Алистер Кроули, Джон Фуллер

Храм царя Соломона

Магическая биография Алистера Кроули

Том II

Телема

Алистер Кроули, Джон Фуллер

ХРАМ ЦАРЯ СОЛОМОНА

Магическая биография Алистера Кроули

Том II

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГАНГА»
ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА «ТЕЛЕМА»
МОСКВА, 2011 e.v.

Алистер Кроули, Джон Фуллер

Храм царя Соломона : в 2 томах / Пер. с англ. Анна Блейз. — М.: Издательство «Ганга», 2011. — Т. 2. — 384 с. (Серия: Магические гримуары).

ISBN 978-5-98882-142-7

«Храм царя Соломона» — первая магическая биография одного из самых знаменитых мистиков и эзотериков XX века, Алистера Кроули (1875—1947). У этой книги два автора: сам Кроули и его ученик — Джон Фредерик Чарльз Фуллер, в то время капитан британской армии, а впоследствии генерал-майор и выдающийся военный теоретик.

Эта книга — один из любопытнейших магических документов, она представлет собой кладезь знаний самых разных западных и восточных тайных учений.

© Ordo Templi Orientis
© Анна Блейз, перевод, 2011
© Надежда Саламахина, оформление, 2011
© Творческая группа «Телема», 2011
© Издательство «Ганга», 2011

Содержание

ХРАМ ЦАРЯ СОЛОМОНА

Книга II. Ступени Храма царя Соломона и Десять могучих Опор, утвержденных между Столпами Смерти и Жизни *(продолжение)*

Отшельник 5

Жрец 238

Ребенок 302

Поэт 340

Nemo 349

Отшельник

На седьмом этапе своего Мистического Пути Брат P [erdurabo] достиг поворотной точки, и вся его жизнь внезапно и решительно изменилась.

За предшествующие два года он овладел Магией Запада. Сделав выбор из целого сонма мистических систем, он вступил в Орден Золотой Зари, и тот стал для него яслями и детской. Там он учился играть со стихиями и стихийными силами; но теперь, войдя в возраст отрочества, отбросил детские игрушки и вышел в мир, дабы самостоятельно овладеть той наукой, которой не может дать никакая школа,— постичь ту великую Тайну, что ученик и наставник суть одно!

Он достиг степени $6^\circ=5^\circ$, и теперь только от него одного всецело зависело, сможет ли он покорить очередной хребет Великой Горы и стать $7^\circ=4^\circ$, Свободным Адептом Второго ордена, Господином Руаха и Царем Семи Миров.

Уничтожив тех, кто своевольно захватил власть над Орденом Золотой Зари, он не только разорвал старые связи со своим омрачившимся прошлым, но и выковал новое звено, которое связало его со светлым грядущим и которое вскоре предстояло встроить в всеобъемлющую цепь Великого Братства.

Золотая Заря превратилась в жалкий обломок корабля после бури — без руля и ветрил, несущий на разбитой корме своей имя позора. Но P [erdurabo] покинул его не для того, чтобы отдаться на волю бурлящих волн мятежа, но чтобы взойти на палубу победителя бурь — Арго Адептов, которому суждено было унести его далеко прочь от багровых лучей этой умирающей зари, в тот мистический край, где высилось Великое Древо, на вершине которого сияло Золотое Руно.

Долгий путь лежал перед ним; ему предстояло пройти через Лемнос и Самофракию, через земли колхов и город Ээта. И там, как второй Ясон, во храме Гекаты, в роще Дианы, под холодными лучами луны предстояло ему скрепить своей печатью страшный договор, присягнув на верность Медее, Госпоже Чародейств. Затем надлежало ему укротить двух Быков, чьи ноги были из меди, рога — как молодые месяцы в ночи, а из ноздрей вырывались столпы огня вперемешку с дымом. Надлежало ему запрячь их в плуг, высеченный из цельной глыбы адаманта; и этим плугом вспахать два

поля, не тронутых прежде рукой человека; и засеять их зубами дракона; и истребить несметное войско — черные сонмы неуравновешенных сил, затмевавших свет солнца. А затем, наконец, предстояло ему сразить Мечом Пламенного Света того бессонного Змея, что в безмолвной Мудрости своей обвивал ствол Древа, на коем был распят Христос.

И он совершил все эти великие подвиги на деле. Он без труда укротил двух быков — Белого и Черного. Он вспахал два поля — Восток и Запад. Он засеял их зубами дракона — Воинствами Сомнения; и бросил в гущу их тот камень Зороастра, который вручила ему Медея, Царица Волшебств, — и воины тотчас обратили оружие друг против друга и погибли. И, наконец, питьем из мистической чаши Иакха он усыпил Дракона иллюзий и, сняв с ветвей Золотое Руно, завершил Великую Работу. А после того он взошел на борт корабля и пустился в обратный путь, мимо Цирцеи, мимо Харибды и Скиллы, мимо сестер-певуний у берегов Сицилии — к фессалийским тучным равнинам и лесистым склонам Олимпа. Но настанет день, и он вернется в ту дальнюю землю, где на Древе когда-то висело Златое Руно, которое он принес Сынам Человеческим, дабы соткали они себе из него утешную одежонку; и предастся на Древе том в руки иные и будет распят, дабы во дни грядущей Зимы тот, кто придет за ним, нашел другую одежду — ту единую Ризу без Швов, что способна сокрыть ужас людской наготы. И те, кто получит ее, будут метать о ней жребий, но не смогут ее разорвать, ибо ее тканье целостно и едино.

> Ибо вам открыт рай, насаждено древо жизни, предназначено будущее время, готово изобилие, построен город, приготовлен покой, совершенная благость и совершенная премудрость. Корень зла запечатан от вас, немощь и тля сокрыты от вас, и растление бежит в ад в забвение. Прошли болезни, и в конце показалось сокровище бессмертия[1].

Да! Сокровище Бессмертия! Опишем же теперь эту внезапную перемену в собственных его словах:

---

1 III Ездр. 8:52—54. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

IN NOMINE DEI[1]

אמן

Insit Naturae Regina Isis[2].

На исходе столетия;
на исходе года;
в час полуночный
я завершил и довел до совершенства Работу
L.I.L.[3]

Это свершилось в Мехико; я принял эту работу от того, кто перевоплотился во мне; и, насколько я могу судить, она соединяет в себе все, что даровали мне боги, и настолько, насколько это возможно без нарушения клятв, данных мною Вождям R.R. et A.C. Теперь же я считаю за благо отдохнуть какое-то время, прежде чем вернуться к своим трудам и продолжить Великое Делание, ввиду того, что путник, никогда не спящий, упадет без сил в придорожную канаву, а также ввиду того, что знак двуедин: Сила Хора и Сила Гарпократа[4].

Итак, на заре наступившего года пришел ко мне Некто D.A. и стал говорить со мной.

Говорил же он (вопреки своему обыкновению) не как скептик и человек равнодушный, но истинным и могучим гласом Великого Гуру или доподлинного посланника от одного из подобных Братьев Великой Белой Ложи.

---

1 «Во Имя Божие» (лат.).

2 Вариант расшифровки формулы INRI: «Исида есть Царица над Природой» (лат.).

3 «Lamp of Invisible Light» [англ. «Светоч Незримого Света»]. L.I.L. — название первого Эфира, произведенное от Трех Могучих Имен Бога. В общей сложности насчитывается тридцать этих Эфиров, «владения коих простираются расширяющимися кругами вне и вокруг Сторожевых Башен Вселенной». В некотором отношении P [erdurabo] действительно завершил работу L.I.L. на исходе 1900 года; но в другом смысле потребовалось еще девять долгих лет тяжелых трудов, чтобы довести ее до совершенства, ибо лишь на исходе 1909 года работа с Тридцатью Эфирами окончилась доподлинно. Можно сказать, что в 1900 году эта работа была зачата, но лишь в 1909-м она родилась и озарила тьму своим светом — малой искрой, упавшей в Колодезь Времен. (Здесь же P [erdurabo] имеет в виду лишь то, что под конец 1900 года он создал тайный Орден под названием «L.I.L.»). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Знаки Проекции и Вбирания Силы, необходимым образом дополняющие друг друга. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Да! И хотя каждым словом своим он меня осудил, я вознес Господу благодаренье и хвалу за то, что глупость моя оказалась достойна внимания его мудрости. И по прошествии нескольких дней мой Гуру избавик меня от унижения и, я бы сказал, от отчаянья, в коем я пребывал, и обратился ко мне со словом утешения: «Разве не сказано: если Око твое будет едино, то все тело твое будет исполнено Света?»[1] И добавил: «Ты не способен к сосредоточению ума и к управлению мыслью; а без этого ты не достигнешь ничего».

И так под его руководством я обратился к практике раджа-йоги, в то же время избегая любых, даже наималейших, размышлений об оккультных вещах, как он велел мне.

Первоначально я упражнялся по два раза в день, утром и вечером, совершая по три медитации на такие простые объекты, как белый треугольник, красный крест, образ Исиды, простые таттвы, жезл и тому подобное. Прошло около трех недель, и мне удалось продлить одну медитацию до 59½ минут, причем за все это время я отвлекался лишь 25 раз. После этого я счел возможным перейти к работе с более сложными объектами: с моей маленькой эмблемой Розы и Креста[2], со сложными таттвами, с символом Золотой Зари и так далее. Кроме того, я начал упражняться с маятником и другими простыми циклическими движениями. Ныне же, в день Венеры[3], 22 февраля 1901 года, находясь в городе Гвадалахара, в отеле «Космополита» я приступаю к письменному изложению всего, чего я достиг в ходе этой работы.

И пусть Мир Господень, превосходящий всякое разумение, хранит мои сердце и ум во Иисусе Христе, Господе нашем.

---

1 Мф. 6:22 в переводе, приближенном к оригиналу. В русском синодальном переводе: «Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло».

2 Утерянной в 1909 году в доме Брата P [er] A [rdua] [Дж. Фуллера] при весьма драматических обстоятельствах. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Т. е., в пятницу.

Да будет мой разум
открыт Высшему!
Да будет сердце мое Средоточием
Света!
Да будет тело мое
Храмом
РОЗЫ и КРЕСТА!

Ex Deo Nascimur
In Yeheshuah Morimur
Per Spiritum Sanctum Reviviscimus

Теперь нам следует сделать отступление, дабы изложить некоторые восточные теории, трактующие о Вселенной и о природе ума. Изучив их, читатель получит более ясное представление о работе и продвижении Брата P [erdurabo].

В связи с этим изложением мы рекомендуем обратиться к главе VII эссе капитана Дж. Ф. Ч. Фуллера «Звезда на Западе».

Позиция агностика

Ключ к йоге — непосредственный опыт; имеется в виду непосредственный опыт той Души (Атман), или Сути (Пуруша), которая, воздействуя на Энергию (Прана) и Субстанцию (Акаша), обусловливает отличия растения от камня, животного — от растения, человека — от животного, одного человека — от другого, и, наконец, человека — от Бога, но при этом, в конечном счете, обеспечивает сокровенное Равновесие всего сущего, ибо, как утверждает «Бхагавад-гита», «уравновешенность называется йогой» [1].

С химической точки зрения, различные группы органических и неорганических веществ во многом подобны друг другу по строению и составу. Один кусок известняка почти неотличим от другого; то же самое можно сказать и о физических телах людей — но только не об их умах и душах. Итак, если мы хотим выявить и понять ту Силу, которая делает отличными друг от друга и, в то же время, уравновешивает в конечном счете все внешние впечатления, исходящие от условно неодушевленных объектов и воспринимаемые условно одушевленными

1 II:48; рус. пер. С. М. Неаполитанского.

субъектами, нам следует обратиться к принципам деятельности человеческого мозга[1].

Разумеется, это всего лишь гипотеза; но она достойна того, чтобы мы с ней работали,— хотя бы до тех пор, пока не сможем вывести другую, более точную, на основе новых фактов. Вчерашний реалист принимает Гипотезу всей душой, какое-то время разглядывает ее с восхищением, после чего внезапно вышвыривает ее за борт и загружает свой корабль Законом, постулируя, что каждая причина влечет за собой некое следствие; и даже корабль его начинает тонуть, он упрямо отказывается сбросить этот проклятый груз или хотя бы послать матросов к помпам Сомнения, ибо его философия утверждает, что конечный результат непознаваем.

Но если хоть одна из причин — будь то первая или последняя — непознаваема, то непознаваемы все причины. Тем самым отрицается и воля к созиданию, и воля к разрушению, и, в конечном счете, воля к любому действию. Возможно, такая установка подходит Мастеру и Учителю, но уж никак не годится для ученика. То, что Тициан был великим художником, а Роден — великим скульптором, не дает нам повода закрыть художественные школы и запретить торговлю глиной.

Если воля к действию — всего лишь иллюзия, порожденная нашим сознанием, то иллюзией следует считать и волю к различению или выбору. А если верно и это и если цепь Причин

---

1 Ферворн пишет в своей «Общей психологии»: «Установлено, что психика — это единственная реальность, доступная нашему познанию. Представление о физическом мире — лишь продукт нашей психики <...> Но психика отнюдь не сводится к этому представлению: многие другие ее составляющие, такие, например, как простые ощущения боли и удовольствия, не являются представлениями о физических телах <...> все процессы познания, в том числе и научного,— всего лишь психические явления <...> И отделаться от этого факта общеизвестным методом страуса невозможно» (стр. 39—40).

«Человеческий разум — вот истинная тайна тайн. Почему один человек берет перо или кисть и создает шедевр, а другой, располагающий теми же инструментами и находящийся в тех же условиях, не способен породить ничего, кроме жалкой мазни? Это в двадцать раз интереснее и любопытнее, чем любые размышления мистиков и труды розенкрейцеров, чем любые механические приспособления, которые кажутся нам такими замечательными, но будут отвергнуты как неуклюжие и устаревшие нашими детьми» (Р. Б. Каммингем Грэхем, предисловие к «Канону» [Уильяма Стерлинга]).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

Макс *Ферворн* (1863—1921) — немецкий физиолог и биолог, основатель кондиционализма (философского направления в естествознании, отрицающего объективность причинно-следственных связей и заменяющего понятие причины комплексом условий и предпосылок). *«Канон»* (1897) — каббалистический труд Уильям Стерлинга.

и Следствий вечна, то почему получается так, что Причина А влечет за собой следствие В, причина В — следствие С, а причина (А + В + С) — следствие Х? Откуда берется сама эта способность к порождению следствий? Говорят, что в действительности никаких перемен не существует, что субстанция всего сущего едина и всегда остается постоянной. Но на другом уровне перемены все же происходят, и это — изменения формы[1]; причем форма не просто меняется, а совершенно определенным образом рождается и умирает. Что порождает эту форму? Чувственное восприятие. Что в конце концов разрушит эту форму и явит нам то, что было скрыто за ней? По-видимому, прекращение чувственного восприятия. Как можно доказать эту гипотезу? Отсекая и уничтожая все восприятия и мыслеобразы, как только они возникают в нашем уме, — и так до тех пор, пока не останется ничего, о чем можно было бы помыслить, и даже самой мысли о непознаваемом.

От мужей науки нередко можно услышать: «Я не знаю и понятия не имею, откуда взялись эти кирпичи, как они были сделаны и кто именно их сделал; но вот они перед нами; так давайте же построим дом и будем в нем жить». Это действительно весьма разумный подход, и благодаря ему у нас есть немало хороших домов, построенных этими превосходными каменщиками; но, как ни странно это звучит, такая точка зрения фаталистична, а «фаталистическая наука» — это поистине чудовищный оксюморон. Уложив последний кирпич, такой человек начинает искать, где бы взять еще кирпичей; а если не находит, то берет старые и разбивает, чтобы посмотреть, из чего они сделаны и нельзя ли сделать такие же кирпичи самому.

«Что такое оспа? Откуда она берется, что собой представляет?» — «Право же, друзья мои! Понятия не имею! Если человек заразится оспой, он или умрет, или выздоровеет, — вот и все, так что оставьте меня в покое, пожалуйста, и не задавайте больше дурацких вопросов!»

Безусловно, такой подход нельзя назвать разумным. Почему? Да потому, что вера в оспу как в проявление каких-то бесовских козней отошла в прошлое; природа этой болезни,

---

1 Слово «форма» употребляется здесь как синоним индуистского термина «майя». Это главное орудие буддийского «дьявола» Мары и самого Хоронзона, могучего демона. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

по крайней мере отчасти, уже известна и понятна. Схожим образом, когда мы будем знать о Первопричине хотя бы столько же, сколько об оспе, нам больше не придется *веровать* в Милосердного (или не очень) Бога. Мы просто будем хотя бы отчасти знать и понимать Его как Он есть (или как Его нет). «Я не могу это выучить!» — жалоба школьника, немыслимая в устах мудреца. Ни один врач, достойный своего звания, не скажет: «Я не могу справиться с этой болезнью». «Я найду, как победить эту болезнь», — скажет он. Точно так же и с Непознаваемым, Богом, à priori, Первопричиной, и т. д., и т. п.: эту метафизическую болезнь тоже можно победить. Разумеется, не тем же самым способом, что и оспу, ибо у врачей есть научный язык, на котором они могут выражать свои мысли и представления, а у мистиков такого языка нет, — но зато у последних есть системы упражнений и символов, которые постепенно ведут страдальца от материального к духовному, не оставляя его взирать на эту цель в изумлении из дальней дали, как на звезду в недосягаемых высях.

Четырехмерное существо не смогло бы объяснить трехмерному, как устроен четырехмерный мир, — просто потому, что ему пришлось бы говорить на четырехмерном языке. Самое большее, что оно могло бы сделать в такой ситуации, — это продемонстрировать своему собеседнику несколько математических символов. Схожие, хотя и не столь тяжелые затруднения испытал бы врач при попытке объяснить дикарю теорию вакцинации, хотя вполне допустимо, что ему удалось бы научить этого дикаря делать прививки самому себе и другим, — а это, по большому счету, главное.

Точно так же йог говорит: «Я достиг Сверхсознания (самадхи), а ты, мой друг, не только слеп, глух и нем, ты не только дикарь, но еще и сущий поросенок в придачу. Ты погряз во Тьме (тамасе); ты — сын невежества (авидьи) и отпрыск иллюзии (майи); ты ничуть не менее безумен, ненормален и невменяем, чем те несчастные, которых такие, как ты, запирают в домах для умалишенных, чтобы доказать самим себе (как справедливо заметил один из вас), что они-то здоровы. Ибо ты считаешь реальным все подряд, а не только то единое, которое ты оскорбляешь, именуя его Богом; и, напротив, все, что хоть маломальски напоминает истинную реальность, ты объявляешь

иллюзией. Но, как скажет тебе мой брат маг, «тот, кто отрицает одно, утверждает тем самым другое»; так позволь же мне показать тебе это «Другое», дабы за парами противоположностей ты разглядел, что собой представляет это Другое по сути, а не по видимости».

В предыдущей главе шла речь о том, что в западной традиции символы присовокупляются друг к другу, а в восточной — напротив, последовательно отнимаются друг от друга. Когда западный маг говорит: «Все пришло от Бога; следовательно, все должно двигаться к Богу»,— он побуждает нас двигаться вперед или придает ускорение уже наличествующему движению. Что же имеет в виду йог, утверждающий: «Все пришло от Бога; следовательно, все должно возвратиться к Богу»? В отличие от мага, он подразумевает, что мы должны двигаться назад или замедлять наличествующее движение до тех пор, пока, наконец, не достигнем той цели, которая когда-то стала отправной точкой нашего пути; мы должны остановить процессы мышления, ослабить вибрации иллюзии, до тех пор, пока они не прекратят свое существование, растворившись в Равновесии [1].

Веданта

Прежде чем мы перейдем к теории и практике йоги, необходимо, чтобы читатель составил некоторое представление о философии веданты; и хотя нижеследующее изложение последней ни в коей мере нельзя считать исчерпывающим, мы все же надеемся, что оно благополучно препроводит читателя из западного царства магии и деятельности в восточные пределы йоги и отрешенности.

Для начала отметим, что основополагающая идея всей философии и религии, как западной, так и восточной, заключается в том, что мир как мы его знаем — это лишь мнимость, а не реальность; или, по словам Дойссена,

---

1 «Все известные нам силы вселенной — это, в действительности, лишь отклонения от равновесия. Состояние равновесия есть граница, последовать через которую за ними мы не можем» (Гюстав Лебон, «Эволюция материи», стр. 94).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

Гюстав Лебон (1841—1931) — французский психолог, социолог, антрополог и историк, основатель социальной психологии.

> ...внешний мир со всеми его бесчисленными ветвлениями в пространстве и времени, равно как и вся сложная и замысловатая совокупность наших внутренних впечатлений,— это всего лишь форма, в которой фундаментальная реальность предстает сознанию, такому, например, как наше. Но вовсе не факт, что вне нашего сознания и независимо от него она существует в этой же форме. Иными словами, вся совокупность внешнего и внутреннего опыта сообщает нам только то, как мир устроен с нашей точки зрения и в меру наших умственных способностей, а отнюдь не то, каков он сам по себе и вне зависимости от разума, подобному нашему[1].

В этой сотне слов — вся мировая философия, вся суть ее бессмертного вопроса, ставившего разум человека в тупик на протяжении всей истории, от тусклых сумерек эпохи вед до знойного полдня современного скептицизма: что есть «Ding an sich»[2]? Что есть auto kaq auto[3]? Что есть Атман?

Совершенно очевидно, что этой «вещью-в-себе» не может являться какая бы то ни было вещь, которую мы воспринимаем и познаём на опыте, поскольку всякий воспринимаемый объект — это лишь то, что видим МЫ. И, тем не менее, мы отрицаем это утверждение как абсурдное, а если и принимаем, то не живем в соответствии с ним. То, что для ребенка было реальностью, а для взрослого стало мнимостью, мы называем иллюзией или обманом — и так, мало-помалу, замещаем старую реальность (а точнее — старую ложь) новой, не отдавая себе отчета в том, что, по сути дела, вся разница между ними — лишь в названии. И, в конечном счете, мы обретаем твердую и убежденную веру в «иллюзорность» того, что прежде столь же твердо считали «реальностью», забывая о том, что

---

1 Дойссен, «Философия упанишад», стр. 40. См. также «Три разговора между Гиласом и Филонусом» Беркли.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

Пауль *Дойссен* (1845—1919) — немецкий философ и историк философии, исследователь и издатель трудов Шопенгауэра, индолог и переводчик ряда важнейших философских текстов индуизма.

2 «Вещь-в-себе» (нем.).

3 «Самосущее» (др.-греч.).

всякая вера иллюзорна, а всякое знание истинно лишь до тех пор, пока остается неведомым [1].

Истинное же Знание есть тождество не с внутренним содержанием и не с внешней формой вещи, но с тем, что невозможно объяснить ни содержанием, ни формой. И это необъяснимое нечто и есть самая суть вещи-в-себе [2]; это и есть то, что упанишады называют Атманом. Следовательно, достижение тождества с этим Атманом (эмерсоновской «Сверхдушой» [3]) — цель, к которой стремятся в равной мере и философия, и религия.

«Поистине, тот, кто видел, слышал, постиг и познал Атмана, тем самым познал весь этот мир» [4]. Ибо в мире — не множество атманов; Атман един.

Первая преграда, с которой может столкнуться на этом пути соискатель и о которой мы обязаны предостеречь его,— это дремучая чаща терминов и имен. Даже зеленый новичок ответит на это: «Не надо мне объяснять, что сама по себе вещь нисколько не изменится от того, как я ее назову,— "А" или "В"». И, тем не менее, многие — не только новички, но и самые искушенные философы — попадались в эту ловушку, и не однажды, а сотни раз. Почему? Да потому, что им не удавалось умолчать [5] о том, что может быть только «познано», но не может являться объектом «веры»,— о том, что

---

1 Будучи познанным, Неведомое тотчас же становится неистинным: оно теряет свою Девственность, лишается мистической притягательной силы, присущей всему Неизвестному; оно перестает воплощать в себе наш идеал, хотя может превратиться в превосходную основу для некоего следующего идеала; и так будет повторяться снова и снова, до тех пор, пока мы выйдем за пределы всякого Знания и Незнания. Знание общеизвестное и общедоступное — как дешевая проститутка, игрушка для всякого, кто пожелает его. Для того мистерии и хранятся в тайне от толпы, чтобы они не лишились своей чистоты, не утратили свою девственность.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Впрочем, и это иллюзия, как и всякое наше представление.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «*Сверхдуша*» (англ. «Oversoul») — центральное понятие учения Ральфа Уолдо Эмерсона (803—1882), американского философа и писателя, основоположника трансцендентализма. Сверхдуша связывает воедино все предметы и явления как материального, так и нематериального мира, заключая в себе частное бытие всякого человека и объединяя его с бытием всех других существ.

4 «Брихадараньяка-упанишада», 2.4.5b.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 «Величайшие люди спокойны, молчаливы и безвестны. Это люди, воистину знающие силу мысли; они уверены, что даже если они войдут в пещеру, закроют двери и просто подумают пять хороших мыслей и затем умрут, то эти пять мыслей будут жить вечно» (Вивекананда, «Карма-йога», стр. 164—165).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

в принципе невозможно назвать, не породив при этом двойственность (а, значит, ложь) и не положив начало целому миру иллюзий. Таков крест всех Спасителей мира — это учение об истине, заключенное в символы лжи, это мнимое объяснение необъяснимого на потребу толпе, предающее в руки черни уличную девку речи (то, что Известно Сознанию) вместо Девы Мира (того, что Сознанию Неизвестно[1]).

Ни одна из философских систем не постигла это ужасающее ограничение так глубоко, как веданта. «Все опытное знание, четыре веды и все эмпирические науки, перечисленные в "Чхандогье", 7.1.2—3,— не более чем "нама эва", "всего лишь имя"»[2].

Индрой, Митрой, Варуной, Агни его называют,

> А оно, божественное,— птица Гарутмант.
> Что есть одно, вдохновенные называют многими способами.
> Агни, Ямой, Матаришваной его называют[3].

Итак, становится понятно, что слово «двойственность» на Востоке синонимично выражению «лишь имя»[4]; и, далее, что в случае, когда нечто описывается (или может быть описано) словом или именем, то знание об этом предмете есть авидья, «невежество».

Стоит лишь человеку открыть глаза[5], как он тотчас же видит «добро и зло» и становится жертвой тех самых иллюзий, которые он вознамерился победить. Он получает нечто «другое», отдельное от него самого, и неважно, что это — религия, наука или философия; ибо в сотворенной таким образом пустоте, в промежутке между ним и этим «другим»,

---

1 Или того, что Известно Бессознательному.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Дойссен, указ. соч., стр. 76.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Ригведа» [здесь и далее цитируется в рус. пер. Т. Я. Елизаренковой], I.164.46.
«Его же разумели наши и под именем отца Либера, и Геркулеса, и Меркурия <... > все это суть наименования одного и того же Бога, разнообразно проявляющего свое могущество» (Сенека, [«О благодеяниях»], IV, 8, [рус. пер. П. Краснова]).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 «Чхандогья-упанишада», 6.1.4; а также «лишь форма».— *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 То есть обрести знание.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

пылает мучительный жар; и огнь этот не угаснет, пока не будут уничтожены оба — и субъект, и объект[1]. Бог, Бессмертие, Свобода — все это лишь мнимости, а не реальность; все это — майя, а не Атман. Пространство, Время и Причинность[2] — тоже мнимости, а не реальность, тоже майя, а не Атман. Все, что не Атман,— майя, а майя — это невежество, а невежество — это грех.

Вследствие философского «падения» Атмана образуются Макрокосм и Микрокосм, Бог и не-Бог — вселенная, или сила, утверждающая отделенность, индивидуальность, самосознание («я есмь!»). В «Брихадараньяке» 1.4.1. это объясняется следующим образом:

> В начале весь этот мир был единым Атманом в форме человека[3]. Он оглянулся вокруг и не увидел ничего, кроме самого себя. Тогда он воскликнул прежде всего: «Это Я». Так возникло имя «Я». Поэтому ныне, когда зовут кого-нибудь, он вначале откликается: «Это я»,— а уж затем называет другое имя, которое он носит[4].

Это Сознание «Я» — вторая преграда, с которой сталкивается человек на своем пути вверх; и если он не избежит ее скрытых ловушек, в тысячи раз более опасных, чем все силки

---

1 В этом смысл розенкрейцерского девиза «Nequaquam Vacuum» [«Пустоты не существует» (лат.)].— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Гюстав Лебон не скупится на удары под дых современному материализму. Вот что пишет этот великий француз: «Исследования, которые мы рассматриваем в настоящей работе, способны сокрушить эти основополагающие догматы, эти столпы современной науки. Если таким же образом падет и принцип сохранения энергии (который, между прочим, представляет собой всего лишь смелое обобщение результатов экспериментов, проводившихся в самых простых условиях), то придется сделать вывод, что в этом мире ничто не вечно» («Эволюция материи», стр. 18). Иными словами, все, что рождается, растет и распадается, есть майя. Для материалиста это Форма, для идеалиста — Имя, а для того, кто поднялся над ними обоими,— Ничто.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Есть два лица Божества, одно — небесное, а другое — то, что сошло на землю в форме человека (т. е. Адам Кадмон); и Святой, да славится он, соединяет их (в самадхи, то есть в *сам*, греч. συν, "вместе с", и *Адхи*, др.-евр. Адонаи, "Господь"). В Высшем Святом Божестве — три Светоча, соединенных в Одном, и это — основа учения обо Всем Сущем, это — начало Веры, и в этом сосредоточено Все Сущее» («Зогар III», «Шемени», 36 а).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Мы полностью отдаем себе отчет, что это «Грехопадение Божества» имеет смысл только как великий символ. В иных отношениях данная идея совершенно нелепа и немыслима.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

преграды слов, он никогда не достигнет высшего сознания — сверхсознания (самадхи), дарующего растворение в том Атмане, из которого он когда-то вышел.

Если возглас «Это Я!» влечет за собой падение Атмана, то падение Самосознания вселенной-человека совершается вследствие того, что это Самосознание восклицает: «Я есмь то!», отождествляя тем самым тень с сутью; и это падение порождает ту первую преграду, о которой мы говорили выше, — преграду двойственности, слов и веры.

Упоминания об этой двойственности мы обнаруживаем даже в древнейших упанишадах, таких как «Брихадараньяка»: «Это твоя душа, которая внутри всего» (3.4.1) или там же (1.4.10): «Кто поклоняется другому божеству (а не Атману) и говорит: "Оно — одно, а я — другое", тот не мудр, но подобен домашнему псу перед богами». И мы останемся домашними псами до тех пор, пока будем продолжать цепляться за веру в познающий субъект и познаваемый объект или за поклонение чему бы то ни было, пусть даже самому Атману, если тот мыслится отдельным от нас. Размышления над этой дилеммой быстро приводят к той самой «духовной сухости», или «темной ночи души», которая так хорошо знакома всем мистикам и даже исследователям мистицизма. И, по-видимому, именно такая «темная ночь» окутала Яджнявалкью, когда он воскликнул:

После смерти нет сознания. Ибо там, где есть что-то подобное двойственности, там один видит другого, обоняет, слышит, обращается к нему, понимает и познает его; но там, где все для него стало его собственным «я», как он будет обонять, видеть, слышать, обращаться к чему бы то ни было и понимать или знать это? Как сможет он познать того, благодаря кому он познает все это? Как сможет он познать познающего?[1]

Так, поскольку индивидуальный Атман[2] остается непознанным, Высший Атман становится непознаваемым — и остается непознаваемым до тех пор, пока в сердце индивида сохраняется осознание отдельной от него Высшей Сущности.

---

1 «Брихадараньяка-упанишада», 2.4.12 [—14]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Иллюзорное представление о том, что мы подобны Единому, но отделены от Него. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Как только соискатель постигает это, рождает новая реальность: ночные тучи отступают и рассеиваются под лучами новорожденной зари — ослепительного блеска, не сравнимого ни с чем из того, что было прежде. Уничтожьте это осознание — и Непознаваемое станет Познанным или, по крайней мере, Непознанным в смысле «пока еще не открытым». Именно поэтому древний ведантист предполагает существование Атмана и его символа: дабы с их помощью проще было преобразить индивидуальную душу из непознанной в познанную, а Высшую Душу — из непознаваемой в непознанную, после чего, двигаясь от познаваемого через познанное к познающему, вернуться к Атману и Равновесию, или Нулю.

Он утверждает, что всякое знание есть майя, а Истина открывается только через парадокс:

> Только тот, кто знает его, не знает его,
> Кто его знает, тот его не знает;
> Мудрый его не знает,
> Но знает невежда[1].

Такая «темная ночь» скептицизма порой накрывает не только каждого человека, но и каждое учение. Происходит это не с какой-либо определенной периодичностью, но просто как реакция на долгий и тяжкий труд; и, как правило, такие состояния предвещает некое новое, высшее откровение — обнаружение некой еще не познанной области, которую можно исследовать. Так и над землями веданты то сгущается, то рассеивается таинственный туман. И развеять его способен лишь тот огонь, который поглотит все, что было дорого нашему сердцу: нам надлежит развернуть свои военные машины кругом и уничтожить собственных больных и раненых, дабы те, кто силен и здоров, быстрее продолжили путь к победе.

Во дни Ригведы, до начала мира, «не было не-сущего, но не было еще и сущего». Отголоски грома этой мысли снова и снова вторгаются в сферы философии, и молоко людского разумения снова и снова киснет от ее горького скептицизма.

---

1 «Кена-упанишада», 2. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Не-сущее было в начале,
Из него возникло сущее.
Воистину, сотворило оно себя из себя самого <...>
Сущее и то, что превыше,
Выразимое и невыразимое,
Имеющее опору и не имеющее опоры,
Сознание и отсутствие сознания,
Реальное и нереальное[1].

Все эти нагромождения символов избыточного величия — лишь тщетные попытки затуманить разум соискателя верой в то Первоначало, постичь которое он не способен никакими силами. В веданте, так же как и в каббале, все основано на Нуле и все едино; и это единое спасало разум человеческий от паралича сомнений, грозящего сокрушить всю его отважную уверенность, всю его дерзкую надежду и неуязвимую решимость. И, медленно пробираясь сквозь заслоны сомнений, человек начал понимать: даже если все сущее — и впрямь майя, то есть всего лишь игра слов, то уж сам-то он, по крайней мере, существует. И он воскликнул: «Я есмь!» — вместо прежнего «Я есмь то!»[2].

И прошептал вслед за «Иша-упанишадой»:

В густую тьму вступает тот,

Кто мыслил сущее не-сущим;
В еще большую тьму — тот,
Кто мыслил сущее сущим.

Покинув это чистилище Причинности, как позднее сделали и буддисты, он обратился к вопросу практического свойства: «К черту Бога! Кто такой я?»

«Я» — это основа приемлемости доказательства и как таковое должно быть утверждено прежде доказательства, ввиду чего обращаться к нему при рассмотрении вопроса становится невозможным. Мы можем рассматривать лишь то, что приходит к нам извне, но не нашу собственную суть.

---

1 «Тайттирия-упанишада», 2.7. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Т. е., «сущее есть»; אהיה אשר אהיה [др.-евр. «Я есмь сущее», см. Исх. 3:14]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Так обнаруживается та неотъемлемая часть каждого из нас, которая доподлинно реальна и, возможно, представляет собой единственную реальность, доступную нашему познанию, и принадлежит нам независимо от того, способны мы понять ее или нет. У каждого из нас есть душа — истинный и живой Атман, не имеющий отношения ни к каким учениям и наукам, гипотезам, сектам и законам. Что же такое этот Атман и как нам понять его — то есть, как добиться того, чтобы мы во всем видели только его одного или отождествили с ним все сущее?

На необходимость решения этой задачи указывает «Чхандогья» (8.1.6):

> Если кто уходит из этого мира, не познав душу и этих истинных желаний, то удел его во всех мирах — жизнь в оковах; но если кто уходит из этого мира, познав душу и эти истинные желания, то удел его во всех мирах — жизнь на свободе.

В «Брихадараньяке»[1] царь Джанака спрашивает Яджнявалкью: «Что служит человеку светом?» Мудрец отвечает:

> «Солнце служит ему светом». — «А что, когда солнце заходит?» — «Луна». — «А когда и луна заходит?» — «Огонь». — «А что, когда гаснет огонь?» — «Голос». — «А что, когда голос умолкает?» — «Тогда он сам служит светом себе»[2].

Это рассуждение повторяется в упанишадах снова и снова — и в тех же словах, и в парафразах. Так, в «Катхаке», 5.15 мы читаем:

---

1 «Брихадараньяка-упанишада», 4.3—4. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Имеются в виду мистические светочи в человеке. Сравните этот отрывок со «Схемой путей и степени» из ритуала Неофита. Соискатель, пробужденный трубой Исрафеля («Ангела», [т.е. XX аркана Таро]), проходит путь ♅. Следующий путь, который он должен пройти, — путь ♑, «Солнца» [XIX аркана], следующий — путь ♓, «Луны» [XVIII аркана], следующий — путь ♒, «Звезды» [XVII аркана]. Этот путь приводит его к Огню Нецах. На смену этому огню приходит Голос, или Удар Молнии [путь ♐, «Башни», XVI аркана], а после этого Светом, направляющим соискателя, становится Он Сам — его Священный Ангел-Хранитель, Атман, Адонаи. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

> Там не светит ни солнце, ни луна, ни мерцающая звезда. Нет молнии там, и огонь земли угасает. От него[1], кто один сияет, все остальное берет свой свет. Весь мир расцветает великолепием от его сияния.

И снова — в «Майтраяне», 6.24:

Проникнув через мрак, человек достигает того, что не объято мраком; проникнув же через объятое, он видит Брахмана, подобного блистающему колесу искр, светлого, как солнце, наделенного всем могуществом, не подвластного тьме, сияющего в солнце том, как и в луне, огне и молнии.

Так, мало-помалу, на смену вере в Атмана приходило знание; но поначалу те, кто осознал это, хранили свои методы в тайне, а своим последователям объясняли его величие и славу в притчах и сказках, подобных той, что мы встречаем в «Брихадараньяке», 2.1.19:

> Это его истинная форма, в которой он превознесен выше желаний и свободен от зла и страха. Ибо, как человек, наслаждающийся с возлюбленной женой своей, не осознает ни внешнего, ни внутреннего, так же и дух, наслаждающийся с тем "я", суть которого — знание, не осознает ни внешнего, ни внутреннего. Это его истинная форма, в которой желание утолено и сам он — свое собственное желание, освобожденное от желания и от страдания. Тогда отец — уже не отец более, и мать — не мать, и миры — не миры, и боги — не боги, и веды — не веды. <... > Это его высшая цель.

Но так же, как сухая теория не способна удовлетворить человеческий ум, ищущий ответ на загадку жизни, так и искатель, ставший провидцем, или настоящий живой человек, достигший Адептата, не может долго удерживать в тайне методы достижения[2]. Поэтому из учения самих этих людей или

---

1 Т. е., от Атмана. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Как свет от лампы, внесенной в темную комнату, отражается от всех окружающих ее поверхностей, так и озарение, обретенное Адептами, отражают

их учеников, уходящего корнями в древние тексты упанишад, проросли две великие индийские системы практической философии:

1) Путь санньясы.
2) Путь йоги.

Первый путь основан на искусственном подавлении желаний. В основе второго лежат научные эксперименты, направленные на уничтожение сознания множественности.

В естественном течении событий санньяса предшествует йоге, поскольку подразумевает отречение от дома, имущества, семьи и от всего, что порождает и поддерживает желания; тогда как йога заключается в том, чтобы отвратить органы восприятия от объектов восприятия и, сосредоточив их на Внутреннем «Я», Высшем «Я», Авгоэйде, Атмане, или Адонаи, освободиться от иллюзий майи — мира множественности — и достичь совершенного единения с этим Внутренним «Я», или Атманом.

Путь йоги

Согласно «Шива-самхите», в ведах описано два пути: карма-канда (жертвоприношения и прочие ритуалы) и джняна-канда (познание). Карма-канда разделяется на две части: предписания о добрых деяниях и запрещения злых деяний; и соответственно тому, как мы живем, «на небесах много радостей», но и «в аду много страданий». Постигнув истину карма-канды, йог отрекается от деяний (как благих, так и порочных) и предается джняна-канде — познанию.

В «Шива-самхите» мы читаем [1]:

> Различные существа рождаются в должный срок, дабы пожинать плоды своей кармы [2]. Как перламутр по ошибке принимают за серебро, так и человек

даже непросветленные их последователи. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 «Шива-самхита», 2:43, 45, 51. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Карма — деяния и плоды деяний. Так называемый закон Причины и Следствия в духовном и материальном мирах. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

по причине испорченности своей кармы принимает Брахмана за материальный мир.

Когда человек погрязает в проявленном мире слишком глубоко, возникают заблуждения по поводу того, что проявлено,— то есть, субъекта. Другой причины (этих заблуждений) нет. Истинно, истинно так.

Если практикующий йогу желает пересечь океан этого мира, он должен отречься от всех плодов своих деяний, исполнив все обязанности своего ашрама[1].

Джняна-канда начинается с приложения знаний к карма-канде — добрым и дурным делам, то есть деяниям, основанным на Двойственности. Мало-помалу она «разъедает» карма-канду, как крепкая кислота — сталь; и когда, наконец, исчезает последняя частица двойственности, джняна-канда перестает быть прикладной наукой или методом и становится Целью — Познанием. Этот процесс прекраснейшим образом описан в первой главе вышеупомянутого трактата:

34. Тот Разум, который побуждает следовать путями добродетели и порока,— это «Я». Все в этом мире, подвижное и неподвижное, происходит от меня; все вещи воспринимаются через меня; все поглощается мною[2]; ибо нет ничего, кроме духа, и «Я» есть этот дух. Ничего другого не существует.

35. Как в бесчисленных чашах, полных воды, видно множество отражений солнца, но сущность одна, так и люди, подобно чашам, неисчислимы, но животворящий дух, подобно солнцу, един.

49. Все в этом мире, подвижное и неподвижное, проистекло из Разума. Отрекшись от всего остального, обрети прибежище в нем.

50. Как пространство пребывает и внутри, и снаружи кувшина, так и единый всеобщий Дух пребывает вокруг и внутри этого вечно изменчивого мира.

1 Четыре ашрама таковы: 1) жизнь брахмачарина — ученичество у брахмана; 2) жизнь грихастхи — забота о семье и исполнение обязательных ритуалов; 3) жизнь ванапрастхи — отшельничество и медитация; 4) жизнь санньясина — ожидание растворения своего духа в Высшем Духе.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 В период пралайи.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

58. Знанием Причины этого мира уничтожается невежество, поэтому Дух есть Знание; и это Знание вечно.

59. Един и немыслим тот Дух, от которого происходит этот многообразный мир, сущий во времени.

62. Отрекшись от всех ложных желаний и привязанностей, санньясин и йог уверенно видят в собственном духе своем этот всеобщий Дух.

63. И, увидев сей Дух, дарующий счастье их собственному духу, они забывают этот мир и наслаждаются неизреченным блаженством самадхи.

Как на Западе существуют различные системы магии, так и на Востоке известны различные системы йоги, каждая из которых стремится вывести соискателя из царства майи и привести его к Истине, открывающейся в самадхи. Вот важнейшие из этих систем:

1. Джняна-йога — Единение посредством Познания.
2. Раджа-йога — Единение посредством Воли.
3. Бхакти-йога — Единение посредством Любви.
4. Хатха-йога — Единение посредством Отваги.
5. Мантра-йога — Единение посредством Речи.
6. Карма-йога — Единение посредством Работы[1].

Согласно «Бхагавад-гите», главные два из этих шести методов — йога санкхьи[2] (раджа-йога) и йога деяния (карма-йога). Но отличаются они друг от друга не столько по сути, сколько по форме; как говорит сам Кришна,

> ...и отречение (раджа-йога) и йога деяния (карма-йога) ведут к наивысшему блаженству; но из этих двух (путей) йога деяния несомненно *лучше*, чем отречение от деяний. <...> «Санкхья и йога различны» — так говорят дети, но не мудрецы; тот, кто утвердился в одной, пожинает плоды обеих. Место, достигаемое

1 Помимо этих, существует также несколько менее известных йог, по большей части представляющих собой варианты вышеперечисленных,— например, аштанга, лайя и тарака.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 *Санкхья* — здесь: отречение от деятельности.

посредством санкхьи, достигается также и йогами. Кто видит, что санкхья и йога суть одно, тот зряч[1].

Или, иными словами, тот, кто понимает равновесие между деянием и отречением от деяний (между сложением и умножением) подобен тому, кто постиг, что в действительности окружность — это прямая, а конец — начало.

Чтобы показать, как необыкновенно близки друг другу методы йоги и магии, приведем еще три стиха из «Бхагавад-гиты». Читатель может не без пользы для себя сравнить их с цитировавшимися выше отрывками из трудов Абрамелина и Элифаса Леви.

Когда твой разум возвысится над писаниями (шрути), застынет в неподвижности, замрет в созерцании (самадхи), тогда ты достигнешь йоги[2].

Все, что ты делаешь, все, что вкушаешь, все, что приносишь в жертву, все, что даруешь, все, что совершаешь ради аскезы,— о Каунтея[3], делай все это как подношение Мне.

Сосредоточь свой ум на Мне; будь предан Мне; приноси мне жертвы; простирайся ниц передо Мной; и так, достигнув равновесия в «Я» (Атмане), придешь ко Мне, если будешь стремиться ко Мне как к своей наивысшей цели[4].

Последние два стиха относятся к «йоге царского познания и царской тайны», и в слегка перефразированном виде их нетрудно было бы принять за отрывки из «Книги Священной Магии Абрамелина».

Но с первым дело обстоит иначе: он относится к «йоге посредством санкхьи» и напоминает, скорее, квиетизм Молиноса и мадам де Гюйон[5], нежели операции церемониальной магии.

1 «Бхагавад-гита», V:2—5.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Там же, II:53.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 *Каунтея* — «сын Кунти», эпитет Арджуны.

4 «Бхагавад-гита», IX:27, 34.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Мигель де *Молинос* (1628—1696) — испанский богослов и мистик, основатель *квиетизма* — религиозного течения в католицизме, в основе которого лежат мистико-созерцательный взгляд на мир, отрешенность от всего мирского

С квиетизмом такого рода Брат Р [erdurabo] до сих пор не был знаком в полной мере; и, осознав это в тот самый момент, когда ему были вручены ключи к йоге, он предпочел отомкнуть дверь Отречения и закрыть дверь Деяний, отказавшись от западных методов, при помощи которых он к тому времени добился уже столь многого. Само по себе это стало первой его великой Жертвой на пути Отречения — отказаться от всего, чего он уже достиг, отгородиться от мира и, подобно отшельнику в пустыне, искать спасения в самом себе, через себя и для Себя. В конечном счете, как мы увидим, ему предстояло отречься даже от этого отречения, ради которого он сейчас пожертвовал всем, и, связав одно с другим, сочетать Восток с Западом — соединить две половинки совершенного целого, разлученные с той поры, когда дух Божий носился над водами, а весь тварный мир еще только тщился выпростаться из пелен Хаоса Древней Ночи.

Разновидности йоги

Непосредственное восприятие — цель йоги. Как же достичь этого непосредственного восприятия? Ответ таков: посредством Сосредоточения, или при помощи Воли. Свами Вивекананда пишет по этому поводу:

> Тот, кто действительно желает стать йогом, должен раз и навсегда перестать разбрасываться. Остановитесь на одной идее. Пусть эта единственная идея станет вашей жизнью; думайте о ней; живите этой идеей. Пусть этой идеей наполнится ваш мозг, мышцы, нервы, каждая частичка вашего тела; и не отвлекайтесь от этой идеи ни на какие другие. Таков путь к успеху, и на этом пути рождаются великие исполины духа. Все прочие — лишь говорящие машины. <... > Чтобы преуспеть, вам понадобится невероятная настойчивость, колоссальная воля. «Я выпью океан,— говорит настойчивая душа.— По воле моей горы рассыплются в прах». Обретите та-

и покорность божественной воле. Жанна-Мари *Гюйон* (1648—1717) — французский философ и мистик, одна из крупнейших представительниц квиетизма.

кую энергию, такую волю; трудитесь усердно; и вы достигнете цели[1].

«О, Кешава! — восклицает Арджуна.— Начни во мне это ужасное деянье!»[2] Это — воля к ВОЛЕВОМУ УСИЛИЮ.

Обратить ум внутрь себя и пресечь его блуждания вовне, а затем сделать так, чтобы он сосредоточил все свои силы на себе самом,— вот методы, которыми пользуются йоги для открытия Ока, дремлющего в каждом из нас, и для пробуждения этой воли к волевому усилию. Следуя этим методам, практикующий в конце концов достигает непосредственно того, что неразрушимо (поскольку несотворимо) и что не ведает неудовлетворенности.

Каждому ребенку интуитивно понятно, что ум обладает способностью к рефлексии. Когда мы говорим, мы слышим собственные слова; мы можем внутренне отстраниться и посмотреть со стороны на свои действия и мысли. Какая-то наша часть стоит в стороне и наблюдает, то с волнением, то бестрепетно, за всей нашей жизнью. В каждом из нас живут два человека: мыслитель (или деятель) и созерцатель. Цель йоги — снять повязку с глаз этого созерцателя (поскольку у большинства людей он запеленат, как мумия, в бесчисленные лохмотья мыслей), то есть, иными словами, овладеть, ни много ни мало, силами всей Вселенной: подчинить грубые вибрации внешнего мира более тонким вибрациям внутреннего, а затем слиться воедино с той тончайшей сущностью, от которой исходят Вибрации,— с Самим Созерцателем.

Выше мы уже перечислили шесть основных систем йоги, а теперь, прежде чем перейти к рассмотрению тех двух из них, которые важнее всего для наших нынешних целей, мы постараемся как можно более кратко разъяснить суть остальных

---

1 Вивекананда, «Раджа-йога», стр. 51—52. «Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими <...> приготовьте путь Адонаи» (Лк. 3:5, 4).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Ошибочно переведенный стих III:1 «Бхагавад-гиты». В рус. пер. С. М. Неаполитанского — «... почему Ты вовлекаешь меня в столь ужасное дело, Кешава?».

четырех, а также перечислить условия, необходимые для следования всем методам йоги без исключения.

Джняна-йога. Единение посредством Познания

Джняна-йога — это система йоги, которая начинается с изучения преходящей мудрости мира сего, а завершается познанием вечной мудрости Атмана. Первая ее ступень — вивека, способность отличать реальное от нереального. Вторая ступень — вайрагья, безразличие к познанию мира со всеми его страданиями и радостями. Третья ступень — мукти, освобождение и соединение с Атманом.

В четвертой главе «Бхагавад-гиты» мы находим следующие стихи в похвалу джняна-йоге:

> Лучше всех жертв — жертва мудрости, о Партха[1]. Все действия во всей их полноте, о Партха, венчает мудрость.
>
> Как горящий огонь превращает дрова в золу, о Арджуна, так и огонь мудрости превращает в золу все деяния.
>
> Воистину, нет ничего в этом мире чище, чем мудрость; тот, кто достиг совершенства в йоге, обретает эту мудрость в Атмане в должный срок[2].

Карма-йога. Единение посредством Работы

С джняна-йогой чрезвычайно тесно связана карма-йога — йога посредством работы. На первый взгляд она может показаться лишь средством для джняны, но это не так, ибо в карма-йоге соискатель должен приобщиться к Атману не только через познание или мудрость, которую он обретает, но и посредством самой работы, способствующей этому обретению.

---

1 *Партха* — «сын Притхи», эпитет Арджуны.

2 «Бхагавад-гита», IV:33, 37, 38. Ср. с Книгой Премудрости Соломона: «... ибо научила меня Премудрость, художница всего. Он есть дух разумный, святый, единородный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невредительный, благолюбивый, скорый, неудержимый, благодетельный <...> Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает. Она есть дыхание силы Божией» (VII:21—25). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Хороший пример карма-йоги приводит Чжуан-цзы, которого мы процитируем здесь по книге Флэгга о йоге [1]:

> Повар Дин разделывал бычьи туши для царя Прекрасномилостивого. Взмахнет рукой, навалится плечом, подопрет коленом, притопнет ногой, и вот: вжик! бах! Сверкающий нож словно пляшет в воздухе — то в такт мелодии «Тутовая роща», то в ритме песен Цзиншоу.
>
> — Прекрасно! — воскликнул царь Прекрасномилостивый. — Сколь высоко твое искусство, повар!
>
> Отложив нож, повар Дин сказал в ответ: «Ваш слуга любит Путь [2], а он выше обыкновенного мастерства. Поначалу, когда я занялся разделкой туш, я видел перед собой только туши быков, но минуло три года — и я уже не видел их перед собой! Теперь я не смотрю глазами, а полагаюсь на осязание духа, я перестал воспринимать органами чувств и даю претвориться во мне духовному желанию. Вверяясь Небесному порядку, я веду нож через главные сочленения, непроизвольно проникаю во внутренние пустоты, следуя лишь непреложному, и потому никогда не наталкиваюсь на мышцы или сухожилия, не говоря уже о костях.
>
> Хороший повар меняет свой нож раз в год — потому что он режет. Обыкновенный повар меняет свой нож раз в месяц — потому что он рубит. А я пользуюсь своим ножом уже девятнадцать лет, разделал им несколько тысяч туш, а нож все еще выглядит таким, словно он только что сошел с точильного камня» [3].

---

1 «Йога преображения», стр. 196. — *Примеч. Дж. Фуллера.*
В рус. пер. цит. по изданию: *Чжуан-цзы.* Перевод В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995.

2 Дао.

3 Самообладание, или сдержанность — ключ к карма-йоге; ослабление контроля — залог поражения на этом пути. Вивекананда пишет о практикующем карма-йогу: «Он идет по улицам большого города со всем их шумом и суетой, но ум его спокоен, словно он пребывает в пещере, где ни единый звук не достигает его слуха; и все это время он напряженно работает» («Карма-йога», стр. 17). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Мантра-йога. Единение посредством Речи

Эта разновидность йоги основана на постоянном повторении какого-либо имени, словосочетания или стиха — до тех пор, пока это слово и человек, его произносящий, не сольются воедино в совершенном сосредоточении. Так, например, почитатель бога Шивы может повторять его имя снова и снова, пока этот великий бог не отверзнет, наконец, свое Око и не уничтожит мир. Обычно эта практика используется как дополнение к другим йогическим методам.

Вот некоторые из самых известных мантр:

«Ом мани падме Хум» [1].
«Ом Намах Шивайя» [2].
«Ом Тат Сат Ом» [3].

Пранава [4] «ОМ» («АУМ») [5] играет важную роль во всех системах индийской йоги, но особенным почетом пользуется именно в мантра-йоге, в которой используется постоянно. При правильном ее произнесении звук «А» идет из горла, «У» — из середины полости рта, а «М» формируется на губах. Таким образом, этот слог в целом символизирует полный цикл дыхания.

> Это лучшая из опор, это лук, с тетивы которого душа устремляется к Брахману, как стрела, стрела, вырывающаяся из тела, дабы пронзить тьму; если тело — низшая пища для огня лицезрения Божьего, то это — пища высшая; это сеть, уловляющая рыбу праны, которая станет подношением на жертвенном костре Атмана; это корабль, несущий человека по эфирным водам сердца; это колесница, на которой он достигает мира Брахмана [6].

---

1 Санскр. «О! Драгоценность в цветке лотоса!».

2 Санскр. «Ом! поклонение Шиве!» или «Ом! поклонение Благому!».

3 Санскр. «Все сущее есть Истина! Ом!».

4 *Пранава* — священный слог, синоним мантры «Ом».

5 См.: Вивекананда, «Бхакти-йога», стр. 62—68. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 Дойссен, «Упанишады», стр. 390. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Около двух десятков стихов в заключительном разделе «Шива-самхиты» посвящены мантра-йоге и, подобно многим другим индуистским текстам, ткут покров тайны вокруг этих священных речений:

> 190. В четырехлепестковом лотосе муладхары — семя речи, блистающее, как молния.
>
> 191. В сердце — семя любви, прекрасное, как цветок бандхука. В области между бровями — семя шакти, блистающее, как десятки миллионов лун. Эти три семени надлежит хранить в тайне[1].
>
> Эти три мантры можно узнать только у гуру, и ни в какой книге их не найти. Повторяя их то или иное число раз, можно добиться тех или иных результатов. Так, после восемнадцати лаков[2] тело оторвется от земли и повиснет в воздухе, а после ста лаков «великий йог растворится в Парабрахмане»[3].

Бхакти-йога. Единение посредством Любви.

На пути бхакти-йоги соискатель обычно посвящает себя какому-либо избранному божеству, после чего всякое действие в его жизни совершается лишь во славу и честь этого божества. При этом, как отмечает Вивекананда, «он не должен подавлять ни одну из своих эмоций; он лишь стремится усилить их и направить на бога». Например, если йог посвятил себя Шиве, он должен всеми силами подражать в своей жизни Шиве, если Шакти — то подражать Шакти; и так до тех пор, пока созерцатель и созерцаемое не сольются воедино в мистическом браке Достижения.

В «Нарада-сутре» о бхакти-йоге говорится следующее:

> 58. Любовь (бхакти) легче прочих методов.
>
> 59. Она говорит сама за себя и не зависит от других истин.

---

1 «Шива-самхита», глава 5. Под семенем в каждом случае подразумевается некая мантра. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 *Лак* — 100 тысяч.

3 Т. е. в Абсолюте. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

60. И по природе своей она кротка и исполнена высшего блаженства[1].

Эта небольшая, но изысканная сутра начинается так:

1. Здесь мы объясним, что такое Любовь.

2. Сущность ее — высшая преданность возлюбленному.

3. Любовь бессмертна.

4. Человек, обретший ее, вместе с ней обретает совершенство, бессмертие и удовлетворенность.

5. И, обретя ее, он избавляется от всех желаний, от печали, от ненависти, от наслаждений и от всяких усилий.

6. Познав ее, он опьяняется, он замирает от счастья и блаженствует в «Я» (Атмане).

Дальнейшие пояснения мы находим в завершающей части «Хатха-йоги» Сватмарама Свами:

«Бхакти» на самом деле означает постоянное восприятие избранной формы Господа <...> Перечисляется девять разновидностей бхакти: выслушивание и пересказ преданий об избранном божестве, памятование о нем, поклонение его стопам, подношение ему цветов, преклонение перед ним (в душе), превращение в его слугу, превращение в его друга и, наконец, принесение ему в жертву своего Атмана <...> Таким образом, бхакти в наиболее возвышенных своих проявлениях оказывается частью сампраджнята-самадхи[2].

---

1 «Нарада-сутра», пер. Т. Стерди. См. также труды бхагавана Рамануджи, бхагавана Вьясы, Прахлады и, в особенности, «Бхакти-йогу» Вивекананды. «Бхакти-йога» подразделяется на две основных ступени: 1) подготовка — «гауни»; и 2) служение избранному божеству — «пара». Таким образом, она очень похожа, даже в частностях, на операцию Абрамелина, в ходе которой соискатель вначале тщательно подготавливается к работе, а затем посвящает всего себя призыванию Священного Ангела-Хранителя. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 На пути бхакти-йоги ученик обычно посвящает себя своему гуру и преданно служит ему. Он обращается с гуру как с самим Богом и жаждет единения с ним. И в конце концов «для него исчезают все различия. Могучий океан любви входит в него, и он больше не видит ни людей, ни животных, ни растения, ни солнце, луну и звезду, но видит повсюду и во всем лишь своего Возлюбленного» (Вивекананда, «Бхакти-йога», стр. 111). Бхакти-йогами

Джняна-йогу Р [erdurabo] долго практиковал в период своего ученичества, изучая священную каббалу; с карма-йогой он был знаком благодаря служению в звании Неофита Золотой Зари; теперь же, по совету D.A., он обратился к практике хатха- и раджа-йоги.

Хатха-йога и раджа-йога связаны друг с другом настолько тесно, что их следует рассматривать не как два отдельных метода, а, скорее, как две половины единого пути.

Но прежде, чем приступить к рассказу об этом пути, следует обсудить условия, необходимые для практики йоги. Условия эти традиционны, но каждый практикующий должен выяснить на опыте, какие из них подходят лично ему.

I. Гуру

Как утверждается во всех индийских книгах по данному вопросу, прежде чем приступить к занятиям йогой, необходимо найти гуру (учителя)[1]. Чела (ученик) должен полностью посвятить себя избранному гуру, как сказано в «Шива-самхите»:

> 11. Только то знание, что получено от гуру, действенно и полезно; иначе оно бесплодно, бессильно и приносит много страданий.
>
> 12. Тот, кто постоянно внимает своему гуру, быстро обретает знания.
>
> 13. Гуру — отец, гуру — мать, гуру — сам Бог; и потому все должны служить ему мыслью, словом и действием[2].

II. Место. Уединение и безмолвие

Согласно «Шива-самхите», место для занятий йогой должно быть прекрасным и приятным[3]. В «Кшурика-упанишаде»

были суфии, равно как и Христос. Будда же был джняна-йогом. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Сампраджнята-самадхи — одна из форм самадхи, в которой в процессе созерцания происходит познание объекта.

1 Заниматься йогой без гуру — все равно, что пытаться стать музыкантом без учителя музыки. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Шива-самхита», глава 3. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Там же, глава 5, стихи 184, 185. Соискатель должен, во-первых, находиться в обществе благих людей, но избегать пустых разговоров; во-вторых — есть немного; в-третьих — отказаться от общества обычных мужчин и женщин.

указывается, что следует выбрать «место, куда не доносится шум», а в «Шветашватара-упанишаде», 2.10 мы читаем:

> Место пусть будет чистым и свободным от камней и песка,
>
> Свободным от огня, дыма и луж,
>
> Таким, где ничто не отвлекает ум, ничто не оскорбляет взора;
>
> В низине, защищенной от ветра,— вот где надлежит предаваться упражнениям.

Жилище йога описывается так:

> Практикующий хатха-йогу должен жить в небольшой матхе[1] или монастыре, расположенном в уединенном месте, где на расстоянии полета стрелы нет ни скал, ни воды, ни огня; в изобильной стране, управляемой добродетельным государем; там, где никто его не побеспокоит.
>
> Дверь матхи должна быть маленькой, окон не должно быть вовсе; стены пусть будут гладкими и безо всяких отверстий; дом не должен быть слишком высоким или слишком длинным. Пусть будет чистым, хорошо обмазанным коровьим навозом и свободным от насекомых. Перед домом пусть будет небольшой коридор с возвышением для сидения и водоем; и все это должно быть окружено стеной...[2]

III. Время

Время суток, отведенное для занятий йогой, варьируется в соответствии с указаниями гуру, но обычно упражнения

Практиковать следует втайне и в уединенном месте. «Он может оставаться в обществе для вида, но пусть не отдается ему всем сердцем. Он не должен отрекаться от своей работы, от обязанностей своей касты и положения, но пусть исполняет все это подобно тому, как орудие исполняет свое назначение, не задумываясь о происходящем. В том, чтобы действовать так, нет греха». Между прочим, это напоминает розенкрейцерский устав. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 *Матха* (матх) — индуистский монастырь.

2 «Хатха-йога-прадипика», стр. 5—6. Обратите внимание на сходство этих условий с описанными в «Книге Священной Магии Абрамелина». См. также: «Гхеранда-самхита», стр. 33. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

выполняют четыре раза в день: на восходе солнца, в полдень, на закате и в полночь.

IV. Пища

Согласно «Хатха-йога-прадипике», «соблюдать умеренность в пище — значит, вкушать пищу приятную и сладкую, оставляя четверть желудка свободной и посвящая трапезу Шиве»[1].

Следует избегать пищи, приготовленной на огне, но успевшей остыть, равно как и всякой слишком соленой или кислой пищи. Можно есть пшеницу, рис, ячмень, сливочное масло, сахар, мед и бобы; можно пить чистую воду и молоко. Вкушать пищу йог должен единожды в день; обычно рекомендуется делать это вскоре после полудня. «Не следует заниматься йогой ни сразу же после еды, ни будучи очень голодным; перед тем, как приступить к практике, нужно выпить немного молока и съесть немного масла»[2].

V. Физические требования

Соискатель на пути йоги должен изучить свое тело столь же тщательно, сколь и ум, и регулярно о нем заботиться. Он должен строго соблюдать правила гигиены. Вставать следует за час до восхода солнца. Дважды в день — утром и вечером — надлежит совершать омовение холодной водой (если это возможно без вреда для здоровья). Одеваться следует тепло, чтобы не отвлекаться на перемены погоды.

VI. Духовные требования

Йог должен проявлять доброту ко всем живым существам. Он должен отказаться от враждебности к людям, от «гордыни, двуличия и порочности» и от «общества женщин»[3]. Далее, в 5-й главе «Шива-самхиты», пространно разоблачаются такие препятствия на пути йоги, как Наслаждение, Религия

1 «Хатха-йога-прадипика», стр. 22. По вопросу о питании Вивекананда в «Бхакти-йоге» (стр. 90) пишет: «Корова не ест мяса, не ест мяса и овца. Что же они, великие йоги? <... > Любой дурак может воздерживаться от мясной пищи; но само по себе это еще не делает его лучше травоядных животных». См. также: «Гхеранда-самхита», стр. 34—36. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Шива-самхита», 3:37. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Там же, 3:33. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

и Знание. Но, самое главное, йог «должен действовать как господин, а не как слуга» [1].

Хатха-йога. Единение посредством Отваги

К какому бы достижению ни стремился соискатель, какую бы цель он ни ставил перед собой, самым важным условием остается то, чтобы тело его было здоровым и подчинялось его воле. Бесполезно пытаться достичь постоянства ума, если тело непрестанно скачет из воды на сушу и обратно, как лягушка; в таких обстоятельствах даже внезапное озарение приведет, скорее всего, не к просветленности, а к безумию. Именно поэтому все великие учителя йоги ставили отвагу на первое место, полагая, что она должна предшествовать всем прочим практикам [2]. Кто *дерзает желать*, тот *желает знать*, а *знающий* будет *молчать* [3]; ибо даже у тех, кто принят в Наивысший Орден, нет способа узнать, вправе ли они нарушить молчание и обратиться к тем, кто всё еще слышит [4]. На страже Храма стоит сам Адонаи; он — единственный, кто владеет ключом от Врат, и проси этот ключ у Него, ибо никто иной не откроет тебе этой двери.

Большая отвага оставляет мало места для желаний и воли; поэтому хатха-йога — это не просто физическая йога, обучающая соискателя контролю над телом, но и разновидность раджа-йоги, обучающая контролю над умом. Ум человека, практикующего хатха-йогу, постепенно обретает власть над его физическим телом, а по мере того, как ум утверждает власть над телом, сам он мало-помалу переходит под власть Атмана; и в конце концов то пространство, что прежде занимали тело и ум соискателя, целиком заполняется Атманом, Авгоэйдом, Высшим «Я», или Адонаи. Так «смерть» тела становится воскресением Высшего «Я»; и Храм, основание которого уходит глубоко в недра черной земли, возносится куполом к звездным чертогам Бога.

---

1 Вивекананда, «Карма-йога», стр. 62. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Подобно Иисусу, соискатель — «вместо предлежавшей Ему радости» должен *осмелиться* «претерпеть крест, пренебрегши посрамление», дабы «воссесть одесную престола Божия» (Евр. 12:2). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу» (I Кор. 14:28). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 «И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса» (Откр. 8:1). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

В «Хатха-йога-прадипике» мы читаем, что «не может быть раджа-йоги без хатха-йоги и наоборот, поэтому тем, кто блуждает во тьме враждующих школ и не может достичь раджа-йоги, милостивейший йог Сватмарама дарует свет хатхавидьи» [1].

Необходимые условия мистического единения, к которому ведут упражнения хатха- и раджа-йоги, таковы:

1. *Яма*. Воздержание от убийства (ахимса), правдивость (сатья), воздержание от воровства (астея), воздержание от излишеств (брахмачарья) и воздержание от принятия каких бы то ни было даров (апариграха).

2. *Нияма*. Соблюдение чистоты (шауча), поддержание чувства удовлетворенности жизнью (сантоша), самодисциплина (тапас), обретение знаний и самоотдача (свадхьяя) и принятие Высшего (ишвара-пранидхана).

3. *Асана*. Освоение правильных поз и положений тела и исполнение мудр.

4. *Пранаяма*. Управление праной и жизненными силами организма.

5. *Пратьяхара*. Обращение ума внутрь себя и на самого себя.

6. *Дхарана*. Сосредоточение, или *воля* к удержанию ума на определенных объектах.

7. *Дхьяна*. Медитация, или направление потока ума на объект, удерживаемый волевым усилием.

8. *Самадхи*. Достижение экстаза, или сверхсознания.

Не станем надолго задерживаться на первых двух из вышеперечисленных стадий. Строго говоря, они относятся к сферам карма- и джняна-йоги и образуют своего рода йогический свод заповедей — предписания о том, что следует и чего не следует делать. Определения и сам набор этих правил и запретов варьируются в зависимости от школы [2]. Впрочем, одно пояснение все же необходимо дать, а именно, следует помнить, что большинство трактатов по йоге написано либо такими людьми, как

---

1 «Хатха-йога-прадипика», стр. 2. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Ко всем мистериям традиционно допускались лишь те, кто не повинен в преступлениях. Напомним, что Нерон не осмелился принять элевсинское посвящение (Светоний, «Нерон», 34.4). Порфирий же сообщает, что «от участников таинств требовалось чтить своих родителей и не причинять вреда животным» («О воздержании», IV.22). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Патанджали, который усматривал в воздержании от излишеств, правдивости и т. д. всего лишь иллюзии, обычные заблуждения ума, либо шарлатанами, мнящими, что восхваление общепринятых «добродетелей» придаст их работам некий возвышенный ореол, в котором сами они предстанут великими аскетами, воспарившими над животными страстями, — между тем как на деле никакие высоконравственные соображения не мешают им содержать гаремы в Булони или донимать непристойными предложениями цветочниц на Саут-Одли-стрит. Эти мошенники обычно торгуют своей писаниной под пышными именами *тех самых* Махатм; как зазывалы на сирийском базаре, они потчуют своих овцеголовых поклонников бессмысленной болтовней, выдавая ее за вечное слово Брахмана — «поток благодати свыше». И нередко заканчивают свой путь безмолвной медитацией в иллюзорных стенах Вормвуд-Скрабс[1].

Восток, как и Запад, долго томился под властью чар одного мага — могущественного, хотя так и не поднявшегося выше среднего класса; имя этому магу — Святой Стыдливец, и все его писания по вопросам пола колеблются между двумя крайностями — педерастией и брахмачарьей. От скверны его дыхания не уберегло даже великое учение йоги: множество йогов, пытавшихся избежать зубов Сциллы, погибали в водоворотах Харибды.

Йоги утверждают, что энергии человеческого тела накапливаются в мозгу, а высочайшую из этих энергий они называют оджасом. Кроме того, они полагают, что та часть человеческой энергии, которая находит выражение в сексуальной страсти, легко преобразуется в оджас, если перекрыть ей естественный путь высвобождения; и поэтому в трактатах по йоге неизменно встречаются предписания накапливать сексуальную энергию и превращать ее в оджас. Так, например, мы читаем:

> Поднимать и накапливать оджас в мозгу могут лишь целомудренные мужчины и женщины, и именно поэтому целомудрие всегда считалось высочайшей добродетелью <...> Именно поэтому все религиозные общины мира, когда-либо порождавшие гигантов духа, неиз-

1 Вормвуд-Скрабс — лондонская тюрьма.

менно настаивают на строгом соблюдении целомудрия[1]. <... > Человек, практикующий раджа-йогу, но в то же время ведущий нечистую жизнь, не может и надеяться когда-либо стать йогом[2].

На первый взгляд это рассуждение кажется внутренне противоречивым и, следовательно, ошибочным: ведь если накапливать оджас так важно, то разве можно подавлять здоровое половое влечение, которое служит главным источником той самой энергии, которая так необходима для пополнения запасов оджаса? Однако йоги отвечают на этот вопрос без особых затруднений: ввиду того, что угасание половой страсти неизбежно привело бы к истощению оджаса, следует практиковать различные мудры, которые помогают не только сохранять, но и быстро возбуждать здоровое половое влечение, не теряя при этом жизненной силы. Самое главное — это сохранение равновесия; и даже на раннем этапе практики чрезвычайно важно избегать в равной мере и одержимости неудовлетворенной страстью, и пресыщенности от излишеств. Соискатель не должен отдаваться всецело ни Похоти, ни Воздержанию, ибо, как говорит Кришна,

Воистину, о Арджуна, йога — не для тех, кто ест слишком много, и не для тех, кто вовсе не ест; не для тех, кто спит слишком много, и не для тех, кто вовсе не спит.

Йога уничтожает все страдания в том, кто умерен в пище и в развлечениях, кто умерен в своих деяниях, кто умерен в сне и бодрствовании[3].

Подобное равновесие того, что в просторечии известно как Добродетель и Порок[4] и что далеко не всегда признается

1 Это неверно в отношении религии магометан и ее адептов-суфиев, которые опьянялись равно и от лозы Вакха, и из чаши Иакха. Вопрос Целомудрия — один из тех, которые решаются на основании индивидуального темперамента, а не догмы. Странно, что Вивекананда при всей своей проницательности все же угодил в этот капкан. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Свами Вивекананда, «Раджа-йога», стр. 45. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Бхагавад-гита», VI:16—17. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Буддисты более точно именуют это «искусностью» и «неискусностью». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

таковыми в философии йоги, еще ярче показано в просветительском сочинении мистера Кроули «Konx Om Pax», где мы читаем:

«Что наверху, то и внизу!» — сказал Гермес Триждывеличайший. Законы физического мира в точности подобны законам нравственным и умственным. Проститутке я предписываю курсы, на которых ее научат святости секса. Часть такого обучения — постижение целомудрия, так что я могу надеяться в один прекрасный день увидеть ее счастливой женой и матерью. Точно так же и девице строгих правил я предписываю курсы, на которых ее научат святости секса. Часть такого обучения — постижение распущенности, так что я могу надеяться в один прекрасный день увидеть ее счастливой женой и матерью.

> Мракобесу я рекомендую читать труды Томаса Генри Гексли, атеисту — изучать на практике церемониальную магию. Когда мракобес обретет знания, а атеист — веру, оба они смогут последовать своим естественным склонностям, но уже без предрассудков; и тот, и другой освободятся от крайностей.
>
> Точно так же и женщина, подавшаяся в проститутки по причине природной страстности, сможет и дальше спокойно предаваться радостям любви, не омраченным теорией целомудрия; а девица, по природе своей холодная, сможет и впредь наслаждаться девственностью, не применяя теорию распущенности на практике. Но, пройдя обучение, они поймут и полюбят друг друга[1].

Запомните же раз и навсегда: в этом мире нет ничего, что было бы неизменно добрым или неизменно дурным; если же кажется, что дело обстоит иначе, то причина тому — в созерцателе, а не в созерцаемом предмете, и созерцатель этот находится в неуравновешенном состоянии. Никогда не забывайте, что сказал Блейк: «Тем, кто обуздывает свои желания, удается это делать лишь потому, что желания их не настолько сильны, чтобы быть необузданными»[2]. Итак, не обуздывайте своих

1 А. Кроули, «Konx Om Pax», стр. 62—63. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Бракосочетание Рая и Ада» [рус. пер. В. Чухно]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

желаний, но уравновешивайте их, ибо «Тот, кто полон желаний, но бездействует, порождает чуму»[1]. Воистину, «восстань, и испей блаженство свое, ибо все живое священно!»[2].

В хатха-йоге используется шесть способов очищения тела: дхаути, басти, нети, тратака, наули и капалабхати[3]. Сватмарам Свами подробно описывает их все, но наиболее важные практики, которые следует освоить каждому, кто надеется на успех,— это все же не очищения, а упражнения асаны и пранаямы. Первая включает в себя физические упражнения, помогающие обрести контроль над мышцами тела, а вторая — упражнения по развитию контроля над дыханием.

Асаны, или позы

Согласно «Прадипике» и «Шива-самхите», общее число асан — 84, но Горакша утверждает, что их на свете столько же, сколько и родов живых существ, и что сам Шива насчитал 84 лака[4] асан[5]. Четыре важнейшие из них — сиддхасана, падмасана, ургасана и свастикасана — описываются в «Шива-самхите»[6] так:

Сиддхасана. «Старательно прижав (левой) пяткой йони[7], йог должен поместить вторую пятку поверх лингама; пусть неподвижно сосредоточит взгляд на точке между бровями... и успокоит свои чувства».

---

1 Там же.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Видение Дочерей Альбиона».

3 «Хатха-йога-прадипика», стр. 30. Дхаути бывает четырех родов: антардхаути (очищение внутренностей), дантдхаути (очищение зубов), хриддхаути (очищение сердца) и мулашодхана (очищение заднего прохода). Басти бывает двух родов: джала-басти (водяная клизма) и сукшма-басти (сухая клизма); ее главная задача — расслабление и сокращение мышц сфинктера. Нети заключается в том, чтобы протащить нить через ноздри и вынуть ее через рот. Тратака заключается в том, чтобы смотреть, как можно дольше, не моргая; наули — это вращение внутренностями живота; и, наконец, капалабхати бывает трех родов (вьят-крама, вама-крама и сит-крама) и заключается в том, чтобы втягивать воздух или воду через рот и выпускать через ноздри и наоборот. См. также: «Гхеранда-самхита», стр. 2—10. Этот небольшой трактат следует изучать вместе с «Хатха-йога-прадипикой».— *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 См. примеч. 2 на стр. 32.

5 В «Гхеранда-самхите» перечисляется всего тридцать две позы.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 «Шива-самхита», стр. 25—26.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

7 [Здесь:] воображаемый треугольник в области промежности.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

Падмасана. Следует скрестить ноги и «старательно уложить стопы на бедра (левую — на правое бедро и наоборот); руки скрестить и так же положить на бедра; взгляд неподвижно сосредоточить на кончике носа».

Уграсана. «Вытянуть ноги и держать их врозь; крепко обхватить голову руками и положить ее на колени».

Свастикасана. «Подложить подошвы под бедра и сидеть прямо и свободно».

Начинающему следует выбрать ту позу, которая в ходе освоения дольше всего будет оставаться некомфортной. Голову, шею и спину всегда следует держать прямо; фактически, соискатель должен находиться в той «первой позиции», которая предписывается солдатам в учебниках по строевой подготовке, и ни в коем случае не допускать, чтобы мышцы обмякли. В «Бхагавад-гите» по этому поводу говорится:

> Устроив для себя в чистом месте прочное сидение, не слишком высокое, но и не слишком низкое, <...> пусть занимается йогой, дабы очиститься. Держа спину, голову и шею прямо, сидя неподвижно, сосредоточенно глядя на кончик носа и не отводя взгляда...

Овладев до некоторой степени этими позами, соискатель должен начать сочетать их с упражнениями пранаямы, которые постепенно будут очищать его нади, или нервные каналы.

Эти каналы-нади, которых в общей сложности насчитывается 72 тысячи[1], берут начало в перикардии и, ветвясь, расходятся от сердца по всему телу. Основные три канала — ида, пингала и сушумна[2]; о последней говорят, что «ее особенно любят йоги»[3].

---

1 Помимо этих 72 тысяч нервов или вен, часто упоминаются также другие, общим числом 101. От каждой из этих 101 вен отходит по 100 ответвлений, а каждое из них, в свою очередь, подразделяется на 72 тысячи притоков. Итого, число каналов со всеми ветвями и притоками составляет 101 + (101 x 100 x 72 000) = 727 200 101. 101-й из основных каналов — сушумна. Посредством йоги все они, кроме этого 101-го, перекрываются, уничтожая все сознание, пока йог не «сольется воедино с наивысшим, неописуемым, неизреченным Брахманом». См. также: «Гхеранда-самхита», стр. 37. Признаки того, что нади очищены, таковы: 1) чистая кожа; 2) красивый голос; 3) спокойное выражение лица; 4) ясные глаза; 5) йог постоянно слышит звук нада (внутренний звук). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Сушумну во многих отношениях можно уподобить Прометею или полой тростинке, которая, как посредник между горним и дольним, приносит на землю с луны мистический огонь. Другие аналогии — махалингам или ὁ φαλλός. Подробнее см.: «Канон», стр. 119. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Шива-самхита», 2:16.

Кроме упражнений пранаямы, соискатель должен выполнять также одну или несколько мудр, описанных в «Хатха-йога-прадипике» и «Шива-самхите», дабы пробудить спящую кундалини — великую богиню, которая дремлет, свернувшись кольцами, в устье сушумны. Но прежде, чем мы обратимся к этим упражнениям, необходимо рассмотреть мистическое строение человеческого организма и шесть чакр, составляющих шесть ступеней индуистского Тау-Креста Жизни.

Строение человеческого организма

Во-первых, Атман — «Я», или Познающий,— представляет собой триединство Сат (Абсолютного Бытия), Чит (Мудрости) и Ананды (Блаженства). Во-вторых, антакарана, или внутренний аппарат, подразделяется на пять частей, соответствующих пяти первоэлементам:

1. Дух	Дух	Атман
	Воздух	Манас*. Разум, или способность к мышлению
	Огонь	Буддхи. Способность к различению
	Вода	Читта*. Содержимое ума
	Земля	Ахамкара. Чувство «я»
2. Воздух	Пять органов познания (джнянедрия)	
3. Огонь	Пять органов действия (кармендрия)	
4. Вода	Пять тонких «воздухов», или пран	
5. Земля	Пять таттв	

* Манас отличается от Читты так же, как движение воды в озере — от самой воды.

Атман антакараны заключен в 5 оболочек, так называемых кош[1].

1 Е. П. Блаватская рассматривает коши на стр. 16 своих «строго конфиденциальных» «Эзотерических наставлений № I», адресованных членам первой степени Восточной школы теософии. Но пытаться извлечь из этих инструкций хоть какой-нибудь смысл совершенно бесполезно, ибо он безвозвратно теряется в дебрях «аурических яиц», «акашических оболочек», «кармических летописей», «девачанических состояний» и тому подобных нагромождений. На стр. 89 «Наставлений № III» неожиданно сообщается, что сушумна — это брахамарандра и что «различия между хатха- и раджа-йогой огромны». Иллюстрация III к «Наставлениям № II» — типично теософская, а в целом отношение последователей Е. П. Блаватской к этим документам великолепно характеризуется третьим пунктом теософской клятвы Послушника: «Клянусь никогда не выслушивать без возражений какие бы то ни было облыжные или недоказанные обвинения в адрес любого из моих братьев-теософов и, в свою очередь, воздерживаться от осуждения собратьев».— *Примеч. Дж. Фуллера.*

Брахмарандра — см. стр. 49. *Иллюстрация III* к «Эзотерическим наставлениям № II» представляет собой схему «семи иерархий и их подразделений»,

1. Внутренняя оболочка — анандамайя-коша, «тело блаженства». Несмотря на свою близость к Атману, она все же иллюзорна. С ней связаны, главным образом, Атман, буддхи и манас.

2. Маномайя-коша. Иллюзорная ментальная оболочка, включающая в себя манас, буддхи, читту и ахамкару в сочетании с одной или несколькими джнянедриями.

3. Виджнянамайя-коша. Оболочка сознания, состоящая из антакараны в сочетании с одним или несколькими органами действия или восприятия (джнянендриями или кармендриями).

4. Пранамайя-коша. Состоит из пяти «воздухов» и уже не включает в себя элементов антакараны.

5. Аннамайя-коша — «тело пищи», питающееся пятью таттвами.

Эту структуру дополняют три тела (шарира):

1. Карана-шарира — каузальное тело. Это понятие почти тождественно идее прообраза человека.

2. Сушкма-шарира — тонкое тело, состоящее из жизненно важных пран и т. д.

3. Стхула-шарира — плотное тело.

Чакры

Согласно учению йоги, вдоль позвоночного столба проходят два нервных канала — пингала и ида, а между ними располагается сушумна — воображаемая трубка, у нижней оконечности которой пребывает кундалини (потенциальная божественная энергия)[1]. Если кундалини пробуждается, она начинает подниматься вверх по сушумне[2], и это восхождение со-

---

в которой индуистские термины используются вперемешку с сугубо теософскими, бессистемно и вне соответствий исходному смыслу.

1 Ср. со Змеей-Кундалини, упомянутой в § 26 «Книги Сокровенной Тайны» [*Разоблаченная каббала С. Л. Макгрегора Мазерса*]. Отметим также, что лист лотоса, образующий спинку трона Бога на традиционных индийских изображениях, аналогичен капюшону Кобры. Змеевидный венец также украшал чело египетских богов. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 При условии, что практикующий должным образом перекроет другие выходы. Опасность йоги — в том, что она может пробудить магическую силу прежде, чем соискатель достигнет полного равновесия. В этом случае энергия выплескивается в неверном направлении, что влечет за собой одержимость. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

провождается чудесными видениями и обретением неведомых дотоле сил и способностей.

Сушумна — это подобие срединного столпа Древа Жизни, а шесть центров на ней, подразделяющих ее на части, называются шестью чакрами[1]. Кроме этих шести, упоминается еще и седьмая, сахасрара, но она лежит за пределами человеческого организма.

Эти шесть чакр таковы:

1. *Муладхара.* Эта чакра расположена между лингамом и анусом, в основании позвоночного столба. Также ее называют «адхара-падма» — «поддерживающий лотос»; у нее четыре лепестка. «В околоплоднике адхара-лотоса — треугольник прекрасной йони, сокровенной и сохраняемой в тайне во всех тантрах»[2]. В этой йони обитает богиня кундалини; она обвивает все нади и свернута в три с половиной витка. Она держит в зубах собственный хвост и покоится у входа в сушумну[3].

> 58. Она спит там, подобно змее, и светится собственным светом <...> это богиня речи; ее называют «биджа» (семя).
>
> 59. Знай, что эта кундалини, полная энергии и подобная пылающему злату, есть сила (Шакти) Вишну; она — мать трех качеств: саттвы (благой), раджаса (не благого, но и не злого) и тамаса (злого).
>
> 60. Там расположено семя любви, прекрасное, словно цветок бандхука; оно сверкает, как отполированное золото, и в йоге считается вечным.
>
> 61. Сушумна охватывает и его; это прекрасное семя покоится здесь, ярко сияя, подобно осенней луне, блеском миллионов солнц и прохладой миллионов лун. О, Богиня! Эти три (огонь, луна и солнце), вместе

---

1 Подъем кундалини по сушумне через шесть чакр к сахасраре во многом подобен Восхождению на планы, то есть движению по Срединному столпу к Кетер — через Малкут, Йесод, путь Пе, Тиферет, путь Тет и Даат. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 **«Шива-самхита»**, 2:21.

3 Нижеследующие рассуждения из области мистической физиологии — всего лишь символический метод выражения того, что почти невозможно выразить по-иному. Схожим образом излагают свои мысли западные алхимики, заменяя химические понятия физиологическими. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

взятые, называются «биджа». Их же называют великой энергией[1].

Сказано также, что в лотосе муладхары, между четырьмя лепестками, пребывает солнце, постоянно источающее яд. Этот яд (солнечный сок смертности) вливается в правую ноздрю, а лунный сок бессмертия — в левую, через пингалу, которая берет начало в левой части лотоса аджны[2].

Муладхара — вместилище апаны[3].

3. *Свадхистхана.* Эта чакра расположена в основании половых органов. У нее шесть лепестков. Цвет этого лотоса — кроваво-красный; его владыка — Балахья, его богиня — Ракини[4].

> Тот, кто ежедневно созерцает этот лотос, обретает любовь и восхищение всех прекрасных богинь. Он читает на память разные шастры, и не остается наук, которых бы он не постиг, <...> он движется через мир, не ведая страха[5].

Эта чакра — средоточие саманы[6], занимающей область ниже пупка, и центр таттвы апас.

3. *Манипура.* Эта чакра расположена в области пупка. Ее цвет — золотой, число ее лепестков — 10 (иногда указывается число 12), ее владыка — Рудрахья, ее богиня — Лакини. Это «солнечное сплетение» или «город драгоценных камней»; такое название она получила потому, что сияет очень ярко. Эта чакра — вместилище таттвы агни. Кроме того, в брюшной

---

1 «Шива-самхита», глава 5. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Там же, 5:107—109. Вероятно, это ошибка; обычно солнце помещают в другой чакре, манипуре. В мужском теле пингала — солнечный поток, ида — лунный, а в женском — наоборот. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 *Апана* — один из пяти вайю (жизненных ветров), отвечающий за процессы выделения.

4 «Шива-самхита», 5:75. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Там же, 5:76—77. Ср. эту чакру с каббалистической сферой Йесод, лунной и сексуальной; и обратите внимание, что здесь с ней соотносится способность к созерцанию духовным зрением. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 *Самана* — один из пяти вайю, отвечающий за переваривание пищи.

полости горит «пищеварительный огонь», сосредоточенный в центре сферы солнца и имеющий 10 «кал» (лепестков) [1].

Овладевший этой чакрой

> ...может создавать золото и т.д., видеть посвященных (посредством ясновидения), открывать лекарства от болезней и находить скрытые сокровища [2].

4. *Анахата*. Эта чакра расположена в области сердца. Она цвета темно-красной крови и имеет 12 лепестков. Это вместилище праны и весьма приятное место; владыка этой чакры — Пинаки, богиня — Какини. Также в этой пребывает таттва вайю.

> Того, кто постоянно созерцает лотос сердца, страстно вожделеют дочери богов <...> Он обладает ясновидением и яснослышанием и может ходить по воздуху. <...> Он видит посвященных и богинь.. [3]

5. *Вишуддха*. Эта чакра расположена в области горла непосредственно под гортанью. Цвет ее — сверкающее золото, число лепестков — 16. Это вместилище уданы [4] и таттвы акаша; владыка этой чакры — Чхагаланда, а богиня — Шакини.

6. *Аджна*. Эта чакра расположена между бровями, в области шишковидной железы. Это вместилище манаса, состоящее из двух лепестков. Иногда с этим лотосом соотносятся три мистических принципа: бинду, нади и шакти [5]. Владыка аджны — Шукла-Махакала («белое великое время», он же Адханари — «Адонаи»); ее богиня — Хакини [6].

> 97. В этом лотосе — вечное семя, сияющее подобно осенней луне. Мудрый отшельник, знающий это, никогда не погибнет.

---

1 «Шива-самхита», 2:32. Эта чакра соответствует Тиферет. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Там же, 5:82. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Там же, 5:85—87. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 *Удана* — один из пяти вайю, отвечающий за связь между физической и духовной жизнью.

5 «Шива-самхита», 5:110. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 Там же, 5:49. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

98. Это великий свет, сохраняемый в тайне во всех тантрах; созерцая его, человек обретает великие духовные силы, и в этом не может быть никаких сомнений.

99. Я — тот, кто дарует спасение, я — третий лингам в турье (состоянии экстаза; также — название тысячелепесткового лотоса[1]). Созерцая его, йог становится точно таким же, как я[2].

Сушумна проходит вдоль позвоночника вверх и достигает брахмарандры («отверстия Брахмана») — точки стыка черепных швов. В верхней части от сушумны отходит два ответвления. Один из этих боковых каналов входит в аджну с правой стороны и далее спускается к левой ноздре. Его называют «Варана» (Ганга, текущая на север), «Ганга» или «ида». Второе ответвление, симметричное первому, но направленное в противоположную сторону, входит в аджну с левой стороны и спускается к правой ноздре. Его называют «пингала», а также «Ямуна[3]» или «Аси». Пространство между этими двумя каналами, идой и пингалой, носит название «Варанаси» (Бенарес) — в честь священного города Шивы[4].

111. Тот, кто постоянно созерцает втайне лотос аджны, уничтожает сразу всю карму своих прошлых жизней безо всякого сопротивления.

112. Когда йог пребывает в этом месте в глубокой медитации, все идолы[5] представляются ему лишь плодами воображения; т. е., он постигает бессмысленность поклонения идолам[6].

---

1 Во всех индуистских текстах утверждается, что сахасрара состоит всего из тысячи лепестков, однако в действительности число ее лепестков — 1001, как изображено на схеме 83. 1001 = 91 x 11 = אמן [Аминь] x אדני [Адонаи]; 91 = [26 + 65] = יהוה [IHVH] + אדני [Адонаи]; 11 = ABRAHADABRA = 418 = 38 x 11 = Ахад Ошер, или единица и десять = одиннадцать перевернутых сефирот = Адонаи. Кроме того, 91 = 13 x 7 = אחד [Ахад] x ARARITA, и т. д., и т. п. 11 — это Число Великой Работы, объединяющее 5 [Микрокосм] и 6 [Макрокосм], а 91 — мистическое число тринадцати, т. е. (1 + 2 + 3 + ... + 13), а 13 = Ахад = 1. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Шива-самхита», глава 5. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 *Ямуна* (Джамна) — река в Индии, самый длинный и полноводный приток Ганга (Ганги).

4 Буквальный перевод санскритского названия «Варанаси» — «между двух рек».

5 Т. е. внешние формы.

6 «Шива-самхита», глава 5. Не надо делать из этого вывод, что христианские миссионеры — йоги. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

О сахасраре — 1001-лепестковом лотосе, соответствующем головному мозгу,— обычно говорят, что она располагается выше головы, над теменем; но некоторые источники помещают ее в области брахмарандры или в самой глубокой части нёба. В центре ее находится йони, лицом повернутая вниз. В центре этой йони скрыта мистическая луна, источающая эликсир или росу[1] — лунный сок бессмертия, непрерывно текущий через иду.

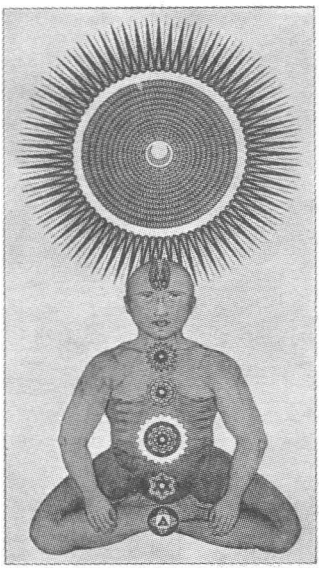

Схема 83
Йог (со схемой чакр)

У людей неподготовленных, то есть у всех, кроме йогов, этот нектар (сатрави), весь до последней частицы, поглощается солнцем (в муладхара-чакре)[2] и уничтожается, поэтому тело стареет. Но йог способен предотвратить истечение нектара,

1 Ср. в «Зогаре»: из Черепа Древнего струится Роса, которая пробудит усопших к новой жизни («Идра рабба кадиша», [I:44—45]). А также: «Я буду росою для Израиля; она расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан» (Осия, 14:6).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Согласно «Шива-самхите». «Хатха-йога-прадипика» помещает солнце в свадхистхану; но, вероятно, правильное соответствие — манипура.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

закрыв языком отверстие в нёбе (брахмарандру). Он может накапливать эту священную росу и использовать для предохранения тела от старения. У того, кто пьет ее, все тело наполняется жизнью, и «яд не распространится по телу его, даже если его укусит змей Такшака»[1].

Далее в «Хатха-йога-прадипике» сообщается: «У того, кто закрыл отверстие у корня нёба, <...> семя не истекает даже в объятиях юной и страстной женщины».

И здесь — ключ ко всей этой лунной символике: сома, лунный сок, роса, нектар, семя и жизненная сила — лишь различные названия одной и той же субстанции. И если эту субстанцию, бинду, удается удержать в теле, то ее можно использовать не только для укрепления последнего, но и для продления жизни на неограниченное время[2]. Для этого используются определенные практики — так называемые мудры, подробно описанные в тантрических текстах; они входят в число методов пробуждения спящей кундалини[3].

Мудр существует множество, но самые важные из них — йони-мудра, маха-мудра, маха-бандха, маха-ведха, кхечари, уддияна, мула, саландхара-бандха, випаритакарани, ваджроли и шакти-чалана.

1. *Йони-мудра.* С глубоким вдохом сосредоточь ум на адхара-лотосе и сокращай мышцы йони (области между лингамом и анусом). Затем представь бога любви, пребывающего в брахма-йони, и вообрази соитие между Шивой и Шакти.

Полное описание этой мудры дается в «Шива-самхите»[4], но она очень сложная и трудная в исполнении, поэтому осваивать ее следует только под руководством гуру.

---

1 «Хатха-йога-прадипика», стр. 53. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Многим йогам приписывается невероятно древний возраст. См. «Йогу» Флэгга, главу XXVIII, а также «ОМ» Сабхапати Свами, стр. vi. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Мы полагаем, что это — экзотерическое истолкование символики; эзотерическое же состоит в том, что солнечную, или духовную, силу олицетворяет Шива, а лунную, или телесную, — Шакти и что союз этих двух начал уничтожает пары противоположностей и утверждает Равновесие. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 «Шива-самхита», 4:1—11. См. также: «Гхеранда-самхита», стр. 23. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2. *Маха-мудра.* Прижав анус левой пяткой и вытянув правую ногу вперед, возьмись руками за пальцы правой ноги. Затем выполняй джаландхара-бандху[1] и вдохни, направляя поток воздуха через сушумну. Тогда кундалини распрямится, подобно змее, разворачивающей кольца перед броском. Другие два нади (ида и пингала) замрут, потому что дыхание их покинет. Затем очень медленно выпусти воздух, ни в коем случае не торопясь[2].

3. *Маха-бандха.* Прижав анус левой лодыжкой, положи правую стопу на левое бедро. Сделав вдох, прижми подбородок к груди, сожми анус и сосредоточь ум на сушумне. Задерживай дыхание так долго, как только можешь. Затем сделай медленный выдох. Затем повтори то же самое, поменяв положение ног[3].

4. *Маха-ведха.* Как от прекрасной женщины нет пользы без мужа, так и от маха-мудры и маха-бандхи нет пользы без маха-ведхи.

> Чтобы принять позу маха-ведхи, сосредоточь свой ум и сделай вдох, после чего выполни джаландхара-бандху, чтобы остановить восходящие и нисходящие потоки праны. Опершись ладонями, мягко стукнись о землю ягодицами. Благодаря этому прана выйдет из иды и пингалы и потечет через сушумну. <... > Тело станет подобно трупу. Затем выдохни воздух[4].

5. *Кхечари-мудра.* Сидя в ваджрасане (сиддхасане), сосредоточь взгляд на аджне. Завернув язык назад, помести его во впадине над горлом, в устье источника нектара[5].

---

1 Джаландхара-банха выполняется так: напрячь мышцы горла и крепко прижать подбородок к груди. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Хатха-йога-прадипика», стр. 45—46. См. также: «Шива-самхита», 4:11—20. Выдыхать всегда следует медленно, чтобы не расходовать прану. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Хатха-йога-прадипика», стр. 47. См. также: «Шива-самхита», 4:21—21. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 «Хатха-йога-прадипика», стр. 48. См. также: «Шива-самхита», 4:23—30. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 «Шива-самхита», 4:31. Это, пожалуй, важнейшая из мудр. В «Хатха-йога-прадипике» подробно описывается, как йоги подрезают уздечку языка, чтобы выполнять кхечари в совершенстве. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6. *Уддияна-мудра.* Втягивание внутренностей вокруг пупка (так, чтобы они поднялись вверх к диафрагме) называется уддияна-бандхой; и это — лев, побеждающий слона Смерти [1].

7. *Мула-мудра.* Прижми йони лодыжкой, сожми анус и поднимай апана-вайю. Это мула-бандха [2].

8. *Джаландхара-мудра.* Напряги мышцы горла и крепко прижми подбородок к груди (в четырех дюймах [3] выше сердца). Это джаландхара-бандха [4].

9. *Випаритакарани-мудра.* Следует добиться того, чтобы «солнце» и «луна» поменялись местами. Изначально «солнце» находится ниже пупка, а «луна» — над нёбом. Осваивать эту мудру следует под руководством гуру. Как утверждается в «Прадипике», никакое теоретическое изучение шастр не поможет понять ее; однако в «Шива-самхите» указывается, что для достижения искомого результата следует встать на голову [5].

10. *Шакти-чалана-мудра.* Пусть премудрый йог уверенно и мощно поднимет при помощи апана-вайю богиню кундалини, спящую в адхара-лотосе. Это шакти-чалана-мудра [6].

Хатха-йога-прадипика» говорит об этой мудре в таинственных метафорах:

> Как дверь открывают ключом, так пусть и йог откроет дверь мокши (Освобождения) с помощью кундалини.

---

1 «Хатха-йога-прадипика», стр. 57; «Шива-самхита», 4:48—52. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Хатха-йога-прадипика», стр. 58; «Шива-самхита», 4:41—44. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Около 10 см.

4 «Хатха-йога-прадипика», стр. 60; «Шива-самхита», 4:38—40. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 «Хатха-йога-прадипика», стр. 62; «Шива-самхита», 4:45—47. Здесь снова идет речь о союзе Шивы и Шакти, а также солнечного и лунного каналов — иды и пингалы — через посредство сушумны, пути богов. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 «Шива-самхита», 4:76—81. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Между Гангой и Ямуной сидит молодая вдова, внушающая жалость. Пусть йог возьмет ее силой, ибо она приведет его к наивысшему престолу Вишну.

Пробуди спящую змею (кундалини), схватив ее за хвост[1].

Поскольку в связи шакти-чаланой упоминается особая форма кумбхаки[2], не исключено, что эта мудра в действительности представляет собой одну из многочисленных практик пранаямы, до которых мы вскоре дойдем.

11. *Ваджроли-мудра.* В «Шива-самхите»[3] содержится подробный рассказ об этой мудре. В частности, там говорится от лица Бога: «Это самая сокровенная из всех тайн, что когда-либо были и будут; поэтому благоразумному йогу надлежит хранить ее строжайшим образом». Основная суть ее — в том, чтобы соединить лингам и йони, не испустив бинду[4].

Если случится так, что бинду придет в движение, следует остановить его, исполнив йони-мудру. <...> Через некоторое время пусть начнет снова <...> произнеся слог «хум», надлежит резко втянуть яйцеклетку в себя посредством сжатия апана-вайю <...>

Знай, что бинду подобно луне, а яйцеклетка — символ солнца; пусть йог соединит их в собственном теле с величайшим тщанием[5].

---

1 «Хатха-йога-прадипика», стр. 63, 69.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 *Кумбхака* — задержка дыхания.

3 4:53—75.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Учение, связанное с этой мудрой, рассматривается во многих американских полуоккультных работах, таких как «Карецца», «Солнечная биология» и «Цель жизни».— *Примеч. Дж. Фуллера.*

«Карецца, или Этика брака» — труд Элис Банкер Стокхэм (р. 1833), одной из первых женщин в США, получивших медицинское образование. Карецца (контролируемый половой акт без семяизвержения) рассматривается в этой работе одновременно и как способ контроля над рождаемостью, и как средство духовного развития. *«Солнечная биология»* и *«Цель жизни»* — трактаты Хирама Э. Батлера, американского оккультиста конца XIX в.

5 И вновь подразумевается мистический союз Шакти и Шивы (на сей раз — внутри человека). Вся эта символика близка суфийской.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

Я — бинду, а Шакти — животворный сок; когда они соединяются, йог достигает успеха, а тело его становится сияющим и божественным.

Извержение бинду — это смерть; сохранение его — жизнь. <... > Истинно, истинно, люди родятся и умирают посредством бинду. <... > Бинду доставляет наслаждение и боль всем живым существам в этом мире, захваченным страстью и подверженным смерти и распаду [1].

Ваджроли-мудра существует в двух вариантах: амарани и сахаджони. Задача первой — вобрать лингамом лунный сок при соединении солнца и луны во время соития; второй — предотвратить излияние бинду посредством практики йони-мудры.

При старательной практике все эти упражнения хатха-йоги помогают соискателю развить необыкновенные духовные способности — так называемые сиддхи [2], важнейшими из которых считаются 1) анима (способность сжиматься в точку), 2) махима (способность расширяться в пространстве), 3) лагхима (способность уменьшать силу земного тяготения), 4) гарима (способность увеличивать силу земного тяготения), 5) прапти (способность мгновенно переноситься в избранную точку пространства), 6) пракамья (способность мгновенно удовлетворить любое свое желание), 7) исатва (способность создавать объекты), 8) вастива (способность повелевать другими живыми существами и заставлять их подчиняться) [3].

Прана

Теперь настало время обратиться к следующей группе упражнений, а именно — к тем, которые предназначены для управления праной (дыханием). Именно на этом этапе хатха-йога сливается с раджа-йогой и полный контроль над физическими силами переходит в контроль над силами разума.

---

1 «Шива-самхита», 4:56, 58—61, 63. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Сиддхой (обладателем этих чудесных способностей-сиддх) «становится любой человек, который усердно занимается йогой. Неважно, молод он, стар или даже дряхл, слаб или болен. Чтобы обрести сиддхи, недостаточно носить одежду йогов или разговаривать о них; неустанная практика — вот залог успеха» («Хатха-йога-прадипика», стр. 25). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 О других способностях см. «Йогу» Флэгга, стр. 169, 181. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Йоги утверждают, что с помощью пранаямы контролируется не только дыхание, но и та Вездесущая Сила Проявления, из которой рождаются все энергии — магнетизм, электричество, гравитация, нервные токи, вибрации мысли... одним словом, вся совокупность сил Вселенной, физических и духовных.

В зависимости от формы[1] прана может находиться в различных состояниях — статическом и динамическом, кинетическом и потенциальном; но какую бы из множества своих форм она ни приняла, она остается праной, то есть, в буквальном смысле «волей к работе» с акашей, из которой она творит всю вселенную, доступную нашим ощущениям.

Методика управления этой Мировой Душой, этой «волей к работе», называется «пранаяма». Теперь понятно, почему йоги утверждают, что человек, научившийся управлять праной, может управлять всей вселенной. Во всей природе не найдется ничего такого, что не смог бы подчинить себе этот человек, достигший совершенства:

> Если он повелевает богам предстать перед ним, они приходят по его приказанию. <...> Все силы природы повинуются ему, как рабы, и когда невежественные люди видят, на что способен йог, они называют это чудесами[2].

Пранаяма

Два нервных потока, пингала и ида, соответствуют сенсорным и моторным нервам. Один из них — центростремительный, другой — центробежный. Первый доносит до головного мозга информацию о чувственных впечатлениях, второй разносит ее из мозга по тканям тела. Понимая, что именно так функционирует сознание, йог делает из этого вывод: если бы нам удалось заставить эти два противонаправленных потока устремиться в одну и ту же сторону, направив их через сушумну, то мы достигли бы совершенно особого состояния сознания, так же несхожего с обычным, как четырехмерный

---

1 Апана, самана, удана, вьяна, хага, курма, рикодара, девадатта, дханаджая и т. д., и т. п. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Вивекананда, «Раджа-йога», стр. 23. См. также: Элифас Леви, *«Учение и ритуал высшей магии»*, стр. 121, 158, 192 и Гексли, «Юм», стр. 155. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

мир — с известным нам трехмерным. Свами Вивекананда поясняет это так:

> Представьте себе молекулы, из которых состоит этот стол. Они движутся в различных направлениях. Но если бы мы заставили все эти молекулы двигаться в одном и том же направлении, возник бы электрический ток. Электрический ток — это и есть движение всех молекул в одном и том же направлении. <...> Когда все движения тела становятся абсолютно ритмичными, тело превращается, так сказать, в гигантскую батарею воли. Обрести такую грандиозную волю — вот задача, к которой стремятся йоги[1].

Итак, обретение воли — это начало и конец пранаямы.

Арджуна говорит: «Воистину ум беспокоен, о Кришна; он нетерпелив, силен и неподатлив. Я полагаю, управлять им труднее, чем ветром».

И Кришна отвечает ему: «Несомненно, о могучерукий, ум беспокоен и управлять им трудно, и все же его можно обуздать постоянной практикой и отрешенностью»[2].

Пока кундалини дремлет в муладхаре, свернувшись кольцами, о ней говорят, что она находится в махакаше, то есть трехмерном пространстве. Когда она входит в сушумну, говорят, что она вступает в читтакашу, то есть пространство ума, в котором открываются для восприятия объекты, не доступные физическим чувствам. Когда же восприятие становится безобъектным и душа начинает сиять собственным светом, говорят, что кундалини вошла в чидакашу, пространство Знания. Здесь она завершает свой путь и достигает последней чакры, сахасрары. Вишну соединяется с Деваки, или Шива — с Шакти, и когда совершается этот божественный союз, силы оджаса символически зачинают новый мир, не доступный воображению обычного человека[3].

---

1 Вивекананда, «Раджа-йога», стр. 36—37. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Бхагавад-гита», VI:34—35. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Вся эта древняя символика очень проста и совершенно прекрасна в своей простоте. В основу ее положена высочайшая из физических эмоций — любовь между мужчиной и женщиной. Если дать этой любви развиваться естественным путем, она порождает подобия любящих — детей, которые оснащены

Итак, следующая наша задача — пробуждение кундалини.

Мы видели, как можно добиться этого частично при помощи различных мудр, но напомним, что в описании шактичаланы упоминается практика кумбхаки, то есть задержки дыхания. Следовательно, это упражнение включает в себя элементы пранаямы.

Известно, что подвижность тела зависит, прежде всего, от дыхательной системы. Без воды можно прожить несколько дней, без пищи — еще дольше, но если дыхание прервется хотя бы на несколько минут, жизнь в человеке угаснет[1]. Воздух насыщает кровь кислородом, и именно эта чистая красная кровь поддерживает нормальную работу тканей, нервов и мозга. Когда мы взволнованы, мы дышим часто и прерывисто; когда мы успокаиваемся, дыхание становится равномерным и ритмичным.

В «Хатха-йога-прадипике» говорится:

> Приостанавливая (сдерживая) дыхание, йог также сдерживает и движение ума. Тот, кто подчинил себе ум, подчинил себе и дыхание.
>
> <...>
>
> Когда сдерживается одно, сдерживается и другое. Когда действует одно, действует и другое. Пока то и другое не остановятся, индрии (чувства) также будут продолжать свою работу. Когда же ум и прана останавливаются, достигается освобождение[2].

для борьбы за свои цели уже лучше, чем их родители, так как последние передают им свой совокупный опыт. Если же перенаправить эту любовь в сверхъестественное русло или, иными словами, отречься от радостей и наслаждений мира сего ради некой еще более возвышенной идеи, ради некоего иномирного идеала, то она превратится в божественную эмоцию, которая пробудит человеческую душу и направит ее вопреки всем препятствиям к окончательному единению с Высшей душой. Чтобы объяснить детям земли суть этого небесного брака, даже величайшие учителя вынуждены пользоваться мирскими символами. Вследствие этого и возникают искажения, оскверняющие самые возвышенные истины, так что в конце концов глаза человеческие перестают видеть свет, скрытый в фонаре, а видят лишь сам фонарь, ибо стекла его покрываются слоем грязи. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 Малайские ныряльщики за жемчугом могут задерживать дыхание на три-четыре минуты. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Хатха-йога-прадипика», стр. 79. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Выделяется три вида пранаямы: речака-пранаяма (выдох), пурака-пранаяма (вдох) и кумбхака-пранаяма (задержка дыхания). Упражнения первого рода начинаются с речаки, второго — с пураки, третьего — с задержки дыхания без предварительной пураки или речаки[1].

Кумбхака бывает двух родов: сахита и кевала. Сахита, в свою очередь, подразделяется на две разновидности: первая подобна первому роду пранаямы (речака-кумбхака-пурака), вторая — второму (пурака-кумбхака-речака). Сахиту полагается выполнять до тех пор, пока прана не войдет в сушумну, признаком чего считается особый звук, возникающий в сушумне[2]; после этого следует перейти к практике кевала-кумбхаки. Об этой разновидности кумбхаки в «Хатха-йога-прадипике» говорится:

> После того, как йог научится выполнять эту кумбхаку без речаки и пураки, для него не останется ничего невозможного в трех мирах. В этой кумбхаке он сможет задерживать дыхание на столько, на сколько ему будет угодно.
>
> Так он достигнет ступени раджа-йоги. Посредством этой кумбхаки пробуждается кундалини, а когда она пробуждается, сушумна освобождается от всех препятствий и йог достигает совершенства в хатха-йоге[3].

Для примера приведем несколько из множества упражнений пранаямы, практикуемых на Востоке.

1. Вдыхай в течение четырех секунд, затем задержи дыхание на шестнадцать секунд, а затем в течение восьми секунд выдыхай. В целом это составляет одну пранаяму.

> В то же время думай о треугольнике (чакра муладхара символически изображается в виде огненного треугольника) и сосредоточь ум в его центре. Первоначально выполняй это четыре раза утром и че-

1 См. также: «Йогашара-сангграха», стр. 54. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Звук нада (внутренний звук). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Хатха-йога-прадипика», стр. 43. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

тыре раза вечером, когда же это станет доставлять тебе удовольствие, постепенно увеличивай число повторов.

2. Сядь в падмасану; втяни прану через иду (левую ноздрю) и удерживай ее до тех пор, пока тело не покроется потом и не задрожит, а затем медленно, ни в коем случае не торопясь, выдохни через пингалу (правую ноздрю).

> Выполнять кумбхаку надлежит четыре раза в день — рано утром, в полдень, вечером и в полночь,— пока число повторов не дойдет до восьмидесяти [1].

В общей сложности это составит 320 кумбхак в день. На начальном этапе прану следует задерживать на 12 матр (секунд). По мере освоения практики продолжительность кумбхаки постепенно доводится сначала до 24, а затем — до 36 матр.

> На первой ступени практики тело покрывается потом; на второй — все тело охватывает дрожь; наконец, на высшей ступени прана входит брахмарандру [2].

Это упражнение можно выполнять одновременно с медитацией на пранаву ОМ.

3. Закрой правое ухо большим пальцем правой руки, а левое — большим пальцем левой. Указательными пальцами закрой глаза, средние положи поверх ноздрей, а оставшиеся пальцы прижми к верхней и нижней губе. Сделай глубокий вдох, зажми обе ноздри одновременно и втяни дыхание в себя <... > Удерживай дыхание внутри до тех пор, пока это не начнет причинять тебе неудобств; затем сделай медленный выдох [3].

---

1 «Хатха-йога-прадипика», стр. 28; «Шветашватара-упанишада»; «Шива-самхита», 3:25. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Хатха-йога-прадипика», стр. 28. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Шива-самхита», стр. xlix. В «Хатха-йога-прадипике», стр. 91 это упражнение называется «шанмукхи-мудра». Для всех упражнений пранаямы необходима исключительная концентрация. Тот, кто действительно желает преуспеть, должен воспламенить в себе волю к работе до предела возможного, подобно тому как в церемониальных упражнениях Абрамелина соискатель молитвой воспламеняет в себе волю к достижению Святого Видения. Сама по себе необходимость задерживать дыхание и делать вдохи и выдохи в строго отведенное

Пратьяхара

Следующая ступень раджа-йоги — пратьяхара, или обращение ума внутрь себя, необходимое для того, чтобы ум обрел контроль над физическими чувствами и отгородился от всего, кроме единственного объекта сосредоточения.

> Способность удерживать ум на объекте сосредоточения или отвлекать его от других объектов по своей воле — признак успеха в пратьяхаре, каковая означает «отрешение», обуздание сил ума, направленных вовне, освобождение ума от власти физических чувств. Научившись этому, мы обретем подлинную силу характера; и только тогда мы сможем сделать первый настоящий шаг к свободе. До тех пор же мы остаемся всего лишь машинами, действующими автоматически[1].
>
> Поглощение ума вечнопросветленным Брахманом через растворение всех объектов в Атмане именуется пратьяхарой[2].

Ум обычного человека — раб его физических чувств. Если раздается какой-нибудь звук, человек его слышит; если возникает запах, человек его чувствует; то же самое — со вкусом; когда глаза его открыты, он видит все, что происходит вокруг него, хочет он того или нет; и кожа его воспринимает все воздействия, как приятные, так и болезненные. Но ни одним из этих чувств он не владеет по-настоящему. Тот же, кто владеет ими, способен подчинять свои чувства уму. Он перестает испытывать потребность во внешних

для этого время настолько занимает ум, что у него «не остается времени» для мыслей о посторонних предметах. Поэтому продолжительность периодов кумбхаки следует постепенно увеличивать: так упражнение постепенно становится все более и более сложным, благодаря чему развивается и способность к сосредоточению.

Брат Р [redurabo] пишет: «При правильном выполнении кумбхаки тело и ум внезапно "застывают". На миг обретя свободу, воля может устремиться в объятия Адонаи и, быть может, преуспеть, прежде чем память спохватится и вновь прикует наше внимание к секундной стрелке часов».— *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 Вивекананда, «Раджа-йога», стр. 48. Добавим, что пранаяма естественным образом перерастает в пратьяхару по мере того, как практикующий развивает способность к сосредоточению на дыхании.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Единение Дживы и Брахмана, Шримат Шанкарачарья», § 121.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

объектах, потому что может мысленно вызвать любое ощущение, какое только пожелает. Он может слышать прекрасные звуки, не слушая никакой музыки; он может созерцать прекрасные виды, не глядя на них. В сущности, он способен создать все, что ему угодно; его воображение обретает такую власть над чувствами, что они повинуются его воле мгновенно. Он — владыка чувств и, следовательно, всей вселенной *как она предстает его восприятию*, хотя еще и не вселенной *как она есть*.

Первый урок пратьяхары заключается в том, чтобы сесть неподвижно и предоставить уму полную свободу действий — до тех пор, пока не станет понятно, как он работает. Это понимание поможет, в свою очередь, постичь, как им управлять. Мы увидим, что мысли, поначалу так и бурлившие в голове, вытесняя друг друга, постепенно будут сокращаться в числе, но им на смену начнут приходить другие — те, которые обычно скрывались в подсознании. По мере того, как они будут возникать, соискатель должен подавлять их своей Волей. Допустим, перед его мысленным взором появится некая картина. Соискатель должен усилием воли удержать ее, не дав ускользнуть, и наделить ее объективностью, а затем уничтожить ее, как если бы это было живое существо, и на этом с нею покончить. Достигнув таким образом власти над своими чувствами, он сможет перейти к следующей практике — дхаране.

Дхарана

Дхарана заключается в сосредоточении воли на каком-либо одном определенном объекте или точке. Иногда для этого используют внешние предметы или символы — например, розу, крест, треугольник, крылатый шар и т. п., иногда — образы божеств, таких как Шива, Исида, Христос или Будда, но в Индии чаще всего практикуется сосредоточение на определенных частях тела (например, на точке в центре сердца или на светящемся лотосе в мозгу), при котором все прочие части тела исключаются из сферы внимания[1].

«Когда читта, или содержимое ума, ограничивается и заключается в одном определенном месте, это называется дхараной».

1 См. схему 84 на вкладке.

«Когда ум остается устойчивым в осознании Брахмана, куда бы он (ум) ни направился и куда бы он ни пошел,— это подлинная и великая дхарана»[1].

Для подобного созерцания йоги нередко используют области шести чакр. Например, если сесть в падмасану и удерживать внимание на лотосе аджны, то, как утверждает «Шива-самхита», тем самым «уничтожаются все грехи (неуравновешенные силы) и даже величайший грешник (неуравновешенный человек) достигает высшей цели»[2].

Для успешной практики дхараны следует жить в уединении и заботиться о том, чтобы ничто не отвлекало ум от практики. Не следует ни слишком много разговаривать, ни слишком много работать. Желательно избегать таких мест и людей, которые вызывают отвращение, а также всякой неприятной пищи[3]. Первыми признаками успеха станут улучшение здоровья и нрава; кроме того, голос станет более чистым и звучным. При усердной практике на последних этапах дхараны начнут слышаться звуки, подобные звону дальних колокольчиков[4], и появятся плавающие в воздухе перед глазами искры света, которые будут становиться все больше и больше по мере углубления сосредоточенности. «Упражняйся усердно! — призывает Свами Вивекананда.— Неважно, жив ты или мертв,— берись за дело и трудись, не думая о результате. И если тебе достанет отваги, то уже через шесть месяцев ты превратишься в совершенного йога»[5].

Дхьяна

Освоив дхарану, мы достигаем дхьяны — медитации на излияние ума на объект, удерживаемый силой воли[6]. К медитации,

---

1 Там же, § 122.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 См. 5:43—51.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Ср. с указаниями Абрамелина.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Нада.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Ср.: Элифас Леви, «Учение и ритуал высшей магии», стр. 195.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 Представьте себе объективный мир в образе листа бумаги, покрытого буквами и названиями вещей, а нашу силу сосредоточения — в образе увеличительного стекла. Если мы хотим поджечь бумагу, нужно сперва *сфокусировать* лучи света с помощью лупы. Перемещая лупу или бумагу мы опытным путем подбираем необходимое расстояние между ними. В этом сравнении рука, перемещающая бумагу, символизирует нашу Волю.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

то есть дхьяне, можно будет перейти лишь после того, как мы научимся удерживать ум в неподвижной сосредоточенности на объекте. Когда же дхьяна превзойдет внешнее восприятие и превратится в медитацию на само средоточие или душу объекта, удерживаемого силой воли, мы достигнем той ступени, которая именуется самадхи или сверхсознанием. Эти три заключительных этапа — дхарана, дхьяна и самадхи — связаны между собой настолько тесно, что их объединяют под общим названием — «самьяма» [1].

Итак, медитация должна постепенно превратиться из объектной в безобъектную. Мы воспринимаем сначала внешние причины ощущений, затем — их внутреннее движение, а затем — реакцию ума на эти ощущения. Прослеживая эти процессы, йог учится управлять волнами своего ума, и мало-помалу воды этого великого Океана утихают и перестают волноваться вовсе. Обретя неподвижность и покой, они превращаются в зеркало, в котором отражается невообразимое сияние Атмана.

> И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего [2]. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло [3].

Сравните это со следующим отрывком:

> Что для всех живых существ — ночь, то для владеющего собой — время пробуждения; когда же другие существа бодрствуют, для (истинно) видящего муни [4] это

1 См. также: «Йогашара-сангграха», стр. 74. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Надо отметить, что эта символика почти тождественна символике брачного союза кундалини (Шакти) и Шивы, которая так часто используется в йога-шастрах и веданте. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Откр. 21:1—4. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Т. е. мудреца.

ночь. Достигает Покоя тот, для кого все потоки желаний подобны рекам, впадающим в океан, который полон воды, но останется недвижным; но не тот, кто желает желать. Кто через уподобление Атману видит равенство всего сущего, как приятного, так и мучительного, тот, о Арджуна, считается совершенным йогом [1].

Завершив на этом наш долгий рассказ о философии веданты и о берущем начало в ней учении йоги, оставим в покое теорию и обратимся к фактам. Посмотрим, как Брат Р [erdurabo] применил вышеизложенные знания на деле, наглядно доказав то, во что изначально он мог разве что верить.

Вот сокращенная таблица записей об упражнениях на медитацию, которые он выполнял с января по апрель 1901 года.

Объект медитации	Время	Замечания
Крылатый шар[2]	4 мин.	Вся медитация прошла плохо.
Теджас-акаша[3]	3 мин.	Добиться ясного образа объекта удалось без труда, но ум постоянно блуждал.
Апас-вайю[4]	?	Не очень хороший результат.
Крылатый шар и Огненный Меч[5]	?	Медитация и на то, и на другое прошла весьма посредственно.
Маятник[6] (В)[7]	?	Хорошо в том смысле, что колебания маятника удавалось удерживать в одной плоскости; но ум блуждал.

1 «Бхагавад-гита», II:69—70, VI:32. Ср.: «Konx Om Pax», стр. 73—77. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Имеется в виду обычный египетский крылатый шар, но воображаемый: во время медитации Брат Р [erdurabo] удерживал его перед своим мысленным взором. То же самое относится и к последующим упражнениям. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Теджас-акаша — это разновидность стихии Огня. Ее символ — красный огненный треугольник с черным яйцом в центре. См. «777», столбец LXXV. См. также схему 84 [том I]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Апас-вайю — разновидность стихии Воды. Ее символ — черное яйцо Духа внутри серебряного полумесяца Воды. См. «777», столбец LXXV. См. также схему 84 [том I]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Символ Огненного Меча, используемый в системе Золотой Зари. См. схему 12 [том I]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 Подразумевается созерцание колебаний воображаемого маятника. Удерживать такой маятник в одной плоскости трудно: он то и дело пытается начать описывать круги и, вдобавок, меняет частоту колебаний. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

7 Пометками «В» и «У» в этих записях обозначаются, соответственно, вечер и утро. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Крылатый шар	?	Весьма неплохой результат.
Теджас-вайю (В)	?	Прилично.
Анх[1] (зеленый)	?	Недурно.
Пентаграмма (В)	?	Довольно неплохо.
L.I.L.[2] (В)	?	Горел, пока не угас сам по себе. Довольно неплохо, но уровень масла понижался слишком неравномерно[9].
Крест	?	Неплохой результат.
Крест	10 мин. 15 с.	Три перерыва.
Исида[3] (В)	18 мин. 30 с.	Пять перерывов. Очень трудное упражнение: Исида вела себя как живое существо[4].
Крылатый шар	29 мин.	Семь перерывов. Результат был бы гораздо лучше, если бы не этот женовидный евнух со своей так называемой флейтой. Я не мог не перебирать в уме способы, как его уничтожить.
Теджас-акаша	18 мин.	Семь перерывов.
R.R. et A.C.[5]	19 мин.	Семь перерывов.
Маятник	?	Через 3 минуты потерял контроль и сдался.
Крылатый шар (В)	10 мин.	Десять перерывов[7].
Черное яйцо и белый луч между столпами[8] (В)	10 мин.	Пять перерывов.
Символ Золотой Зари[9] (В)	?	Очень плохо. Страшный холод, пыль, тряска и прочее; все это не давало сосредоточиться[10].
Символ Золотой Зари (В)	10 мин.	Четыре перерыва.
R.R. et A.C.	23 мин.	Девять перерывов.

1 Египетский Ключ Жизни. См. схему 61 [том I]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Lamp of Invisible Light [англ. «Светоч Незримого Света»]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Имеется в виду мысленный образ. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Визуализированный образ богини Исиды. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Имеется в виду, что она то и дело выходила из поля мысленного зрения. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 См. схему 80 [том I]. Алая роза на золотом кресте. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

7 На этой стадии Р [erdurabo] принял следующее решение: «Я буду добиваться того, чтобы способности мои возросли многократно с помощью Всевышнего, — и так до тех пор, пока я не смогу медитировать на один объект круглые сутки». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

8 Яйцо акаши (Духа) между столпами Милосердия и Суровости — и луч белого света, нисходящий на него из Кетер. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

9 Символ Золотой Зари, на который проводилась эта медитация, представляет собой белый треугольник, увенчанный красным крестом. См. схему 4 [том I]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

10 Эту медитацию Р [erdurabo] проводил в дороге. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Критикуя эти упражнения, P [erdurabo] отметил в дневнике: «Думаю, что перерывы стали дольше, чем были поначалу: я ловлю себя на том, что сосредоточиваюсь на них самих и совершенно забываю о главном. При этом нет никакой возможности понять, сколько времени прошло, прежде чем я спохватился».

В тот же период он попробовал освоить гораздо более сложные и изощренные медитации, весьма похожие на многие упражнения святого Лойолы[1]. Поведаем о них собственными словами Брата P [erdurabo]:

> Я пытался вообразить звук водопада. Это оказалось очень трудно, и потом еще долго звенело в ушах. Даже если мне что-то и удалось, звук был недостаточно громким и не перекрывал внешнего шума. Тогда я попробовал вообразить звук работающего двигателя — «пуфф-пуфф». Получилось лучше, чем с водопадом, но начала вибрировать кожа на голове. Затем я попытался вообразить вкус шоколада — было невероятно трудно; затем — тиканье часов. Последнее оказалось проще, и результат был неплох, хотя в правом ухе тиканье то и дело замедлялось; чтобы убедиться в этом, достаточно было поднести к уху наручные часы[2].
>
> Все это я проделывал в дороге. Путешествие само по себе было нелегким, и из-за этого практика сильно утомляла и давалась тяжелее обычного. Упражняться регулярно — даже каждый день, не говоря уже о соблюдении назначенных часов — было попросту невозможно, да и ум, переполненный множеством прочих забот, никак не желал успокоиться даже на краткое время. На две (и уж тем более на три) медитации в день почти никогда не хватало сил; к тому же, я постоянно не высы-

1 Игнатий де *Лойола* (ок. 1491—1556) — католический святой, основатель Общества Иисуса (ордена иезуитов). Разработал систему духовных упражнений, направленных на достижение высшего созерцания ради обретения божественной любви.

2 Это так называемые медитации на объективное восприятие: сосредоточиваясь на определенных нервных центрах, практикующий добивается чувственных ощущений, не имеющих физического источника. — Примеч. *Дж. Фуллера*.

пался, и это тоже было существенной помехой. Будем надеяться, что возвращение (в Мехико) сотворит чудо.

Через три дня после этой записи мы находим в дневнике P [erdurabo] описание одного удивительного, совершенно необычного эксперимента, датированное вечером среды.

D.A. предложил P [erdurabo] следующее упражнение на медитацию:

1. Вообрази, что я стою перед тобой в своей альпинистской одежде.
2. Когда визуализируешь эту фигуру, запрети ей двигаться, шевелить руками и т. д.
3. Затем пусть изменится целиком вся картина — освещение, поза фигуры, внешний вид.
4. Внимательно наблюдай и запоминай все, что при этом будет происходить.

P [erdurabo] опробовал это упражнение и получил следующий результат:

В конце концов я отчетливо увидел D.A., опирающегося на альпеншток, хотя поначалу видел только смутную, едва уловимую тень.

Проявившись четко, этот образ сразу же сместился на 35° влево и там и остался; затем я увидел алую Тиферет у него над головой и синий путь ג (Гимел), идущий от нее вверх. Голова была окутана голубоватым светом, а Тиферет — окружена лучами, как солнце. Затем я обратил внимание, что время от времени возникают двойники этой фигуры на разном от меня удалении, но основная фигура оставалась неподвижной.

Над этой основной фигурой нависал огромный дьявол в облике какого-то допотопного зверя. Сколько времени я мысленно созерцал эту картину, сказать не могу, но в конце концов она стала расплываться и терять четкие очертания, так что мне пришлось приложить усилие воли, чтобы не дать ей исчезнуть вовсе. Через некоторое время плезиозавр (?), возвышавшийся

над фигурой, превратился в какую-то огромную неясную тень, заключавшую в себя и саму фигуру.

На этом эксперимент завершился, и D. A. спросил: «На каком основании ты судил об удаленности двойников моей фигуры?» «Только по размеру», — ответил P [erdurabo].

После этого D. A. высказал следующие замечания:

1. Испытание прошло не вполне удачно.
2. Он ожидал, что основная фигура будет более подвижной[1].
3. Появление огромной смутной тени — очень удовлетворительный и многообещающий результат[2].

На следующий день, согласно дневнику, P [erdurabo], сперва провел медитацию на крылатый шар, чтобы успокоиться и собраться. Затем он представил себе D. A. в другой позе: тот сидел, обхватив руками колени и сцепив пальцы в замок. Фигуру окружал ореол колеблющихся пелен, то опадавших, то вздымавшихся волнами; затем они почти слились в единую поверхность. «После этого фигура начала быстро расти во всех направлениях, пока не стала огромной; но, разрастаясь, она оставила на прежнем месте другую фигурку — крошечного, тощего, дряхлого старичка, сидящего в той же позе; при этом черты лица изменились настолько, что объяснить это одним одряхлением было бы невозможно».

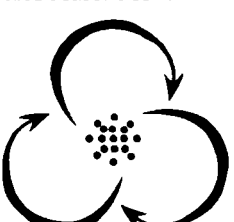

Схема 85.
Ореол пелен, вздымавшихся вокруг фигуры

1 Действительно, в экспериментах такого рода наблюдаемая фигура движется более активно. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Действительно, нечто подобное происходит почти всегда. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

D.A. счел эту медитацию весьма удовлетворительной, но P [erdurabo] все же попробовал повторить ее еще раз на следующий день.

Однако это оказалось невозможно, поскольку на следующий день, в пятницу, у него случилась сильная головная боль и невралгия; и вместо задуманного ему пришлось около часа с четвертью медитировать на обычный крест, чтобы привести себя в порядок.

Следующую свою попытку медитации на живой объект он описывает в дневнике так:

> Медитировал на образ D.A., представив, что он сидит в позе бога, положив руки на колени [1]. Увидел обвивающие его спирали, уходившие очень высоко вверх, а затем спускавшиеся обратно; так продолжалось, пока кольца их не расширились до огромной величины. Никаких других перемен, помимо этого, не происходило.
>
> Вот как D.A. комментирует эти любопытнейшие эксперименты:
>
> Секрет в том, что размеры и расстояния меняются безо всякого соответствия с физическими законами. И никому еще не удавалось удержать живой объект в полной неподвижности [2].
>
> Может происходить одно из двух:
>
> а) фигура остается на одном месте, но меняется в размерах;
>
> б) фигура сохраняет один и тот же видимый размер, но перемещается на разные расстояния от созерцателя.
>
> С точки зрения йоги, этот эксперимент толкуется следующим образом:
>
> 1) живой объект, на который мы медитируем, — это отражение аналогичного объекта в так называемой объективной реальности, и оба они в равной мере нереальны;

---

1 Поза многих египетских богов. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Вопрос: не потому ли, что мы попросту ожидаем от живого существа, что оно будет двигаться? Думаю, я все-таки могу добиться, чтобы они сидели неподвижно. — *Примеч. P [erdurabo].*

2) посредством медитаций такого рода можно получить информацию о характере человека, на образ которого мы медитируем.

Например, вопрос: набожен ли А.?

Ответ: если образ в медитации становится большим, то да, очень набожен.

Вопрос: Б. — негодяй?

Ответ: Если образ его уменьшается, то он — *маленький* негодяй и бояться его не следует.

Таким же образом можно узнавать и другие вещи, обычно скрытые, — например, по выражению лица, мимике и т. д.

Имеются и другие теории, касающиеся распада образа, а также теории о том, что подобные опыты опасны как для медитирующего, так и для объекта медитации [1].

Следующее упражнение — медитация на образ D. A., представленный в позе стоя.

Фигура оставалась на одном и том же месте, но постоянно менялась, как отражения в зеркалах различной кривизны. В целом она постепенно и понемногу росла, однако стала устойчивой, достигнув около 9 футов в высоту, но сохранив при этом нормальную ширину.

Затем высота снова стала нормальной, а ширина увеличилась примерно вдвое.

D. A. отозвался об этих результатах без особого одобрения.

На следующий день я повторил попытку и получил множество образов разной величины и удаленности, накладывавшихся друг на друга. У одной фигуры были огромные усы, похожие на рога буйвола. Выражения лиц стали свирепыми и дерзкими, особенно у двух фигур, отстоявших от меня фута на четыре и казавшихся очень реальными (одна была большая, другая — маленькая). D. A. сказал, что это превосходный результат и что я достиг безоговорочного успеха.

---

1 Здесь возникает та же опасность, которой подвергаются исполнители черномагических операций. Поток воли нередко возвращается и причиняет вред самому магу, замыслившему зло. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Далее в дневнике Р [erdurabo] мы находим запись от 15 апреля 1901 года:

> Договорился с Сестрой F.[1], которая теперь живет в Гонконге, что каждую субботу в девять вечера я буду отправлять к ней свое астральное тело; оно будет достигать ее в 4 часа 6 минут пополудни в воскресенье по гонконгскому времени. Она же будет начинать в десять утра в воскресенье по гонконгскому времени, чтобы я принял послание в две минуты пополуночи, в ночь с субботы на воскресенье.

Решено было начать эти духовные путешествия с 31 мая, но, по-видимому, дожидаться назначенной даты не стали: уже двумя днями позже мы находим следующую запись:

> 10 вечера. Заключив себя в яйцо белого света, отправился в Гонконг. Белый город на каменистом холме, улицы в нижней части — узкие и грязные. Нашел F. в комнате, окрашенной в белый и бледно-зеленый цвета. Сама она была одета во что-то белое и мягкое, с бархатными отворотами. Мы немного побеседовали. Припоминаю, что я попытался переставить какую-то эмалевую вазу с полки на стол, но не помню, удалось мне это или нет. Я сказал вслух: «Ave, Soror», — и, думаю, что меня было слышно. Пробыл там еще какое-то время[2].

Астральная проекция такого рода — это работа в сфере Хокмы, поскольку оболочку Нефеш должна оживить Хия. По возвращении Р [erdurabo] записал, что на обратном пути видел «свое Магическое Зеркало Вселенной во всех его красках, очень отчетливо».

---

1 Она же Сестра S.S.D.F. [Элейн Симпсон, см. том I, примеч. 3 на стр. 293]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Описание Гонконга соответствует действительности: именно таким город и должен был предстать мимолетному взгляду. Содержание разговора впоследствии было подтверждено письмом, а позднее, при личной встрече, и устно (несколько лет спустя). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

К концу апреля P [erdurabo] назначил для себя следующие ежедневные задания:

1. Первые пять из семи духовных операций[1].
2. Облечение Божественными образами[2].
3. Медитации на простые символы с намерением проникнуть в их смысл.
4. Восхождение на планы.
5. Астральные видения[3].
6. Адонаи ха-Эрец[4].

---

1 Он разделил пункт W Операции ש [см. том I, стр. 244] на семь частей. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Пункт W Операции ש; см. также «Магическое Призывание Высшего Гения» в главе «Волшебник» [том I, стр. 215] и «Liber O», часть III в «Эквиноксе», I, 2 [*Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. 570]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 См. главу «Духовидец» [том I, стр. 177], а также «Liber O», часть V в «Эквиноксе», I, 2 [*Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. 570]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Инвокация Ангела-Хранителя, представленного в форме талисмана.

Как изобразить Ангела.

Изобразите имя אדני следующим образом:

א = крылатый венец, излучающий белое сияние.

ד = голова и шея прекрасной женщины с суровым и сосредоточенным выражением лица и с волосами длинными, темными и волнистыми (Малкут).

נ = обнаженные сильные руки раскинуты крестом; в левой руке — золотая чаша, в правой — колосья спелой пшеницы. За плечами распахнуты темные крылья.

י = темно-желто-зеленая мантия; на груди — квадратный золотой ламен, украшенный четырьмя алыми греческими крестами. Широкий золотой пояс, на котором алыми буквами из алфавита Гонория начертано имя אדני האארץ [Адонаи ха-Эрец]. Стопы телесного цвета обуты в золотые сандалии. Длинные ниспадающие складки желто-зеленой мантии пронизаны лучами оливкового цвета. Под ногами клубятся темные тучи, подсвеченные грозовыми вспышками.

Как проводить инвокацию.

1. Начните с Малого ритуала изгоняющей пентаграммы.

2. Сформируйте розу-и-крест так, чтобы этот символ покрыл всю комнату (во-первых — вертикаль креста, сверху вниз; во-вторых — перекладину, слева направо; в-третьих — розу в виде окружности, начерченной по часовой стрелке).

3. Знаки LVX, как в ритуале 5°=6°, в направлении четырех сторон света.

4. Сформируйте перед собой дважды по восемь букв, блистающие белым светом, в форме креста:

א
ד
א ר נ י ה א ר ץ
נ
י
ה
א
ר
ץ

→

7. Медитации на людей и предметы[1].

8. Вызывания стихий[2].

9. Медитация для оживления талисманов[3].

10. Астральные проекции[4].

Работа с материалами

Для 2: тщательно прорисовать и раскрасить соответствующими цветами образы богов.

Для 6: сделать цветное изображение Адонаи ха-Эрец [см. схему 86].

Для 8: доделать Сторожевые башни и орудия[5].

Для 9: изготовить простые талисманы.

В итоге ежедневная программа работ выглядела так:

1. Утром — пункт W Операции ☧ и облечение Божественными образами.

2. Перед тиффином[6] — практика астральной проекции.

3. После тиффина — восхождение на планы, либо видения, либо Адонаи ха-Эрец.

---

5. Сосредоточьтесь на своей Кетер и вообразите, что видите в ней белый свет.

6. Сформировав буквы, как сказано выше, сделайте глубокий вдох и медленно произнесите имя. При этом буквы должны вспыхивать.

7. Призовите телесматический образ [т.е. описанное выше изображение Адонаи ха-Эрец]. Пусть он заполнит собою всю вселенную.

8. Затем, еще раз провибрировав Имя, вберите его в себя, после чего ваша аура начнет испускать белое сияние.

Прежде чем формировать Образ, необходимо обрести это Божественное Белое Сияние. Есть два метода: вихрь, закручивающийся внутрь, и вихрь, раскручивающийся наружу. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 Подобные тем медитативным упражнениям, которые предложил D. A. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Подобные ритуалу Юпитера, разработанному Братом I. A. [Аланом Беннетом]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Имеется в виду медитация на талисманы с целью вызвать вспышки сверкающих цветов. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Проецирование образа своего физического тела посредством медитации. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Скрижали Стихий доктора Ди; см. схемы в «Видении и Голосе». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 *Тиффин* — распространенное в Британской Индии название второго завтрака (ланча).

4. Вечером — магическая церемония схожего рода или что-либо из вышеперечисленного, кроме астральной проекции[1].

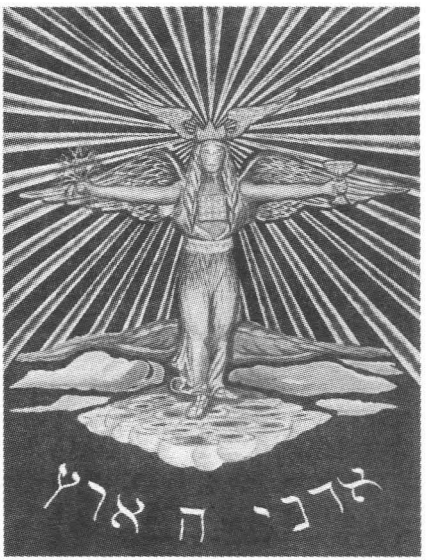

Схема 86.
Изображение Адонаи ха-Эрец, выполненное в сверкающих цветах

3 марта P [erdurabo] приступил к покорению твердынь Невадо-де-Колима[2]; проведя там две недели, 18-го числа он вернулся в Мехико, но всего два дня спустя выступил в очередную экспедицию — штурмовать Невадо-де-Толука. 16 апреля он прибыл в Амекамеку[3], где совершил астральное путешествие к Сестре F., а оттуда направил свои стопы к Попокатепетлю[4], на склонах которого они с D. A. встали лагерем. Там-то P [erdurabo] и разделил пункт W операции 𝔚 на семь мысленных процедур:

---

1 Пример упражнения на сосредоточение: сосредоточьтесь на алой сфере в Тиферет. Пусть она медленно поднимется в Даат и потемнеет, а затем вознесется в Кетер и превратится в белое сияние; затем метните этот сверкающий шар или низведите его в Тиферет и оставьте там. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 *Невадо-де-Колима* — высочайший пик вулкана Колима (см. том I, примеч. 1 на стр. 414).

3 *Амекамека*-де-Хуарес — город в Мексике (штат Мехико).

4 См. том I, примеч. 1 на стр. 414.

1. Луч Божественного Белого Сияния нисходит на Яйцо Акаши, помещенное между двумя столпами.

2. Устремиться ввысь путями Змея и сосредоточиться на Огненном Мече. Вообразить удар меча по сочленению Даат (область затылка).

3. Пусть Яйцо станет серым, обвившись тройной спиралью света.

4. Пусть Яйцо станет почти белым (повторить спиральную формулу).

5. Повторить пункт 2. Подняться выше головы. Треугольник Огня (красный).

6. Призвать Свет. Отрешиться. Увидеть Символ Золотой Зари.

7. Пусть все растворится в Беспредельном Свете.

22 апреля, простившись с D.A., который стал для него не только другом, но и наставником, P [erdurabo] отправился в Сан-Франциско.

В этом городе, первого мая, он торжественно приступил к операциям Великой Работы, начав все с начала. Он купил стальной стержень, чтобы изготовить из него жезл, и инструменты для его обработки. Второго числа он приобрел золото, серебро и драгоценный камень для Венца, а третьего — отплыл в Японию.

Во время этого морского путешествия он, судя по записям, выполнял следующие практики:

4 мая. Притхиви-апас[1]. 45 мин.

Кроме того, совершил астральное путешествие в Японию. Пришлось пробираться через огромные россыпи кораллов и жемчугов, опутанных водорослями и перемешанных с раковинами. Через некоторое время я очутился в каком-то месте, где мне предстал образ некоего Царя, возвышающегося над образом Венеры, которую окружало множество русалок; вид у них был такой, словно они только что внезапно

1 Во всех случаях, когда упоминается только название объекта, подразумевается медитация на этот объект. Притхиви-апас — это Вода Земли. Ее символ — серебряный полумесяц внутри желтого квадрата. См. схему 84 [том I]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

застыли. Над этими нимфами, склоняясь к ним, возвышались во множестве светло-желтые ангелы, скованные между собой цепью, а среди них стояли архангелы цвета бледного серебра, вспыхивающего золотыми лучами. Надо всем этим сиял Внеформенный Свет. Архангелы показали мне занятных рогатых существ, скакавших по кругу в разные стороны.

5 [мая]. Сосредоточение на позиции 1[1]. Результат — множество странных сновидений.

6 [мая]. Сосредоточение на позиции 1. 32 мин. Десять перерывов. Ближе к концу пошло лучше. Но лучше всего стало после 10-го перерыва — удалось сохранять сосредоточенность 6—7 минут.

7 [мая]. Позиция 1. 15 мин. Три перерыва, но завершение очень сомнительное: под конец меня сильно потянуло в сон.

Позиция 1. 6 мин. Три перерыва. Похоже, я внезапно потерял сознание.

Отправился в астральное путешествие в Девачан[2]. Обнаружил, что меня окутывает чудесный жемчужный свет, а затем оказался в окружении высоких деревьев, где порхали среди ветвей яркие птицы. После этого я увидел образ капитана на корабле, а затем — влюбленного, созерцающего свою невесту. Подлинные обитатели этой страны, куда я попал, были подобны языкам пламени, а воображаемые — физическим существам, таким как мы. Затем передо мной замелькали, быстро сменяя друг друга, различные образы. Я увидел какого-то альпиниста; затем — старый родительский дом и моего отца, читающего мне проповедь; мою мать; мать моего отца; человека, занимающегося раджа-йогой с белым образом некоего божества. И, наконец, через меня и надо мною прокатилась волна бледного света, шелковистая на ощупь. Вслед за нею сквозь меня прошел — не замечая меня — один из странных местных обитателей, после чего я вернулся в свое физическое тело.

---

1 Т.е. на «Я» в образе Яйца Акаши между столпами, с нисходящим на него лучом белого света. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Рай. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Символ Золотой Зари. 14 мин. Три перерыва.

8 мая. Позиция 1. 22 мин. Семь перерывов.

Крест-распятие. 50 мин. Уж не заснул ли я?

11 [мая]. Начертил Abrahadabra[1] для пантакля.

12 [мая]. Ночью провел магическую церемонию. Затем — попытка астральной проекции. Для подобных практических целей я предпочитаю использовать семичленную схему эзотерического Теософского общества. Полагаю, физическую астральную проекцию следует предварять церемониальным «ослаблением скреп души»[2]. Но как этого добиться — большая проблема. Лично я склоняюсь к использованию наркотических средств... если бы только еще знать, какое из них — подходящее.

13 [мая]. Начертил пантакль.

16 [мая]. Раскрасил вредоносный черномагический пантакль.

Вечером провел магическую церемонию.

Малые изгоняющие ритуалы пентаграммы и гексаграммы.

Призывание Тота и стихий с помощью Ключей 1—6[3] и открывающих ритуалов Золотой Зари.

Освятил Ламен, Венец и Жезл Abrahadabra, вложив в них могучую силу.

16 [мая]. Выполнил семь частей пункта W операции ♈.

Работал над Z по ритуалу 5°=6°[4].

17 [мая]. Позиция 1. 12 мин. Плохо.

Вечером — инвокация Меркурия, Хокмы и Тота.

18 [мая]. Закончил Z по ритуалу 5°=6°.

---

1 11-лучевую звезду. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Для этого P [erdurabo] использовал либо «Призывание Нерожденного», приведенное в «Гоэтии», либо ритуалы пентаграммы из «Liber O». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

«Ослабление скреп души» — аллюзия на «Халдейские оракулы», § 88: «Скрепы души, что дают ей дыханье, ослабить нетрудно». «Призывание Нерожденного» — см.: *Гоэтия*; *ритуалы пентаграммы* — см.: *Магия в теории и на практике.*

3 Первые шесть Ангельских Ключей Джона Ди. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Т.е., над толкованием ритуала 5°=6°; см. раздел «Адепт» [Том I]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

19 мая. 1. Облечение божественным образом Гарпократа. Продлилось 9 минут; результат хороший — меня окутала отчетливо различимая аура.

2. Физическая астральная проекция. Я создал сферу, которая затем приняла человеческую форму, но больше походила на труп, чем на живого человека. После этого я стал проецировать серый[1] луч из левой части головы; это оказалось очень утомительно и не дало никаких физических результатов.

3. В течение 10 минут сосредоточивался на воображаемом «я», а затем могучим рывком направил себя в него. Чуть не перенес туда Хию[2].

4. Красная сфера потемнела, затем воссияла и вернулась, чтобы осветить Тиферет. Хороший результат.

20 [мая]. 1. Медитация на теджас-апас.

2. Медитация на живой объект с обычным результатом в виде явления двух фигур.

3. Астральное видение[3]. Я оказался посреди бурлящего моря; вокруг меня били гейзеры. Внезапно из глубин поднялись чудовища, похожие на львов, быков и драконов, среди них носились во множестве огненные ангелы, а из-под воды выныривали и погружались обратно божественные образы, подобные титанам. Надо всем этим возвышался беломраморный храм, сквозь который просвечивало пламя огненной розы. В храме стояла Афродита с факелом в одной руке и чашей — в другой[4], а над нею парили архангелы. Затем все это внезапно растворилось в необъятной пустоте, и, вглядевшись в нее, я узрел зарю творения. Потоки жидкого пламени полыхали и кружились вихрями во тьме. Затем все исчезло, кроме сияния огня и вод. Видение длилось пятнадцать минут.

---

1 Цвет Хокмы. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 См. илл. VI к «Разоблаченной каббале» С. Л. Мазерса. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Хия — высшая часть души, искра жизни; см.: *Разоблаченная каббала Макгрегора Мазерса*, указ. соч., стр 57.

3 Отметим, что нижеописанное видение имеет огненную природу и что ему предшествовала медитация на теджас-апас. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Очень похоже на старинную форму «Умеренности» в Таро. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4. Семь минут дыхательных упражнений, каждый цикл — по пятнадцать секунд (вдох, задержка дыхания, выдох).

5. Белый лев на сером фоне. 5 мин. Плохой результат.

21 мая. Позиция 1. 45 мин. Неплохо.

Проработал «двойную» формулу для физической астральной проекции. Вначале надо совершить проекцию со Знаком Входящего; двойник ответит Знаком Гарпократа[1]. Затем, как только Знак Входящего ослабнет, перенести сознание в двойника, как для Астральных Видений. После чего направить Знак Входящего из двойника на тело, чтобы набрать силу. Повторять этот цикл до тех пор, пока двойник не станет способен по меньшей мере говорить так, чтобы его было слышно физически.

Я попытался проделать это и начал с призывания сил Хокмы и Тота, пропустив однако пункт со словесным изложением целей Операции. И все-таки уже после трех проекций (взаимных) возникла серая тень, формой подобная человеку. Но трудности возникли там, где я ожидал их меньше всего,— в связи с переносом сознания в двойника.

22 мая. Божественный образ Тота. 16 мин. Неплохой результат.

Акаша-акаша. В ходе этой медитации получил следующее видение. Все вокруг меня окуталось серебряными вспышками или бликами. Но над человеческим трупом, который я увидел прямо перед собой, вспышек было меньше и двигались они медленнее. Надо мной возвышалась пирамида сверкающего света; меня окружали со всех сторон пурпурные завесы. Внесли пять серебряных подсвечников, после чего я увидел трон, а над ним — сияющую белую пентаграмму. Внутри нее была роза о пятижды пяти лепестках, а над нею — радуга-Кешет. От земли поднимались бесформенные демоны — видны были только лица. Точно так же,

---

1 См. «Liber O» («Эквинокс», I, 2), илл. «Знаки степеней».— *Примеч. Дж. Фуллера.*

См.: *Магия в теории и на практике.*

как X.A.R.P.[1] и т.д., исполнены зла. Вверху были боги E.H.N.B.[2], над ними кружились колеса свастик, а еще выше сиял неизреченный Свет.

24 [мая]. Зеленый анх. 7 мин. Плохо.

Работал над толкованием 5°=6°.

Сияющий крест. 10 мин. Результат средний.

Образ Тота передо мной. 5 мин. Плохо.

3 июня. Астральное видение. Облачившись в белые с красным одеяния Абрамелина, увенчав себя венцом и вооружившись жезлом, анхом, розой-и-крестом и т.д., и т.п., отправился в астральное путешествие в Гонконг. Застал сестру F. во храме; она сидела или стояла на коленях. На алтаре были элементальные орудия и символ Золотой Зари. Она ждала с благоговением, почти что со страхом. Когда я вошел, она увидела меня и вздрогнула. Потом я услышал слова: «возьми это» или «пожелай взять»; видимо, подразумевалось, что я должен захватить с собой какую-то вещь как физическое подтверждение успеха. Комната была наполнена дымом благовоний, которым я и воспользовался для материализации. Но к тому времени я уже слишком устал для дальнейшей работы.

---

1 Четыре буквы строки Воздуха из «Малой Скрижали Единения», [или Скрижали Духа], которая объединяет между собой четыре великие Сторожевые Башни Стихий (см. систему доктора Ди, а также документ Золотой Зари под названием «Стечение сил»).

Схема 87
Скрижаль Духа

△	E	X	A	R	P
▽	H	C	O	M	A
▽	N	A	N	T	A
△	B	I	T	O	M
	⊛	△	▽	▽	△

Например, буква T из строки NANTA символизирует Землю Земли — Императрицу [т.е. Принцессу] Пантаклей в Таро — и используется как начальная буква имен ангелов, выводящихся из земного утла скрижали Земли. Подробнее см.: «Эквинокс», I, 7. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Первый столбец Скрижали Единения.

15 июня. Мне явился Будда в северной части неба и сказал: «Не беспокойся из-за денег[1]. Иди и работай, как ты намеревался». И я *пошел*.

14 июля. Треугольник Огня. 10 мин. Посредственно и даже хуже.

Крылатый шар. 6 мин. Неважно.

R. R. et A. C.? Приемлемо.

(В какой-то момент путешествия — из Иокогамы в Гонконг — НАСТУПИЛ ВЕЛИКИЙ ПОКОЙ.)

15 [июля]. R. R. et A. C. 16 мин. Лучше, чем прежде.

16 [июля]. Свастика. 6 мин. Очень плохо.

R. R. et A. C. 4 мин. Очень плохо.

Г. П. К.[2] 10 мин. Лучше.

Пентаграмма. 16 мин. Совсем неплохо.

18 [июля]. Крест-распятие. 15 мин. Плохо, но я был очень сонный.

Г. П. К. на лотосе. 16 мин. Десять перерывов, считал очень строго.

R. R. et A. C. 8 мин. Один перерыв. Очень захотелось спать; но результат оказался на удивление хорош.

Операция Алой Сферы (Тиферет). 10 мин. Хорошо. Всего один или два перерыва.

Поза Будды. 5 мин. Безнадежно; я чуть не заснул.

19 [июля]. Крылатый шар. 9 мин.

Г. П. К. на лотосе. 9 мин.

R. R. et A. C. 8 мин.

Позиция 1. 13 мин.

Тот.?

Попытка медитации на солнечный спектр, представленный в виде полосы. Если работать с каждым цветом по отдельности или так, чтобы они вспыхивали поочередно, получается неплохо; но брать все вместе не годится.

20 июля. Тот. 10 мин.

Крест. 15 мин.

---

1 P [erdurabo] получил чек, обналичить который можно было только в Гонконге по личному предъявлению, и боялся, что «сядет на мель», если задержится в Японии слишком долго. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Гарпократ. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Символ Золотой Зари. 10 мин.

(Мысли, похоже, блуждают неудержимо.)

Исида. 19 мин. Не так уж плохо.

Крылатый шар. 12 мин. Плохо, клонит в сон.

23 [июля]. Треугольник Огня с Крестом в центре. 15 мин. Очень много отвлекался.

Пантакль Abrahadabra. 17 мин. Довольно неплохо, но картина в целом так и не приобрела четкости.

25 [июля]. Две попытки физической астральной проекции. В первом случае наблюдательница (моя возлюбленная сестра F.) увидела физическую руку *согнутой*, тогда как моя была прямая.

26 [июля]. Ночью провел ритуал Г. П. К., чтобы войти в безмолвие. Полагаю, результат весьма неплох.

27 [июля]. Нирвана[1]. 38 мин. Если бы я не заснул, результат был бы очень хороший.

Белый круг. 13 мин. Неплохо.

(Сегодня впервые мне удалось *осознанно*[2] воспринять иллюзорную природу материальных объектов.)

Г. П. К. на лотосе. 17 мин. Хорошо; я воспользовался достигнутым тождеством [с Гарпократом] для решения насущных вопросов[3].

R. R. et A. C. 5 мин.

28 [июля]. Нирвана. 15 мин.

Крест-распятие. 24 мин. Десять перерывов. Успокоился и сосредоточился только после восьмого.

29 [июля]. Восхождение на планы от Малкут до Кетер; заняло 36 минут. Результат не самый лучший.

Крест-распятие. 22 мин. Четыре перерыва.

30 [июля]. Будда. 15 мин.

Крест-распятие. 11 мин. Пять перерывов, но заработал головную боль.

Сто вдохов в позе лежа, туго подпоясавшись. 7 минут 50 секунд (4,7 секунды на вдох).

---

1 Медитация на нирвану. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Т. е., непосредственно, а не рассудочно или в воображении. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Гарпократ — бог размышления и медитации. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Десять вдохов, как можно более медленных. 7 мин. 26 сек. (44,6 сек. на вдох).

31 июля. Медитация на Будду перед сном.

Будда. 32 мин. Показалось, что прошло гораздо больше времени.

Маятник. 1000 [колебаний]. 23½ мин. Удалось удерживать в одной плоскости[1]. После 940-го колебания маятник несколько раз подряд качнулся только вправо.

Крест-распятие. Слишком устал, чтобы хоть сколько-нибудь сосредоточиться.

1 августа. Позиция 1. 10 мин. Неплохо.

2 [августа]. Будда. 8 мин. Сегодня очень трудно собраться.

Красный Крест. 22 мин. Десять перерывов.

Нирвана[2]. 13 мин. Неплохо.

Попытался (астрально) посадить муху на нос одному человеку. Похоже, она его сильно раздражала, однако он так и не попытался ее смахнуть.

Проделал то же самое с китайцем — очень успешно.

Попытался заставить китайца начать оглядываться по сторонам; все получилось тотчас же.

Попытался проделать то же с европейцем — ничего не вышло.

3 [августа]. Тщетно пытался выполнить два «практических волеизъявления», но слишком плохо чувствовал себя для какой бы то ни было работы.

4 [августа]. Нирвана, Самоотречение, Магическая Власть, сан Иерофанта и т. д. 28 мин.

---

1 В этом упражнении маятник часто начинает крутиться, выходя из первоначальной плоскости колебаний. Брат P [erdurabo] предлагает два способа управления этим процессом:

а) сосредоточиться на двух крайних точках колебаний, равноудаленных от центра, и добиться того, чтобы маятник двигался между ними резко и жестко, как стрелка хронографа. В этом случае маятник сразу же вернется в исходную плоскость, даже если отклонится от нее;

б) пристально следить за колебаниями, поддерживая постоянную амплитуду. Это более честный способ, но и более трудный. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Призывание ангела Нирваны в образе Г. П. К. на лотосе. Обратите внимание: в то время P [erdurabo] еще совершенно ничего не знал о буддизме. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

После этой медитации принял следующее решение: я не должен цепляться за Покой[1]. До сих пор он был для меня совершенно реален, но если я сделаю из него Бога, он станет всего лишь иллюзией. Я готов обрести Магическую Силу, потому что не собираюсь злоупотреблять ею. Мне необходимо довести Работу до конца.

Будда. 33 мин. Самая лучшая из всех моих медитаций. Думаю, это была самая настоящая медитация: на целых тринадцать минут я вообще забыл о времени.

Восхождение на планы от Малкут до Кетер через ה, י, ס, ת, ג, כ[2].

5 августа. Медитация на Тота в связи с Братом I. A.[3]

6 [августа]. Добрался до Коломбо.

Мы же с вами добрались до очередной поворотной точки на магическом пути Брата P [erdurabo]. До первого числа этого года (1901-го) он изучал только западные методы магии; затем начал, сперва с помощью D. A., а затем самостоятельно, постигать раджа-йогу, практикуя медитацию и некоторые несложные дыхательные упражнения. Теперь же ему предстояло если и не всецело перейти под руководство гуру, то, по крайней мере, ежедневно работать бок о бок с тем самым человеком, вместе с которым он до отъезда из Англии провел немало удивительных магических операций. И это был не кто иной, как Брат I. A.

По причине слабого здоровья Брат I. A. некоторое время назад отправился на Цейлон — в надежде, что теплый климат вернет ему то, что отнял холодный. Но теперь старые друзья воссоединились под восточным небом и приняли решение работать по восточной системе, исключительно восточными методами.

В дневнике Брата P [erdurabo] мы находим следующую запись от 1 августа:

«Меня нет; Бога нет; пространства нет; времени нет; именно поэтому я так тщательно записываю все эти частности». А через пять дней он приступил к тому, чему дал название «Письмена

1 Т.е, за тот Покой, в котором он пребывал на протяжении последних недель. См. запись от 14 июля. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 ה — путь Тав, י — Йесод, ס — путь Самех, ת — Тиферет, ג — путь Гимел, כ — Кетер. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Аланом Беннетом. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Истины». Но прежде чем перейти к ним, придется посвятить некоторое время изложению буддийского учения, поскольку теперь Брат I. A. в душе следовал учению Гаутамы, питая к своему тамильскому гуру изрядную неприязнь; и именно под руководством I. A. Брат P [erdurabo] постиг всю необъятную важность Сосредоточения в ходе медитации.

Учение буддизма

Через семь долгих лет медитации под деревом бодхи Гаутама открыл глаза, воспринял мир сансары[1] и воскликнул: «Quod erat demonstrandum!»[2] Он достиг безупречного созерцания Истины и стал Буддой, Просветленным; он вошел в Небытие Ниббаны[3] и слился воедино с Несотворенным и Неразрушимым. Но вот он снова стоял у кромки Бытия, глядя, как волны жизни одна за другой набегают на берег, вздымаются, бьются о камни — и все это лишь для того, чтобы с шипением откатиться обратно в океан, из которого они вышли. Отрицать существование Божественного он не мог (да и как бы он смог его отрицать после того, как достиг с ним полного единения?), но был настолько преисполнен светом Амитабхи[4], что ясно постиг: спасти мир можно только Молчанием, и только отрицание того Непознаваемого, в которое верят непосвященные, то есть Атмана, Кетер, Первопричины, Бога непросветленных, дает надежду когда-нибудь привести человечество к великому и беспредельному LVX, из которого сам он вышел богопросветленным Адептом. Он полностью осознал: уделив в своих рассуждениях хоть какое-то место Богу, он тем самым уничтожит всякую надежду на освобождение от писания. Итак, даже ставши Буддой, он снизошел в своем самоотречении к низшим из низших рода людского и, отбросив как ненужный хлам все приобретенные

1 Мир беспокойных и эфемерных форм, мир рождения и смерти.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Что и требовалось доказать!» (лат.).

3 Великое Достижение в буддизме. Здесь мы вынужденно пользуемся термином, берущим начало в отвратительно просторечном палийском диалекте.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Безграничный Свет у буддистов махаяны. С канонической ниббаной он соотносится примерно так же, как Айн Соф Аур, Беспредельный Свет,— с Айн, отрицанием Бытия. Схожим образом в «Брихадараньяка-упанишаде» (4.4.66) Брахман именуется «джьотишам джьотиш», что означает «свет светов».— *Примеч. Дж. Фуллера.*

ранее колоссальные магические силы, стал помогать своим ближним найти истинный путь при помощи самых простых и универсальных символов. Он стал говорить с ними о скорби, объемлющей весь мир, о страданиях всего человечества.

Подобно ведантистам, он усмотрел корень всех зол в Невежестве (Авидье). Уничтожьте это невежество — и на его место придет просветление, то прозрение истинной природы вещей, которое мало-помалу выводит соискателя из мира рождения и смерти, мира сансары, в ту непостижимую ниббану, где перестают существовать сами вещи как таковые, а вместе с ними — и мысли, постоянно их порождающие. Невежество — величайшая из всех Оков, и «кто совершает проступок по неведению,— как говорит Нагасена,— тот из всех недостойнейший».

Постигая суть Невежества, Будда обнаружил, что у Древа Познания Добра и Зла есть три главных ветви, а именно: лобха, доша и моха, то есть Влечение, Страсть[1] и Самообман,— и что победить эти три формы Невежества помогает правильное понимание Трех Великих Признаков, или Характеристик, всего сущего. Эти Три Характеристики — Перемены, Скорбь и Отсутствие Эго (аничча, дуккха, анатта) — были постигнуты путем медитации на сокровенный смысл Четырех Благородных Истин: Истины о Страдании, Истины о Причине Страдания, Истины о Прекращении Страдания и Истины о Пути, ведущем к Прекращению Страдания. Эти Истины, включающие в себя указанные Три Характеристики и Благородный Восьмеричный Путь, составляют, как мы вскоре увидим, весь буддийский канон.

Всю вышеописанную концепцию, за исключением принципа отсутствия Эго, можно было бы вывести практически из любой упанишады. Но разница все же есть, и заключается она в следующем. Ведантисты тоже признают, что основа всех Страданий — Невежество (авидья) и что все сущее по природе своей изменчиво, а потому является всего лишь Иллюзией, или Майей, то есть сводится к имени и к форме[2]; но Будда пер-

1 В действительности «доша» здесь означает «отвращение» или «ненависть».

2 Мы помним, что в «Чхандогья-упанишаде» все сущее, включая даже четыре веды, имеется «нама эва» — «всего лишь имя». Схожим образом Нагасена в «Вопросах царя Милинды» утверждает, что всякая вещь — лишь

вым указал, что истинный путь к освобождению лежит через Разум (Руах), а не через чувства (Нефеш), как подразумевается во многих упанишадах. Более того, Гаутама сам прошел этим путем и, соответственно, призывал других последовать за ним. Ведантисты тщетно пытались достичь Единения с Атманом (Кетер)[1] посредством Эмоций (Нефеш), смешанных с Разумом (Руах), но Будда заявил, что Разум (Руах) — единственный верный помощник на этом пути. Будда попытался истребить всякую радость жизни, подменив ее неумолимым рационализмом и суровой, жесткой моралью; он не понимал, что земные страдания, поставленные в его системе на место небесных блаженств, быть может, и не потревожат более его собственное «я», им же самим побежденное, но неизбежно будут смущать умы его последователей и вызывать столь же мощные, хотя и противоположные по содержанию, эмоции у его противников. Но все же несгибаемый рационализм его системы на некоторое время возобладал над эмоциями его последователей — теми самыми эмоциями, которые столь щедро питали пришедшую в упадок философию древней веданты. Речение «Дхаммапады» — «Все, что мы собой представляем,— это плод наших мыслей; все это основано на наших мыслях, все это состоит из наших мыслей»[2],— верно и для веданты, и для буддизма в равной мере. Но в веданте мы находим великую теорию и практику сиддх, непосредственно связанную с обретением власти над эмоциями и последующим использованием их же, а для буддистов эмоции изначально находились под строгим запретом, пока, наконец, с расцветом китайского и тибетского буддизма махаяны, не были признаны вновь. И все же в скрытом виде они почитались под именем «заклятие правдой» еще во времена «Вопросов царя Милинды», если только чудесная история о блуднице Биндуматии не является позднейшей вставкой. Так, царь Шиви отдает свои глаза попросившему их

«имя и форма», различая последние так: «Все грубое в ней [т.е. во всякой вещи] — форма», а все тонкое, или духовное,— «имя». Но при этом имя и форма зависят друг от друга и возникают не по отдельности, а вместе, одновременно («Вопросы царя Милинды», II.2.8).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 Не следует забывать, что в конечном счете Атман есть Айн, но поскольку это значение слишком неопределенно, мы стараемся использовать его как можно реже.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Дхаммапада», V.1.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

человеку, но получает новые благодаря «заклятию правдой» — дару сиддхи, или иддхи, как назывались эти чудесные силы у буддистов[1]. Суть «заклятия правдой» объясняет прекрасная блудница Биндуматия. Она одним своим словом поворачивает воды Ганги вспять, и когда изумленный царь Ашока спрашивает, как ей это удалось, она отвечает:

> Кто бы мне ни платил — кшатрий ли, брахман ли, вайшья ли, шудра ли, иной ли кто, всем я равно угождаю, ни кшатрия не отличаю, ни шудрой не гнушаюсь. Я от пристрастия и неприязни свободна, кто мне платит, того и ублажаю. Таково мое заклятие. Им-то я и повернула вспять течение великой Ганги[2].

Иными словами, это достигается тогда, когда человек перестает обращать внимание на все случайное и поверхностное и усердно трудится без «пристрастия и неприязни», стремясь лишь к одной-единственной цели. Так он в конце концов обретает возможность «толковать каждое явление как особое обращение Бога к его душе». Это и есть «заклятие правды» — Сила, порожденная исключительно Сосредоточением и более ничем.

В начале этой части книги мы говорили о том, как Атман (Суть, скрытая за Существованием и Не-Существованием), образно выражаясь, восклицает обо всем: «Это я!» — и о том великом Лицемерии, которое родилось из предположения, что свои индивидуальные Атманы есть у всех живых существ, у всех созданий, вынужденных перевоплощаться снова и снова, пока их, наконец, не поглотит Единый Изначальный Атман. Именно эту индивидуалистическую концепцию и отверг Гаутама; она для него была пустым местом; «душа», «дух», «отдельная сущность» — все эти выражения для него были подобны бранным. Ниспровергнув выродившуюся веданту поздних пандитов, он — Гаутама,

1 Точнее, на языке пали.

2 «Вопросы царя Милинды», IV, 1, 48 [рус. пер. А. В. Парибки]; см. также историю Святой Блудницы в «Буддийских рассказах о рождении» Рис-Дэвидс, стр. 302. Иддхи называют также абхиньями и насчитывают их шесть: 1) ясновидение; 2) яснослышание; 3) способность к преображению; 4) способность вспоминать прошлые жизни; 5) способность читать мысли других людей; 6) знание, порожденное пониманием конечности потока жизни. См. также «Конх Ом Рах», стр. 47—48. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Просветленный, Будда (подобно Лютеру, который много столетий позже сорвал суетную мишуру со спины продажного Рима и попытался приблизить свою реформированную церковь к коммунистическому братству Христа) — вернулся во времена вед и к мудрости древности риши. Но, опасаясь дурных ассоциаций со старыми названиями, он заменил Атмана понятием ниббаны, каковая, согласно Нагасене, представляет собой прекращение[1], переход туда, где не остается ничего, конец всему[2]. Впрочем, довольно скоро буддизм махаяны воскресил Атмана во всем его прежнем величии под именем Амитабхи — Источника всякого Света, благодаря которому человек, стремящийся к бодхи, становится буддой, просветленным. «Амитабха,— утверждает Пол Карус[3],— это окончательное мерило всей мудрости и морали[4] (*sic*), эталон истины и праведности, наивысшая суть и смысл Космического Порядка». Но это, разумеется, чушь. Амитабха, как и Атман,— это «свет, который сияет над этим небом, сокрытый за всеми вещами, за каждым из тех, кто пребывает в высших мирах, и за высочайшим из всех»[5].

Логически опровергнув существование индивидуальной души, приходится исключить также понятие личного Бога, затем — Бога безличного, а затем и понятие Первопричины, или Начала, на вопрос о каковом Будда попросту не дает ответа. Ибо ему было очевидно, что идея Верховного Божества — это величайший из тех «демонов с песьими ликами», которые сбили человека с истинного пути. «Бога не существует, а рассуждать о том, чего не существует, я не желаю! — восклицает Будда.— Но страдание, несомненно, существует, и я намерен его уничтожить». Если я смогу направить людей на путь,

---

1 «Вопросы царя Милинды», III, 4, 6.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Там же, III, 5, 10.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 *Пол Карус* (1852—1919) — американский философ немецкого происхождения, религиовед и писатель, сыгравший важную роль в ознакомлении западной публики с учением буддизма.

4 Любопытно, как мало общего в Америке имеет мораль проповедуемая с моралью, применяемой на практике. При этом на каждого аморального читателя у них непременно найдется свой высокоморальный писатель. Пол Карус разбирается в буддизме ничуть не лучше, чем в воспитании детей,— и на обе эти темы (не считая многих других) он писал в равной мере напыщенно и бессмысленно.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 «Чхандогья-упанишада», 3, 13, 7.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

ведущий вверх, и побудить их сдвинуться с места, то очень скоро их вообще перестанет волновать вопрос о Боге или Его Отсутствии; но если я дам им хоть малейшую надежду на какую-либо награду, кроме прекращения Страданий, они тотчас же примутся кудахтать и хлопотать над будущим, словно куры над фарфоровым яйцом, и не успеем мы глазом моргнуть, как вернемся к своим прежним глупостям, позабыв, что цыплят считают по осени. Примерно так он, должно быть, рассуждал; и, кроме того, понимал, что, стоит ему только постулировать некоего Бога или Первопричину — и тотчас же каждый первый неоперившийся рационалист из Паталипутры сочтет своим долгом возопить: «Но что же это за бог у вас такой? Сущий злодей, а не бог! Как он посмел допустить все эти страдания, о которых вы толкуете? Посмотрите-ка лучше на моего...» И ни один из них не поймет, что страдание совершенно не зависит от того, пользуемся ли мы понятием Бога или нет, и что в действительности все сущее (включая Бога и Его Отсутствие, включая Страдание и Блаженство) — не более чем моха, самообман, или майя, иллюзия.

Будда отдавал себе отчет, что страдание — это тоже всего лишь разновидность мысли; но как человек практичный он прилагал все усилия, чтобы представить его как можно более реальным бедствием, ибо отлично сознавал: если только ему удастся заставить людей сосредоточиться на Страдании и его Причинах, то очень скоро можно будет положить конец и Страданию, и Блаженству; но если люди начнут рассуждать о том, что и Страдание иллюзорно, то это счастливое избавление навсегда останется делом далекого будущего. Его задача на земле была не мистической, а сугубо практической и экзотерической; не эмоциональной, а рациональной; не тайной, а обращенной ко всем без исключения.

Итак, в чем же Причина Страдания? Вот как отвечает на этот вопрос Гаутама: в Карме, или в Действии, которое, завершившись, временно достигает состояния покоя и неподвижности, а его последствия, представляющие собой очередную фазу подвижности, зависят от того, как именно оно было совершено. Так, благое деяние производит благие последствия, а дурное — дурные. Это предполагает наличие некоего морального кодекса, но от кого или

от чего он проистекает?[1] Мы не можем назвать этот источник ни Атманом, ни Совестью, ни Душой. Кроме того, это предполагает наличие некой Способности к Выбору, которую, однако, решительно отрицает суровый закон Причины и Следствия. Однако мысленный взор последователей Гаутамы был не столь ясен и не проникал во тьму метафизической философии настолько глубоко, поэтому реализм буддийского учения благополучно восторжествовал там, где потерпел поражение идеализм веданты[2].

Отказ от Всеобщего, как и от личного Атмана, вскоре завел этические и философские аргументы Гаутамы в тупик (ср. кантовское априорное знание). Как мы уже видели, использовать как причину Начала понятие Атмана он не мог, а понятие ниббаны — не осмеливался, хотя в действительности Начало остается в равной мере непостижимым независимо от того, признаем мы наличие Атмана или нет. Однако, отвергнув последнего, Гаутама все же вынужден был искать какое-то объяснение понятию Причинности и принципу сохранения добра и зла (Кармы). При этом, как утверждает Нагасена, Блаженный отказывался отвечать на такие вопросы, как вечен ли мир или не вечен; конечен мир или бесконечен, является ли он одновременно конечным и бесконечным или ни тем, ни другим; а также на вопросы наподобие того, одно ли и то же душа и тело, или тело — одно, а душа — другое; сущесвует ли татхагата после смерти или не существует; или и существует, и не существует; или не существует, ни не существует. Потому что «блаженные будды ничего не говорят без причины и без цели»[3]. Но несмотря на отказ

---

1 Двадцатью тремя столетиями позже об это же препятствие споткнулся Кант. В попытке разрешить его он и сформулировал свои знаменитые «двенадцать категорий», или, если можно так выразиться, «эманаций», и тем самым снова привел сефиротическое Колесо Фортуны во вращение.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Настаивая на том, что «весь мир подчиняется Закону Причинности», буддизм, тем не менее, предписывает своим последователям вести чистую и благородную жизнь, избегая бесчестия,— несмотря на то, что у них нет свободы выбора между добром и злом. «Не будем тратить время на пустые рассуждения о бесполезных тонкостях,— призывает "Дхаммапада".— Лучше откажемся от себя и от всякого эгоизма; и, поскольку все сущее предопределено причинностью, будем творить добро, чтобы из наших действий проистекало добро». Как будто это возможно, если «все сущее предопределено»! Фактически буддисты постулировали, что все птицы несут вареные яйца, а идеальный человек — только тот, кто умеет готовить омлет.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Вопросы царя Милинды», IV, 2, 5.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

от понятия души «в высочайшем смысле» [1], Гаутама вынужден был признать существование некоего сосуда, в котором страдание переносится от поколения к поколению или от одного мгновения к другому. И, не имея возможности воспользоваться привычным термином «Атман», он возложил эту функцию как дополнительную обязанность на карму. «Он не умрет, пока не исчерпается эта дурная карма», — говорит Нагасена [2].

И это подводит нас к необычайно сложному вопросу, а именно: в чем заключается *практическое* различие между буддийской кармой без Атмана и поздневедантийской кармой, дополненной Атманом?

Первоначально Брахман понимался как абсолютный и целостный, но затем, по мере того как первоисточники вытеснялись толкованиями, это единство раздробилось на бесчисленное множество отдельных единиц, или атманов, которые, в соответствии с принципом кармы, перерождались снова и снова, пока их карма не исчерпывалась полностью, после чего индивидуальный атман возвращался к Атману всеобщему. Будда, отвергнув саму идею Атмана и отказываясь рассуждать о Начале, тем не менее, объявил целью и концом всего сущего ниббану, а из этого неявно следовало, что и в Начале также была ниббана. Таким образом, картина осталась прежней: все сущее вышло из некоего «икс» — Атмана, ниббаны, Бога, Айн или Первопричины — и в конечном счете вернется к первозданному Равновесию. Проблема, однако, в том, что происходит в промежутке между двумя этими состояниями. Для Гаутамы отдельного атмана не существовало, да и само существование как таковое было Заблуждением — плодом, так сказать, дурного сна, в котором пребывает ниббана (последней, впрочем, тоже не существует). Каждый человек — это, так сказать, мысль некоего вселенского разума; каждая мысль порождает следующую, и тем самым «сон» продолжается. Когда отдельная мысль умирает, она входит в ниббану и прекращает свое существование. Рано или поздно умрут все мысли, сон завершится и ниббана пробудится [3]. Причиной, вызвавшей этот сон, по-

1 *Там же*, III, 5, 6. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 *Там же*, III, 4, 4. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Ср. «Мандукья-упанишаду», 1, 16: «В бесконечной иллюзии вселенной спит душа; когда она пробуждается, тогда пробуждается и Вечное,

видимому, является отделенность Субъекта от Объекта, подразумевающая Страдание; когда сон окончится, вместе с ним исчезнет и эта отделенность, и тогда все вещи вернутся в подобающее им состояние блаженства, или отсутствия Страдания.

Итак, оказывается, что ниббана и нирвана — это одно и то же[1] не только этимологически, но и по сути, и что растворение в той

освобожденное от времени, от сна и сновидений». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 Большинство буддистов поднимут чудовищный вой, прочитав это утверждение; но несмотря на то, что они заявляют, будто индуистская нирвана, то есть растворение в Брахмане, соответствует в их учении отнюдь не ниббане, а четвертой арупе — вимокхе, мы все же полагаем, что в основе своей нирвана и ниббана суть одно и то же; более того, нирвана представляется гораздо более логичным понятием (если в столь нелогичном споре вообще может понадобиться какая-то логика), чем ниббана. Ниббана, по мнению буддистов,— это Окончательное Состояние; для вошедшего в ниббану индивидуума пути назад нет; в сущности, это своего рода Духовная Бастилия, вечная и неизменная; о Брахмане же, очевидным образом, подобного сказать нельзя, ибо из него, напротив, вышло все сущее во вселенной. И это представляется не в пример более естественным, хотя особой разницы между выходом и вхождением, когда речь идет о Первой и Последней Причинах, мы не видим. Единственное, благодаря чему буддистам удается избежать скрытой здесь ловушки,— не то, что они объяснили природу Брахмана, а то, что они отказались рассуждать о нем вообще. Далее буддисты утверждают: даже если индуист возвысит свое «я» настолько, что достигнет Арупа-Брахмалоки ["внеформенного мира Брахмана"] и проведет там неизмеримо огромный период времени, в конце концов карма все равно настигнет его, «и он умрет как Арупа-Брахмалока-дэва ["божественный обитатель Арупа-Брахмалоки"], а его самскары [склонности] породят новое существо, определяемое характером его кармы». В журнале «Буддизм» (I, 2, стр. 323) мы читаем: «Иными словами, вы утверждаете, что этот мир порожден Брахманом и когда-то не было ничего, кроме Брахмана. А затем, в Начале, "в нем пробудилось Желание, которое стало первым зачатком Ума". Откуда же взялось это желание, если Брахман уже был Всем Сущим и если он был Неизменным? Опять-таки, если Брахман был Всеобъемлющим и притом совершенным, то чего ради он породил этот мир, полный Страданий?» Ведантист, естественно, ответит: "Иными словами, вы утверждаете, что этот мир уйдет в ниббану и что когда-нибудь не станет ничего, кроме ниббаны. А затем, в Конце, в ней умрет и Желание, которое некогда стало первым зачатком Ума. Но куда же денется это желание, если ниббана будет Всем Сущим и если она будет Неизменной? Опять-таки, если ниббана будет Всеобъемлющей и притом совершенной, то чего ради существует сейчас этот мир, полный Страданий?» Все это, в сущности, ничем не отличается от обыкновенной стычки атеиста с христианским проповедником в Гайд-парке. Допустим, с рациональной точки зрения индуистский Брахман нелеп; и все же идея существования непрерывной цепи миров, исполненных Страдания, чередующихся с состояниями забытья, несколько более разумна, чем необъяснимое Состояние Постоянного Страдания и столь же необъяснимая Окончательность ниббаны. Спрашивать, откуда взялся «Брахман»,— не более и не менее логично, чем задаваться вопросом, откуда взялась «Карма». И то, и другое — иллюзии, и поскольку дальнейшие рассуждения о них запутают нас еще пуще прежнего, я предлагаю разрубить этот Гордиев узел, оставив в покое вопросы теории и задавшись целью иного рода: стать архатами, войти, наконец, в возвышающийся перед нами таинственный дворец и увидеть своими глазами, что в нем сокрыто, вместо того чтобы продолжать томиться на заднем дворе, умозрительно рассуждая о возможном количестве и размере его

или другой может рассматриваться как возвращение к тому самому Равновесию, из которого мы некогда вышли.

Фактически, и ведантист, и буддист начертали на этом последнем растворении одни и те же первые и последние слова:

> Там не светит ни солнце, ни луна, ни мерцающая звезда. Нет молнии там, и огонь земли угасает. От него, кто один сияет, все остальное берет свой свет. Весь мир расцветает великолепием от его сияния [1].

И:

> Есть, о братья, некий мир, где нет ни Земли, ни Воды, ни Огня, ни Воздуха; ни беспредельного Пространства, ни Бесконечности Мысли, ни Совершенной Пустоты, ни Знания с Незнанием, ни этого мира, ни мира иного, ни Солнца, ни Луны. Это, братья, не назову я ни Становлением, ни Исчезновением; ни Жизнью, ни Смертью, ни Рождением; нет ему места в пространстве; неподвластно оно переменам; нет у него причин; и это — конец Страданиям [2].

Поэтому Гаутаме пришлось пойти на компромисс. Несомненно, от понятия души следовало отказаться; но понятие кармы пришлось сохранить, дабы оно служило объяснением универсального закона Причинности, и, более того, втайне исполняло все те же обязанности, которые до сих пор нес на себе индивидуальный атман. Отвергнув анимизм нижестоящей цивилизации, Будда все же не смог отринуть фетиш цивилизации несколько более развитой, а именно — этику. Исключить мораль ему было не под силу. Он видел, что люди устали подчиняться духам, но с превеликой радостью готовы подчиняться добродетелям, ибо те, кому удается соблюдать эти надуманные стандарты, получают верную опору для

комнат, о мебели и убранстве и обо всех тех прекрасных дамах, которые, судя по сплетням и слухам, в нем обитают. За работу! Вперед, через ограду, в сад, и воскликнем вместе с Ромео: «Могу ль уйти, когда все сердце здесь? За ним ты, прах земной! Найди свой центр!». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 «Катхака-упанишада», 5, 15. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Книга торжественных речений». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

нападок на тех, кто на это не способен. Ввиду этого Будда отменил душу и перевоплощение и заменил их кармой и переселением самскар, то есть склонностей, формирующих (индивидуальный!) характер индивида.

Ананда Меттея[1] в журнале «Буддизм»[2] так объясняет разницу между упомянутым переселением и перевоплощением. Представим себе, что два человека стоят на берегу озера и смотрят, как волны плещутся о берег. Один не сведущ в науках, и ему кажется, будто каждая волна движется по воле ветра всей своей массой. Другой, имеющий научное образование, знает, что форма движущейся волны — это лишь результат взаимодействия частиц на поверхности воды. Первый полагает, что наблюдает перемещение материи, второй — передачу энергии. «Ведантист видит Материю, устойчивый принцип, Бытие; буддист — только Качества, которые и сами по себе изменчивы во всех своих составных частях, но сумма взаимодействия которых неуклонно движется вперед, пока волна не разобьется, наконец, о берег ниббаны и не прекратит свое существование».

Для критики подобного подхода здесь не место, поэтому мы ограничимся одним-единственным вопросом: в чем различие между Энергией и Материей и разве уничтожение одного из этих принципов не влечет за собой уничтожение другого, независимо от того, какой из них возник первым (если не оба возникли одновременно)?

Ананда Меттея развивает свой пример далее:

> Итак, в некотором смысле Джон Смит бессмертен; более того, каждая его мысль бессмертна и будет сохраняться во веки веков где-то в глубинах бесконечности. <... > Но это — не та часть его энергии, которая после его смерти повлечет за собой формирование нового существа. <... > Рассмотрим теперь момент смерти Джона Смита. <... > При жизни он не только вносил те или иные колебания в великий океан Эфира, но и испытывал воздействие на структуру своего собственного мозга. И теперь, к моменту смерти, вся его жизнь и все его

1 *Ананда Меттея* (санскр. «блаженство доброты») — имя, которое принял Алан Беннет (Брат I. A.), став буддийским монахом.

2 I, 2, стр. 293. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

предыдущие жизни сложились в некую определенную и неповторимую молекулярную структуру — невероятно сложный образ всего того, что мы подразумевали под выражением «Джон Смит», летопись всех мыслей и деяний бесчисленного множества жизней. Каждую из миллионов клеток его мозга можно уподобить заряженной лейденской банке; исходящие из нее нервные пути пульсируют от ее разрядов, разнося смысл ее послания по всему телу человека и далее, по всему Эфиру, по всему бесконечному пространству. До тех пор, пока эти клетки функционируют нормально, они не разряжаются до конца: всегда остается некий запас энергии. <... > Но затем приходит Смерть; и в момент умирания вся эта накопленная энергия высвобождается разом, озаряя вселенную, как новорожденная звезда[1].

Затем Ананда Меттея подробно и внятно объясняет (на примере с парами натрия, поглощающими желтый свет от пламени того же вещества), как высвободившаяся из тела умершего карма «ходит кругами», пока не отыщет, наконец, тело какого-нибудь новорожденного ребенка, настроенное на близкую ей частоту колебаний.

Здесь нас интересует не столько судьба этих несчастных детей, покорно принимающих, как телеграфный аппарат, любые послания, как добрые, так и дурные, сколько другое любопытное обстоятельство. Оказывается, ортодоксальные буддисты (или, по крайней мере, некоторые из них) приписывают мозгу весьма сложные и важные функции, полагая, что энергия мозга, покидая тело, тем самым лишает его жизни, а входя в другое тело, оживляет его! Уж не возврат ли это к нашей старой приятельнице пране, которая в своих частных проявлениях так похожа на индивидуальную карму, а во всей своей совокупности — на океан ниббаны? Обращаясь к «Брихадараньяка-упанишаде» (1, 6, 3), мы находим мистическую формулу «Амритам сатьена чаннам», что означает «Бессмертный (Брахман) скрыт покровом реальности (данной нам в ощущениях)». И тотчас же это истолковывается следующим образом: «Прана (т. е. Атман) — это бессмертный, имя и форма — реальность; они скрывают

1 «Буддизм», I, 2, стр. 299. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

за собой прану». Итак, мы снова вернулись к исходной точке. Соединиться с праной или Атманом — то же самое, что и войти в ниббану. Средствами для достижения первой из двух этих целей служили упражнения на сосредоточение (пранаяма и т. д.); и, как мы сейчас увидим, упражнения, помогающие соискателю достичь ниббаны, мало чем от них отличаются.

Достаточно глубоко ознакомившись с философией йоги, Брат Р [erdurabo] начал ощущать, что грубый анимизм многих ее последователей едва ли совместим с плодами его собственных достижений. Иными словами, чем ближе он подходил к Атману, тем нагляднее становились расхождения между опытом его восприятия и тем, чего можно было ожидать, полагаясь только на теорию. Но облечь свой собственный опыт в слова было лишь делом практики, и в конце концов он понял, что само по себе Великое Достижение во всех системах одинаково, какими бы символами не обозначал его человек. Яхве как глиняный фаллос в деревянном ящике столь же реален для иудеев Книги Бытия, сколь Брахман в своей Брахмалоке — для ария ведической Индии; видение Моисея, узревшего Бога в образе неопалимой купины, схоже с видением огнеблещущего коня в «Халдейских оракулах», а ниббана, Небытие, мало чем отличается от христианского рая с его арфами, нимбами и порхающими ангелочками. Причина же всех внешних различий — в том, что человек, достигший какого-либо из подобных состояний, по возвращении в сознание тотчас же связывает это достижение со своим частным, так сказать, деловым партнером — Христом, Буддой, миссис Безант, и т. д., и т. п., пытаясь рационализировать то, что превосходит пределы разума, и описать неописуемое на своем родном языке.

Р [erdurabo] под любезным наставничеством Ананды Меттеи поначалу нашел внешнюю простоту буддийского учения весьма утешительной, однако вскоре обнаружил, что, как и любая другая религиозная система, буддизм опутан сетью бесполезных словес. Увидев это, он пошел на шаг дальше, чем Гаутама, и сказал: «Что толку рассуждать о Страдании или Переселении самскар? Это ведь не вопросы "неправильного воззренчества", как поэтически выражается мистер Рис-Дэвидс; это вопросы не для Храма, а для детских яслей; рассуждать

об этом пристало разве что поборникам общественного порядка и нищим викариям, а к истинному продвижению все это не имеет ни малейшего отношения». Сказав так, он разделил всю жизнь на две части, отнеся к первой все естествознание, гуманитарные науки, философию и прочие конструкции, выстроенные из слов, то есть детские забавы жизни; а ко второй — Призывания, обращенные к Адонаи, то есть работу, направленную на Достижение.

После этого он сделал еще один шаг: «Твори свою волю!» Мораль не менее абсурдна, чем анимизм; переселение самскар не менее абсурдно, чем перевоплощение; отсутствие эго не менее абсурдно, чем его наличие, и ниббана не менее абсурдна, чем карма. Ибо абсурдно все, что есть, и все, чего нет, за исключением того лишь «Я», которое есть и Душа, и Тело, и Добро, и Зло, и Страдание, и Блаженство, и Перемены, и Равновесие. Это «Я» пребывает во храме Адонаи, превыше всего, — и это же «Я» сидит сейчас у камина в моем кабинете, — и оно же едино для всех и каждого.

Так и вышло, что изучение системы, основанной Гаутамой, побудило Брата P [erdurabo] отринуть не только мишуру веданты, но и побрякушки самого буддизма и более чем когда-то либо сосредоточиться на Работе и только на ней одной, а не на философствовании, морализаторстве и рационализациях. Чем более здраво он мыслил, тем меньше рассуждал вслух; и чем более он проникался Духом Будды вместо испарений буддизма, тем яснее видел, что ключ к решению проблемы — личные усилия, а отнюдь не Писания, которые в лучшем случае способны лишь указать путь.

Дхармы способен достичь лишь мудрый, и каждому предстоит это сделать самостоятельно. Спасение — в Работе, а не в Вере; и не в перевоспитании так называемых заблудших, а в победе над самим собой. «Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой — величайший победитель в битве»[1].

В этом — весь буддизм, как и любая другая система обуздания собственного «я»:

1 «Дхаммапада», 103 [рус. пер. В. Н. Топорова]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

> Серьезность — путь к бессмертию. Легкомыслие — путь к смерти. Серьезные не умирают. Легкомысленные подобны мертвецам [1].

И еще:

> Все сущее преходяще и подобно иллюзии. Стремитесь же неустанно к своему Освобождению!

Теперь Брат P [erdurabo] ясно понимал, что этот последний призыв Будды — самое важное из всех речений, которые тот высказал за всю свою жизнь.

Благородный Восьмеричный Путь

Вместо растворения индивидуального атмана в Атмане всеобщем буддийский метод предполагает растворение кармы в безбрежном океане ниббаны.

В первой главе книги II «Вопросов царя Милинды» Нагасена утверждает, что избежать перерождения можно лишь посредством мудрости (паньнья), внимания (йонисоманасикара) и других «благих качеств». Внимание удерживает объект, мудрость его отсекает, а другие благие качества, по всей видимости, представляют собой результат совокупного действия внимания и мудрости. Это нравственное поведение (шила), вера (саддха), усилие (вирья), памятование (сати) и сосредоточения (самадхи); но все это не столько отдельные состояния, сколько качества различных стадий того единого состояния сосредоточения, которое Нагасена называет «главой» всех благих качеств: «У всех благих качеств глава одна — сосредоточение; устремись же и следуй за ними, ибо все склоны горы сосредоточения ведут к вершине» [2]. Схожим образом яма, нияма, пранаяма, пратьяхара, дхарана и дхьяна ведут к самадхи. Далее Нагасена говорит: «Воспитывайте в себе привычку к сосредоточению, о бхикку! Тот, кто утвердился в ней, постигает вещи как они есть доподлинно» [3].

---

1 «Дхаммапада», 21 [рус. пер. В. Н. Топорова]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Вопросы царя Милинды», II, 1, 7, 9, 13. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 *Там же*, 13. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Свойства веры — прояснение (сампасадаба) и устремление (сампакхананда). Свойство усилия — укрепление (паггаха). Свойства памятования — упоминание (апилапана) и удерживание (упаганхана). Свойства нравственного поведения — весь Царский Путь от соискателя до архата: пять нравственных сил (индриябалайн), семь признаков архата (боггханга), путь готовности к памятованию (сатипаттхана), четыре разновидности правильного усилия (саммападхана), четыре ступени экстаза (гхана), восемь форм духовного освобождения (вимоха), четыре способа сосредоточения (самадхи)[1], восемь стадий усиленного созерцания (сампатти).

Сравнивать эти состояния с теми, которые выделяются в индуистской йоге, было бы пустой тратой времени, равно как и перечислять другие признаки сходства, которых насчитываются десятки. Но все же на одном понятии необходимо остановиться подробно. Это Благородный Восьмеричный Путь, заключающий в себе самую суть учения Гаутамы, который сказал о нем так:

Вот Срединный путь, о монахи,— Путь, избегающий Обеих Крайностей, Путь, достигнутый Татхагатой; Путь, дающий Прозрение и дарующий Понимание, ведущий к Спокойствию Ума, к Высшей Мудрости, к Великому Пробуждению, к Ниббане![2]

Итак, рассмотрим этим восемь истин[3].

I. Правильное восприятие, или правильные воззрения

Правильное восприятие представляет собой первую ступень практического применения Четырех Благородных Истин, то есть понимания Трех Характеристик — трех

---

1 Вот уже третье из значений, в которых употребляется это многогранное слово.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Сутра Основания Царства Истины» [«Дхармачакра-правартана-сутра»].— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Уважая представленную далее благородную попытку переписать буддизм универсальным языком символов, мы, тем не менее, отдаем себе отчет, что при виде ее напыщенные буддисты наши примутся изрыгать свои какодиловые протесты. Ортодоксальное буддийское изложение можно найти в статье «Наука и буддизм», опубликованной в сборнике А. Кроули «Меч песни».— *Ред. [А. Кроули].*

основополагающих принципов буддизма. Эти Четыре Благородные Истины (рассматриваемые по аналогии с четырьмя стихиями) символизируют не только четыре части Малкут, но и четыре нижние сефирот: Малкут, Йесод, Ход и Нецах. Обретение правильных воззрений позволяет преодолеть — применив к ним то, что в другом месте мы назвали пирроновым Змеем Выбора, — все ложные (то есть грубые и неискусные) взгляды, все догмы, предрассудки и сомнения, которые столь же бесплодны, как и стихии, когда те разобщены между собой.

Правильные воззрения достигаются в три этапа: 1) соискатель созерцает дурные стороны жизни; 2) медитирует на них; 3) сосредоточенным усилием воли приступает к очищению ума от Причины Страданий, то есть от Перемен.

На этой стадии необходимо претерпеть ряд состояний, развивающих смирение, и победить не только Нефеш, но и низшие состояния Руаха, чтобы в конце концов откровение Второй Благородной Истины Восьмеричного Пути сокрушило ступень правильных воззрений, на которой стоит Соискатель (подобно тому, как огонь Божий пожирает Пирамиду Стихий — «Башню» Таро).

Достигнув правильного восприятия, соискатель начинает видеть все сущее в истинных пропорциях. Его воззрения становятся уравновешенными, и он достигает Тиферет, солнечного сплетения. «Он видит голые факты под покровами гипотез, которыми облекли их люди, сокрыв их от глаз; он осознаёт, что за переменчивыми и противоречивыми мнениями людей скрываются неизменные начала, составляющие вечную Реальность Космического Порядка»[1].

В Тиферет соискатель достигает собеседования с самим своим Священным Ангелом-Хранителем, своей Йехидой, тем самым «неизменным началом», которое скрывается за «переменчивыми и противоречивыми мнениями». Обретя правильное восприятие, он открывает для себя Учителя, который не покинет его до тех пор, пока не станет с ним единым целым.

1 Из статьи Джеймса Аллена «Благородный Восьмеричный Путь», опубликованной в журнале «Буддизм» (I, 2, стр. 213). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

II. Правильные намерения, или правильные устремления

> Осознав переменчивую природу всего сущего, включая и сам человеческий ум, и сподобившись того очищенного зрения, которое позволяет отличать постоянное от изменчивого, он устремляется на поиски совершенного знания о том, что превыше всех перемен и страданий, и принимает решение достичь запредельного покоя, какие бы усилия ни пришлось для этого приложить[1], — прийти туда, где сердце его отдохнет, а ум станет тверд, безмятежен и не подвержен никаким волнениям[2].

На этой ступени в сердце соискателя пробуждается Бодхисатва, который нарушает достигнутую гармонию стихий, но лишь для того, чтобы на некоторое время настроить устремления соискателя на тот величественный разлад, который благороднее всякой гармонии и который в конце концов приведет его к Покою, превосходящему всякое Понимание.

III. Правильная речь

Правильная речь — это логическое продолжение правильных устремлений. Это практика, исполняя которую, человек не только беседует со своим Священным Ангелом-Хранителем, но и внешне и внутренне живет в соответствии с Его священными речами. Вся его жизнь превращается в одну грандиозную магическую операцию, цель которой — войти в то Безмолвие, кое превыше всякой мысли.

IV. Правильные поступки, или правильное поведение

Подчинившись своему Священному Ангелу-Хранителю — своему Духовному Гуру, или Всеобщему Закону, как предпочитают называть его буддисты, — соискатель естественным образом переходит на стадию правильного поведения,

---

1 Точно так же в системе Абрамелина соискатель «воспламеняет себя молитвой». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Из статьи Джеймса Аллена «Благородный Восьмеричный Путь», опубликованной в журнале «Буддизм» (I, 2, стр. 213). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

на которой обретаются сверхъестественные, магические способности (иддхи, или сиддхи). «Я» теперь отделено не только от речи, но и от действия, и дальнейшее продвижение возможно лишь за счет колоссальной отваги и выносливости. Однако последователи канонического буддизма строго отрицают всякую ценность этих магических способностей и связывают очищение соискателя — достижение состояния «незапятнанных деяний» — с великой любовью, которую он теперь должен питать ко всему сущему. Частные различия между йогой и буддизмом сводятся, фактически, к терминологии; по сути же человек на этом этапе становится возлюбленным всего Мира, а любовь — это жезл мага, тот жезл, который побеждает и покоряет, оплодотворяет и наполняет изобилием миры; и, подобно кадуцею Гермеса, он состоит из двух переплетенных змей.

V. Правильный образ жизни

Вплоть до этой ступени человек оставался всего лишь учеником своего Священного Ангела-Хранителя, но теперь он вырастает и становится равным ему, во плоти превращаясь в того облеченного пламенем Адепта, чьи стопы не оскверняет прах земной и никакая грязь. Он обрел совершенную власть над своим телом и разумом; теперь правильны не только его речи и поступки, но и вся его жизнь. По существу, его действия стали Храмом, в который он теперь всегда может удалиться для молитвы. Сам же он стал жрецом самого себя, собственным своим Хранителем, способным преподносить самому себе святое причастие Бога во Истине и по Правде. Он обрел Свободу от земных оков. Теперь он — высший из людей; еще один шаг — и он войдет в Святилище Богов и присоединится к Братству Света.

До сих пор продвижение требовало Работы — работы чудовищной, титанической, объединяющей все в одном великом порыве к Единению. В общем виде этот труд можно сравнить с пятью методами йоги.

Но начиная с этого, пятого этапа работа уступает место знанию. С каббалистической точки зрения, соискатель вступает в Даат.

VI. Правильное усилие

Соискатель стал Господином Добродетели и Порока, перестав быть их рабом, слугой, врагом или другом. На него снизошел LVX; и подобно тому, как лунная роса стекает из сахасрара-чакры на двухлепестковый лотос аджны, побуждая его раскрыться, так и этот небесный свет возносит его за пределы мирского, словно птицу, воспаряющую над нивами земли, и объемлет его собою, простираясь по правую руку и по левую руку его, подобно двум крыльям Солнечной Сферы, укрывающим от ее рубинового шара тех двух змей, что свились в ее основании[1].

...Очистившись, он постигает совершенную жизнь; творя Святость, он познает Святость; следуя Истине, он достиг совершенства в познании Истины. Он осознаёт действие сокровенного Закона всего сущего; он полон любви, он мудр и просветлен. И, будучи полным любви, мудрым и просветленным, он всегда действует с мудрой целью, вполне сознавая, что именно он делает, и чего желает достичь. Он не тратит впустую ни единой драхмы энергии и действует проницательно, умно и со спокойной прямотой целеустремленности. Это стадия Властной Силы, на которой усилия не встречают сопротивления и не знают ошибок, а разум пребывает в совершенной безмятежности, что бы ни случилось. Тот, кто поднялся на эту ступень, достигает всего, что задумает[2].

VII. Правильное мышление

Теперь он достиг такой полноты Понимания, что, в сущности, слился воедино с разумом Вселенной. Для него не остается ничего непонятного; он предстает лицом к лицу перед своей целью и видит, словно в зеркале, САМОГО СЕБЯ.

---

1 Эти две змеи и центральный ствол кадуцея в йоге представлены как ида, пингала и сушумна. Сложенные крылья являют взору лотос аджны, раскрытые — солнечный диск, сахасрара-чакру. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Из статьи Джеймса Аллена «Благородный Восьмеричный Путь», опубликованной в журнале «Буддизм» (I, 2, стр. 216). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

VIII. Правильное сосредоточение, или правильное состояние спокойного ума

Зеркало исчезает, а вместе с ним — и отражение, иллюзия Мары или Майи. Он сам — Реальность! Он — Истина! Он — Атман! Он — Бог. А затем исчезает и Реальность. Исчезает Истина. Исчезает Атман. Исчезает Бог. Он сам исчезает. Он — прошлое; он — настоящее; он — будущее. Он здесь; он там. Он везде. Он нигде. Он — ничто. Благословен он, ибо достиг Великого Освобождения. Он ЕСТЬ; его НЕТ. Он и ниббана — одно[1].

1 Другой и, возможно, более понятный способ соотнесения Благородного Восьмеричного Пути с Древом Жизни таков: первый и второй этапы — правильное восприятие и правильные намерения — в силу их очищающего характера можно сравнить с ямой и ниямой, а также с земной и лунной сферами — Малкут и Йесод. Третий и четвертый этапы — правильную речь и правильные поступки — в силу присущих им томления и стремления столь же неуравновешенны, как Ход и Нецах, представленные Огнем и Водой или Меркурием и Венерой соответственно. Затем наступает пятая стадия — ступень равновесия, правильный образ жизни. На этой стадии соискатель освобождается от мирской суеты и доводит до завершения все предыдущие этапы, поэтому ее можно уподобить Тиферет в ее солнечной ипостаси или же манипура-чакре. Шестая и седьмая ступени — правильное усилие и правильное мышление — характеризуются четко и определенно направленной силой, а потому тесно связаны с Гебурой и Хесед — Марсом и Юпитером. И, наконец, восьмая стадия, правильное сосредоточение, снова собирает в себе три предыдущих этапа и может быть уподоблена трем высшим сефирот или сахасрара-чакре. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Ср. эссе «Наука и буддизм» в сборнике А. Кроули «Меч песни», а также с трудами Ананды Меттеи. Вот перед вами три человека, прорабатывавшие эту систему как по отдельности, так и совместно. В результате каждый обрел свои представления о том, что такое буддизм, и примирить между собой их воззрения невозможно. Разве это не лучшее доказательство того, что любые интеллектуальные занятия в конце концов приводят к хаосу в мыслях? — *Ред. [А. Кроули].*

Письмена Истины[1]

Искатель Мудрости, жаждущий небытия как Блаженства, Служитель Превосходнейшей Бхавани[2], Странник в Чакре Сансары[3], Насекомое, ползущее по Земле, по телу Геба под сводом Нут, по телу Пуруши под сводом Ишвары, — ныне Он берет свое Бойкое Перо, дабы запечатлеть на бумаге Таинственные События, постигшие Его, пока Он пребывал в поисках Самого Себя. Оные поиски начинались с Чар, Заклинаний и с Вызываний Злобных Духов, о коих и писать не подобает, и даже помышлять опасно; посему они и не будут здесь описаны. Начнет же он со своего путешествия на остров Ланка[4], с того времени, кое провел он под одним кровом с Майтранандой Свами[5]. Засим, о Бхавани, помоги довести начатое до Предначертанного Конца! Слава Тебе! — О. М.[6]

6 августа Р [erdurabo] высадился в Коломбо, а на следующий день отправился навестить своего старого друга — Брата I. A., который теперь изучал буддизм, намереваясь стать буддийским монахом. В тот же день Р [erdurabo] приступил к практике медитации или, вернее, продолжил начатую работу: с помощью Майтрананды он попытался исследовать воздействие речи как отвлекающего фактора при дхаране (медитации). Эксперимент проходил следующим образом: Р [erdurabo] сел и в течение пяти минут медитировал на белую букву Тау (Т), а Майтрананда за это время шесть раз заговаривал с ним, чтобы выяснить,

1 В этом разделе представлены только результативные попытки; сведения о подготовительных и неудачных практиках не приводятся. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Богиня Исида, Деви, Кали, Шакти и т.д. в своей ипостаси покровительницы Медитации. Есть пять основных разновидностей медитации: метта-бхавана — на любовь, каруна-бхавана — на сострадание, мудита-бхавана — на радость, асубха-бхавана — на нечистоту и упекша-бхавана — на безмятежность. Но см. также «777», столбец xxiii, стр. 9. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Т. е., в колесе сансары — цикле рождений и смертей.

4 Старинное местное название Цейлона. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Восточное имя Брата I. A., которое он впоследствии сменил на «Ананда Меттея». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 Аббревиатура от ΟΥ ΜΗ (др.-греч. «Нет! решительно нет» или «Пока еще не...») — магического девиза Кроули на степени Свободного Адепта A.·.A.·. ($7^\circ=4^\circ$).

прервется ли из-за этого медитация. При первом обращении P [erdurabo] отвлекся, при втором — отвлекся дважды, но с третьего по шестой раз отвлечений не последовало. По окончании эксперимента P [erdurabo] смог повторить все, что говорил Майтрананда, за исключением последней реплики[1].

9 августа. Практиковал мысленное проговаривание мантры «Намо Шивайя Намаха Ом». Обнаружил, что с речакой[2] голос звучит так, как будто идет от самых Пределов Вселенной, а с пуракой[3] — как будто исходит из третьего глаза. Выполняя это в шиваитской асане[4], я обнаружил, что глаза помимо сознательной воли закатываются и взгляд устремляется к третьему глазу (аджна-чакре).

10 августа. День откровения Тайн. Десять минут — асана и дыхательное упражнение. Последнее оказалось неожиданно сложным. Также практиковал мысленное проговаривание, сидя в асане. Повторял «Намо Шивайя Намаха Ом». На 50 повторений уходит приблизительно 86 секунд, т. е. около 1000 повторений за полчаса. Работал с этой мантрой тридцать минут: 10 минут — вслух, 10 минут — про себя, 10 минут — только слухом[5].

11 августа. Повторял мантру около полутора часов, пока рисовал талисман.

---

1 Всякий кто попытается повторить этот опыт, тотчас же убедится, насколько он труден. Говорящий произносит какие-то слова с целью нарушить медитацию. Медитирующий должен всю свою волю направить на то, чтобы удержаться в состоянии медитации, а по завершении эксперимента, даже если ему удалось ни разу не отвлечься от объекта сосредоточения, он должен будет повторить произнесенные реплики. Между тем, если воля к сосредоточению была достаточно сильна, он мог не только не воспринять их как членораздельные высказывания, но и вообще не услышать самого звука речи. Таким образом, чтобы добиться поставленной цели, медитирующий должен усилием воли не только удерживать сосредоточение на объекте, но и воспринимать то, что ему говорят, а по завершении медитации полностью осознать воспринятое. В сущности, этот эксперимент мало чем отличается (не считая того, что его проводят целенаправленно) от тех ситуаций, когда мы, будучи поглощены с головой какой-нибудь работой, слышим бой часов, но осознаём его лишь некоторое времени спустя. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Т. е. на выдохе.

3 Т. е. на вдохе.

4 Поза молнии; см. илл. в «Эквиноксе», I, 1]. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Т. е., больше не произнося мантру, а только слушая, как ее произносит Мистический Голос Вселенной. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

В этот день я мысленно услышал звук надтреснутого колокольчика [1], ничего особенно при этом не делая.

12 августа. Асана и дыхание — 10 минут. Страшно делать речаку — настолько могучим и грозным становится Голос Вселенной. Но с пуракой он все еще тих. На сей счет Майтрананда сказал мне: «Не слушай этот великий и ужасный Голос, но проникай глубже и внимай его тихой душе».

13 августа. Пранаяма. Пять циклов по 5 минут 15 секунд. Мантра (Н.Ш.Н.О.) [2]. Полчаса. Начинает звучать в ушах примерно на двадцатой минуте. Ближе к концу я услышал нежный звук, похожий на легкие удары молоточком по серебряной трубке.

Звуки такого рода известны под названием «голос нада» и считаются верным признаком успешного продвижения. Как уже упоминалось, это мистические внутренние звуки, исходящие из анахаты — или, согласно «Хатха-йога-прадипике», из сушумны:

Они бывают десяти родов: жужжание, звуки лютни, колокольчика, волн, грома, дождя и т. д.

Закрой уши, нос, рот и глаза; и тогда отчетливо услышишь чистый звук в сушумне (очищенной посредством пранаямы) [3].

Далее «Прадипика» утверждает, что в каждой йогической практике выделяется четыре этапа: арамбха, гхата, паричайя и нишпатти. На первой стадии (арамбха-вастха) пранаяма пронизывает анахату, и из акаши сердца исходят различные звуки, приятно ласкающие слух.

Когда в шунье (акаше) начинает раздаваться звук, йог обретает великолепное благоухающее тело,

---

1 Считается, что такие мистические звуки, слышимые йогам, исходят из анахата-чакры. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Т. е., «Намо Шивая Намаха Ом». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Хатха-йога-прадипика», стр. 91. Здесь описана шанмукхи-мудра. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

свободное от всех болезней, и сердце его наполняется (праной) [1].

На второй стадии (гхата-вастха) прана проникает в вишуддха-чакру и производит звук, подобный звуку литавр; это признак того, что вскоре последует брахмананда [2]. На третьей стадии (паричайя-вастха) в аджна-чакре слышит звук, подобный барабану. Испытав блаженство, наступающее при этих звуках, йог достигает еще большего экстаза, вызванного возросшим осознанием Атмана.

> Пронзив рудра-грантхи, пребывающую в аджна-чакре, прана достигает вместилища Ишвары. Затем наступает четвертое состояние (нишпатти), в котором становятся слышны звуки флейты и вины (струнного инструмента) [3].

На этой стадии прана проникает в брахмарандру и погружается в Безмолвие.

Все это прекраснейшим языком описано в различных шастрах.

В «Шива-самхите» мы читаем:

> 27. Первый звук подобен жужжанию пчелы, опьяненной медом, следующий за ним — звуку флейты, следующий — звуку арфы; затем, постепенно обретая опыт в практике йоги [4], уничтожающей мировую тьму, йог слышит звуки колоколов, затем — звуки, подобные раскатам грома. Когда йог сосредоточивает все свое внимание на этом звуке, освободившись от страха, он достигает растворения в нем, о мой возлюбленный.
>
> 28. Когда ум йога всецело поглощен этим звуком, он забывает все внешнее [5].

---

1 Там же, стр. 92. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 *Брахмананда* — духовное блаженство, вызванное осознанием безличного Брахмана.

3 «Хатха-йога-прадипика», стр. 93. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Главным образом, в йоге нада-лайи, разновидности дхьяны. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 «Шива-самхита», глава V. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Е. П. Блаватская в «Голосе безмолвия» подразделяет эти звуки на семь родов:

> Первый подобен сладостному голосу соловья, поющему песнь разлуки со своей подругой.
>
> Второй приходит как звук серебряных кимвалов дхьяни-будд, пробуждая мерцающие звезды.
>
> Следующий — как мелодичный плач морского духа, заточенного в раковине. За ним приходит пение арфы.
>
> Пятый подобен пронзительным звукам бамбуковой флейты. Затем он сменяется ревом трубы.
>
> Последний глухо рокочет, как грозовая туча.
>
> Седьмой поглощает все прочие звуки. Они умирают, и более их не слышно[1].

Но «Хатха-йога-прадипика» дает гораздо более точное описание, чем знаменитая основательница Теософского общества. Сватмарам Свами пишет об этих звуках:

> Вначале они подобны звукам моря, грома, литавр и зарзары (разновидность цимбал); на среднем этапе они подобны тем, что исходят от мардалы (большого барабана), раковины, колокола и рога.
>
> В конце они подобны звукам колокольчика, флейты, вины и жужжанию пчел. Так слышатся разные звуки, идущие из тела. Даже когда слышны громкие звуки грома и литавр, старайся сосредоточить внимание на более тихих звуках.
>
> Можешь переносить внимание с громких звуков на тихие, но не допускай, чтобы оно отвлекалось на внешние объекты.
>
> Ум сосредоточивается на том звуке нада, который его привлек, пока не сливается с этим звуком воедино[2].

В этом небольшом учебнике по йоге обнаруживаются и другие указания по поводу мистических звуков, подчас исполненные несравненной мудрости и красоты. Вот, например:

---

1 «Голос безмолвия», стр. 24—25. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 «Хатха-йога-прадипика», IV:96. О некоторых подобных звуках см. также: «Брахмавидья-упанишада», 3, «Дхьянибинду-упанишада», 18 и «Хамса-упанишада», 4. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Когда ум, освобожденный от своей летучей природы, связывается путами нада, он достигает состояния предельной сосредоточенности и пребывает неподвижным, словно птица, лишенная крыльев.

Нада подобна капкану для ловли оленя, то есть ума. Она, как охотник, убивает оленя.

Ум, лишившись сознания, замирает, словно змея при музыке флейты.

Огонь, сжигающий дерево, умирает, как только догорает дерево. Так и ум, сосредоточенный на звуке нада, умирает вместе с ним.

Когда антакарана внимает звуку колокольчика и замирает, подобно оленю, искусный лучник может ее убить.

Все, что слышимо в форме звука,— это Шакти[1].

Акаша[2] (порождающая звук) существует лишь до тех пор, пока слышен звук. Беззвучие именуется Парабрахмой или Параматмой[3].

14 августа. Купил коврик для медитации и бронзового будду.

Нади-яма[4] — 10 минут в шиваитской позе, в которой все мое тело умещается сидя в пределах квадрата со стороной около 18 дюймов[5] и очертаниями напоминает букву Алеф.

Мантра (Н.Ш.Н.О.) На 28-й минуте послышались слабые звуки, как из музыкальной шкатулки, где молоточки ударяют по металлическим клавишам. Остановившись, я услышал очень далекие звуки фортепиано. В речаке приходится предельно сосредоточиваться, чтобы уловить тонкие звуки Вселенной, и мантра этому мешает, потому что в мысленном проговаривании я еще не достиг полного совершенства.

---

1 Умственные или физические качества.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 См. «777», столбец LV.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 «Хатха-йога-прадипика», стр. 97—100. См. также: «Амритабинду-упанишада», 24.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Нади-яма — управление нервными каналами посредством равномерного дыхания без кумбхаки (задержки).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Около 45 см.

15 августа. Судя по пяти признакам, мои нади уже очистились[1]. Но мне это кажется маловероятным.

Созерцание кончика носа. 5 минут. Нос как будто расплывается, а остальное поле зрения перекашивается и постоянно сползает, сворачивается внутрь себя. Невероятно раздражающее явление.

Нади-яма, 15 минут. Становится легче.

Мысленное проговаривание «Ом Шивайяваши».

17 августа P [erdurabo] и Майтрананда отправились из Коломбо в Канди: свами Майтрананда — главным образом для поправки здоровья, а P [erdurabo] — в поисках укрытия от портовой суеты и подходящего, достаточно уединенного места для магического затворничества, к которому он вознамерился приступить.

19 августа. Сосредоточивался на точке основания мозга[2]. В результате почувствовал пульсацию в голове, главным образом в точке сосредоточения.

28 августа. Итак, я приношу Обет Безмолвия по меньшей мере на три дня. Буду заниматься нади-ямой и асанами, а также медитациями на Будду и «Ом Мани Падме Хум». Обет вступит в силу в полночь. Я приношу его церемониально.

29 августа.

23:40—0:07. Суддхи[3]. Очень мучительно и судорожно, особенно во время речаки. После асаны очень больно двигаться.

7:40—7:55. Суддхи. Результат улучшился, но все достигнутое ушло при медитации на «Ом Мани Падме Хум».

10:03—10:50. Начал мысленно проговаривать «Ом Мани Падме Хум», медитируя на Будду. Это перетекло

---

1 Признаки чистоты нади: 1) чистая кожа; 2) красивый голос; 3) спокойное выражение лица; 4) ясные глаза; 5) йог постоянно слышит звук нада. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Эта точка находится на пересечении двух линий: 1) соединяющей верхнюю точку черепа с центром отрезка между ушами; 6) направленной горизонтально назад от точки над переносицей. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 То же, что и нади-яма. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

в пратьяхару и дхарану; утрата Эго и видение некой таинственной силы; исчезновение всех объектов, психических и физических. Не знаю, сколько это продолжалось, но, очнувшись, я обнаружил, что медитирую на анахату[1]. Звук нада был подобен доносящейся издалека торжественной песни; он превратился в «Ом» («Мани Падме Хум» исчезло), а затем стал похож, скорее, на гром безо всяких музыкальных гармоний.

Дхарана на анахату.

11:45—12:15. Суддхи. Асана очень болезненная.

12:15—13:00. Медитация на «Ом Мани Падме Хум» и сон.

16:15—16:45. Дхарана на анахату с «Ом Мани Падме Хум». Звуки мантры теперь подобны шуму крыльев огромной птицы, летящей на ветру.

17:50—18:20. Суддхи. Медитируя на своего бронзового Будду, я увидел огромного Будду, стоящего прямо и светящегося собственным светом, но не испускающего лучей.

30 августа.

0:12—0:42. Суддхи.

Ночью я плохо спал, и к утру моя воля и власть над мыслями, кажется, ослабли.

8:45—9:15. Суддхи. Мысли безнадежно блуждают.

9:45—10:29. Дхарана на Будду с «Ом Мани Падме Хум». Медитация получилась значительно лучше. Я почувствовал, как верхнюю часть позвоночника обвивает спиральная сила. Это признак того, что прана пришла в движение.

11:30—12:00 (полдень). Суддхи.

18:15—18:45. Суддхи.

21:34—22:04. Суддхи.

0:30—1:00. Суддхи.

31 августа.

6:10—6:40. Звуки нада «нежны, как песнь серебряной росы»[2]. Очевидно, успех в асане — это только дело

---

1 Лотос анахаты, мистический центр в сердце. См. схему.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Цитата из «Прометея освобожденного» П. Б. Шелли (IV:235).

тренировки. В какой-то момент ощутил два или три отчетливых толчка в области третьего глаза (аджны).

9:15—9:55. Дхарана на аджну[1]. Тело непроизвольно напрягается, цепенеет и пытается задерживать дыхание после вдоха. Как при запоре, только вектор силы направлен вверх. Очень утомительно.

10:24—10:28. Суддхи. Закупорилась ида. Звук нада стал глухим. Крайнее возбуждение читты, спать невозможно. Но стоило сосредоточиться на анахате, как меня тотчас потянуло в сон. Очень сильно чувствовалось, как сердце качает кровь. Кроме того, испытал сукшам-кумбхаку[2], скрытую и непроизвольную задержку дыхания.

18:10—18:40. Суддхи. Длительность цикла — 1 минута 35 секунд.

Несколько раз просыпался от кошмаров.

Попытка кумбхаки на 45 и 55 секунд.

2 сентября.

12:05—12:35. Попытка кумбхаки на 85 секунд, на 1 минуту 25 секунд.

Боль (или сосредоточение праны) в затылке, на уровне глаз.

3 сентября.

На закате — суддхи в джунглях. Сосредоточился на анахате, но не заснул.

Слышал следующие звуки:

1) шум крови, проходящей через сердце;

2) топот вооруженных людей (как будто отдалился, когда я заткнул уши);

3) рев дальней сирены (усилился, когда я заткнул уши).

(Ненадолго, но отчетливо увидел в центре чакры голову монахини.)

5 сентября.

12:15 –12:52. Пятьдесят две суддхи-кумбхаки или пранаямы. 30 минут — 5—10—20. 6 минут — 10—15—30.

---

1 Дхарана на аджну отгоняет сон, на анахату — напротив, вызывает сонливость. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 В ходе практики пранаямы дыхание может задерживаться конвульсивно: все мышцы внезапно напрягаются помимо воли йога. Это называется «сукшама-кумбхака», или непроизвольная задержка дыхания. Данное явление — признак достижения определенной ступени на пути. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

17:25—18:26. Пранаяма. 31 минута без перерывов — 5—10—20.

21:25—21:50. Дхарана на пантакль Шивы (который дал мне Майтрананда Свами) с мысленным проговариванием «Ом Шивайя Ваши»[1]. Ничего особенного не произошло, хотя (не будь я убежден в бессмысленности физиологических признаков) я бы сказал, что стал весить меньше[2]. Асана не причиняла боли, пока я не двигался. Глаза я обратил вверх, к третьему глазу.

Вивекананда говорит, что «дрожь, охватывающая все тело» — это второй этап пранаямы. Этого я добился, но списал на слабость.

Дхарана на кончике носа в течение пяти минут. Услышал фразу: «А что если ты исчезаешь, а?»

Сосредоточение на любом органе делает его очень чувствительным: я буквально подпрыгнул, когда на нос мне упала пылинка.

6 сентября.

9:20—9:50. Пранаяма. 3 цикла по 7 минут (т. е., двенадцать циклов по 5—10—20 = один 7-минутный цикл) с перерывами по 3 минуты после каждого цикла.

18:10—18:40. Пранаяма. Два цикла по 5—10—20. Сбился со счета; все окружающее вдруг стало казаться неясным и спутанным. Трудно было следить за секундной стрелкой часов. 4 минуты по 5—10—20.

19:40. Услышал астральный колокольчик, не мой, а Шри Майтрананды[3].

22:45—22:55. Дхарана на кончике носа. Отчетливо осознал нереальность носа. Это ощущение сохранилось. Часом позднее, уже сквозь сон, дыша на собственную руку, я удивился: «Откуда идет этот горячий воздух?»

---

1 Мантра. Ши = Покой, Ва = Сила. В целом означает: «Твой покой силы, возрастающий во мне силой покоя». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Четыре характерных результата пранаямы: 1) испарина; 2) оцепенение тела; 3) подпрыгивание на манер лягушки; 4) левитация. Последнего из них P [erdurabo] так и не добился. Но не исключено, что упомянутая потеря в весе свидетельствовала, по меньшей мере, о приближении к этому этапу. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Непонятно, что это может означать, если только колокольчики Шри Майтрананды и Брата P [erdurabo] не отличались друг от друга по высоте тона. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

И чтобы ответить: «Из моего носа»,— мне пришлось *задуматься*. Ущипнув себя, я сразу все вспомнил; но потом опять задремал, и повторилось все то же самое. Итак, «дхаранизация» моего носа отделяет от Меня мой Нос, а затем отрицает его существование, исключает его из реальности и полностью уничтожает.

23:25—23:34. Дхарана на кончике verendum[1].

7 сентября.

7:00—7:07. Пранаяма: 5—10—20.

7:15—7:37. Пранаяма: 5—10—20 и 5 минут по 10—20—30.

8 сентября.

11:00—11:05. Дхарана на носу.

11:10—11:13. Дхарана. Я накрыл лицо листом плотной белой бумаги. Последовал очень сложный феномен. Нос зрительно удвоился, но затем этот образ как бы погрузился внутрь глаз, до самого дна, и все исчезло.

11:45—11:51. Дхарана — таким же образом. На этот раз образ двух носов сохранялся постоянно. Создается иллюзия, что правым глазом смотришь на левый нос!

18:10—18:50. Пранаяма: 7 минут — 5—10—20, 6 минут — 10—20—30. Дхарана на носу — 9 минут 50 секунд. В какой-то момент я потерял нос из виду и не мог сообразить, что же мне теперь надо найти и где это искать: в голове было совершенно пусто. (Шри Майтрананда говорит, что это очень хорошо: я, дескать, уже «приблизился к правильному сосредоточению»). Еще 6 минут по 10—20—30. Сорок минут в асане.

22:20—22:34. Мысленно повторяя «Намо Шивайя Намаха Ом», выполнял дхарану на носу, так же, как прежде. Теперь я понял затруднение, с которым сталкиваются буддисты: когда мой нос исчез, я, с одной стороны, осознавал присутствие внешних вещей на фоне (алтаря и т. д.), но с другой — осознавал, что *не осознаю* их присутствие. Оба эти осознания сосуществовали одновременно. Это кажется абсурдным и необъяснимым, но в буддийской психологии это явление известно и я испытал его на себе.

---

1 Жезла [т. е. полового члена].— *Примеч. Дж. Фуллера.*

9 сентября.

9:50—10:20. Пранаяма. 10 минут — 5—10—20. 4 минуты — 10—25—30. 6 минут — 10—25—30. Смотрел на свет в области своего темени. Он был туманно-голубого цвета, по форме напоминал обычный конус пламени, высокий и однородный. Время от времени этот огонь опадал и раскрывался, подобно цветку, состоящему как будто из тончайших волосков. Майтрананда сказал мне, что это очень хороший результат и что волоски эти — не что иное, как лепестки аджна-чакры [1].

14:10—14:45. Пранаяма. 7 минут — 5—10—20; дхарана на носу — 13 минут. Во время пранаямы два или три раза слышал астральный колокольчик. Пранаяма — 8 минут — 10—20—30.

Снова началось обильное потение, которое в последнее время почти прекратилось.

18:12—18:38. Пранаяма. 4 минуты и 6 минут — 10—20—30.

Поздно ночью. Дхарана. Практически потерял сознание. Пришел в себя со словами: «... и первый шаг делать не по зыбкой тропе Добродетели», — и с мыслью о том, что это связано с наставлением начинать суддхи с иды, а не с пингалы. Забыл, что до этого выполнял дхарану, но остался вполне доволен и убежден, что мысли, пришедшие мне на ум, очень важны.

10 сентября.

7:12—7:34. Пранаяма. 7 минут — 5—10—20; и 10 минут — 10—20—30. Очень хорошо и равномерно.

11:50—12:05. Пранаяма. 14 минут — 5—10—20. Ида закупорилась.

18:15—18:50. Дхарана на носу — 22 минуты. Пранаяма — 10—20—30.

21:15—21:34. Дхарана на носу. Слышал звук нада, похожий на гул сирены, очень отчетливый и протяжный; во время речаки он становился громче.

---

1 Когда приближаются боги или когда кундалини поднимается до аджны, лепестки ее опускаются вниз и разворачиваются; так она принимает облик египетского крылатого шара. Эти лепестки — то же самое, что и рога Пана, раскрывающиеся при нисхождении Божества. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

1:23. Проснулся, лежа на левом боку — для меня это необычно. До этого я не заметил, как заснул, и очень удивился теперь, увидев, сколько прошло времени. В голове была только одна мысль: «Это она», т. е. дхьяна. Характерный пот, обозначающий первый этап успешного достижения в пранаяме, по запаху, вкусу, цвету и даже почти что по консистенции похож на сперму.

11 сентября.

6:25—6:45. Пранаяма. 15 минут — 10—20—30. Испарины нет.

10:30—10:45. Пранаяма. 12 минут — 10—20—30.

Пранаяма. 8 минут — 10—20—30.

18:00—18:30. Приходится делать огромные усилия. Пранаяму 30—60—15 не могу выполнить больше одного раза подряд. Пытался дважды.

Дхарана на носу — 10 минут.

23:15. Дхарана на носу.

12 сентября.

7:35—7:55. Пранаяма. 6 минут — 10—20—30.

Дхарана. 6 минут.

Затем P [erdurabo] пришлось на несколько дней уехать по делам (или от переутомления?) в Коломбо. 20 сентября он вернулся и записал в дневнике: «Вот что я слышал. Блаженный Абхавананда сказал: "Один день в чертогах Твоих — лучше тысячи; так позволь мне вернуться к пранаяме". Так подумал он и сказал. А после промолвил: "Оставлю все эти глупости, поэзию, и вамачарью ('разврат', то есть обычную жизнь), и заботы о здоровье, и всю суету, и займусь лучше делом"».

22 сентября.

Приступил к суддхи и «Намо Шивайя Намаха Ом».

10:15—11:15. Асана. Пранаяма. 9 минут — 10—20—30. Дхарана на носу — 10 минут.

17:55—18:25. Пранаяма. 4 минуты — 10—20—30.

Пранаяма. 10 минут — 10—20—30.

Пранаяма. Два раза по одному циклу 30—15—60. О том, чтобы выполнить это два раза подряд, без перерыва, и речи быть не может.

21:12—21:45. Пранаяма. 12 минут — 10—20—30.

Пранаяма. Удалось выполнить подряд те два цикла, хотя я и заявлял, что это невозможно!

23 сентября.

3:05—3:37. Пранаяма. 16 минут — 10—20—30.

Дхарана на носу — 7 минут.

5:20—5:50. Дхарана на носу — 17 минут.

Много раз слышал астральный колокольчик. Точка, из которой исходил звук, располагалась у меня над головой, пожалуй, чуть левее средней линии.

Две пранаямы: 30—15—60.

Сосредоточение на аджна-чакре. Увидел свет; поначалу он слабо мерцал, но постепенно разгорелся и стал очень ярким.

24 сентября.

Пытался пить через нос[1], но не смог это проделать как следует.

7:00—7:10. Начал было делать дхарану на носу, но тут закупорилась ида. Заслезились глаза, стало трудно дышать, не мог сосредоточиться.

7:15—7:38. Пранаяма. 22 минуты — 10—20—30. Мог бы продолжать и дальше.

17:35—18:06. Очень трудно делать пранаяму.

Дхарана на носу — 9 минут. Наверное, нос — самый невосприимчивый из моих органов чувств. Может, лучше попробовать с языком?

Дхарана, 4 минуты, на кончике языка. Жжение, как обычно. Каждый зуб ощущается отдельно, как живое существо.

Пранаяма. На втором цикле 30—15—60, на речаке, сломался. Но я *все равно буду* это делать, и часто.

22:15—22:44. Пранаяма. 10 минут — 10—20—30.

Дхарана на носу — 7 минут.

Одна Большая Пранаяма — 30—15—60.

(На заметку: для пранаямы надо быть свежим, бодрым, не возбужденным, не сонным, не слишком

1 Упражнение хатха-йоги. Р [erdurabo] думал, что нужно выпить целую пинту за раз! Не удивительно, что его постигло разочарование.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

сытым и не чувствовать позывов к мочеиспусканию или испражнению.)

25 сентября.

6:00—6:42. Пранаяма. 26 минут — 10—20—30.

Дхарана на носу — 5 минут.

Дхарана на носу — 6 минут.

8:30—9:00. Дхарана на носу — двенадцать с половиной минут.

Большая Пранаяма — 30—15—60. Очень трудно.

10:45—11:20. Дхарана на носу — 34 минуты. Прервался от звона будильника — очень неожиданно. Испугался, какое-то время не мог понять, где я нахожусь.

16:36—17:08. Пранаяма. 8 минут — 10—20—30.

Пранаяма. 11 минут — 10—20—30.

19:45—20:05. Пранаяма. 11 минут — 10—20—30.

Мысленное повторение «Ом Шивайяваши».

20:40—21:23. 37 минут сосредоточения на пантакле; началась пульсация в правой мочке уха; в левом ухе — холодный ток; левую руку покалывает. Добился какой-то особой разновидности сукшма-кумбхаки, повторить которую по желанию не смогу.

Ее признаки — оцепенение тела и угасание зрения. Любопытно, что это произошло, когда я вернулся от мысленного повторения мантры к проговариванию вслух — на громком и медленном повторе мантры, то есть в такой момент, когда кумбхака была невозможна.

26 сентября.

8:50—9:03. 10 минут мысленно повторял «Ом Шивайяваши». Приблизительно такие же результаты, что и накануне вечером, но только на сей раз их удалось добиться быстрее.

17:25—17:57. Мысленное повторение «Ом Шивайяваши». Результаты — лучше обычных.

Пранаяма. 7 минут после 10 секунд кумбхаки. На седьмой раз я забыл обо всем и сделал выдох через обе ноздри. Довольно тихо — то есть, отвлекся только мысленно.

20:10—21:30. Мысленно повторял «Ом Шивайяваши» в течение 75 минут. Несколько раз отвлекался или терял сознание; так или иначе, пропадал либо образ, либо звук. (N. B. Нащупал ритм, в котором третий глаз начинает мощно пульсировать в такт мантре.)

27 сентября.

Постоянно снится дхарана.

10:20—10:33. Пранаяма. 7 минут — 10—20—30. Дважды забывался в кумбхаке, так что она затягивалась на 30 с лишним секунд. Пытался убивать мысли, входящие в аджну. В первый раз повторял для этого имя «Шива», во второй — медитировал на Дэви (имя Бхавани).

16:45—16:50. Одна Большая Пранаяма: 30—15—60. пранаяма.

Новая пранаяма — 25—15—50, дважды.

17:12—17:40. Пранаяма. 7 минут — 10—20—30.

Мысленное повторение «Ом Шивайяваши». 15 минут в ритме пульсации аджны.

(N.B. В последние дни совершенно избавился от привычки спать только на правом боку. Теперь все время сплю на левом.)

28 сентября.

7:00. Пранаяма — 10—20—30.

16:35—17:16. Пранаяма. 4 минуты — 10—20—30.

Мантра: «Ом Шивайяваши». 12 минут. Каждый раз чувствую себя на пороге чего-то... помоги мне, о Господи «Я»!

Его Святейшество Гуру Свами говорит: «Нехорошо, о дитя, что ты созерцаешь внешние объекты. Да обратится твоя медитация на чакры твои! Ом».

22:50. Дхарана на аджну — 18 минут, с повторением «Ом Тат Сат Ом!».

29 сентября.

00:00, полночь. Дхарана на аджну и «Ом Тат Сат Ом» — 31 минута. В какой-то момент показалось, что аджна невероятно вытянулась в длину — едва ли не до бесконечности.

11:15—11:41. Мантра «Ом Тат Сат Ом» с обычной пульсацией.

В порядке эксперимента принял 210 капель настойки опия под присмотром Майтрананды. (Психических результатов никаких, да и физических почти тоже. Должно быть, я необыкновенно устойчив к действию этого наркотика: прежде я ни разу его не принимал.)

30 сентября. Отдыхаю после эксперимента с опием.

10:15. Пранаяма и дхарана — безнадежно плохо[1].

Октябрь.

Начинается следующий месяц моей великой работы, и хотя до сих пор я не терял времени зря и не жалел никаких усилий, кажется, что желанная цель еще очень и очень далека.

Первого числа наступившего месяца P [erdurabo] пишет:

Благословенна будь, о Бхарани, Исида, сестра моя, жена моя, мать моя! Благословен будь, о Шива, Амон, Сокровенный из Сокровенных! Под тайным и священным Именем Твоим «Апофис» благословен будь Ты, о Люцифер, Денница, Сатана-Иешуа, Свет Мира! Благословен будь Ты, о Будда, Осирис! Как бы Тебя ни назвал я, пред Вечностью Ты безымянен.

Благословен будь, о День, возникший из Ночи Времен,— Первый Рассвет среди Хаоса, царившего в бедном мозгу бедного P [erdurabo]! И проклят будь Ты, Иегова, Брахма, на Эоны Эонов,— ты, сотворивший Тьму, а не Свет! Мара, нечистая Маска Материи!

Восстань, о Шива, и уничтожь! Дабы в уничтоженье своем они наконец обрели благословенье.

1 октября.

17:30. Пранаяма.

Мантра — 17 минут. Постоянно слышался шум, как будто кто-то скреб по стеклу.

21:30. Итак, я берусь за работу всерьез. Буду работать по следующей программе:

Мантра «Ом Тат Сат Ом».

Дхарана на аджна-чакру.

Чтение «Бхагавад-гиты».

---

1 Вероятно, с этого момента началась полоса «сухости».— *Примеч. Дж. Фуллера.*

Вегетарианская диета.

Отводить нормальное количество часов на сон.

Говорить только при необходимости.

Пранаяма.

Во время асаны обращать глаза вверх.

Ходить на прогулки в качестве физического упражнения.

2 октября.

8:30. Мантра «Ом Тат Сат Ом».

9:10—10:50. Асана с мантрой, глаза обращены к аджна-чакре. К концу упражнения мысли явственно замедлились.

10:50—12:05. Продолжал лежа. (Не заснул ли?)

12:35—13:45. Прогуливался, повторяя мантру.

14:20—14:45. Асана. То и дело забываю повторять мантру. Майтрананда Свами говорит, что это правильно. Аджна приобрела стальной отлив и остается открытой (лепестки наклонены под постоянным углом 30—40°).

15:10—15:45. Пранаяма. 30 минут — 10—20—30.

16:10. Снова асана. «Вторгающиеся» мысли становятся все более отрывочными и нелепыми. Не удается правильно произносить мантру про себя (выходит что-то вроде «Ог тап сапа» или «шастра» вместо «сат» и т. п.). Под музыку вины взошла Золотая Заря[1]. В 17:15 прервал упражнение и встал.

17:42. Снова сел в асану и выполнил три пранаямы по 25—15—50. И еще одну — 20—10—40.

Майтрананда Свами поясняет вышеописанное так: до захода солнца и восхода луны — видение Агни[2]; затем — вишварупадаршана[3] и видение личного бога[4]; затем — атмадаршана[5] и шивадаршана[6].

---

1 Золотая Заря — здесь: дхьяна Солнца. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Или видения рупы, то есть трех светочей гун. См. «Опасное зелье» в «Эквиноксе», I, 2. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Великое видение Вишну. См. 11-ю главу «Бхагавад-гиты», стих 19: «... бесчисленнорукий; солнце и луна — Твои очи; я вижу лик Твой, пылающий, подобно погребальному костру; его сияние опаляет миры». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Адонаи. Видение Священного Ангела-Хранителя. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Атмадаршана — грандиозное видение Пана или видение Вселенского Павлина. Имеет множество разновидностей. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

6 Видение Шивы, уничтожающее атмадаршану. Бог Шива отверзает свое Око и восстанавливает Равновесие. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 октября.

0:20. Пранаяма. 18 минут — 10—20—30.

10:00—11:30. Прогулка с мантрой.

11:30—12:41. Асана. Все время с мантрой и глазами, обращенными к аджне.

Пранаяма. 18 минут — 10—20—30.

13:50—14:30. Дхарана. Очень устал и прилег отдохнуть до 15:35 (не спал), потом вернулся в асану и просидел до 17:05. И вот наконец опять Золотая Заря! Как я уже интуитивно понял, это видение замедляет дхьяну и само по себе приковывает внимание, помогая сохранять сосредоточенность. И все же я боюсь, что нарушаю отчасти его совершенство, — Он знает, что я имею в виду! Солнечный диск предстал мне ясным и чистым, но тут меня начало беспокоить тело, а разум затуманился сомнениями; после усилий, затраченных на возвращение, осталось лишь воспоминание-картинка.

Пламенеющие облака — это «мысль»; теневая или едва намеченная фигура — Адонаи!

17:35. Три пранаямы по 50—25—15.

17:40. Пранаяма. 20 минут — 10—20—30.

21:30. Праздник; и это была роковая глупость!

Полный отчет об этом чудесном достижении дхьяны содержится в записной книжке P [erdurabo], озаглавленной «Письмена Истины»:

Приблизительно через восемь часов практики пранаямы взошла «Золотая Заря».

В ходе медитации я внезапно осознал, что передо мною — безбрежное море тьмы, а поперек него — багряное зарево. Среди тусклых зубцов свинцово-серых туч восходила, сгущаясь и разгораясь, Заря всех Зорь. Великолепие ее — не от земного мира; суть ее — солнце; кроваво-красное, лишенное лучей, несокрушимое, оно поднималось все выше, выше! Вырванный из собственного «я», я не спрашивал: «Кто Свидетель?», — нет, я полностью растворился в созерцании этого

грандиозного, чудесного явления. И не было никаких сомнений, перемен, колебаний, ибо Золотая Заря этого Вечного Солнца бесконечно более реальна, нежели все «физическое»! Но вот Сияющая Сфера высвободилась вся из объятий черных берегов своих, и — увы, душа моя! — сей Свет Неизреченный сокрылся за ниспавшим на него покровом тьмы, и в пурпуре и сединах, великолепных сверх всякого воображения, печальных сверх всякого представления, величественный Вестник Дня померк. Но глаза мои его повидали! Так вот какова она, дхьяна! И вместе с нею, почти незаметно, рука об руку шла мелодия, подобная звукам, льющимся из нежного сердца вины.

.....

И снова неизреченной Милостью Бхавани к нижайшему из служителей Ее взошло Великолепие этого Внутреннего Солнца. Как велел мой гуру, я приветствовал эту Зарю пранавой. Благодаря этому, как я и надеялся, дхьяническое сознание сохранилось. Солнечный диск стал золотым и вышел из-за облаков, перистых и кучевых, пламенеющих светом, плывущих через космический эфир огромными пушистыми горами розового и золотого сияния. Диск поначалу был без лучей и казался плоским, как Солнце в Стрельце[1], хотя несравненно более ярким; но после, поднявшись над облаками, он начал вращаться, искриться, извергать потоки огня! (Я наблюдал все это с вершины холма, темного, словно клочок умирающего мира, покрытого торфяником, среди которого торчали редкие сосны, сырые, гниющие, покосившиеся, несказанно одинокие[2].) Но за сиянием этих солнечных вспышек как будто возникало нечто иное, почти невещественное, разреженнее тени! Идея некой Фигуры, подобной Человеку! И тут несчастный разум Р [erdurabo] одолели сомнения и мысли; и Одна Волна раздробилась

1 Т. е., зимнее солнце.

2 Всего лишь мыслеформа, возникшая из-за того, что Р [erdurabo] не вполне понял указания Свами Майтрананды о том, как надлежит наблюдать это явление. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

на множество волн, и все пропало! Горе! Горе тебе, P [erdurabo]! И Вечная Слава Ей, Двоегрудой, Той, которая вторглась даже на вторую половину Разрушителя! «Ом Намо Бхаванья ОМ».

Преисполненный сиянием этого великого света, взошедшего в нем, P [erdurabo] много дней безмолвно сообщался с Видением, которое открылось ему в награду за труды множества прежних дней, после чего наконец покинул место своего затворничества близ Канди и отправился в Анхурадхапуру, а оттуда — по святилищам и храмам острова Цейлон, собирая в своих путешествиях крупицы духовного знания и постигая древние обычаи местных обитателей и уклад их жизни.

К концу ноября, завершив свои труды на Цейлоне, P [erdurabo] прибыл в Мадуру, откуда направился в Калькутту. Там он провел около месяца, почти все это время страдая от лихорадки. Тем не менее, он сделал запись об одном интересном случае, который произошел во время утренней прогулки, соединенной с глубокой медитацией.

«Во время этой медитации сама по себе развилась какая-то извращенная манихейская идея и заполнила собою весь мой ум: Природа вдруг показалась мне великим злом и некоей роковой силой, бессознательно сформировавшей в себе самоубийственную Волю, которую мы называем Буддой или Христом». Чтобы понять эту мысль, проще всего будет представить «майю» в виде окружности, состоящей из множества частиц. Эти частицы вращаются по часовой стрелке, но затем, какое-то время спустя, в их среде самопроизвольно зарождается противоположное движение: некоторые частицы устремляются в обратную сторону, против часовой стрелки, и мало-помалу уничтожают окружность майи, отмеченную на схеме литерой «B». После этого они сами становятся майей, внутри которой, в свою очередь, зарождается противонаправленное движение, уничтожающее и эту новую окружность. Внешняя окружность, «B»,— это мир майи, или сансара-чакра, колесо сансары; внутренний круг, «A»,— Бодхисатва, Будда, Христос.

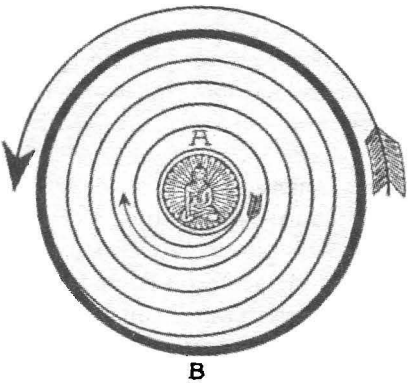

Схема 88
Бодхисатва

Так снова и снова исполняется великое пророчество:

Всякий раз, когда ослабляется дхарма и торжествует адхарма, Я проявляюсь. Для защиты добра, для истребления зла, для утверждения Праведности Народа я рождаюсь снова и снова![1]

P [erdurabo] пишет:

> Это ошибка — полагать, что Абсолют непременно должен быть Всеблагим. Не существует никакого Разума, направляющего закон; есть только путь наименьшего сопротивления, по которому и движется все сущее. Он настолько эгоистичен, что ему не хватает ума даже предотвратить появление Будды; и, таким образом, он гибнет от собственного эгоизма.

1 [«Бхагавад-гита», IV:8.] Ср. книгу капитана Дж. Ф. Ч. Фуллера «Звезда на Западе», стр. 287—288: «В своем эссе "Элевсин" Кроули предполагает, что вся мировая история может приблизительно подразделяться на непрерывную цепь периодов, каждый из которых включает три четко выраженных цикла: Возрождение, Декаданс и Осадок. В первом цикле адепты рождаются как художники, философы и ученые, рано или поздно получающие признание как великие деятели. Во втором они приходят собственно как адепты, но предстают миру под личиной безумцев или мошенников. И, наконец, в третьем цикле, цикле Осадка, адепты остаются незримыми. Затем последовательность повторяется. Кроули пишет: "Декаданс знаменует собою те периоды, когда адепты, приблизившись вплотную к совершенству, доступному в мире земном, превращаются в истинных адептов, а не просто людей, отмеченных печатью гения. Достигнув этого предела, они исчезают: небо снимает свой урожай; на земле же воцаряется полная тьма (мнимая смерть), до тех пор пока не начнут появляться юные провозвестники нового урожая — художники в широком смысле этого слова"». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

> Нельзя назвать Природу *злой*; точным словом для нее будет «роковая», поскольку Неизбежность предполагает тупость, и эта самая тупость и есть основное свойство Природы.

Так теперь рассуждал P [erdurabo], ибо внутри него уже пришел во вращение свой маленький бодхисатва, жаждущий пищи и питья, и принялся медленно пожирать свою Мать-Майю.

21 января 1902 года P [erdurabo] направился из Калькутты в Бирму, где провел еще немного времени в обществе Майтрананды. В феврале месяце он путешествовал по окрестностям Рангуна, посещая священные города и святых людей, практикуя дхарану на Майтри Бхавану (Сострадание) и обретая прибежище в Триратне (три драгоценности буддизма — Будда, Дхарма и Сангха). 14 февраля он посетил ламу саядава Кеюнга и бхикку Ананду Меттею, а 23-го сел на пароход «Капуртхала», 26-го числа доставивший его из Рангуна в Калькутту.

От первых трех месяцев 1902 года P [erdurabo] не оставил никаких записей о медитациях и мистических практиках, за исключением одной, не только интересной, но и весьма занятной. Она представляет собой подробнейшую таблицу с классификацией снов, которые снились P [erdurabo] в период с 8 февраля по 19 марта.

Следует отметить, что P [erdurabo] всегда был склонен к ярким сновидениям, но немногие из них сравнятся по силе и живости с теми, которые стали посещать его в эту пору. Он обнаружил, что, пытаясь припомнить увиденное во сне, он вспоминает все больше и больше. По-видимому, большинство людей не осознают свои сновидения — точно так же, как почти никто не осознает дыхание, если какие-то дополнительные обстоятельства не привлекают внимание к этому процессу.

Далее мы приводим упомянутую таблицу. Как вы увидите, P [erdurabo] разделяет свои сновидений на семь основных групп, а каждую из них, в свою очередь,— на подгруппы, позволяющие с первого взгляда выявить различные интересные соответствия.

Классификация снов

A. *Глубина впечатлений.*

1. Яркий. 2. Обычный. 3. Не впечатляющий. 4. Сомнительный.

B. *Степень запоминания.*

1. Подробно. 2. В общих чертах. 3. В общих чертах и частично. 4. Только общая идея. 5. Отрывочно. 6. Ничего, кроме самого факта сновидения.

C. *Причина.*

1. Можно объяснить мыслями, приходившими накануне. 2. Можно объяснить обстоятельствами окружающей среды (например, сон о реке, вызванный тем, что на лицо капает дождь). 3. Явная причина не прослеживается.

D. *Характер сна.*

1. Неожиданный. 2. Обычный.

E. *Характер сна.*

1. Логичный. 2 Иррациональный.

F. *Общее содержание.*

1. Эротический, a) законченный, b) спутанный. 2. О путешествии. 3. О литературе. 4. О живописи. 5. О магии. 6. О красоте. 7. О религии. 8. Об общественных делах. 9. О чем-то отвратительном. 10. О старых друзьях (или врагах). 11. Разнородный. 12. Юмористический. 13. О вполне определенных людях, с которыми P [erdurabo] не знаком. 14. О борьбе или драке. 15. О деньгах.

G. *Частное содержание.*

1. О потере зуба. 2. О бритье бороды. 3. О восхождении на гору. 4. О поимке во время прелюбодеяния. 5. О стихотворении или магической книге, написанной мною (во сне). 6. О смущающей ситуации. 7. О полете, в особенности ради спасения.

	A	B	C	D	E	F	G
8 февраля	1	2	—	1	—	—	—
9 февраля	1	1	Вероятно, 2	—	—	—	1
12 февраля	1	1	1	—	—	1 (b)	—
13 февраля	1	1	1	1	—	6, 12	—
14 февраля							
15 февраля	1	2	1	2	1	1	1
15 февраля	1	2	1	2	1	1	1
16 февраля	1	1	1	2	1	4, 2, 8	—

17 февраля	3	6	—	—	—	—	—
18 февраля	2	2	Вероятно, 1	2	1	11	—
20 февраля	1	?	?	1	?	?	—
21 февраля	4	—	—	—	—	—	—
22 февраля	4	—	—	—	—	—	—
23 февраля	1	1	2	1	2	1 (a), 2, 10, 9, 11	
24 февраля	1	4	1	2	—	1 (?)	—
25 февраля	2 (1?)	3	1	2	1	2	—
28 февраля	1	1	1	2	3	1, 10, 11	4 (?)
28 февраля	2	2	1	2	1	3, 7	—
1 марта	3	6	—	—	—	—	—
2 марта	1	1	1 (?)	2	1	8	6
2 марта	1	1	1 (?)	1	1	5	—
3 марта	2	1	1	2	1	2, 8	—
4 марта	1	4—5	1	1	—	8, 10, 13	—
5 марта	всё (?)						
5 марта	2	2	1	2	1	2	—
7 марта	1	1	1—2	2	2	1 (b), 2, 9	6
8 марта	1	6	—	—	—	—	—
9 марта	1	1	1	1	1	1 (b), 2, 5, 8, 10, 13	4, 6
10 марта	1	1	3	2	1	8, 10, 13, 14, 15	—
11 марта	1	1	1	1	2	3, 5, 7, 12	5, 7
11 марта	1	1	1	1	2	1 (b)	4
12 марта	1	2	1	2	1	2	6
13 марта	1	2	3	1	2	1 (b)	—
14 марта	4	—	—	—	—	—	—
15 марта	1	1	3	2	1	1, 2, 8, 10, 13	—
15 марта	1	1	2	2	2	2	—
16 марта	1	2	1	1	2	3, 10	—
17 марта	2	2	3	2	1	7, 8	—
18 марта	1	5	1	1	1	5, 6, 11	—
19 марта	2	5	—	—	1	11	—

7 марта P [erdurabo] покинул Калькутту, а на следующий день прибыл в Бенарес, где поселился в Отель-де-Пари и снова вернулся к практикам сосредоточения. Дневниковая запись от 8 марта гласит: «Страх будущего, кажется, побежден, и за последние шесть месяцев я хорошо поработал. Удалось истребить всякий эгоизм побуждений (за 4¾ года). Остается только майтри-бхавана[1], и больше ничего. Ом!»

1 Буддийские практики для развития майтри, т. е. любви ко всем живым существам.

В Бенаресе P [erdurabo] посетил храмы и удостоился долгой беседы со Шри Свами Пракашанандой Майтхилой. Проведя в этом городе три дня, он направился в Агру, где сделал следующую запись в дневнике:

> Я повидал Тадж [-махал]. Дивный, прекрасный сон, населенный омерзительно злобными тварями. Пришлось даже использовать формулу Г.П.К. [Гарпократа]. Само здание быстро надоедает; аура слишком яркая, и отвращение берет верх над восхищением. Но в центральном зале аура очищена, как в магическом круге после изгнания.

В Агре P [erdurabo] познакомился с астрологом и геомантом Мунши Элигу Баксом, который заявил ему, что можно обрести гипнотическую власть даже над Смертоносным Карающим Потоком Воли, если много дней сосредоточенно и не мигая смотреть в одну точку на стене.

16-го P [erdurabo] покинул Агру и вскоре прибыл в Дели, где 23-го к нему присоединился D.A. [Оскар Эккенштейн]. На следующий день в компании еще нескольких человек они направились в Равалпинди, откуда вознамерились пуститься в пятимесячное путешествие по северным, малозаселенным районам Балтистана в поисках той великой и торжественной тишины и уединения, какие обретаются лишь среди высочайших гор Земли.

Видения и транс дхьяны, испытанные Братом P [erdurabo], обозначили очередную ступень его магического восхождения. На протяжении нескольких лет он работал по западной системе, заложив с ее помощью крепкое и несокрушимое основание, на котором теперь сумел воздвигнуть великий храм Самоконтроля. Работая по системе восточной, он терпеливо укладывал камень за камнем; но вот работа завершилась и, при всем ее великолепии, оказалась неполной: P [erdurabo] так и не нашел Бога, которому предстояло бы поселиться в этом храме. Дом, возведенный им, оставался пуст.

Итак, мы дошли до следующей поворотной точки; но прежде чем подвести итоги всему, что было изложено в этой главе,

необходимо рассказать о событиях еще одного периода: с той даты, на которой мы остановились, то есть с марта 1902 года и до 11 августа 1903-го, когда волею случая (предопределенного свыше) P [erdurabo] повстречал Провидицу Уарду, благодаря чему со временем смог пустить в ход всю накопленную им великую силу и, вступив в рукопашную с божеством (как Иаков некогда боролся с ангелом у брода через Иавок), увидел Бога лицом к лицу и остался ЖИВ.

Почти шесть месяцев P [erdurabo] и D. A. провели в великих горах за границами Кашмира, и хотя записей о медитациях от этого периода не сохранилось, P [erdurabo] не тратил времени зря: ежедневной его отрадой и утешением стали медитации иного, более возвышенного рода — на величии самой Природы и непостижимой силе Господней.

В сентябре он вернулся в Шриннагар, затем отправился в Бомбей и, проведя там лишь несколько дней, пустился в обратный путь в Европу.

Прибыв в Египет, он посвятил пребыванию в этой древней стране около трех недель, смутно предчувствуя, что именно здесь ему предстоит найти то, что он до сих пор искал так долго и тщетно. Но, разумея, сколь безнадежно было бы ожидать откровения в каком бы то ни было городе или стране, не имея путеводной нити, что направила бы его к желанной цели, он покинул Египет в начале ноября и, наконец, направился было в Англию, но снова прервал свой путь — на сей раз ради Парижа. В Париже он прожил до апреля следующего года, 1903-го. В январе месяце он повстречался там со своим старым университетским приятелем H. L.[1]

С первого же мгновения этой встречи H. L. выказывал признаки серьезной обеспокоенности. Брат P [erdurabo] осведомился, что его тревожит, и услышал в ответ: «Пойдем же и освободим мисс Q. от злобных чар миссис M.!» На вопрос о том, кто такая эта миссис M., H. L. ответил, что она — вампирша и колдунья и что она ваяет некоего сфинкса, дабы затем вдохнуть в него

1 Имеется в виду Джеральд Келли, инициалы которого, G. K., зашифрованы посредством замены на последующие буквы английского алфавита. Джеральд Фестас Келли (1879—1972), художник-портретист, впоследствии (в 1949—1954 гг.) возглавлявший Британскую Королевскую академию, был приятелем Кроули со времен учебы в Кембридже и братом Розы Эдит Келли — первой жены Кроули (с 1903 по 1909 гг.).

жизнь и заставить выполнять свои мерзкие поручения; и что упомянутая мисс Q. стала ее жертвой. Чтобы облегчить бремя забот, тяготивших друга, P [erdurabo] попросил проводить его к мисс Q., ибо миссис M. в то время жила у нее. H. L. так и сделал.

История, изложенная ниже, далеко не столь примечательна, как многие другие странные события, приключившиеся с Братом P [erdurabo] за те пять месяцев, что он прожил в Париже, но все-таки мы предпочли поведать именно ее, потому что в ней снова выходят на сцену некоторые уже знакомые нам персонажи.

Итак мисс Q. после недолгой беседы пригласила P [erdurabo] на чай для знакомства с миссис M. Представив их друг другу, она вышла приготовить чай,— и так две Магии, Белая и Черная, остались наедине, лицом к лицу.

На каминной полке стояла бронзовая голова Бальзака. P [erdurabo] взял ее и, усевшись в кресло у огня, стал рассматривать.

Внезапно на него нахлынула странная сонливость, и он почувствовал, как что-то касается его руки — бархатистое и мягкое, успокаивающее и, вместе с тем, похотливое. Вскинув голову, он обнаружил, что миссис M. успела бесшумно приблизиться и склониться над ним; ее густые кудри разметались по плечам, а кончики пальцев осторожно поглаживали тыльную сторону его ладони.

Вместо женщины средних лет, потрепанной бурями причудливых пороков, перед ним стояла юная дева пленительной красоты.

Тотчас признав могущество ее чар, он понял: если он продолжит созерцать голову этой Горгоны еще хотя бы мгновение, то сила его собственной магии обратится в камень, а сам он станет жалкой марионеткой в ее руках, и, наигравшись, она отшвырнет его прочь, как сломанную куклу. Он молча поднялся, как будто и не произошло ничего необычного, и поставил бюст Бальзака обратно на полку, а затем повернулся к миссис M. и повел с ней магический разговор, то есть такую беседу, которая на сторонний взгляд показалась бы наилюбезнейшей светской болтовней, но в действительности раздирала ее злобное сердце и жгла огнем ее черное нутро, как если бы каждое слово было каплей едкой кислоты.

Корчась, она попятилась, но затем снова подступила к нему, облекшись красотой еще более ослепительной. Теперь она уже сражалась за свою жизнь, а не за кровь очередной жертвы. Она знала, что, если проиграет, то перед ней разверзнется ад — тот самый ад утраченной красоты, старческой немощи, морщин и жира, который видит перед собой всякая женщина, в юности прекрасная, но уже переступившая порог средних лет. И вот запах мужчины наполнил всю ее тонкую оболочку истинно кошачьей гибкостью и неотразимой красотой. Еще один шаг — и она бросилась на Брата P [erdurabo] и, изрыгнув непристойное слово, потянулась к его губам своим алым ртом.

Но Брат P [erdurabo] перехватил ее и, удерживая на расстоянии вытянутой руки, нанес этой колдунье удар ее же собственным потоком злобы — так жертва порой обращает против незадачливого убийцы то же самое оружие, с которым он на нее набросился.

Зеленовато-синий свет окутал голову вампирши; льняные кудри ее окрасились в цвет грязного снега, нежная кожа покрылась морщинами, а те глаза, что обратили в камень столько счастливых душ, потускнели и стали подобны свинцу, забрызганному винным осадком. Дева двадцати лет исчезла бесследно; перед P [erdurabo] стояла шестидесятилетняя карга, согбенная, дряхлая и развратная. Бормоча проклятия, она заковыляла прочь и скрылась за дверью.

Покинув дом мисс Q., Брат P [erdurabo] перебрал в уме все эти странные события и вскоре пришел к выводу, что миссис M. работала не одна: по всей вероятности, за ней стояли силы, далеко превосходящие ее в могуществе. Она же сама была лишь марионеткой этих сил, служанкой, которая ловит детей и невинных агнцев, дабы затем подать их на стол своего господина. Но возможно ли это доказать? возможно ли выяснить, кто эти господа? Задача была не из простых; для этого требовалось либо несколько месяцев работы, что P [erdurabo] не мог себе позволить, либо счастливый случай, надеяться на который было бы недостойно.

Вечером, пересказав дневные события своему другу H. L., P [erdurabo] спросил, нет ли у того знакомой ясновидящей, на которую можно было бы положиться. H. L. ответил, что

таковая имеется и как раз сейчас находится в Париже; более того, это не кто иной, как его, H. L., *belle amie*, и прозывают ее «Сивиллой». Тем же вечером друзья посетили эту ясновидицу, и P [erdurabo], направляя ее в духе, узнал следующие примечательные факты.

Поначалу видение касалось каких-то незначительных вещей, но затем, постепенно, ясновидящую подвели к дому, в котором P [erdurabo] тотчас признал жилище D. D. C. F. [С. Л. Макгрегора Мазерса]. Он вошел в одну из комнат, которую тоже сразу узнал; но, как ни странно, вместо D. D. C. F. и V. N. R. [Мойны Мазерс] там оказались Тео и миссис Хорос. При этом мистер Хорос (M [agus] S [idera] R [egit]) вселился в тело V. N. R., а миссис Хорос (S [wami] V [ivek] A [nanda]) — в тело D. D. C. F. Собственные их тела находились в тюрьме, но души обитали в доме падшего вождя Золотой Зари.

Поначалу Брат P [erdurabo] пришел в ужас от этого зрелища. Он не знал, что делать: то ли направить карающий поток воли против D. D. C. F. и V. N. R., в том случае если они по собственной воле дали пристанище духам двух развоплощенных вампиров или, быть может, абрамелиновым демонам, ранее скрывавшимися под личинами S. V. A. и M. S. R., то ли, напротив, предостеречь D. D. C. F., если он неповинен (как, скорее всего, и было) в столь тяжком и черном преступлении. Но пока P [erdurabo] колебался, не в силах принять решение, в тело Сивиллы вошел некий голос, повелевший ему оставить все как есть. P [erdurabo] повиновался; но этим дело не кончилось.

В апреле P [erdurabo] отправился в Лондон, а в мае 1903-го вновь затворился в своей северной твердыне, в том самом доме, который он когда-то приобрел для проведения священной Операции Абрамелина.

Примерно в это же время во вступительной заметке к одной из своих записных книг Брат P [erdurabo] кратко пересказал события четырех последних лет в следующих словах:

> В 1899 году я приехал в поместье C... [1] и подготовил все необходимое для проведения Операции Мага Абрамелина.

1 Т.е. Болескин, первая буква названия которого (B) зашифрована посредством замены на следующую букву английского алфавита (C).

Я изучал церемониальную магию и достиг всевозможных выдающихся успехов. Боги мои были египетскими, но я понимал их как близкое подобие греческих.

В философском отношении я был реалистом каббалистической школы.

В 1900 году я покинул Англию и направился сначала в Мексику, а затем посетил страны Дальнего Востока, Цейлон, Индию, Бирму, Балтистан, Египет и Францию. Пытаться подробно описать здесь ход развития моих представлений было бы бессмысленно; скажу лишь, что я прошел этап индуизма, после чего отринул за ненадобностью всех богов, а в философском плане стал бескомпромиссным номиналистом и своего рода ортодоксальным буддистом, но со следующими ограничениями:

1) я не могу отрицать, что некоторым ритуалам действительно сопутствуют некие особые феномены; я отрицаю лишь полезность подобных методов для Белого Адепта;

2) я полагаю, что индуистские методы медитации могут оказаться полезными для начинающих и поэтому не советую отказываться от них, не проверив.

Что касается моего продвижения по Пути, спасения Вселенной и т. д., и т. п., то я раз и навсегда отринул теорию «Цветка и плода» и превратился в исследователя, придерживающегося строго научного подхода[1].

К сожалению, энтузиазм от этого угас; но поскольку я давно уже тщательно очистил свою жизнь от всех интересов, не связанных с магией, единственно возможным для меня путем остается Путь Исследования, ибо лишь он один удовлетворяет условиям, которые я теперь могу одобрить.

11 июня P [erdurabo] записал в дневнике, что перенес свою кровать в храм, обустроенный в поместье С..., чтобы обеспечить как можно более совершенное затворничество. С этого момента

1 На этих позициях P [erdurabo] оставался до 1906 года. Имеется в виду теория Великого Белого Братства, изложенная в романе мисс Мейбл Коллинз «Цветок и плод». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

его начали преследовать сны и видения чудовищных демонов Абрамелина, по-видимому, задержавшихся в доме еще с февраля 1900 года, когда Р [erdurabo] готовился к Операции в первый раз.

В ночь на 16 июня он приступил к практике махасатипаттханы[1] и освоил ее довольно легко, поскольку мантра повторялась подспудно и почти не влияла на чувственные ощущения. Через несколько дней несистематической махасатипаттханы Р [erdurabo] вновь обратился мыслями к Великой Работе и решил уйти на две недели в строго магическое уединение. Это затворничество не привело ни к какому яркому озарению, но оказалось весьма интересным с научной точки зрения, поскольку Р [erdurabo] вел аккуратные записи обо всем происходящем и самым подробным образом классифицировал все «перерывы», возникавшие при медитациях.

22 июня. 22:20. Махасатипаттхана — полчаса.

1) Дыхание становится более глубоким, более сонным. (Я устал.)

2) Отчетливая пульсация в аджне и в лобных долях мозга, особенно при вдохе.

3) Склонность забывать, что именно я сейчас делаю. (Я устал.)

4) Очень плохая концентрация, но все же лучше, чем я ожидал.

---

1 Практику махасатипаттханы мистер А. Кроули очень подробно объясняет в своем эссе «Наука и буддизм». Приведем здесь сокращенное описание.

В этой медитации разум не ограничивается созерцанием одного-единственного объекта и естественные функции тела не подавляются. По существу, это практика наблюдения, позднее приобретающая аналитическую окраску в связи с вопросом: «Что на самом деле является объектом наблюдения?»

Исключив само понятие эго, практикующий наблюдает и фиксирует все физические движения. Например, можно просто сидеть и говорить: «Происходит поднятие правой ноги», «Происходит выдох» и т. д.,— по мере того, как упомянутые явления действительно происходят. Когда практикующий привыкнет говорить обо всем безлично, не употребляя местоимения «я», перед ним встанет следующая задача: он должен будет объяснять все происходящее в таких словах, как «Наличествует ощущение (ведана) поднятия ноги...» и т. п. Следующий этап — восприятие (самджня): «Наличествует восприятие (приятного или неприятного) ощущения поднятия ноги» и т. п. Следующие два этапа — самскара и виджняна — доводят анализ до предела: «Наличествует осознание склонности к восприятию (приятного или неприятного) ощущения поднятия правой ноги».

Сам Будда утверждал: если практиковать махасатипаттхану честно и с умом, результат гарантирован. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

23 июня.

10:11. Прогулка с махасатипаттханой. Добился очень четкого понимания того, что слова «Я дышу» — это неправда. Пришлось приложить усилия, чтобы восстановить иллюзию.

11:30. Вошел в храм.

11:33. Пранаяма — 10—20—30. В результате стало очень больно.

11:40. Махасатипаттхана.

11:57. Пранаяма — 10—20—30. По-моему, я совсем плох! Левая ноздря никуда не годится!

11:57. Покинул храм.

12:30. Приступил к несистематической махасатипаттхане.

13:15. Продолжаю махасатипаттхану. Получается очень плохо. Меня клонит в сон.

Вышел на прогулку. Плохо себя чувствую всю неделю.

28 июня. Ночью опять начал медитацию на аджну и мантру «Ом Тат Сат Ом».

29 июня. Решил проверить старым способом, в каком я состоянии на самом деле.

Начало	Конец	Объект	Продолжительность	Количество перерывов
10:21	10:23	Красный крест	2 мин 10 сек	Несколько перерывов в духе «Ах, как хорошо у меня получается!»
Такое впечатление, что я забыл, какие долгие медитации мне удавались раньше.				
		Белый треугольник	10 мин	20 перерывов
Соотношение, обратное хорошему: в норме должно быть около 10 перерывов за 20 минут.				
		Апас-акаша		
(Очень трудно; отвлекаюсь от малейшего шума.)				
10:55	11:01	Красный крест	6 мин	7 перерывов

(Надо учесть, что перерывы бывают разной продолжительности. По-моему, на этот раз было хуже, чем с белым треугольником, см. выше.)

11:44	11:56	Белый треугольник	12 мин	10 перерывов

(Вероятно, вышеприведенные соображения не так уж важны, поскольку предел вариативности почти не изменился по сравнению с 1901 годом.

Нет смысла даже и пытаться найти какой-то способ для измерения продолжительности перерывов. Единственное, что приходит на ум, — пересчитывать звенья цепочки мыслей, ведущей обратно к объекту. Но, полагаю, это не стоит хлопот.)

Относительно последней медитации на белый треугольник: я значительно приблизился к достижению тождества между «я» и объектом. Вероятно, это следствие моей философской работы.

Пожалуй, в этих испытаниях (да и в настоящей работе) более научным будет ограничиваться одним-двумя объектами и каким-либо определенным количеством перерывов — например, десятью. Тогда можно будет оценивать успех по продолжительности медитации[1].

2 июля. 15:14	15:20	Белый треугольник	6 мин 30 сек	6 перерывов. Отвлекся из-за плотника
22:40	23:09	Белый треугольник	29 мин	23 перерыва

(Под «перерывом» следует понимать «осознание прекращения осознания объекта».

Просто какая-нибудь вторгшаяся извне мысль, не должна считаться за перерыв, если она не отвлекает от осознания объекта.

Было бы замечательно каждый день хотя бы по разу прорабатывать полностью, за один сеанс, четки-рудракша[2]. Почему? Потому что 108 — удобное число перерывов и достаточно большое, чтобы более или менее точно оценивать скорость прогресса.

Если я не ошибаюсь и частота перерывов действительно во многом зависит от степени усталости, то, возможно, удастся вывести способ *прогнозирования* на основе геометрической или смешанной прогрессии.)

3 июля. 10:58	11:01	Белый треугольник	3 мин	5 перерывов

1 Эта система удобна для оценок, но на практике затруднительна. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Имеются в виду индуистские четки из 108 бусин, которые изготавливают из высушенных плодов дерева рудракша (Elaeocarpus ganitrus).

(Я в очень плохом состоянии: практически вся медитация свелась к перерывам! Надо хоть немного позаниматься пранаямой, чтобы привести себя в порядок.)				
11:10	11:15	Белый треугольник	5 мин	4 перерыва
(Расчихался и совершенно забыл, чем я занимаюсь. Когда вспомнил, отметил, что прошло указанное время.)				
4 июля. 9:45	9:58½	Белый треугольник	13 мин 30 сек	20 перерывов
10:25	10:57½	Аджна	32 мин 30 сек	20 перерывов
(Медитировал одновременно с мантрой. Тотчас же началась пульсация. Почти все «вторгающиеся» мысли иррациональны. Отметил мощное подводное течение стремительно сменяющих друг друга мыслей. Совсем как в старые добрые времена! Великолепно: я теперь меньше нуждаюсь в пище и в литературной работе. Интересно, стоит ли попробовать смазать кожу в области аджны настойкой йода, чтобы вызвать раздражение?)				
6 июля **7 июля**	Болел[1].			
9 июля. 10:57	11:04	Пранаяма	7 мин	Нос заложен
11:15½	11:18	Аджна	2 мин	6 перерывов
(Повышенная физическая чувствительность. Очень сильно отвлекают различные звуки.)				
10 июля	Снова болен.			
11 июля 15:38	15:46	Пранаяма	8 мин	Стало полегче
15:48	15:51	Белый треугольник	3 мин	5 перерывов
17:51	18:10½	Аджна	19 мин 30 сек	20 перерывов
(Трудно зафиксировать звук. Повышенная чувствительность. Начал забывать мантру[2].)				
22:12½	22:19	Пранаяма	6 мин 30 сек	Очень трудно
(От малейшего количества пищи сразу становится очень тяжело.)				
22:21	22:44	Аджна	23 мин	20 перерывов

1 N.B. Брат P [erdurabo] не практиковал, когда чувствовал себя физически нездоровым. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Непонятно. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

(Заткнул уши ватой.)
Мысли об аджне поднимаются от гортани по диагонали вверх, а затем движутся вперед по горизонтали. Это наводит на мысль о возможности *выследить* сознание, то есть отыскать посредством самоочевидной серии экспериментов то самое место, в котором обитают мысли. Хотя, возможно, оно движется. Если так, то перед нами несомненный аргумент в пользу идеалистической картины мира. Если нет, то выражение "я мыслю об этом" тождественно выражению "это мыслит о себе", и ложность его быстро становится очевидной.

12 июля 12:08	12:19	Пранаяма	11 мин	
(Пока что это самый лучший из всех результатов; благовония несколько отвлекали.)				
12:26	12:57		31 мин	30 перерывов
(Мантра[1] превратилась в нечто вроде «тартсано». Я был не в лучшей форме; подозреваю, что многие из перерывов длились очень долго.) Буду продолжать повторять мантру весь день.				
16:58	17:09	Пранаяма	11 мин	Потение
17:14	17:25	Пранаяма	11 мин	Закончил Большой Пранаямой[2]
17:28	18:06		38 мин	30 перерывов
(Под конец очень устал, и трудно было сосредоточиться. Первые десять перерывов или около того были, на мой взгляд, очень короткими.)				
18:10	18:26	Пранаяма	16 мин	
20:15	20:47	Аджна с мантрой	32 мин	22 перерыва
(Понемногу начал появляться свет. Один перерыв был очень долгим. Некие звуки.)				
22:05	22:17½	Аджна	12 мин 30 сек	11 перерывов
13 июля	Обычное повторение мантры			
10:44		Пранаяма		Безнадежно
10:48	11:20		32 мин	10 перерывов
(Поехал в Эдинбург на встречу с H. L.[3])				

1 «Ом Тат Сат Ом». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 30—15—60. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Эта встреча с H. L., сама по себе незначительная, повлекла за собой одно из важнейших событий в жизни P [erdurabo], потому что именно через посредство H. L. он познакомился, как мы увидим позднее, с Провидицей Уардой. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

Нижеследующая классификация перерывов, которую Брат P [erdurabo] вывел на основании своих практик, проводившихся в период этого магического затворничества, чрезвычайно интересна и важна. Это единственная известная нам аналитическая таблица такого рода, и мы полагаем, что она принесет огромную пользу как исследователям, так и соискателям.

Характер перерывов

1. Причины первого рода.

Физические чувства.

2. Причины второго рода.

По-видимому, они вступают в силу сразу же, как только удается погасить влияние первых. По природе своей они связаны с кратковременной памятью (воспоминаниями о событиях минувшего дня и т. п.).

3. Причины третьего рода.

Сродни «грезам». Очень соблазнительные и коварные.

4. Причины четвертого рода.

Тесно связаны с центром контроля над происходящим. Описываются, например, такими мыслями: «Как же хорошо у меня получается!», «А не попробовать ли мне...» По-видимому, они исходят из самого центра контроля, а не воспринимаются им извне. Можно назвать их «аберрациями контроля».

На той же глубине находятся мысли о том, что в работе случился перерыв. Но это — полезные предостережения, способствующие продолжению практики.

5. Причины пятого рода.

Вообще не доходят до сознания, поскольку удерживаются под полным контролем. Поэтому проявляются как провалы в мыслях: практикующий забывает обо всем, включая и объект медитации. Сюда же относятся бессодержательные «мысли-метеоры», не связанные ни с чем из того, о чем может думать или вообще когда-либо думал практикующий. Вероятно, мысли такого рода и порождают иррациональные галлюцинации, на-

подобие той, что посетила меня однажды: «А что если ты исчезаешь, а?» [1]

6. Нервный взрыв — по-видимому, как реакция на интенсивный контроль. Это явление мы называем дхьяной. Его содержание, по всей вероятности, не определяется предшествующими состояниями сознания. Основная его характеристика — единение Субъекта с Объектом, вследствие которого раскрывается новый мир. Самадхи, насколько я понимаю, — это всего лишь распространение данного состояния.

После уничтожения каждой из этих мыслей нередко остаются отголоски, замирающие лишь постепенно.

Итак, приблизившись к концу этой длинной главы, обернемся на пройденный путь! Окинем взглядом горный склон и вьющуюся позади тропу: сколь крута гора и сколь кратким кажется расстояние до нашего последнего привала! Но не будем терять мужества, ибо причиной тому — не наша праздность, а бесчисленные повороты и петли той дороги, на которую мы ступили, покинув лагерь, когда солнце еще только поднималось над горизонтом и золотилось лучами великих надежд. Воистину, мы одолели немало трудных миль; и теперь мы стоим на высокой площадке и взираем на обрывистый склон, уходящий у нас из-под ног в глубокую пропасть. Так не будем же преуменьшать достигнутое и оценим свои труды по заслугам!

За последние два с половиной года P [erdurabo] ушел гораздо дальше, чем ему казалось в то время; но цель его странствий оставалась в его глазах все еще слишком далекой, и ему стоило великих усилий убедить себя, что он продвинулся хоть на шаг. И впрямь, разве не должно было ему стать досадно при мысли, что 6 мая 1901 года он мог медитировать 32 минуты подряд всего с 10 перерывами, а 13 июля 1903 количество перерывов возросло втрое? Но, как и большинство статистических данных, это сравнение не дает истинной картины происходящего,

1 P [erdurabo] называл такого рода голоса «телефонными», по ассоциации с обрывками чужих разговоров, иногда прослушивающимися в телефонной трубке. Схожее явление наблюдается и в работе беспроводного телеграфа: случайные помехи иногда складываются в слова и принимаются в таком виде оператором. Это называется «атмосферными помехами». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

поскольку неопытный новичок почти всегда замечает грубые ошибки, но упускает из виду не столь приметные оплошности,— так мелкая рыбешка без труда проскальзывает сквозь рыбацкую сеть. Кроме того, если мы рассмотрим, например, двенадцать медитаций, прошедших с одинаковым количеством перерывов, то судить о том, продвинулся ли практикующий или, наоборот, отстал, можно будет лишь на основании характера этих перерывов, а не количества их как такового.

Так, прежде всего, если медитация проводится с открытыми глазами, то перерывы будут следовать один за другим так быстро, что, фактически, все упражнение сведется к одному сплошному перерыву. Если закрыть глаза, то уши начнут с особой чуткостью реагировать на малейший звук, нарушая сосредоточенность воли,— подобно тому, как безветренным вечером достанет легчайшего дуновения, чтобы поколебать восходящий столб дыма. Но со временем, по мере того как воля крепнет, слух замыкается — поначалу от самых тихих звуков, затем от более громких и, наконец, от всех звуков вообще. Вибрации воли отгоняют от медитирующего воздушные вибрации звука и приводят чувство слуха в Равновесие. Столб дыма превращается в твердыню вулкана, возносимого к небу титанической силой, идущей из недр земных,— волей к восхождению. Изрыгая пламя и дымы, он вздымается ввысь с непоколебимой мощью, и теперь его не сокрушит и не собьет с пути даже могучий ураган.

Покорив все пять чувств, практикующий сталкивается с новой армией препятствий, исходящих на сей раз из самого ума. Куда бы он ни направил свое внимание, повсюду его поджидают полчища подсознательных мыслей, тянущих его то в одну сторону, то в другую, и бороться против этой свирепой толпы — в сотни раз тяжелее, чем против пяти физических чувств. Подобно блуждающим кометам и метеоритам, все новые и новые мысли возникают как будто из пустоты и, вспыхнув падучими звездами на небе нашей медитации, рассыпаются искрами и исчезают сами; но на смену им неизменно приходят другие, дабы снова и снова стеснять и задерживать нас на пути к нашей цели.

Когда ум, наконец, одержит победу и над ними, появится новая трудность: практикующий может оказаться недостаточно

силен, чтобы совладать с тайными силами, обретенными в награду за его труды. Ибо эти силы подобны Королеве, которая вводит в опочивальню свою Завоевателя, одержавшего победу над супругом ее, Королем, и соблазняет его, но лишь для того, чтобы тайно его умертвить, когда он задремлет в ее объятиях. На Западе они именуются чудотворными силами, а на Востоке — сиддхами.

Ум очищен, чувства покорены, подсознательные мысли уничтожены; и вот перед нами — белое полотно без единого пятнышка, и мы можем написать или нарисовать на нем все, что только угодно. Мы можем вызывать чарующие звуки или прекрасные зрелища, тончайшие вкусы и восхитительные ароматы, а со временем научимся создавать и формы всевозможных живых существ, в том числе и людей, и стихийных духов. Мы можем сокрушать скалы и высекать из них потоки воды. Мы обращаем голос свой к небесам — и огонь нисходит с небес, пожирая наши жертвенные подношения. Одним словом, мы превратились в Магов — творцов и владык иллюзий; но если мы увлечемся этими иллюзиями чересчур, то настанет время, когда они, в свой черед, завладеют нами. Дети, которых мы породили, вырастут, войдут в силу и свергнут нас с престола; мы же утонем в водах, вышедших из-под нашей власти, или сгорим в огне, переставшем нам повиноваться, и сожжем заодно весь наш мир.

Творя чудо, мы тем самым совершаем некое изменение, а всякая перемена — это Мара, Дьявол, а не Бог, Неизменный и Единый. И даже если мы выскоблили дочиста палимпсест нашего ума, все наши труды останутся тщетными, если мы начнем покрывать этот чистый лист своими глупыми шарадами, мелочными мыслишками и дурацкими нашими «да» и «нет». Только перст Божий может писать на этом листе прекрасно и чисто; слова же, коими он пишет, не прочтет ни око, ни сердце человеческое: только тот их поймет, кто достоин понять их.

Итак, еще не доказав этого на деле и не доведя до конца очищение книги ума своего, Брат P [erdurabo], тем не менее, построил на своих опытных наблюдениях теорию столь неуязвимую, что ему оставалось лишь установить точную пропорцию, или совершенное равновесие, Сил Воли (лежавших теперь перед ним в стройном порядке, подобно веществам в химическом тигле), прежде чем применить к ним должную меру

нагрева, дабы огонь расплавил их все и свел воедино. Он завоевал царский скипетр, но не желал властвовать с его помощью, а желал превзойти и его; он желал править миром не силою власти, врученной ему, а собственным своим величием, присущим ему от природы. И подобно тому, как Менделеев когда-то открыл периодический закон и с помощью его предсказал существование нескольких элементов, в его время еще не открытых, так и Брат Р [erdurabo] при помощи своего закона Соответствий Руаха доказал — исторически и философски, теологически и мифологически, — что Йехида, известная всем под различными именами, по сути своей едина, одна и та же: когда египтянин говорит о Птахе, грек — о Иакхе, индус — о Парабрахмане, а христианин — о Троице как Едином, речь идет не о четырех различных богах, а о едином Боге, не о четырех состояниях, а об одном, не о четырех различных результатах мистического достижения, а, опять-таки, об одном и том же; и, более того, если каждый из этих четырех последователей различных, на первый взгляд, четырех систем устремится к своему идеалу, то ступени их продвижения окажутся практически одинаковыми; если же и возникнут какие-то различия, то объясняться они будут ограничениями самого экспериментатора, его склада ума, образования и привычных ему предрассудков, а отнюдь не разностью путей. Итак, благодаря этому закону Брат Р [erdurabo] мог теперь с уверенностью — и вне зависимости от того, к какой религии, сословию или школе принадлежит практикующий, — предсказать, на какую ступень приведет последнего то или иное упражнение и какое место эта ступень будет занимать по отношению к конечной цели.

Более того, он доказал со всей определенностью, что колоссальная нагрузка, которую оказывают на практикующего восточные дыхательные упражнения, ни на волос не меньше и не больше той, что возникает в ходе актов поклонения в операциях западной церемониальной магии; что дхарана и мантра-йога — это, в сущности, всего лишь другие названия священной магии и актов инвокации; и что вся система восточной йоги по большому счету тождественна западному мистицизму. Начав с самых глубоких корней, он поднимался вверх и, наконец, проделал достаточно долгий путь сквозь тьму черной земли, чтобы с уверенностью предсказать, что над

поверхностью ее возвышается огромное древо, и изречь пророчество о Царстве Света и Красоты; и как червь по изменению температуры почвы определяет, что приблизился к поверхности, так и Брат Р [erdurabo] уловил неким новым, не изведанным ранее чувством, приближение к новому миру, столь же отличному от того, в котором он обитал, как мир яви — от сновидений. Более того, он осознал: хотя и не все корни важны в равной мере для жизни дерева в целом, но все они черпают силу из одной и той же земли и все соединяются в конце концов в едином стволе. Одни корни прогнивают от старости, другие высыхают, третьи лишь питают бесполезные побеги, но с более сочувственной и, в то же время, более научной точки зрения, все они по природе своей одинаковы, ибо все связаны с одним живым деревом; будучи различны по форме, они едины по сути, и все они трудятся ради одной определенной цели.

Так и Брат Р [erdurabo] за два года усердных и постоянных экспериментов сумел показать, к вящему своему удовлетворению, что йога — это не что иное, как искусство сосредоточения ума на одной-единственной идее, а джняна-йога, раджа-йога, бхакти-йога и хатха-йога[1] представляют собой лишь один класс методов, ведущих к тому же самому результату, достичь которого можно и иными путями — при помощи священной каббалы, священной магии, поклонений и испытаний западного церемониала; и эти пути также представляют собой подразделения того же самого искусства — искусства сосредоточения ума на одной-единственной идее. И все эти способы единения — посредством Познания, посредством Воли, посредством Любви и посредством Отваги — в пределе своем сходятся в единой точке: Высшем Единении посредством Безмолвия. Это Высшее Единение недоступно нашему пониманию, и продвинуться далее этой ступени невозможно, как невозможно продвинуться за границу Равновесия, о котором говорит Гюстав Лебон[2]. В нем прекращается всякое познание; напомним, что Бахва лишь промолчал в ответ на вопрос царя Вашкали о природе Брахмана:

1 А также мантра-йога и карма-йога, представляющие единение посредством Речи и единение посредством Работы и в западной системе соответствующие инвокациям и актам служения. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 См. примеч. 2 на стр. 13.

И сказал он: «Поведай мне, о досточтимейший господин, о природе Брахмана». Но тот промолчал в ответ. Когда же царь повторил свой вопрос во второй раз и в третий, мудрец промолвил: «Я мог бы тебе поведать, но ты не поймешь; этот Атман безмолвен».

P [erdurabo] еще не достиг этого Безмолвия; в сущности, оно и составляло ту самую цель, к которой он стремился всеми силами; и хотя с того хребта великой горы, на котором он ныне стоял, казалось, что до вершины подать рукою, на деле до нее предстояло идти еще долгие годы, одолевая все новые и новые хребты, один тяжелее другого.

Это Безмолвие, или Равновесие, описывается в «Шива-самхите»[1] как самадхи: «Когда ум йога растворяется в Великим Боге[2], тогда достигается полнота самадхи[3] и йог обретает устойчивость[4]».

Брат P [erdurabo] еще не достиг этой Устойчивости, но все же одержал решительную победу над низшими ступенями дхьяны (еще в октябре 1901-го) и, таким образом, постепенно продвигался к тому, все еще далекому, состоянию, в котором больше нет никаких Миров для новых Завоеваний.

Однако, помимо этого, он добился нескольких результатов, чрезвычайно важных для начинающих, ибо некоторые из них были достигнуты методами, диаметрально противоположными тем, которым следуют догматичные приверженцы йоги.

Еще только приступив к йогическим упражнениям, Брат P [erdurabo] осознал, что среди такого сластолюбивого народа, как индийцы, решительно необходимо, чтобы гуру, образно выражаясь, кастрировал своего челу духовно и психологически, прежде чем принять его в обучение[5]. Ввиду это-

---

1 «Шива-самхита», V, 155. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Атман, Пан, Гарпократ, чей знак — безмолвие, и т. д., и т. п. См. «777». — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Видение Священного Ангела-Хранителя — Адонаи. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

4 Равновесие, Безмолвие, Высшее Достижение, Нуль. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

5 Что касается женщин, то считалось, что спасти их невозможно, так как в последовательности реинкарнаций они помещались на семь ступеней ниже мужчины, на три — ниже верблюда, и на одну — ниже свиньи. Ману говорит, что «душа проходит десять тысяч миллионов утроб»; и если мужчина украдет

го почти все известные учителя, от Шанкарачарьи до Агамьи Парамахамсы, настаивают на буквальном следовании правилам ямы и ниямы, то есть на есть на абсолютном телесном и душевном целомудрии своих учеников[1].

Однако P [erdurabo] доказал, что строгое соблюдение буквы закона о целомудрии ничуть не более полезно для конечного успеха на пути йоги, чем воздержание от работы в субботу — для беспрепятственного вхождения в Царствие Небесное, если только каждый акт целомудрия не будет задумываться и исполняться неким магическим способом, превращаясь тем сам самым в одно из звеньев великой цепи или одну из формул в составе великой операции. И операция эта ведет отнюдь не к целомудрию, ибо оно — всего лишь символ, а выше и дальше целомудрия, к самой сути, сокрытой за символом, а именно — к Атману, к Адонаи. Кроме того, как P [erdurabo] доказал к вящему своему удовольствию, если для одного человека абсолютное целомудрие действительно может обернуться спасением, принудив сластолюбца направить все свои силы на овладение искусством сосредоточенности, то для другого, кто по натуре своей целомудрен, оно, напротив, может стать величайшим препятствием[2]. Он осознал, что в этом мире есть не только ослицы, но и мулицы, и что последние не принесут приплода,

---

зерно, он переродится крысой, мед — комаром, молоко — вороной, льняную ткань — лягушкой, корову — ящерицей, лошадь — тигром, коренья или плоды — обезьяной, женщину — медведем («Законы Ману», xii, 55—67).— *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 Того же абсолютного телесного и душевного целомудрия требовал — по схожим причинам — и Христос.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Причина этому очень проста. Возьмем для примера чревоугодника, который живет ради услаждения своего языка и желудка; он постоянно мечтает о вкусных блюдах и всю свою жизнь проводит в погоне за ними. Но подставим вместо символа пищи и питья символ Авгоэйда или Атмана! И пусть наш обжора всякий раз, как подумает о еде, отгоняет эту мысль и заменяет ее размышлениями о своем Высшем «Я». В результате он естественным образом будет достаточно часто призывать это Высшее «Я», Атмана или Авгоэйда. Если соискатель — художник, то пусть поступает так же со своим искусством; если музыкант — со своей музыкой; если поэт — со своими стихами и рифмами. Ибо наилучшим основанием для магической работы всегда становится именно то, что человек *любит больше всего*. Чревоугоднику, который не даст за музыку и ломаного гроша, бесполезно советовать превратить музыку в магическую формулу; и точно так же бесполезно убеждать человека, от природы целомудренного, в необходимости целомудренной жизни. Это все равно, что подойти к Самсону, только что втащившему ворота Газы на гору над Хевроном, похлопать его по плечу и сказать: «Неплохо, мальчик мой! Но если ты хочешь когда-нибудь стать настоящим силачом, для начала купи у меня пару гантелей по четыре фунта и учебник по физкультуре».— *Примеч. Дж. Фуллера.*

даже если над ними потрудятся все жеребцы Мултана, тогда как первым, напротив, достанет нескольких минут в обществе маргейтского осла.

Итак, низведя с пьедестала Целомудрие (брахмачарью) — не более чем хорошее слабительное для снедаемых похотью,— Брат Р [erdurabo] начертал на его месте девиз «Здоровье». Выбрось из головы все эти нескончаемые законы и правила, заумь чудаков и тарабарщину сумасбродов. К черту свиней и невеж, и туда же — ханжей и педантов! *Делай, что тебе будет угодно*; но во имя собственного твоего Высшего «Я» — *не вреди своему телу и душе* ни излишней распущенностью, ни чрезмерным воздержанием. Пойми, каков твой нормальный аппетит и утоляй его. Не превращайся в обжору, но и не мори себя голодом.

Как мы уже говорили, вскоре после прибытия на Цейлон, в период работы под руководством Брата I. A., Р [erdurabo] испытал благоговение перед величием Будды и обратился к догматической литературе по буддизму, но обнаружил за нею все того же кромвелевского колосса[1] (правда, без меча, но со всеми прочими атрибутами в полной сохранности[2]: суровым аскетизмом и черствым рационализмом, беспощадностью, крючкотворством и равнодушием), а за ним, в свою очередь,— целое стадо дубоголовых болванов, тупых, как мулы, и упрямых, как ослы; раболепных, угодливых и бесхребетных; не менее лицемерных, фарисейских и «провинциальных», чем любой англиканский священник семнадцатого века, и не менее злобных и узколобых, чем любой современный вефилянин, баптист или уличный продавец библий[3].

---

1 Т.е. протестантизм пуританского толка.

2 Будда действительно не поощрял кровопролития, хотя и умер, объевшись свининой; но, как говорит мистер А. Кроули, многие современные последователи Гаутамы за пять рупий способны укокошить собственного брата. Западное представление о буддистах как невинных агнцах и образцах добродетели объясняется лишь тем, что некоторые западные пороки не настолько распространены среди азиатов, как среди европейцев, а вовсе не тем, что буддисты не умеют развлекаться.— *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Буддизм как учение, отколовшееся от брахманизма, во многих отношениях действительно подобен лютеранству как учению, отколовшемуся от католической церкви. И Будда, и Лютер опровергали чудеса и взывали к здравому смыслу современного им среднего сословия. Веды представляли собой плод аристократической мысли — равно как, по существу, и христианство Константина и римских пап, то полнокровное христианство, что так быстро пришло на смену мистицизму Христа и худосочному коммунизму

Догматизм буддийского учения показался Брату Р [erdurabo] отвратительным. Он сразу же понял, что, вопреки всем утверждениям Нагасены и формалиста Милинды, любой архат с каждым глотком воздуха нарушает те Пять Предписаний, что составляют яму и нияму буддизма. Они не просто бесполезны, но и абсурдны. Но за всеми этими соблазнительными побрякушками, за всем этим кружевным бельем, призванным прикрывать умащенные нардом прелести глупеньких девиц, восседает в безмолвной медитации сам Будда; и Р [erdurabo] быстро обнаружил, что, сорвав и отбросив прочь всю эту аляповатую мишуру и отринув прописные истины баптистов от буддизма, мы увидим, что Четыре Благородные Истины фактически составляют йогу во всей полноте, а Три Характеристики[1] венчают собою все здание философии, доступной Руаху.

Экспериментальным путем Р [erdurabo] доказал, что огромное напряжение асаны и пранаямы — двух основных практик хатхавидьи — не только весьма полезно как успокоительное средство перед началом магической операции, но и необыкновенно важно для тех соискателей, которые, оставив сектантские предрассудки, бросились в другую крайность и вознесли на пьедестал рациональный ум со всею его тщетой. Ибо для того, кто не имеет врожденных магических способностей и, более того, лишь недавно отринул формальную религию с ее извращенными ритуалами, провести операцию западной магии гораздо труднее, нежели просто сесть и выполнить практическое упражнение наподобие пранаямы, которое даст результат вне всякой зависимости от того, верит ли в него ученик или нет, — при условии, разумеется, что он будет точно выполнять указания учителя[2].

последовавшей за ним черни. Традиционный буддизм же стал «удобной» религией индийского эквивалента буржуазии: он не потакает суевериям народных масс и не превозносит достоинства аристократии, а обращается преимущественно к среднему классу, и такова, без сомнения, основная причина, по которой он был столь радушно принят этой нацией торговцев и покупателей. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 Аничча (перемены), дуккха (скорбь, страдание) и анатта (отсутствие эго). — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Пранаяма действует на ум практически так же, как каломель — на кишечник. Совершенно неважно, верит пациент в эффективность каломеля или нет. Врач просто прописывает его, зная, что получит гарантированный результат, даже если пациент окажется самым ярым поборником «христианской науки». Точно так же обстоит дело и с пранаямой: рекомендуя ученику

Как уже отмечалось, само по себе продолжительное сидение в определенной позе вкупе с размеренными вдохами, выдохами и задержками дыхания неизбежно и естественно влечет за собой пратьяхару, даже если практикующий совершенно закоснел в скептицизме. А пратьяхара взращивает в соискателе сиддхи — те самые «чудотворные способности», которые отличают Старшего Адепта от Младшего и дают право притязать на степень 6°=5°.

Это открытие[1] подвело Брата P [erdurabo] к следующему, еще более важному. А именно, если адепт, обретший сиддхи, откажется (посредством самоконтроля, то есть сосредоточения еще более высокого уровня) расходовать эти оккультные силы[2], то постепенно он накопит в себе невероятную мощь, заряжаясь ею, как лейденская банка. Он мог бы в любой момент преобразовать свою силу во что угодно; однако тем самым он разрядил бы накопленную энергию и свел на нет все, чего достиг. В конечном счете, P [erdurabo] доказал, что для выработки оджаса необходим контроль именно над этими оккультными (духовными) силами, а вовсе не физическое воздержание[3].

К этому времени P [erdurabo] уже начал понимать, что разомкнуть челюсти Льва можно разными способами, и там, где не помогут грубая сила и похвальба, вполне могут преуспеть смирение и кротость. Чем более высоких сфер Руаха он достигал, тем яснее видел, сколь бессмысленно и глупо творить

определенные упражнения, гуру твердо знает, что пранаяма изгонит все своенравные мысли из ума практикующего, точно так же как каломель выгоняет из внутренностей больного все ядовитые вещества. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

1 Под открытием мы подразумеваем здесь индивидуально проведенные эксперименты, повлекшие за собой самостоятельное открытие. Открытие, сделанное любым другим человеком, порождает лишь заблуждения и толкования. Единственное открытие, стоящее того, чтобы о нем рассуждать всерьез, — это открытие самостоятельное. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

2 Почти все Учителя обращались с этими силами осторожно и, как правило, отказывались расточать их в угоду обычному любопытству своих последователей или противников. Сиддхи подобны Золоту алхимиков. Всякий, кто их открыл, держит их в тайне; и чем богаче этими силами он становится, тем более ревностно хранит свои сокровища от посторонних глаз. Так, рано или поздно, он накопит достаточно и сможет, наконец, выплатить за себя выкуп; и это — единственный выкуп, на который согласен Бог. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

3 Мнение о том, что важны именно физические ограничения брахмачарьи, возникло, вероятно, из-за того, что они способствуют формированию сиддх, а в дальнейшем — их накоплению. Однако к накоплению оджаса они прямого отношения не имеют. — *Примеч. Дж. Фуллера.*

чудеса перед толпой обезьян с головами горгулий или дергать за ниточки мистических марионеток, низводя себя тем самым на уровень оккультного балаганщика. Он достиг поистине сверхъестественных способностей и теперь тайно хранил их при себе, как некий драгоценный клинок из дамасской стали, облаченный в бархатные ножны и скрытый от глаз, но при необходимости всегда готовый лечь в руку. Он не выставлял свое оружие напоказ, не похвалялся им пред позлащенной блудницей — перед самой Вавилон, прелюбодейкой семи чертогов Славы Господней. Но хранил его от ржи, и остро точил, и начищал до блеска, дабы, когда наступит час призвать его на помощь, клинок сей вырвался из ножен своих, как молния — из Божьих уст, и поразил того, кто дерзнул заступить дорогу ему,— бесшумно и даже без скрежета стали о кость.

* * * [1]

I. Ключевая шкала	II. Древне-еврейские названия чисел и букв	III. Перевод столбца II	IV. Небеса мира Асия	V. Перевод столбца IV	VI. Мистические числа сефирот
ooo oo o	אין אין סוף אין סוף אור	Ничто Беспредельное Беспредельный свет			o
1	כתר	Венец	ראשית הגלגלים	Сфера Перводвигателя	1
2	חכמה	Мудрость	מזלות	Сфера зодиака, или неподвижных звезд	3
3	בינה	Понимание	שבתאי	Сфера Сатурна	6
4	חסד	Милосердие	צדק	Сфера Юпитера	10
5	גבורה	Сила	מאדים	Сфера Марса	15
6	תפארת	Красота	שמש	Сфера Солнца	21
7	נצח	Победа	נונה	Сфера Венеры	28
8	הוד	Великолепие	כוכב	Сфера Меркурия	36
9	יסוד	Основание	לבנה	Сфера Луны	45
10	מלכות	Царство	חלם יסודות	Сфера стихий	55
11	אלף	Вод	רוח	Воздух	66

1 В ходе написания этого раздела, впервые опубликованного в «Эквиноксе», I, 5 (1911), Дж. Фуллер прекратил работу над книгой. Дальнейший текст, за исключением нескольких начальных абзацев, принадлежит Алистеру Кроули.

I. Ключевая шкала	II. Древне-еврейские названия чисел и букв	III. Перевод столбца II	IV. Небеса мира Асия	V. Перевод столбца IV	VI. Мистические числа сефирот
12	בית	Дом	כוכב	Меркурий	78
13	גמל	Верблюд	לבנה	Луна	91
14	דלת	Дверь	נוגה	Венера	105
15	הה	Окно	טלה	Овен	120
16	וו	Гвоздь	שור	Телец	136
17	זין	Меч	תאומים	Близнецы	153
18	חית	Ограда	שרטן	Рак	171
19	טית	Змей	אריה	Лев	190
20	יוד	Рука	בתולה	Дева	210
21	כף	Ладонь	צדק	Юпитер	231
22	למד	Бычье стрекало	מאזנים	Весы	253
23	מים	Вода	מים	Вода	276
24	נון	Рыба	עקרב	Скорпион	300
25	סמך	Опора	קשת	Стрелец	325
26	עין	Глаз	נדי	Козерог	351
27	פה	Рот	מאדים	Марс	378
28	צדי	Рыболовный крючок	דלי	Водолей	406
29	קוף	Затылок	דנים	Рыбы	435
30	רית	Голова	שמש	Солнце	465
31	שין	Зуб	אש	Огонь	496
32	תו	Тау- [крест] (подобный египетскому [анху])	שבתאי	Сатурн	528
32-бис	תו	—	ארץ	Земля	528
31-бис	שין	—	את	Дух	496

	VII. Древнееврейские буквы и английские эквиваленты, использованные в этой работе		VIII. Числовые соответствия столбца VII	IX. Номера Старших арканов Таро
11	א	A	1	0
12	ב	B	2	I
13	ג	G	3	II
14	ד	D	4	III
15	ה	H	5	IV
16	ו	V	6	V
17	ז	Z	7	VI
18	ח	Ch	8	VII
19	ט	T	9	XI
20	י	Y	10	IX
21	כ, ך	K	20, 500	X
22	ל	L	30	VIII
23	מ, ם	M	40, 600	XII
24	נ, ן	N	50, 700	XIII
25	ס	S	60	XIV
26	ע	O	70	XV
27	פ, ף	P	80, 800	XVI
28	צ, ץ	Tz	90, 900	XVII
29	ק	Q	100	XVIII
30	ר	R	200	XIX
31	ש	Sh	300	XX
32	ת	Th	400	XXI
32-бис	ת	Th	400	XXI
31-бис	ש	Sh	300	XX

	X. Буквы Имени	XI. Стихии и физические чувства	XII. Части души	XIII. Тайные числовые соответствия	XIV. Четыре мира	XV. Тайные имена четырех миров
11	ו	△, Воздух, обоняние	רוח	45	Йецира, Мир Формирования	מה
23	ה	▽, Вода, вкус	נשמה	63	Брия, Мир Творения	סג
31	י	△, Огонь, зрение	חיה	72	Ацилут, Мир Прообразов	עב
32-бис	ה	▽, Земля, осязание	נפש	52	Асия, Материальный Мир	בן
31-бис	ש	⊛, Дух, слух	יחידה	—		

	XVI. Планеты и их числа
12	☿ 8
13	☽ 9
14	♀ 7
21	♃ 4
27	♂ 5
30	☉ 6
32	♄ 3

	XVII. Части души	XVIII. Перевод столбца XVII
1	יחידה	«Я»
2	חיה	Жизненная сила
3	נשמה	Интуиция
4		
5	רוח	Разум
6		
7		
8		
9		
10	נפש	Животная душа

Каких бы великих успехов ни добился Брат Р [erdurabo] в древних искусствах Востока, как бы стремительно и уверенно он ни прошел меньше чем за год тот многотрудный путь, на который иным не хватает и целой жизни, и как бы сам он ни был — в известном смысле — доволен своими свершениями, все же войти в Великое Преддверие Мистического Храма ему было назначено иным путем. Ибо, воистину, «скоро нисходят благие бессмертные к тем, кто упорен» [1]; будь это не так, ни один смертный, сколь угодно упорный, не смог бы достичь бессмертного брега. И, как сказано в 15-й главе Евангелия от Луки, «и когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его» [2]. Опять же, будь это не так, усталому Блудному Сыну, изнуренному вначале своим распутством (астральными видениями и магией), а после — тяжкими духовными трудами (йогой), уже не хватило бы сил добраться до Дома Отца своего.

Но одну немаловажную деталь Святой Лука необъяснимым образом упустил из виду. Когда человек так проголодается и устанет, как этот Блудный Сын, ему подчас являются миражи. Ему ничего не стоит заключить в объятия тень и воскликнуть: «Отец!» И поскольку дьявол коварен и способен являться людям в обличье ангела света, Блудному Сыну необходимо иметь в своем распоряжении те или иные способы проверки.

Некоторые из великих мистиков провозгласили закон: «Не принимай вестников Божьих!» — гони их всех, пока, в конце концов, к тебе не выйдет сам Отец. Хорошенький совет, ничего не скажешь! Отец, как известно из Мк. 12 [3], сам посылает вестников; и если мы станем побивать их камнями, то в слепоте своей убьем и Сына, когда тот будет к нам прислан.

Поэтому совсем не тщетен совет «святого Иоанна» (1 Ин. 4:1) — «испытывайте духов, от Бога ли они», и совсем не ошибочны слова «святого Павла», упоминающего «различение духов» как одну из необходимых пластин в нашей броне спасения (1 Кор. 12:10).

---

1 «Халдейские оракулы», § 158.

2 Лк. 15:20.

3 См. притчу о виноградарях, Мк. 12:1—9.

Каким же образом Брат Р [erdurabo] или кто бы то ни было иной мог испытывать истинность вестей, исходящих якобы от Всевышнего? Призрачными обитателями астрального плана нетрудно управлять при помощи пентаграммы, элементальных орудий, облачений, Божественных образов и прочих детских игрушек. Мы отправляем призраков в погоню за призраками. Мы доводим до совершенства свое Scin-Laeca[1], так что оно становится чистым, плотным и блестящим, сияющим изнутри, как истинная Королевская Дочь; но при этом оно по-прежнему — всего лишь Королевская Дочь, Нефеш в прекрасном убранстве, а не Король, Священный Руах, человеческий разум. Но выше, в главе о йоге, было показано, что сам этот разум подобен ядовитому гаду, ибо он — игралище противоречий, как явствует из последней главы эссе капитана Фуллера «Звезда на Западе».

Что же, в таком случае, может послужить мерилом истины? Чем испытывать наши откровения, если все доступные нам средства ненадежны? Если я не всегда могу верить даже обычным своим глазам, прослужившим мне много лет (более или менее честно), то как мне верить очам духовным, открывшимся лишь недавно и неопытным, как у младенца? Как верить тому зрению, достоверность которого не испытана сравнениями и взвешена рассудком?

Но, к счастью, есть одна наука, которая может помочь нам, — наука (при условии правильного ее понимания посвященным умом) столь же совершенная, сколь математика, и еще более самодостаточная, чем философия. Это наука самого духа; наставник в ней — Бог; метод ее прост, как божественный Свет, и тонок, как божественный Огонь; а результаты ее прозрачны, как божественная Вода, всеобъемлющи, как божественный Воздух, и основательны, как божественная Земля. Ее источник — Истина, русло ее — Разумный Расчет, а устье, к которому сей чудесный поток несет свои живые воды, открывается в Океан неопровержимой уверенности — Истины столь же бесконечной, как и тождественная ей изначальная Истина истока.

---

1 Т.е, астральное тело, букв. «сияющее тело», от слов, сохранившихся в архаическом сельском диалекте норвежского языка: *å skinne* («сиять») и *læcam* («тело»). Этот термин Кроули заимствовал из романа Э. Бульвера-Литтона «Странная история», один из героев которого сообщает: «Я читал в скандинавских сказаниях о призраке, которого называют Scin-Læca, "светящийся труп"».

Надо ли пояснять, что речь идет о священной каббале? О, наука тайная, изощренная и величавая! как назвать имя твое, не благоговея, не простираясь ниц душою, духом и телом перед божественным Создателем твоим, и не воспаряя ввысь душою, духом и телом, милостью Его омываемых в Свете Его, очистительном и беспредельном?

Для начала следует рассмотреть экзотерическую каббалу, ту, о которой можно прочесть в книгах и которая представляет собою лишь кожуру совершенного плода от Древа Жизни. Затем мы изложим эзотерическое учение каббалы — в той мере, в какой Брат P [erdurabo] сумел его постичь, — и приведем из него примеры, раскрывающие всю ошибочность и нелепость пути непосвященных и чистую истину и благоразумность Сокровенного Пути.

Ученику, не знакомому с азами каббалы, мы рекомендуем изучить «Введение», которое С. Л. Мазерс предпослал своему переводу трех основных книг «Зогара»[1], и «Введение в науку каббалы» Уэсткотта. Далее мы позволим себе процитировать первую из этих работ, дабы показать читателю основные правила расчетов. Что касается брошюры д-ра Уэсткотта, то она ценна, прежде всего, тем, как искусно ее автор защищает каббалу от профанации и буквальных толкований.

> Буквенная каббала <...> подразделяется на три части: גמטריא — гематрия, נוטריקון — нотарикон и תמורה — темура.
>
> Гематрия — это метатеза греческого слова γραμματεια. В ее основе лежит соотнесение <...> числовых значений слов. Считается, что слова с одинаковым числовым значением поясняют друг друга; эта теория распространяется и на целые фразы. К примеру, буква Шин (ש), имеющая числовое значение 300, эквивалентна сумме числовых значений букв, из которых состоят слова רוח אלהים (Руах Элохим — «дух Элохим»); следовательно, буква Шин — символ духа Элохим. Ибо ר = 200, ו = 6, ח = 8, א = 1, ל = 30, ה = 5, י = 10, מ = 40; сумма составляет 300. Аналогичным образом слова אחד

1 Рус. пер. см.: *Разоблаченная каббала С. Л. Мазерса*, указ. соч.

(Ахад — «единство, единое») и אהבה (Ахеба —«любовь») равны между собой, ибо сумма букв каждого составляет 13: א = 1, ח = 8, ד = 4, в сумме 13; א = 1, ה = 5, ב = 2, ה = 5, в сумме 13. Точно так же равны между собой ангельское имя מטטרון (Метатрон, или Метратон) и божественное имя שדי (Шаддаи): сумма букв каждого из этих имен составляет 314; следовательно, имена эти считаются символами друг друга. Полагают, что ангел Метатрон вел сынов Израиля через пустыню, и о нем Бог сказал: «имя Мое в нем»[1]. Выражение יבא שילה (Йеба Шилох — «Шилох придет», Быт. 49:10[2]) составляет по гематрии 358, столько же, сколько и слово משיח (Мессия). Отрывок из Быт. 18:2, והנה שבשה (Вехенна Шалиша — «и вот, три мужа») имеет то же числовое значение, что и фраза אלו מיכאל גבריאל ורפאל (Эло Михаэль Габриэль ве-Рафаэль — «Это Михаил, Гавриил и Рафаил»): каждая из них составляет в сумме 701. На мой взгляд, этих образцов вполне достаточно, чтобы прояснить сущность гематрии <... >

Слово «нотарикон» происходит от латинского notarius — «писец, скорописец». Существуют два метода нотарикона. Согласно первому, каждая буква изучаемого слова принимается за начальную букву или аббревиатуру какого-либо другого слова; в результате из букв одного слова составляется целая фраза. Так, например, если принять каждую букву слова בראשית (Берешит, первое слово Книги Бытия) за начальную букву другого слова, то можно получить фразу בראשית ראה אל-הים שיקבלו ישראל תורה (Берешит Рахи Элохим Шейекебело Исраэль Тора — «В начале Элохим увидел, что Израиль примет закон»). В связи с этим можно привести шесть интереснейших образцов нотарикона, которые получил из того же слова בראשית еврейский каббалист Соломон Меир Бен Моше, в 1665 году принявший христианскую веру и сменивший имя на Просперо Руджеро. Все полученные им изречения выражали христианские идеи,

1 Исх. 23:21.

2 Шилох (др.-евр.) — букв. «несущий мир, примиритель»; в русском синодальном переводе Библии — «Примиритель придет».

и с их помощью Просперо обратил в свою новую веру другого еврея, прежде настроенного резко против христианства. Первая фраза такова: אב שלושתם יחד תמים בן רוח (Бен, Руах, Аб, Шалошетем Йехад Темим — «Сын, Дух, Отец, Их Триединство, Совершенное Единство»). Вторая: בן רוח אב שלושתם יחד תעבודו (Бен, Руах, Аб, Шалошетем Йехад Тободо — «Сын, Дух, Отец, поклоняйся им равно в их Триединстве»). Третья: בכורי ראשוני אשר שמו ישת תעבודו (Бекори Рашуни Ашер Шамо Иешуа Тободо — «Поклоняйтесь Моему первородному, Моему первенцу, Имя которому Иисус»). Четвертая: בבוא רבן אשר שמו ישת תעבודו (Бебоа Раббан Ашер Шамо Иешуа Тободо — «Когда придет Учитель, Имя которому Иисус, поклоняйтесь [ему]»). Пятая: בתולה ראויה אבחר שתלד ישת תאשרוה (Бетула Равиа Абахар Шеталед Иешуа Ташроа — «Я изберу деву, достойную породить Иисуса; называйте ее благословенной»). Шестая: אסתתר שנופי ישת תאכלו בעונת רצפים (Богот Рацефим Асаттар Шегопи Иешуа Такело — «Я сокрою себя во хлебе (испеченном на) углях, дабы вы вкушали Иисуса, Тело Мое»).

Каббалистическую значимость этих изречений, выражающих идеи христианства, трудно переоценить.

Второй метод нотарикона — прямая противоположность первого. Согласно ему, из начальных, конечных, тех и других или же средних букв слов изучаемой фразы составляется новое слово или несколько слов. К примеру, каббалу именуют חכמה נסתרה (Хокма Нестора — «тайная мудрость»); и если взять начальные буквы двух этих слов — ח и נ, то по второму методу нотарикона из них образуется слово חן (Хен — «благодать»). Или, например, из начальных и конечных букв слов מימה מי יעלה לנו השׁ (Ми Иаула Лено Ха-Шамайима — «Кто взошел бы для нас на небо?», Втор. 30:12) получаются слова מילה (Мила — «обрезание») и יהוה (IHVH, Тетраграмматон), из чего делается вывод, что Бог заповедал обрезание как путь, ведущий на небеса.

Темура — это перестановка букв. Каждая буква слова по определенным правилам заменяется другой, предшествующей или следующей за ней в алфавите, и таким образом из одного слова получается совсем другое, с совершенно иным написанием. Для этого алфавит делится на две равные части и одна половина накладывается на другую, а далее путем поочередной замены первой буквы (или первых двух букв) в начале второго ряда получается двадцать два метода перестановки. Их называют «Таблицей сочетаний צירוף (цируф)». В качестве примера я приведу метод темуры, именуемый אלבח (Албат):

11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
ב	ג	ד	ה	ו	ז	ח	ט	י	כ	ל
מ	נ	ס	ע	פ	צ	ק	ר	ש	ת	א

Название каждого метода темуры произведено от двух составляющих ее пар. Эта система буквенных пар служит основой для всего остального, так как каждая из букв пары заменяется другой буквой. Так, по методу Албат из רוח (Руах) получается דצע (Децо). Названия остальных двадцати одного метода таковы: אחבז, אזבו, אובה, אהבד, אדבג, אדנת, אבגת, אחבז, אעבס, אסבנ, אנבמ, אמבל, אלבכ, אכבי, איבט, אתבח, אתבש, אשבר, ארבק, אקבצ, אצבפ, אפבע. К ним следует добавить способы אבגד и אלבמ. Далее следует «Рациональная таблица цируф» — еще один набор двадцати двух сочетаний. Кроме того, существуют три «Таблицы перестановок», именуемые соответственно «Прямая», «Перевернутая» и «Нерегулярная». Для составления каждой из них следует начертить квадратную сетку из 484 клеток и вписать в них буквы определенным образом. Для «Прямой таблицы» в верхней строке выписывается весь алфавит по порядку справа налево; во второй строке — то же самое, но со смещением на одну букву, т. е. от ב до א; в третьей строке — от ג до ב, и так далее. Для «Перевернутой таблицы» в первой строке следует выписать весь алфавит справа налево в обратном порядке, от ת до א; во второй

строке — то же самое, но со смещением на одну букву, т.е. от ש до ת, и так далее. Описывать «Нерегулярную таблицу» мы не станем, это заняло бы слишком много места[1]. Кроме вышеперечисленных систем, существует метод под названием תשרק — Ташрак, который заключается попросту в написании слова наоборот. Есть и еще один, очень важный способ, который называется «Каббала девяти палат», или איק בכר (Айк Бекар). Он основан на следующей таблице:

300 30 3 ג ל ש	200 20 2 ב כ ר	100 10 1 א י ק
600 60 6 ו ס ם	500 50 5 ה נ ך	400 40 4 ד מ ת
900 90 9 ט צ ץ	800 80 8 ח פ ף	700 70 7 ז ע ן

Числовые соответствия букв приведены здесь для того, чтобы продемонстрировать связь между буквами каждой «палаты». Иногда эту систему используют как шифр: изображается ячейка таблицы, в которой находится буква, и для обозначения первой буквы в ней ставится одна точка, для второй — две, для третьей — три[2]. Например, правый верхний угол таблицы, содержащий буквы איק, будет соответствовать букве ק, если в нем поставить три точки. Центральная ячейка таблицы будет обозначать буквы ה, נ или ך в зависимости от того, сколько точек в ней поставить: одну, две или три. И так далее. Но, помимо этого, «Каббала девяти палат» находила еще множество других применений, описывать которые здесь мы не будем за недостатком места. Упомяну лишь в качестве примера, что при помощи метода темуры, именуемого אתבש (Атбаш), обнаруживается, что

1 Все перечисленные таблицы приведены в «Оккультной философии» Генриха Корнелия Агриппы (книга III, глава XXV). Применялись они, главным образом, в криптографии; к примеру, знаменитый шифр Виженера (впервые описанный Дж. Б. Беллазо в 1553 году) основан на латинском аналоге «прямой» таблицы.

2 У Агриппы приводится другая версия: для обозначения первой буквы ячейка остается пустой, для второй буквы ставится одна точка, а для третьей — две. Схожий принцип лежит в основе масонского «шифра Царственного Свода».

слово ששך (Шешак[1], из Книги пророка Иеремии 25:26) означает то же, что и בבל (Бабэль[2]).

Помимо всех этих правил, учитываются особые тайные смыслы, заключенные в самой форме букв еврейского алфавита. Скрытый смысл усматривается в тех буквах, которые стоят на конце слов, но отличаются по форме от обычных конечных; в тех, что стоят в середине слова, но имеют форму традиционной конечной буквы; во всякой букве, меньшей или большей по размеру, чем остальные буквы рукописи; в перевернутых буквах; в различных вариантах написания определенных слов — когда в некоторых местах рукописи в них оказывается на одну букву больше, чем в других; в необычном расположении точек или знаков огласовки, а также в определенных выражениях, которые кажутся лексически неполными или, наоборот, перегруженными.

Например, считается, что форма еврейской буквы Алеф (א) символизирует букву Вав (ו), расположенную между Йод (י) и Далет (ד); следовательно, эта буква сама по себе обозначает слово יוד (Йод). Аналогичным образом буква Хе (ה) обозначает букву Далет (ד) с добавленной в нижнем левом углу буквой Йод (י), и т. д.

В Книге пророка Исаии 9:6—7 в слове למרבה (Лемарба), означающем «умножение», в середине стоит ם (Мем конечная), а не обычная начальная или средняя מ. В результате сумма числовых значений букв этого слова составляет не 30 + 40 + 200 + 2 + 5 = 277, а 30 + 600 + 200 + 2 + 5 = 837, что по гематрии равняется תת זל (Тат Зал, «щедро дающий»). Таким образом, из-за употребления ם вместо обычной מ слово приобретает иное каббалистическое значение.

<...>

Относительно первого слова Библии, בראשית (Берешит), следует также отметить, что первые три его буквы, בראּ, суть начальные буквы названий трех ликов Троицы: בן (Бен, «Сын»), רוח (Руах, «Дух») и אב

1 В русском синодальном переводе — Сесах.

2 Вавилон (др.-евр.).

(Аб, «Отец»). Кроме того, Библию открывает буква ב — начальная буква слова ברכה (Бераха, «благословение»), а не א — первая буква слова ארר (Арар, «проклятие»). Далее, числовые соответствия букв слова «Берешит» в сумме дают округленное до десятков число лет, прошедших от Сотворения мира до Рождества Христова: ב = 2000[1], ר = 200, א = 1000[2], ש = 300, י = 10 и ת = 400; итого 3910 лет.

Пико делла Мирандола[3] приводит целый ряд разработок на основе слова בראשית. Соединив третью букву этого слова (א) с первой (ב), получаем слово אב (Аб, «Отец»). Добавив к удвоенной первой букве (ב) вторую (ר), получаем בבר (Бебар, «в Сыне» или «посредством Сына»). Записав подряд все буквы исходного слова, кроме первой, получаем ראשית (Рашит, «начало»). Добавив к четвертой букве (ש) первую (ב) и последнюю (ת), получаем שבת (Шабат, «конец» или «покой»). Взяв три первые буквы, получаем ברא (Бера, «сотворил»). Пропустив первую букву и взяв три последующие, получаем ראש (Раш, «голова, глава»). Пропустив первые две буквы и взяв две последующие, получаем אש (Эш, «огонь»). Соединив четвертую букву с последней, получаем שת (Шет, «основание»). Взяв первые две буквы и переставив их местами, получаем רב (Рав, «великий»). Если выписать последовательно третью, пятую и четвертую буквы, получится איש (Айш, «человек»). Если первые две буквы соединить с двумя последними, получится ברית (Берит, «завет»). Если же первую букву сочетать с последней, образуется слово תב (Тев), которое иногда употребляется вместо תוב (Тов, «добро, благо»).

<...>

---

1 Прописной букве ב соответствует число 2000, а не 2, как строчной.

2 Прописной букве א соответствует число 1000, а не 1, как строчной. Однако основания, по которым эта буква принята здесь за прописную, неясны. Подсчет со строчной א дает сумму 2911, а не 3910.

3 *Пико делла Мирандола*, Джованни (1463—1494) — итальянский философ и богослов, знаток древних языков, исследователь каббалы и других мистических течений, создатель собственной синтетической философской системы. Следующие далее выкладки приводятся в его трактате «Гептапл, или о семи подходах к толкованию шести дней творения» (1489).

...есть три покрова небытия, представляющие собой сокровенные идеи еще не проявленных сефирот. Они сосредоточены в Кетер, которая в этом смысле есть Малкут скрытых идей сефирот. Поясню, что это значит. Первый покров отрицательного бытия, אין (Айн), есть Небытие. Это слово состоит из трех букв и, следовательно, является прообразом первых трех сефирот, или чисел. Второй покров, אין סוף (Айн Соф), есть Безграничность. Третий же покров,— סוף אור אין (Айн Соф Аур), есть Безграничный Свет. Это последнее название состоит из девяти букв и символизирует первые девять сефирот — точнее, не сами сефирот, а только их скрытые идеи. Но, дойдя до числа девять, мы не можем продолжать счет, не вернувшись обратно к единству, к числу один, ибо число десять есть не что иное, как возврат к единству, вновь возникающему из небытия. Чтобы удостовериться в этом, достаточно взглянуть на обычную запись числа десять арабскими цифрами: окружность — 0 — обозначает Небытие, а 1 — Единство. Следовательно, безграничный океан света небытия не исходит из центра, ибо не имеет его, а, напротив, собирается в центре, который представляет собой первую из проявленных сефирот — Кетер, Венец; ее же можно назвать сефирой Малкут, или числом десяти скрытых сефирот. Поэтому «Кетер пребывает в Малкут, Малкут же пребывает в Кетер». Или, как пишет (в трактате «Евфрат, или Воды Востока») один выдающийся алхимик (Томас Воган, более известный под именем Евгений Филалет), по-видимому, цитируя Прокла: «Небеса пребывают на земле, но в земном образе, земля же пребывает на небесах, но в небесном образе». Но поскольку небытие, как было показано выше[1], не поддается определению, каббалисты предпочитают рассматривать его не как самостоятельное понятие, а как обратную производную от числа один; вследствие чего к обоим этим понятием нередко применяются одни

1 См.: *Разоблаченная каббала С. Л. Мазерса*, указ. соч., «Введение», § 30.

и те же названия и эпитеты. Среди таких эпитетов — Сокровенное из Сокровенных, Древнее из Древних, Священнейший Древний и т. д.

Теперь следует разъяснить подлинное значение терминов «сефира» и «сефирот». Первый из них — единственное число, второй — множественное число одного и того же слова. Смысл этого слова лучше всего передается выражением «числовая эманация». Существует десять сефирот. Это предельно абстрактные формы десяти чисел десятичной системы счисления, т. е. чисел 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10. Подобно тому, как в высшей математике числа рассматриваются в их абстрактном смысле, так и в каббале для рассуждений о Божестве используются абстрактные формы чисел, то есть, собственно, ספירות (сефирот). Именно из этой древней восточной теории Пифагор заимствовал свои представления о символических значениях чисел[1].

В системе сефирот в целом и в каждой сефире по отдельности заключено развитие ликов и атрибутов Бога. Одни из них — женские, другие — мужские. По той или иной причине, лучше известной им самим, переводчики Библии старательно вытеснили в небытие и искоренили все упоминания о том, что Божество сочетает в себе мужские и женские качества. Множественное число женского рода — «Элохим» — они перевели единственным числом мужского рода. Притом они отдавали себе отчет, что это множественное число, о чем по недосмотру оставили свидетельство в Быт. 1:26: «И сказал Элохим: сотворим человека». Далее (5:27), как могли быть сотворены «по образу Элохим» мужчина и женщина[2], если сам Элохим не являлся также мужчиной и женщиной? Слово «Элохим» — это множественное число от единственного числа женского рода אלה (Эла), образованное с помощью окончания

1 С исторической точки зрения, более вероятным представляется, что ранние каббалисты испытали влияние системы Пифагора, а не наоборот.

2 Ошибка автора. Точный источник цитаты — Быт. 1:27, а не 5:27. В русском синодальном переводе: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

יִם. Но יִם обычно служит окончанием множественного числа мужского рода, а здесь оно добавлено к имени существительному женского рода. Это придает слову «Элохим» оттенок женской силы в сочетании с мужским началом, что открывает возможность для порождения потомства. Обыденные религии современности твердят об Отце и Сыне, но ничего не говорят о Матери. В каббале же Ветхий днями придает себе облик одновременно Отца и Матери и так зачинает Сына. Эта Мать и есть Элохим. Точно так же нам внушают, что Дух Святой — мужского рода. Но в действительности слово רוּחַ (Руах, «Дух») — женского рода, что очевидно, например, в следующем отрывке из «Сефер Йецира»: «אחת רוח אהלים שיים» — Ахат (женский род, а не Ахад — мужской) Руах Элохим Хиим («Одна Она, Дух Элохим Жизни»).

Далее мы обнаруживаем, что до тех пор, пока Божество не проявилось таким образом, т. е. как мужчина и женщина, миры вселенной не могли поддерживать полноценное существование или, по словам Книги Бытия (1:2), «земля <...> была безвидна и пуста». Символом этих предсущих миров считаются «цари, царствовавшие в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых»[1], поэтому в каббале миры эти именуются «царями Едомскими». Данная тема будет полностью разъяснена в других частях этой книги.

Перейдем теперь к рассмотрению первой сефиры, или Числа Один, пифагорейской Монады. В этом числе скрыты остальные девять. Оно неделимо и не поддается самоумножению: разделите единицу на саму себя — она останется единицей; умножьте единицу на саму себя — она по-прежнему останется единицей и нисколько не изменится. Таким образом, число 1 — подобающий символ великого неизменного Отца всего сущего. Далее, это число единства имеет двойственную природу и тем самым образует, так сказать, связь между небытием и бытием. Его неизменная

1 Быт. 36:31; I Пар. 1:43.

единичность не позволяет считать его числом в полной мере; однако оно может участвовать в сложении, и поэтому мы вправе назвать его первым элементом числового ряда. Со своей стороны, ноль (0) не поддается даже сложению — точь-в-точь, как и небытие. Но если число 1 остается неизменным как при делении, так и при умножении на само себя, то как получить другую единицу для сложения с ним? Другими словами, откуда взять число 2? Для этого необходимо получить отражение единицы. Ноль не поддается определению, но единицу определить можно. А вследствие определения возникает эйдолон, двойник, отражение определяемого предмета. Так мы получаем диаду, состоящую из числа 1 и его отражения. При этом также возникает вибрация: число 1 колеблется от неизменности к определяемости и обратно. Таким образом, число 1 становится отцом всех чисел и подходящим символическим обозначением Отца всего сущего.

Название первой сефиры — כתר (Кетер, «Венец»). Соответствующее ей божественное имя — имя Отца, данное в Исходе (3:4), — אהיה (Эхейе, «Аз есмь»). Оно символизирует Бытие.

<...>

Первая сефира содержит девять остальных и порождает их в следующем порядке.

Число 2, или диада. Название второй сефиры — חכמה (Хокма, «Мудрость»). Это активная мужская сила, возникшая из Кетер посредством отражения, как я объяснил выше. Эта сефира — активный и проявленный Отец, с которым сочетается Мать и с которым связаны божественные имена יה (Ях) и יהוה (IHVH, Тетраграмматон), а из ангельских чинов — אופנים (Офаним, «Колёса») (Иезек. 1). Вторую сефиру также именуют אב (Аб, «Отец»).

Третья сефира, или триада, — это пассивная женская сила, именуемая בינה (Бина, «Понимание») и уравненная с Хокмой. Ибо Хокма (число 2) подобна двум прямым линиям, не способным замкнуть пространство;

поэтому она остается бессильной до тех пор, пока не появится число 3, образующее треугольник. Таким образом, третья сефира завершает и проявляет божественную Троицу. Ее также называют אמא (Ама, «Мать»), и אימא (Айма), великая плодородная Мать, навеки соединенная с אב («Отцом»)[1] для поддержания порядка во вселенной. Поэтому она — наиболее проявленная форма, в которой мы можем познать Отца, и как таковая достойна всяческого почитания. Это божественная Мать, уравненная с Хокмой; это великая женская форма Бога — Элохим, по чьему образу мужчина и женщина сотворены, согласно учению каббалы, равными пред Богом. Женщина равна мужчине и никоим образом не ниже его, как настойчиво старались представить ее так называемые христиане. Айма — это женщина, описанная в Апокалипсисе (глава 12). Иногда третью сефиру называют также Великим Морем. Ей соответствуют божественные имена אלהים (Элохим) и יהוה אלהים (Тетраграмматон Элохим); ее ангельский чин — אלים-אר (Аралим, «Престолы»). Она — горняя Мать, в отличие от Малкут — дольней Матери, Невесты и Царицы.

Число 4. От союза второй и третьей сефирот рождается חסד (Хесед, «Милосердие», или «Любовь»), именуемая также גדולה (Гедула, «Величие», или «Слава»). Это мужская сила, представленная божественным именем אל (Эль, «Могучий») и ангельским именем חשמלים (Хашмалим, «Сверкающие Огни») (Иезек. 1:4).

Число 5. Из предшествующей сефиры исходит женская пассивная сила (Гебура, «Сила», или «Суровость»); другое ее имя — דין (Дин, «Правосудие», «Суд»). Она представлена божественными именами אלהים גבור (Элохим Гибор) и אלה (Эла); ее ангельское имя שרפים (Серафим) (Ис. 6:6). Эта сефира также именуется פחד (Пахад, «Страх»).

Число 6. От двух предшествующих сефирот исходит объединяющая сефира תפארת (Тиферет, «Красота», или «Кротость»), представленная божественным именем

1 Отца здесь символизирует буква י, вставленная в слово אמא.

אלוה ודעת (Элоа ве-Даат) и ангельскими именами שנאנים (Шинаним) (Пс. 67:18) или מנכים (Мелаким, «Цари»). Так из союза справедливости и милосердия рождается красота или мягкость, завершающая вторую троицу сефирот. Эту сефиру (иначе, «путь» или исчисление, как иногда называются эманации) вместе с четвертой, пятой, седьмой, восьмой и девятой сефирот именуют в совокупности זעיר אנפין (Зоир Анпин, «Малый Лик»), или Микропрозоп, — в противоположность Макропрозопу, или Великому Лику, каковой есть одно из имен первой сефиры, Кетер. Шесть сефирот, из которых состоит Зоир Анпин, называются шестью Его членами. Другое Его имя — מלך (Мелек, «Царь»).

Число 7. Седьмая сефира, נצח (Нецах, «Стойкость» или «Победа»), соответствует божественному имени יהוה צבאות (Яхве Цебаот, «Господь Воинств»), и ангельским именам אלהים (Элохим, «Боги»), и תרשישים (Таршишим, «Блистающие») (Дан. 10:6).

Число 8. Далее следует женская пассивная сила הוד (Ход, «Великолепие»), соответствующая божественному имени אלהים צבאות (Элохим Цебаот, «Боги Воинств») и ангельскому чину בני אלהים (Бени Элохим, «Сыны Богов») (Быт. 6:4).

Число 9. Две предшествующие сефирот порождают יסוד (Йесод, «Основание», или «Подножие»), представленное божественными именами אל חי (Эль Хаи, «Могучий Живой») и שדי (Шаддаи), и ангельским именем אשים (Ашим, «Пламена») (Пс. 103:4). На этом завершается третья троица сефирот.

Число 10. Из девятой сефиры исходит десятая, последняя, завершающая десятерицу чисел. Ее называют מלכות (Малкут, «Царство»), а также «Царица», «Матрона», «Дольняя Мать», «Невеста Микропрозопа» и שכינה (Шехина). Ей соответствуют божественное имя אדני (Адонаи)[1] и ангельский чин כרובים (Керубим). Каждая из сефирот в определенной степени

1 «Господь» (др.-евр.); 10-й сефире соответствуют также божественные имена אדני מלך (*Адонаи Мелек*, «Господь мой Царь») и אדני הארץ (*Адонаи ха-Эрец*, «Господь Земли»).

андрогинна: она является женской, или воспринимающей, по отношению к сефире, непосредственно предшествующей ей в последовательности эманаций, и мужской, или передающей, по отношению к следующей за ней сефире. Однако не существует сефиры, предшествующей Кетер, и не существует сефиры, следующей за Малкут. На основании этого можно понять, почему мужская сефира Хокма обозначается именем существительным женского рода. Все сефирот связаны между собой посредством Руаха — духа, исходящего от מזלא (Мезла) [1], тайного влияния.

Здесь следует добавить некоторые соображения о каббалистическом значении термина מתקלא (Метекла, «равновесие»). В каждой из трех троиц, или триад, сефирот содержится диада противоположных полов и следствие их взаимодействия — объединяющий разум. В данном случае мужская и женская силы рассматриваются как две чаши весов, а объединяющая сефира — как соединяющий их стержень. Таким образом, можно утверждать, что термин «равновесие» символизирует как Триединство — Троицу в Единстве, так и само Единство, представленное центральной точкой стержня. Однако при этом в системе сефирот присутствуют три Троицы: верхняя, средняя и нижняя. Они представлены следующим образом: Божественная, или наивысшая, — Венцом (Кетер), средняя — Царем, а низшая — Царицей, каковые образуют величайшую троицу. Их земные соответствия — Перводвигатель, Солнце и Луна. Здесь сразу же обнаруживается алхимическая символика.

<...>

Далее, сефирот подразделяются на три столпа: правый, Столп Милосердия, состоит из второй, четвертой и седьмой эманаций; левый, Столп Справедливости, — из третьей, пятой и восьмой; срединный же Столп Умеренности — из первой, шестой, девятой и десятой эманаций.

1 Букв. «планета», «звезда», «удача», в переносном смысле — «влияние» (др.-евр.). Термином «Мезла» в каббале обозначается влияние первоисточника всех эманаций, пребывающего выше Кетер.

В своей совокупности и единстве десять сефирот символизируют архетипического человека — קדמון אדם, Адама Кадмона, Протогона[1]. Взглянув на сефирот, составляющие первую триаду, сразу можно понять, что они символизируют разум; поэтому данная триада называется миром разума — עולם מושכל (Олам Мевшекал). Вторая триада соответствует нравственному миру — עולם מורגש (Олам Моргаш). Третья символизирует силу и устойчивость и потому именуется материальным миром — עולם המושבע (Олам ха-Меветбо). Эти три аспекта называются ликами, אנפין (Анпин). И вот как устроено древо жизни, עץ חיים (Оц Хайим): первая троица помещается вверху, под ней — вторая, а под второй — третья; и располагаются они таким образом, что три мужские сефирот находятся справа, три женские — слева, а четыре объединяющие сефирот — посередине. Это и есть каббалистическое Древо Жизни, от которого зависит все сущее. Оно во многом сходно с древом Иггдрасиль из скандинавской мифологии.

Выше упоминалось, что существует одна троица, охватывающая все сефирот, и что ее составляют Венец, Царь и Царица. (В определенном смысле она подобна христианской Троице Отца, Сына и Святого Духа, которые в своей наивысшей божественной природе представлены первыми тремя сефирот — Кетер, Хокмой и Биной.) Эта Троица сотворила мир, или, говоря каббалистическим языком, вселенная родилась от союза венценосных Царя и Царицы. Однако, согласно каббале, до того, как возникла совершенная форма небесного человека (десять сефирот), были сотворены некие первозданные миры. Но поскольку еще не установилось совершенное равновесие, они не могли существовать и погибли, сотрясенные неуравновешенными силами. Эти первозданные миры именуются «царями древности» и «царями, царствовавшими в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых».

1 «Перворожденного» (др.-греч.).

В этом смысле Едом — мир неуравновешенных сил, а Израиль — уравновешенные сефирот (Быт. 36:31). Тот важный факт, что сотворению нынешнего мира предшествовали сотворение и гибель других миров, неоднократно повторяется в книге «Зогар».

Далее, сефирот в своей совокупности называются также Миром Эманаций, или миром Ацилут, или архетипическим миром, עולם אצילות (Олам Ацилут). Этот мир породил остальные три мира, в каждом из которых повторяются те же десять сефирот, но все менее и менее яркие.

Второй мир — Брия, עולם הבריאה (Олам ха-Брия), мир творения, именуемый также כורסיא (Корсия, «Престол»). Это прямая эманация из мира Ацилут, и десять сефирот лишь отражаются здесь, а потому более ограничены, хотя все еще обладают чистейшей природой, без малейшей примеси материи.

Третий мир — Йецира, עולם היצירה (Олам ха-Йецира), мир Формирования и мир ангелов. Он исходит из мира Брия и состоит из не столь утонченной субстанции, как последний, но все еще свободен от материи. Именно в этом ангельском мире пребывают те разумные бестелесные сущности, которые облечены в сияющие одеяния и принимают зримую форму, когда появляются перед человеком.

Четвертый мир — Асия, עולם העשיה (Олам ха-Асия), Мир Действия, именуемый также миром оболочек (или скорлуп) — עולם הקליפות (Олам ха-Клипот). Это наш материальный мир, состоящий из более грубых элементов, нежели предыдущие три мира. В нем также находится прибежище злых духов, которые в каббале называются оболочками или скорлупами — קליפות (Клипот, «материальные оболочки»). Эти демоны также подразделяются на десять классов и имеют соответствующие обиталища[1].

Демоны — самая грубая и ущербная из всех форм. Десять их разрядов соответствуют десятерице сефирот,

1 См. таблицы в книге «777». — *Примеч. А. Кроули.*

но в обратной пропорции: тьма и скверна усугубляются с погружением на каждый следующий уровень. Первые два уровня суть не что иное, как отсутствие зримой формы и организации. Третий — прибежище тьмы. Далее следуют семь преисподних, населенных демонами, которые представляют воплощенные человеческие пороки и терзают тех, кто предавался этим порокам в земной жизни. Их князь — סמאל (Самаэль), ангел отравы и смерти. Его жена — блудница, или блудная жена, אשת זנונים (Ишет Зенуним); вместе они именуются Зверем — חיוא (Хива). Такова адская троица, представляющая собой, так сказать, извращенную карикатуру на божественную Троицу Творения. Самаэля отождествляют с Сатаной.

Имя Божества, которого мы называем Яхве, записывается четырьмя еврейскими буквами — יהוה, и подлинное произношение его известно очень немногим. Лично я встречал несколько десятков вариантов его мистического произношения. Истинное же произношение этого имени — сокровеннейший секрет и тайна тайн. Тот, кто может верно произнести его, заставляет трепетать небо и землю, ибо звук имени этого разносится по всей вселенной. Поэтому когда верующий иудей, читая Священное Писание, встречает это имя, он либо вовсе не пытается произнести его и просто делает короткую паузу, либо заменяет его именем «Адонаи» — אדני, «Господь». Корень этого слова[1] означает «быть», поэтому оно, как и אהיה (Эхейе), является символом бытия. Оно поддается двенадцати перестановкам букв, каждая из которых содержит в себе тот же смысл — «быть»; это единственное слово, допускающее столько перестановок без изменения смысла. Они называются двенадцатью знаменами могучего имени и, по мнению некоторых, управляют двенадцатью знаками зодиака. Вот эти двенадцать знамен: יהוה, יההו, יוהה, הוהי, הויה, ההיו, וההי, ויהה, והיה, היהו, היוה, ההוי. Существует еще три четырехбуквенных имени: אהיה (Эхейе, «Бытие»),

1 Т. е. Тетраграмматона.

אדני (Адонаи, «Господь») и אגלא (Агла). Последнее, по большому счету, не слово как таковое, а нотарикон фразы אתה גבור לעולם אדני (Ате Гибор ле-Олам Адонаи, «Твоя есть сила во веки веков, о Господи!»). Условное толкование имени Агла таково: A — первое; A — последнее; G — Троица в Единстве; L — завершение Великого Делания.

<...>

...יהוה, Тетраграмматон, содержит, как мы увидим позднее, все сефирот, за исключением Кетер, и символизирует Малый Лик, Микропрозоп, Царя из величайшей каббалистической троицы сефирот и Сына в его человеческом воплощении из христианской Троицы. И как Отец открывается и проявляется через Сына, так и אהיה, Эхейе, открывается и проявляется через יהוה. אדני же — это Царица, посредством коей только и можно постичь Тетраграмматон; ее возведение к сефире Бина соответствует христианскому вознесению Девы.

Тетраграмматон יהוה соотносится с сефирот следующим образом: верхняя точка буквы Йод, י, соответствует Кетер, сама буква י — Хокме, отцу Микропрозопа; буква ה, или «горняя Хе»,— Бине и божественной Матери; буква ו, Вав,— следующим шести сефирот, которые именуются шестью членами Микропрозопа (а 6 — это числовое соответствие ו); и, наконец, конечная ה, «дольняя Хе»,— Малкут, десятой сефире, невесте Микропрозопа.

Ознакомившись с этим введением, серьезно настроенный ученик должен затем обратиться к первоисточнику — труду Кнорра фон Розенрота «Разоблаченная каббала» — и изучать его самостоятельно[1]. Ему придется нелегко; Брат P [erdurabo],

1 *Кнорр фон Розенрот*, Христиан (1636 [по др. данным 15.07.1631], Альт-Ранден, Силезия, Германия –1689) — немецкий алхимик и мистик, гебраист, христианский каббалист, переводчик каббалистических текстов на латинский язык. В 1677 г. опубликовал сборник «Kabbala Denudata» («Разоблаченная каббала»), включающий фрагменты книги «Зогар» с подробными комментариями, трактаты Исаака Лурии и «Трактат о душе» Моисея Кордоверо. «Разоблаченная каббала» С. Л. Мазерса (1888) представляет собой сокращенный английский перевод трех трактатов из этого сборника и, таким образом, составляет лишь небольшую часть от всей книги «Зогар».

потратив годы на эти занятия, вынужден был признать: «Не так уж и много я смог извлечь из Розенрота». Добавим, что лишь самые блестящие умы могут рассчитывать что-то большее, нежели отвлеченно-теоретическое знание системы, которую сам Розенрот, как мы подозреваем, так и не понял сколько-нибудь глубоко. Единственным справочником по соответствиям каббалистических иерархий остается книга «777», не имеющая себе равных в этом качестве.

Графические схемы каббалы исчерпывающим образом представлены выше в настоящем трактате (см. илл. 2, 12, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 24, 27, 28, 29, 33, 34, 35, 38, 39, 40, 41, 43, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 61, 63, 64, 65, 66, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 82).

Самое лучшее и лаконичное изложение методов каббалы, принадлежащее перу неизвестного автора, г-н Алистер Кроули опубликовал в конце первого тома своего «Собрания сочинений». Воспроизведем этот материал здесь полностью[1].

Учение каббалы

Вот как описывают каббалисты Эволюцию Всего Сущего.

Первое из всего — Ничто, или отсутствие сущего, אין, которое не означает и не может означать Небытия (если подобное понятие вообще способно хоть что-то значить), что бы на сей счет ни заявлял в своем переводе достопочтенного Розенрота С. Л. Макгрегор Мазерс, не уразумевший Текста и обессмысливший Толкования к нему ввиду своего невежества в еврейском языке и в философии.

Второе — Беспредельное, אין סוף, то есть Бесконечное Пространство.

Это изначальная Двойственность Бесконечности: бесконечно малое и бесконечно большое. Их столкновение порождает конечную реально существующую Идею, каковой оказывается Свет, אור (подробнее см. יח-בראש в сборнике «Меч песни»[2], хотя не следует ду-

1 Следующий далее очерк написан самим Кроули.

2 Имеется в виду работа Кроули «Берешит. Очерк онтологии».

мать, что я согласен с каждым словом Поэта-Философа, написавшего это эссе). אור — очень важное слово. Оно символизирует Вселенную, только что вышедшую из Хаоса — смешения или столкновения бесконечных противоположностей. א — это Яйцо Материи; ו — ♉, Бык, или Энергия-Движение, а ר — Солнце, или организованная и движущаяся система сфер. Таким образом, три буквы слова אור заключают в себе три идеи. Затем природа אור подвергается анализу по схеме из десяти чисел и двадцати двух букв, в совокупности своей составляющих чертеж, которому розенкрейцеры дали название «Minutum Mundum»[1]. Каждое число и каждая буква «соответствуют» всевозможным идеям, так что любой данный объект можно изучить с точки зрения этих тридцати двух категорий. Например, синюю звезду в качестве объекта синего цвета можно рассматривать как проявление Хесед, Воды, Луны, алхимической Соли, Стрельца и так далее (другие соответствия определяются на основе данных, накопленных традицией), а в качестве, собственно, звезды — как нечто, относящееся к XVII аркану Таро.

Вопрос о том, как использовать эти соответствия, слишком обширен и многообразен; рассматривать его здесь нет никакой возможности, но примеры я все же приведу.

Пожелав посетить сферу Гебуры, я выбираю соответствующие ей цвета и силы и отправляюсь туда с их помощью. Если предметы, предстающие там моему духовному зрению, гармонируют с этими цветами и силами, это свидетельствует об истинности видения.

Таким же образом этот метод работает при создании талисманов и призывании духов.

Также весьма многочисленны и важны способы, позволяющие извлекать Учение из священных Слов. Здесь можно упомянуть:

---

1 «Малый мир; микрокосм» (лат.). Под таким названием в материалах Золотой Зари фигурирует схема Древа Жизни, окрашенная в цвета по шкалам Короля и Королевы (см. «777», столбцы XV — XVI и пояснения к ним).

а) теорию сродства между словами, одно из которых по сумме числовых соответствий равно или кратно другому, а также словами, образующимися друг из друга путем перестановки букв;

б) метод определения наименьшего числа заданного слова путем сложения (и, при необходимости, ряда повторных сложений) цифр, которыми записывается его полное числовое соответствие. За ключ к толкованию слова затем принимается аркан Таро, соответствующий найденному числу;

в) метод аналогий, извлекаемых из очертаний букв;

г) метод умозаключений, которые выводятся из значения и соответствий букв;

д) метод акростихов, составляемых из букв слова. Эффективно пользоваться этим способом могут лишь адепты высоких степеней, да и то в исключительных и редчайших обстоятельствах;

е) метод перестановок и преобразований букв, подразумевающий проведение аналогий, иные из которых не поддаются прямому объяснению.

Для того, чтобы раскрыть Тайну интересующего нас Слова, можно использовать все эти способы, их вариации и сочетания, а также некоторые другие, менее понятные или не столь важные методы.

Разумеется, при столь широком выборе средств поборник любой идеи без труда отыщет свой любимый смысл в любом заданном слове. Можно даже формально доказать, что $0 = 1 = 2 = 3 = 4 = 5 = \ldots\ldots = n$.

Дойдя до этого места, адепт, разрабатывавший данную теорему с целью дискредитировать каббалистические методы, с изумлением обнаружил, что, фактически, натолкнулся на каббалистическое доказательство пантеизма или монизма.

На практике же дело обстоит так: адепт сидит и часами тщетно проделывает разнообразные фокусы с числами.

Внезапно его озаряет Lux[1], и проблема разрешается.

Рационалист называет это «вдохновением», суеверный человек — «математикой».

Приведу пример подобной работы. Возьмем слово IAO, одно из «иноземных имен вызыванья»[2], о которых те, кто предпочел сокрыть собственное Сиянье под знаменитым именем Заратуштры, утверждали, что в священных обрядах имена сии обладают неизреченной силой.

Итак, что за сила сокрыта в имени IAO? Ответить на этот вопрос мы можем при помощи каббалы.

Можно записать это имя еврейскими буквами как יאו или יאע. Каббала сама подскажет нам, какой из этих вариантов верен. Предположим для начала, что правильный вариант — יאו. Он дает в сумме 17[3].

Но первое, что бросается нам в глаза,— тот факт, что I, A и O суть три буквы, связанные с тремя буквами ה в великом шестибуквенном имени אהיהוה, в котором соединяются אהיה и יהוה, Макропрозоп и Микропрозоп[4]. Эти три буквы ה, женские буквы, суть сокрытые обозначения трех «материнских» букв еврейского алфавита — א, מ и ש. Подставив три «материнские» буквы вместо трех ה, мы получим слово אשימיא, которое в сумме дает 358 — то же число, что и слова נחש

---

1 Буквально — «Свет» (лат.); подробнее об этом понятии см. ниже.

2 Выражение, восходящее к «Халдейским оракулам», § 155: «Не изменяй иноземных имен вызыванья: от Бога//данные, в каждом наречии есть Имена пресвятые,//силой великой они обладают в Священных Обрядах». Автором «Халдейских оракулов» в древности считался мифологизированный пророк и маг Заратуштра (Зороастр).

3 Йод (10) + Алеф (1) + Вав (6) = 17.

4 אהיה (*Эхейе*) — Божественное имя сефиры Кетер. יהוה (IHVH, Тетраграмматон) — формула Бога-Творца, о которой С. Л. Мазерс во «Введении» к «Разоблаченной каббале» пишет: «יהוה, Тетраграмматон, содержит <...> все сефирот, за исключением Кетер, и символизирует Малый Лик, Микропрозоп, Царя из величайшей каббалистической троицы сефирот и Сына в его человеческом воплощении из христианской Троицы. И как Отец открывается и проявляется через Сына, так и אהיה, Эхейе, открывается и проявляется через יהוה».

В соединении эти два четырехбуквенных имени дают шестибуквенное имя אהיהוה, соответствующее по гематрии числу 32 — общему количеству «путей Мудрости», т. е. сефирот и путей Древа Жизни. Это имя, в свою очередь, подразделяется на три одинаковых буквы — ה (Хе) и три различных буквы — י (Йод), א (Алеф) и ו (Вав).

(Нехеш, Змей из Книги Бытия) и «Мессия»[1]. Таким образом, в имени IAO, по идее, должны заключаться указания на спасительную силу вообще и ее мужскую ипостась — в частности.

Теперь посмотрим, как действует эта сила. У нас имеется необычный словарь[2], составленный весьма сведущим человеком. В левом столбце словаря выписаны по порядку числа от 1 до 10 000, а в правом — все священные или важные по смыслу слова, сумма букв которых равна этим числам.

Возьмем эту книгу и обратимся к числу 17. Мы увидим, что 17 — это количество квадратов свастики, которая символизирует вращающийся диск или молнию. Под этой же рубрикой мы найдем слова חוג («круг» или «орбита») и זוד («кипеть, бурлить»). Остальными словами в нашем примере можно пренебречь, хотя при изучении предмета, совершенно нам неизвестного, мы бы на это не осмелились. Впрочем, мы находим еще подтверждение нашей гипотезе о спасительной силе — слово חדה («улучшать» или «радовать»).

Проведем работу еще в одном направлении.

I — это Прямая Линия, или Срединный Столп Храма Жизни; кроме того, она обозначает Единство[3] и Порождающую Силу[4]. A — это Пентаграмма, которая означает Волю Человека, трудящегося во Спасение. O — это Круг, из которого произошло все сущее, а также Ничто и Женщина, поглощающая Мужчину. Последовательность букв этого Имени, таким образом, представляет собой Путь от Жизни к нирване через посредство Воли; и это — священный символ Великой Работы.

Посмотрите на все установленные нами значения! Каждое из них говорит, что сила этого Имени (если оно вообще обладает силой, что нам еще только предстоит

1 נחש = Нун (50) + Хет (8) + Шин (300) = 358; משיח («Мессия») = Мем (40) + Шин (300) + Йод (10) + Хет (8) = 358.

2 Имеется в виду «Liber D» («Сефер Сефирот»).

3 Как римская цифра I.

4 Как י, буква Отца и стилизованное изображение сперматозоида.

проверить) — в том, чтобы своими мужскими Вихрями освободить нас от Любви к Жизни (то есть от самой Причины Жизни), принести нам радость и привести нас на лоно Великой Матери, Смерти.

Вплоть до недавнего события, известного как Равноденствие Богов[1], среди посвященных бытовала некая формула, выражавшая эти идеи на понятном Мудрому языке. Но теперь она и другие связанные с ней формулы утратили силу, так что их можно открыть миру безо всяких опасений. Истина не вечна, как не вечны и боги; и плох тот бог, который не ищет по воле своей новых путей.

Эта формула использовалась для отворения Усыпальницы в недрах мистической горы Абиегнус[2], в которой покоилось (как предполагалось в Посвятительной Церемонии) тело нашего Отца, Христиана Розенкрейца, впоследствии найденное Братьями и Соискателем, как повествует о том «Fama Fraternitatis»[3].

Трое служителей, действующих в ритуале, проводят разбор Слова следующим образом:

Верховный Адепт: Разберем Ключевое Слово — I.
Второй Адепт: N.
Третий Адепт: R.
Все хором: I.
Верховный Адепт: Йод. י
Второй Адепт: Нун. נ
Третий Адепт: Реш. ר
Все хором: Йод. י
Верховный Адепт: Дева (♍), Исида, Могучая Мать.

---

1 *Равноденствие Богов* — в учении Телемы: смена Эонов (окончание эона Осириса и наступление эона Хора), происшедшая 20 марта 1904 года. Подробнее см.: Алистер Кроули. *Равноденствие богов. Закон — для всех.* М.: Ганга, Телема, 2010, стр. 123—132.

2 *Абиегнус* — см. том I, примеч. 4 на стр. 183.

3 «Слава Братства» (*лат.*), розенкрейцерский манифест, опубликованный в 1614 году. Содержит жизнеописание легендарного Христиана Розенкрейца и рассказ об открытии его тайной усыпальницы через 120 лет после его смерти. История открытия усыпальницы символически воспроизводится в ритуале посвящения Младшего Адепта (5°=6°) Золотой Зари.

Второй Адепт: Скорпион (♏), Апофис, Разрушитель.

Третий Адепт: Солнце (☉), Осирис, Убиенный и Восставший.

Все хором: Исида, Апофис, Осирис, IAO.

Все простирают руки Крестом и произносят:

Знак Осириса Убиенного!

Верховный Адепт склоняет голову влево, поднимает правую руку и опускает левую, согнув обе в локтях под прямым углом; таким образом его тело образует подобие буквы L (а также Свастики). [Он произносит:]

Знак Исиды Скорбящей!

Второй Адепт высоко поднимает голову, воздевает руки в форме буквы V (хотя в действительности эта фигура — тройной Язык Пламени, Дух[1]) и произносит:

Знак Апофиса и Тифона!

Третий Адепт склоняет голову и складывает руки крестом на груди (формируя таким образом Пентаграмму). [Он произносит:]

Знак Осириса Восставшего!

Все совершают Знак Креста[2] и произносят:

L.V.X.

Затем [все совершают] Знак Осириса Восставшего и произносят:

Lux, Свет Креста.

Эта Формула, о которой можно размышлять годами и так и не исчерпать все ее удивительные созвучия, превосходно дает представление о том, каким образом проводится каббалистический анализ. Прежде всего, буквы слова заменяются еврейскими буквами. Затем вместо последних подставляются их соответствия зодиакальным знакам и планетам, после чего призываются имена связанных с ними египетских божеств. Последние

1 Т. е., буква Шин, ש.

2 Т. е., Осириса Убиенного.

в данном примере подтверждают христианскую идею, заложенную в слове I.N.R.I., а начальные буквы их имен образуют священное слово гностиков — IAO. Из характера и функций божеств выводятся их Знаки, а те, в свою очередь, как бы возвещают собою слово «lux» (אור), само по себе заключенное в Кресте.

Внимательно изучив эти идеи и таблицу соответствий, над составлением которой работает один из наших английских Братьев[1], ученик найдет в этих стихах[2] весьма обильную пищу для размышлений, незаметную для человека несведущего.

Но вернемся к общему учению каббалистов.

Чертеж «Minutum Mundum» показывает весь последовательный путь нисхождения единого Качества от чистого божественного мира Ацилут, через ангельский мир Брия и так далее, вплоть до демонических миров, не входящих, однако в эту организованную структуру. Эти демонические миры суть материал, признанный негодным в ходе эволюции и сброшенный, как змеиная кожа, откуда и происходит их название — «оболочки», или «скорлупы».

Оставив в стороне такие глупые вопросы, как, например, подтверждается ли порядок эманаций данными палеонтологии,— вопрос действительно недостойный обсуждения,— отметим, что система сефирот подразумевает не катастрофическую или креационистскую, а эволюционную модель.

Основной аргумент против подобной философии основывается на ее гипотетическом родстве со схоластическим реализмом. Однако это обвинение не вполне справедливо. Невозможно отрицать, что сефирот представляют собой всего лишь огромные хранилища «однородных объектов», из которых произошли все прочие объекты как чистой, так и смешанной природы.

Поскольку ג, «верблюд», соответствует Луне, каббалисты утверждают, что верблюд и Луна родственны

1 Подразумевается Алистер Кроули и его книга «777».

2 Имеются в виду стихотворения, составляющие «Собрание сочинений» Кроули.

друг другу и в меру этого родства восходят к единому первоначалу; но в силу своего желтовато-коричневого окраса верблюд причастен также природе Земли, которой соответствует этот цвет.

Из этого делается вывод, что, взяв все элементы, имеющие отношение к верблюду, и смешав их в правильных пропорциях, мы получим верблюда.

Но то же самое утверждают сторонники атомистической теории.

В их системе тоже имеются хранилища углерода, кислорода и так далее. Правда, эти хранилища не сосредоточены в каком-либо одном месте — но ведь то же самое можно сказать, например, и о Гебуре. И что такое органическая химия, как не наука о производстве полезных соединений, природа которых целиком и полностью выводится из теоретических предпосылок задолго до того, как эти вещества будут получены в лаборатории?

Можно возразить, что каббалисты, в отличие от химиков, полагают, что за каждым таким классом однородных объектов стоит некий Разум; но то же самое утверждал и Беркли, и его аргументация, как доказал великий Гексли, неопровержима. Под Вселенной понимается лишь воспринимаемое, ибо все прочее недоступно познанию; а все воспринимаемое зависит от воспринимающего ума. Наличие воспринимаемого используют как аргумент в пользу существования невоспринимаемой Вселенной, но, как только мы соглашаемся с этим аргументом, последняя становится умовоспринимаемой, а как только мы его отвергаем — попросту исчезает.

Каббала не зависит ни от степени своей практичности, ни от ее применимости в магических операциях... но я уже начинаю защищать ту философию, которую намеревался всего лишь описать, а это никуда не годится.

Из перевода книги «Зогар», выполненного С. Лидделом Макгрегором Мазерсом, и его введения

к этому переводу можно почерпнуть немало полезного. Но тем, кто знает латынь и хоть немного знаком с древнееврейским, лучше изучать «Разоблаченную каббалу» Кнорра фон Розенрота, невзирая на все усилия, которых это потребует. Ибо упомянутый переводчик извратил текст и толкования «Зогара» в угоду собственной вере в верховного Личного Бога и той выхолощенной форме феминизма, которая столь популярна среди людей изнеженных и слабых.

Сефирот подразделяются на группы различными способами. Так, можно разделить Древо на Высшую Триаду (или Троицу), Шестерицу и Малкут; или же на Венец, Отца, Мать, Сына (или Царя) и Невесту; на семь дворцов, семь уровней, три столпа и так далее. Огненный Меч повторяет своими очертаниями последовательность Чисел, а Нехуштан, Змей Мудрости, обвивает своими кольцами Буквы, то есть пути, соединяющие между собою Числа на Древе Жизни[1].

Важно понимать, какое положение на Древе занимает Даат, Знание. Его называют Сыном Хокмы и Бины, которому не находится места на Древе. Но в действительности Даат — это вершина пирамиды, основание которой составляют первые три Числа.

Древо, «Minutum Mundum»,— это фигура, изображающая трехмерную Вселенную на плоскости. Даат же, расположенная над этой плоскостью, изображает некую четырехмерную силу и, следовательно, представляет Цель Magnum Opus[2]. Трое путей, соединяющих ее с Числами Первой Триады, суть три Утраченные Буквы еврейского алфавита, три Отцовские Буквы.

Говорят, что в Даат пребывает голова великого Змея-Нехеша, или Левиафана, которого называют воплощением Зла, дабы сокрыть от людей его Святость (נחש[3] = 358 = משיח, Мессия, Спаситель; а לויתן[4] = 496

1 *Нехуштан* (др.-евр. «медный») — название медного змея, которого сделал и поместил на шест Моисей в пустыне (Чис. 21:6, 21:9).

2 «Великого Делания» (лат.).

3 *Нехеш*, «Змей» (др.-евр.).

4 Левиафан.

= מלכות[1], Невеста). Он тождествен силе кундалини, о которой говорят индийские философы, или богине Гуань-ши-инь, которой поклоняются народы, и означает магическую силу человека — сексуальную энергию, направляемую на мозг, сердце и другие органы и ведущую их к спасению.

Читатель этих книг[2], к которым мне выпала честь написать пояснения, может проследить за тем, как все эти магические тайны постепенно открывались Поэту. Все, на что мы способны,— это вручить всякому умному человеку Ключи, которыми он сможет отомкнуть многие прекрасные Палаты Святости в Чертогах и Садах Красоты и Наслаждений. Большего сделать невозможно.

Что касается результатов этого метода, то мы располагаем, по меньшей мере, одной жемчужиной без изъяна, опубликованной во втором номере «Эквинокса» (стр. 163—185),— «Заметками о Книге Бытия» Брата I. A.

Но настала пора попрощаться со всеми этими милыми сентиментальными сказочками, которыми потчует нас традиция, и, наконец, взглянуть на них критически. Мы сотрем в порошок все каббалистические методы толкования, один за другим; а затем, если получится, найдем то истинное основание, на котором можно будет воздвигнуть нерушимый Храм Истины.

1. Гематрия

Хороший пример того, как одним и тем же способом можно делать и правомерные, и совершенно необоснованные выводы, дает число 777. Оно соответствует как выражению היים אחד רוח אלהים («Един Дух Бога живого»), так и словосочетанию עהלאם הקלפות[3] («Мир скорлуп», отбросов,— демонический мир).

Утверждать на этом основании, что идея единства божественного духа тождественна идее хаотического смешения,

---

1 Малкут.

2 Т.е., трех томов «Собрания сочинений» Кроули.

3 *Олам ха-Клипот*; слово «олам» («мир») в действительности пишется иначе — как עולם, но дает то же числовое соответствие (146), что и в представленном здесь варианте.

было бы ошибкой,— это верно разве что для той возвышенной степени, на которой «Единое есть Многое». Но составитель «Liber 777» выказал себя великим каббалистом, назвав свою книгу именно так. Потому что заглавие это означает не только «Един Дух Бога живого», ибо в этой книге собрано воедино все многообразие символов, сущих в мире, но также и «Мир скорлуп», ибо все, что есть в этой книге,— лишь мертвые символы; не примите их по ошибке за живую Истину. Более того, выбор числа для заглавия оправдан и с теоретической точки зрения, ибо таблицы этой книги построены в порядке следования от Кетер к Малкут, по образу Огненного Меча, а сумма числовых соответствий путей, по которым проходит этот Меч на Древе Жизни, составляет 777 (если за несуществующий путь от Бины к Хесед принять ג = 3 как путь, соединяющий Макропрозоп с Микропрозопом). (См. илл. 2 и 3[1].)

Возьмем другой пример. Не случайно 463, число Моисеева Жезла[2], равно сумме ת, ס и ג, путей Срединного столпа; не случайно также 26, יהוה, равно 1 + 6 + 9 + 10, сефирот Срединного столпа. Не значит ли это, что должно существовать некое высочайшее Имя, соответствующее сумме этих двух чисел, 489, Срединному столпу во всей его полноте? Но «Сефер Сефирот» молчит. (Точнее, сообщает только, что 489 = משלם נמול, «мститель».— *Ред.*[3])

Опять-таки, 111 — это Алеф, Единое[4], но также אפל, «непроглядная тьма», и אסן, «внезапная смерть». Таким образом, данное число можно истолковать лишь как уничтожение индивида в Едином и ту Тьму, которая есть преддверие Единого; иными словами, эта простая гематрия наполняется подлинным смыслом лишь для того, кто овладел искусством самадхи. Чем же она поможет ученику в его изысканиях? Непосвященный полагает, что в Едином его ожидают Жизнь и Свет; и только

---

1 Стр. том I.

2 Имеется в виду жезл Аарона, чудесным образом расцветший и принесший плоды миндаля (Чис. 17:8). Древнееврейское словосочетание מטה השקד («миндальный жезл») дает в сумме число 463, как и числовые соответствия путей, перечисленных ниже.

3 Это редакторское примечание, по всей вероятности, принадлежит самому Кроули.

4 1-я буква алфавита, название которой записывается как אלף = Алеф (1) + Ламед (30) + Пе (80).

на собственном опыте он может постичь, что Божество открывается человеку через то, чего он более всего страшится.

Мы сознательно не касаемся здесь очевидно нелепых соответствий — например, числовых тождеств между клипот одного зодиакального знака и Разумом другого. Подобные промахи в гематрии случаются гораздо чаще, чем такие удачные совпадения, как אחד («Единство»), 13 и אהבה («Любовь»), 13.

Но даже и безо всех этих глупостей наши рассуждения замыкаются в порочный круг. «Понять каббалу может только адепт» — точно так же, как в буддизме, по словам Шакьямуни «понять дхарму может только архат».

В свете этого каббала и впрямь кажется всего лишь удобным языком для выражения опыта, и не более того.

Отметим между прочим, что на слишком уж явные фальсификации Брат P [erdurabo] не поддавался никогда. Заявления о том, что из $x = y + 1$ якобы следует $x = y$, поскольку мы должны прибавить к иксу единицу, «символизирующую сокровенное единство», никогда не казались ему убедительными. Игрек, в таком случае, тоже имеет право на свою толику «сокровенного единства».

Сам факт, что каббалисты вообще приняли этот метод, свидетельствует о невероятной скудости воображения. Говоря попросту, если вы хотите фабриковать мнимые аналогии, вовсе не обязательно прибегать к такому откровенному очковтирательству.

2. Нотарикон

Абсурдность этого метода очевидна и без объяснений. Иудей г-на Мазерса, обратившийся в христианство под впечатлением от нотарикона слова «берешит», вызовет изумление и жалость даже у самого неискушенного читателя. Да, F. I. A. T. [1] — это действительно *Flatus*, *Ignis*, *Aqua*, *Terra* [2], свидетельство того, что Творец есть Тетраграмматон, синтез четырех стихий. Но что мешает нам истолковать эту формулу как *Fecit Ignavus Animam Terrae* [3] или иное какое-нибудь

1 *Fiat* — «да будет» (лат.), библейская формула творения.

2 «Воздух, Огонь, Вода, Земля» (лат.).

3 «Трус (*или* лентяй, слабак) сотворил душу земную» (лат.).

подходящее святотатство, которому поаплодировал бы и сам Будда?

Что мешает нам взять нашего новообращенного иудея и вернуть его в гетто при помощи другого нотарикона того же самого «берешит»: «Бен, Руах, Аб, Шеол! — IHVH, Тора»?[1] Что мешает нам взять христианина, почитающего 'Ιχθυς за священную аббревиатуру «Ιησους Χριστος Θεου 'Υιος Σωτηρ»[2], и не обратить его в язычество при помощи «'Ισιδος Χαρις Θησαυρος 'Υιων Σοφιας»[3]?

И почему бы не заявить, что, проклиная смоковницу[4], F.I.G., Христос в действительности выступал против учения Канта о Свободе Воли, Бессмертии и Боге[5]?

3. Темура

Этот метод ввиду огромного многообразия подходов также оказывается слишком гибким, а потому ненадежным. Если по методу Атбаш בבל = ששך[6], а ששך = 620, значит ли это, что בבל символизирует Кетер (620)? Но ведь בבל — это смешение, прямая противоположность Кетер!

И почему именно Атбаш? Почему не Абшат? Или Аграт? или любая другая из возможных комбинаций?

Чуть ли не единственный полезный из методов темуры — это разобранный выше метод «Айк Бекар». Ему, по крайней мере, находятся интересные подтверждения. В частности, он позволяет соотнести буквы имени אלהים (*Элохим*) с углами пентаграммы таким образом, чтобы получилось число π (см. «Заметки о Книге Бытия» в «Эквиноксе», I, 2, стр. 184). Расположив буквы слова «Элохим», имени богов-творцов, вокруг пентаграммы, а затем выписав их числовые соответствия по Айк Бекар в обратном порядке (начиная с ל, Ω, буквы равновесия), мы получим значение π = 3,1415 (в приближении, вполне достаточном для невежественных древних евреев).

---

1 «Сын, Дух, Отец, Преисподняя! — IHVH есть Закон» (др.-евр.).

2 «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель» (др.-греч.).

3 «Милость Исиды — сокровище сынов мудрости» (др.-греч.).

4 Англ.: *fig.*

5 Англ.: *Freewill, Immortality, God.*

6 «Вавилон» и «Шешак (Сесах)» соответственно; разбирается пример, приведенный С. Л. Мазерсом к методу Атбаш.

Конечный квадрат творения уподобляется через эту символику бесконечному кругу Творца.

Да, но почему из слова «берешит» — 2, 2, 1, 3, 1, 4 — не получается, допустим, значения числа *e*[1]? Все, что здесь можно ответить,— повозитесь с ним подольше, и, как знать, может быть, все получится!

Что касается «Рациональной таблицы цируф», то оставим ее, по совету Брата P [erdurabo], на откуп Ассоциации рационалистической прессы[2], а «Нерегулярную таблицу перестановок» пусть забирают нерегулярные масоны, нам не жалко.

4. Критики по тем же направлениям заслуживают и другие, менее важные методы.

Можно еще вкратце рассмотреть способы исследования слов при помощи соответствий по «Сефер Йецира» и Таро, а также на основе графических аналогий. Эти методы Брат P [erdurabo] тоже неплохо освоил, однако они, строго говоря, не имеют отношения к числовой каббале, а потому мы проявим к ним некоторое снисхождение. Соответствия, на которых они основаны, приводятся в «777». Так, ℵ — это Воздух по «Сефер Йецира», «Дурак» в Таро и «вол» по значению. Этим способом мы получаем из знаменитого I.N.R.I. = יהשו = ♍, ♏,☉, ♍ — Деву, Змея-Убийцу и Солнце, что наводит на мысль о сюжетах 2-й главы Книги Бытия и евангелий. Первые буквы египетских имен этих персонажей — Исида, Апофис и Осирис — составляют, в свою очередь, Неизреченное Имя IAO; поэтому можно утверждать, что Неизреченное сокрыто и явлено в Рождестве, Смерти и Воскресении Христа; и, далее, Знаки Скорбящей Матери, Торжествующего Разрушителя и Воскресшего Сына по своим очертаниям подобны буквам L.V.X., ☥ Lux, каковые буквы (опять же) сокрыты и явлены в Кресте: , Свет Креста. Другие примеры можно найти в «Записках о Книге Бытия». Один из самых знаменитых — это «мене, текел, упарсин»

1 Число *e* — математическая константа, основание натурального логарифма, определяемое как сумма ряда всех чисел от 0 до бесконечности, удовлетворяющих формуле (1/n!). Приблизительно равно 2,718281828.

2 *Ассоциация рационалистической прессы* — британское общество, основанное в 1899 году для публикации периодических изданий и книг, направленных на борьбу с теизмом в рамках религиозной философии.

Даниила[1], вымышленного пророка, жившего при Валтасаре, вымышленном царе:

מנא. «Повешенный», «Смерть», «Дурак» — «Принесен в жертву Смерти по Безумию твоему».
חבל. «Вселенная», «Колесо Фортуны», «Правосудие» — «Царствия твоего судьба возложена на Весы».
פרש. «Сокрушенная Башня», «Солнце», «Страшный суд» — «Разрушена слава твоя, и настал ей конец».

Однако нам представляется, что истолковать эти слова подобным образом было очень трудно.
Гораздо легче было бы прочесть их так:

מנא. Приносить жертвы смерти — это безумие.
חבל. Царствие твое будет счастливым, ибо оно справедливо.
פרש. Башня славы твоей простоит до последних времен.

Вот так-то! Это не заняло и двух минут; а Валтасар за такое толкование превознес бы нас выше, чем Даниила.

Схожим образом, слово AL, «Бог», можно истолковать как «Его безумие есть справедливость», ибо сказано: «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом»[2].

Или же, по соответствиям из «Сефер Йецира»,— как «Воздух есть равновесие Его», ибо сказано: «И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью»[3].

Или же, по значениям букв,— как «вол и стрекало», т. е. «Он есть и материя, и движение».

Далее мы прилагаем набросок рукописи, в которой Брат P [erdurabo] толкует названия букв алфавита в полной записи через соответствия картам Таро и т. д.

1 См. Дан. 5.
2 I Кор. 3:19.
3 Быт. I:7.

Мистические толкования букв алфавита

(смотри карты Таро и размышляй [1])

אלף. Судьба Безумия — Гибель.

בית. Фокусник жонглирует Тайной Мироздания.

גמל. Священный Ангел-Хранитель достигается путем Самопожертвования и Уравновешивания.

דלת. Врата Равновесия Вселенной. (D — наивысший из горизонтальных путей.)

הה. Мать — это Дочь, а Дочь — это Мать.

וו. Сын — это (всего лишь) Сын. (Две эти буквы [2] раскрывают подлинное учение о Посвящении, которое дается в «Liber 418»,— в противоположность тому, что предлагает нам протестантский экзотеризм.)

זין. Ответ Оракула — всегда Смерть.

חית. Колесница, везущая Тайну Мироздания.

טית. Та, кто правит Тайной Силой Вселенной.

יוד. Тайна Врат Посвящения.

כף. В Вихрях — Война.

למד. Уравновешивание и Самопожертвование — путь к Вратам!

מים. Тайна сокрыта меж водами, что наверху, и водами, что внизу. (Символ этого — Ковчег, хранящий тайну Жизни и несомый на Лоне Потопа под завесою Туч.)

נון. Смерть сторожит Посвящение с обеих сторон.

סמך. Самообладание и Самопожертвование вращают Колесо.

עין. Тайна Продолжения Рода — Смерть.

פה. Крепость Всевышнего. (P — наинизший из горизонтальных путей.)

צדי. Звезда — Врата Святилища.

קוף. Иллюзия есть Приобщение к Беспорядку.

רית. В Солнце (Осирисе) — Тайна Духа.

שין. Воскресение сокрыто в Смерти.

תו. Вселенная есть Гексаграмма.

(Другие значения относятся к другим планам и другим степеням.)

---

1 См. «Книгу Тота».

2 Т. е., Хе и Вав.

Воистину, нет конца чудесам этой дивной науки! И когда скептик усмехается: «Со всеми этими методами можно из ничего сделать все, что угодно»,— каббалист отвечает ему с лукавой улыбкой: «Этими методами Единый и впрямь сотворил все из ничего».

Помимо вышеперечисленных, существует и еще один метод, немаловажный для тех, кто изучает «Сифра Дцениута»[1], а именно — метод аналогий, которые выводятся из формы букв и зачастую оказываются достаточно интересными. Так, например, א — это ו, расположенная между י и י, что в сумме дает число 26. Следовательно, יהוה = 26 = א = 1. Значит Яхве — Единый. Впрочем, с таким же успехом мы можем продолжить и рассмотреть число 26 как 2 x 13, а 13 = אחד[2] = 1, из чего следует, что Яхве есть Двоица.

Итак, это абсурд. Да, но это и тайна!

Сколь же чудесна каббала! Как надежно защищена она от профана; и какие великолепные тайны она раскрывает посвященному!

Воистину и аминь! и все же перед нами по-прежнему стоит старая дилемма: чтобы полагаться на каббалу как путь к Истине, Истину сначала нужно постичь.

Точь-в-точь, как с тем бессмертным грабителем:

> Билл и мухи не обидит — за своих стоит горой,
> Но не раньше, чем увидит, что ему ты парень свой!

Поэтому тот, кто изучает ее тайны в теории, не находит ничего, кроме сухой палки; но тот, кто понял ее (милостью Божией!), обретает в ней Ааронов жезл, что расцвел и принес плоды,— Посох самой Жизни, о да! священный Лингам Махашивы!

Повторим же путь каббалистических исследований, пройденный Братом Р [erdurabo], дабы показать, как из этой копилки детских ребусов, противоречий и несообразностей, банальностей и парадоксов он извлек самую суть Истины, подлинный

1 «Сифра Дцениута» — «Книга Сокровенной Тайны», один из трактатов «Книги Зогар». Рус. пер. см. в издании: *Разоблаченная каббала С.Л. Мазерса*, указ. соч., стр. 69—144.

2 «Единство» (др.-евр.).

Ключ ко Храму, то Слово, то могущественное сочетание знаков, кое отмыкает Сокровищницу Царя.

И вот та рукопись, которую он оставил нам в назидание.

Очерк о числе

(Да не покарает Пресвятой раба Своего слишком сурово, снизойдя к той поспешности, с коей писал он эти заметки!

Когда я путешествовал с досточтимым Братом Iehi Aour в поисках Истины, встретился нам некий святой мудрец, Шри Парананда. «Дети мои! — сказал он.— Надлежит вам два года ходить у меня в учениках, дабы постигнуть наш Закон сполна».

«О, досточтимый господин! — ответил ему Брат I. A.— Первый стих *нашего* Закона содержит всего семь слов. Семь лет изучал я сей стих денно и нощно; когда же прошел этот срок, я дерзнул (да простит меня Живущий в Вечности!) написать трактат о первом слове из этих семи».

«О, досточтимый господин! — вмешался я.— Это Первое Слово содержит всего шесть букв. Шесть лет изучал я слово сие денно и нощно; и вот, прошел этот срок, но я до сих пор не смею изречь даже первую букву из этих шести».

Так смиреньем своим я смутил и святого йогина, и досточтимого Брата моего, I. A. Но, увы! Тетраграмматон! Горе мне! Адонаи! миновал для меня час молчанья. Да приидет снова час молчанья моего! Аминь.)

Часть I
Вселенная как она есть
Раздел I

0. Ничто — Бесконечное — Круг или Точка.

1. Единство — Бытие — Конечное — Прямая, образованная из 0 посредством расширения. Божественная Сущность.

2. Диада — Плоскость, образованная из 1 посредством отражения $\frac{I}{I}$ или вращения Прямой. Демиург. Божественная Воля.

3. Триада, Трехмерное Тело, образованное из 1 и 2 посредством сложения. Материя. Божественное Понимание.

4. Четверица, тело, существующее во Времени; материя как мы ее знаем. Образуется из 2 посредством умножения. Божественный Покой.

5. Пятерица, Сила или Движение. Взаимодействие божественной Воли с материей. Образуется из 2 и 3 посредством сложения.

6. Шестерица, Сознание. Образуется из 2 и 3 посредством умножения.

7. Семерица, Желание. Образуется из 3 и 4 посредством сложения. (Существует, однако, и другое соответствие семерки[1], благодаря которому она оказывается наисвятейшим и совершеннейшим из всех чисел.)

8. Огдоада, Разум (а также Изменчивость Постоянства). Образуется из 2 и 3 посредством умножения ($8 = 2^3$).

9. Эннеада, Постоянство Изменчивости. Образуется из 2 и 3 посредством умножения ($9 = 3^2$).

10. Декада, божественное Завершение. Символизирует Единицу, вернувшуюся в Нуль. Образуется из 1 + 2 + 3 + 4.

11. Эндекада, про́клятые скорлупы, пребывающие вне божественного Древа. 1 + 1 = 2 в пагубном смысле «не 1».

Раздел II

0. Мировое Яйцо.

1. «Я» Божества, что превыше Отцовства и Материнства.

2. Отец.

3. Мать.

4. Отец, ставший плотью: властный и покровительственный.

---

1 Семибуквенное имя BABALON.

5. Мать, ставшая плотью: яростная и деятельная.

6. Сын, соединяющий в себе все эти свойства.

7. Мать, выродившаяся до простейшей животной чувственности.

8. Отец, выродившийся до простейшей животной рассудочности.

9. Сын, выродившийся до простейшей животной жизни.

10. Дочь, падшая и касающаяся руками скорлуп.

Обратите внимание, что здесь сотворение мира представлено как последовательное вырождение, о котором невозможно помыслить иначе, как о зле. Эта же схема отражена и в строении человеческого тела.

Раздел III

0. Плерома, монадой которой является наша личность; Всеобъемлющее Я.

1. «Я» — божественное Эго, которое человек осознаёт редко.

2. Эго; всякая мысль о «я» неистинна, потому что отрицает «не-я» и тем самым творит Двойственность.

3. Душа. Поскольку 3 примиряет между собой 2 и 1, с этим числом связываются устремления к божественности. Это воспринимающее «я», тогда как 2 — самоутверждающееся «я».

4—9. Разумное «я», подразделяющееся на части.

4. Память.

5. Воля.

6. Воображение.

7. Желание.

8. Рассудок.

9. Животная сущность.

6. Сознательное «я» обычного человека; мыслит себя свободным, но в действительности является игрушкой своего окружения.

9. Бессознательное «я» обычного человека. Сюда относятся рефлекторные действия, кровообращение, дыхание, пищеварение и так далее.

10. Иллюзорная физическая оболочка; леса для постройки здания.

Раздел IV

После того, как мы сопоставим эти соответствия с указанными в «777», изучим их и усвоим так основательно, что при любом столкновении с числом 3 у нас в мозгу моментально, естественно и без малейших усилий будет возникать весь ряд ассоциаций — «Бина, Мать, Великое Море, Престол, Сатурн, черный цвет, мирра, скорбь, понимание» и так далее, и тому подобное,— целесообразно будет проработать важнейшие из более сложных чисел. Приступая к этой работе, я сознательно отказался от всех справочников; совершенной простоты этого очерка достойны лишь те соответствия, которые (по причине своей важности) крепко запали мне в память.

12. הוא (*Хоа*), «Он», титул Кетер, позволяющий отождествить Кетер с зодиаком — «домом 12 звезд» и его соответствиями. См. «777».

13. אחד (*Ахад*), «Единство» и אהבה (*Ахеба*), «Любовь». Ступени единства: 13 x 1 = 1; 26 = 13 x 2 = 2; 91 = 13 x 7; поэтому в числах 26 и 91 обнаруживается развитие идей Двоицы и Семерицы соответственно.

14. «Раскрытие» пятерки (1 + 4 = 5), числа Силы; «сосредоточение» 86 (8 + 6 = 14), числа имени Элохим, пяти стихий.

15. יה, *Ях*, одно из неизреченных имен; союз Отца и Матери. Мистическое число Гебуры: 1 + 2 + 3 + 4 + 5.

17. Количество квадратов свастики — символа, который подобен очертаниями букве Алеф. Поэтому 17 ассоциируется с 1. Кроме того, это число יאו, IAO, триединого Отца. См. 32 и 358.

18. חי, «жизнь». «Раскрытие» числа 9.

20. יוד, Йод, буква Отца.

21. אהיה (*Эхейе*), «бытие», титул Кетер. Обратите внимание, что 3 x 7 = 21. Кроме того, это сумма трех

первых (активных) букв имени יהוה. Мистическое число Тиферет.

22. Количество букв еврейского алфавита и путей Древа. Следовательно, подразумевает полноту несовершенства. Законченность и неотвратимая окончательность. 2 x 11 = 22: про́клятая Диада во взаимодействии со Скорлупами.

24. Количество Старцев[1], а также 72: 3. 72 — это «разделенное Имя»[2].

26. יהוה как развитая Двоица, ревнивый и грозный Бог, Малый Лик. Бог Природы — плодовитый, жестокий, прекрасный и неумолимый.

28. Мистическое число Нецах и числовое соответствие слова כח (*кох*), «Сила».

31. לא (*ла*), «нет»; и אל (*Эль*), «Бог». В части I нашего очерка, описывающей «Природу как она есть», это число представляется довольно зловещим. Ибо «Эль» — Божественное Имя Хесед, милосердия, а данное число, по всей видимости, отрицает это Имя.

32. Количество сефирот и путей, 10 + 22 — полнота совершенства. Законченность; вся совокупность вещей как они есть. אהיהוה, соединение имен אהיה и יהוה — Макропрозопа и Микропрозопа. Если допустить, что за тремя женскими буквами ה скрываются три материнские буквы — א, מ и ש, — то числом этого имени окажется 358 (см. ниже), число Мессии. Кроме того, $32 = 2^5$, Божественная Воля, распространяющаяся в движении. А $64 = 2^6$ оказывается совершенным числом материи, ибо оно есть квадрат числа 8 — первого куба[3]. Как число, связанное таким образом с Меркурием, оно намекает, что за устойчивостью материи на самом деле скрываются вечные перемены.

---

1 См. Откр. 4:4.

2 *«Разделенное Имя»* — буквальный перевод словосочетания «Шем ха-Мефораш» (искаж. Шемхамфораш), которое означает имя Бога, составленное каббалистическим способом из 72 трехбуквенных имен.

3 $8 = 2^3$ — первое число натурального ряда, представляющее собой третью степень (куб) числа и отличное при этом от основания степени.

35. אנלא (*Агла*), Имя Бога = *Ате Гибор ле-Олам Адонаи*, «Твоя есть сила во веки веков, о Господи!». 35 = 5 x 7, 7 — Божественность, 5 — Сила.

36. Солярное число. אלה (*Эла*). Других важных значений не имеет, но является мистическим числом Меркурия.

37. יחידה (*Йехида*). Наивысшая часть Души, соответствующая Кетер. Обратите внимание, что 37 = 111: 3.

38. Отметим, что 38 x 11 = 418 (см. в части II).

39. יהוה אחד (*IHVH Ахад*), «Яхве — Единый». 39 = 13 x 3. Таким образом, это утверждение души, стремящейся к высшему.

40. «Мертвое» число неизменного закона, 4 x 10, Тетраграмматон как малый лик, неподвижно застывший под тяжестью Малкут.

41. אם (*Ам*), Мать неоплодотворенная, то есть непросветленная.

42. אמא (*Ама*), Мать, все еще темная. Сюда же относятся 42 судьи, вершащие суд над мертвыми в Аменти, и 42-частное имя Бога-творца. См. «Liber 418» [1].

44. דם, «кровь». См. часть II. Здесь 4 x 11 = порча сотворенного мира.

45. מה (*Ма*), тайное имя мира Йецира (мира Формирования) [2]. אדם (*Адам*), «человек» как вид (а не «первый человек»). א — это воздух, божественный дух, пробуждающий דם, кровь, к бытию.

49. Число, используемое в расчетах доктора Ди, и мистическое число Венеры.

---

1 В «Liber 418» в комментарии к 22-му Эфиру Кроули указывает: «42 — это число Демиурга (см. Быт. 1), число Судей над мертвыми (см. любую работу по египетской религии), число Бесплодной Матери (אמא), Ужаса и Разрушения (בלהה), утраты (בלי), глагола "прекращаться" (חדל) и имени חלד, названия Земли в Малкут. Это число связано с 10-м Эфиром» — обиталищем Хоронзона, демона Бездны.

Упомянутое в тексте *42-частное имя Бога-творца* — יהאהיהוהאדניהו, каббалистическое имя мира Ацилут, представляющее собой комбинацию четырех Божественных имен — אהיה, אדני, יהוה и אהיה (*Эхейе, IHVH, Адонаи* и *HVIH* — перестановка Тетраграмматона) — и в полной записи (по названиям букв) содержащее 42 буквы.

2 См.: *Разоблаченная каббала С.Л. Мазерса*, указ. соч., «Введение», § 68 .

50. Число врат Бины[1], имя которым — Смерть (50 = נ = «Смерть» в Таро).

51. אן, «боль». נא, «поражение». אדום (*Едом*), страна демонических царей[2]. Каббалисты много говорят об этих царях и старейшинах Едома; я никогда не придавал им особого значения, но следует учесть, что числу 51 не хватает единицы до числа 52.

52. אימא (*Айма*), оплодотворенная Мать; Фаллос (י), проникший в אמא. Также בן (*Бен*), Сын. Отметим, что 52 = 13 x 4, то есть Милосердие и влияние Отца.

60. Буква Самех, которая в полной записи[3] дает 60 x 2 =120. Подобным же образом Йод (10) в полной записи[4] дает 10 x 2 = 20. Вообще говоря, десятки означают «уплотнение» идей тех чисел, которые на них делятся без остатка. Так, 50 — это Смерть как Сила Перемен в своей окончательной и наиболее приземленной форме. Самех — это «Умеренность» в Таро; число 6 не может нести в себе большого зла, так что самое худшее из имен, которыми можно назвать число 60, — «ограничение».

61. אין (*Айн*), Ничто. אני (*Ани*), Эго. Число, во многом подобное 31 (см.).

64. דין (*Дин*) и דני (*Дони*), разумы Меркурия (близнецы). См. также 32.

65. אדני (*Адонаи*). В записи римскими цифрами LXV = LVX, спасительный свет. См. ритуал степени 5°=6° и «Конх От Рах». Отметим, что 65 = 13 x 5, наиболее духовная форма силы, подобно тому как число 50 = 10 x 5 представляло наиболее материальную ее форму. Обратим внимание также на חס (*хас*) — «Молчи!»

---

1 Так называемые «50 врат Понимания». Согласно толкованию Мазерса стиху I:46 «Сифра дциниута» («И мать озарена, и распахнуты врата ее»), 50 — число соединения (умножения) (10) י и ה, букв Отца и Матери. 50 = 49 + 1, где 49 — количество различных парных сочетаний, которые могут образовать между собой сефирот, расположенные ниже Бины, а 1 — сама Бина как последняя ступень перехода через Бездну.

2 См. «Разоблаченная каббала С. Л. Мазерса», указ. соч., «Введение», § 41 и «Сифра дциниута», I:3.

3 סמך = Самех (60) + Мем (40) + Каф (20) = 120.

4 יוד = Йод (10) + Вав (6) + Далет (4) = 20.

и היכל (*хекал*) — «дворец»; тем самым как бы говорится: «Безмолвие в Обители Адонаи».

67. בינה (*Бина*), Великая Мать. Обратите внимание на 6 + 7 = 13, союз идей Бины и Кетер. Число устремления к высшему[1].

70. Сангендрин[2] и заповеди Закона. Божественное число 7 в своем наиболее материальном проявлении.

72. חסד (*Хесед*), Милосердие. Число Шемхамфораш[3] как утверждение о милосердии Бога. Подробнее о Шемхамфораш см. книгу «777» и другие классические справочники. Особо отметим, что י + יה + יהו + יהוה = 72[4].

73. חכמה (*Хокма*), Мудрость. Также גמל, Гимел, путь, соединяющий Кетер и Тиферет. Гимел, «Жрица Серебряной Звезды»,— это женская ипостась Иерофанта, Луна; Хокма же — логос, мужчина-посвятитель. Подробнее об этом см. «Liber 418», хотя изложенный там материал важен, скорее, с точки зрения части II настоящего очерка.

78. מזלא (*Мезла*), влияние, исходящее от Кетер. Количество карт в колоде Таро и число тринадцати путей Бороды Макропрозопа[5]. Также איואס (*Айвасс*), вестник[6]. См. часть II.

---

1 Это число буквы Зайин в полной записи: זין = Зайин (7) + Йод (10) + Нун (50) = 67; а Зайин — первый (в последовательности снизу вверх) из путей Древа Жизни, соединяющих Тиферет с сефирот Высшей Триады.

2 *Сангедрин* (др.-евр.) — совет старейшин, высший судебный и законодательный орган в Древней Иудее. Состоял из 71 человека, но Кроули (см.: Алистер Кроули. *Сердце Мастера*. М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 239) вслед за некоторыми древними толкователями Торы трактует его как собрание из 70 человек, опираясь на библейское предание о Моисее, избравшем по велению Бога себе в помощь 70 старейшин (Чис. 11:16, 24—25). При таком толковании семьдесят первым членом сангедрина оказывается сам Моисей, стоящий выше и вне собрания.

3 См. выше пункт 24.

4 Приведенная здесь формула — запись имени יהוה в форме пифагорейского тетрактиса (пирамиды), в четыре строки, каждая из которых (в последовательности сверху вниз) содержит на одну букву больше, чем предыдущая.

5 Т.е. тринадцати путей Древа Жизни, расположенных выше Тиферет. Число 78 дают в сумме номера арканов Таро, соответствующих этим путям.

6 Впоследствии Кроули принял как правильные соответствия имени Айвасс/Айваз числа 93 и 418. Подробнее см.: *Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. 371—373.

80. Число פ, «Башня, сокрушенная молнией» в Таро. 8 = Интеллект, Меркурий; его наиболее материальная форма — Крушение, ибо Интеллект в конечном счете восстает против самого себя.

81. Мистическое число Луны.

84. Число, важное, главным образом, в буддизме[1]. 84 = 7 x 12.

85. פה, буква Пе в полной записи. 85 = 5 x 17; даже наивысшее единство означает Войну, если оно приходит в движение или пробуждает силу.

86. אלהים. См. «Заметки о Книге Бытия» («Эквинокс», I, 2).

90. Число צ, рыболовного крюка = Танха[2], привязанность человека к жизни (9), ловушка, в которую попадает человек, как рыба — на крючок. Наиболее материальное проявление земной жизни; ее окончательная участь, предрешенная ее собственным вожделением. Также מים, Вода.

91. 91 = 7 x 13, наиболее духовная форма семерицы. אמן, аминь; наисвятейший титул Бога; египетский Амон[3]. 91 = יהוה אדני (в переплетении — יאהדונהי), восьмибуквенное имя; таким образом, это число связывает 7 с 8. Если последнюю букву слова אמן считать как конечную (ן = 700), то в сумме оно даст 741 = אמתש, буквы четырех стихий; таким образом, это одна из форм Тетраграмматона — имени, в котором אמן обретает проявление.

100. Число ק, совершенной иллюзии, 10 x 10. Также כף, Каф, «Колесо Фортуны». Тождественно материи, фатальности, переменам, иллюзии. Ср. с буддийским понятием Колеса Сансары.

---

1 Считается, что учение Будды в целом содержит 84 тысячи поучений и методов развития ума, предназначенных для разных людей.

2 Танха (*пали*, букв. «жажда») — в буддизме: желание как причина страданий.

3 С Амоном («Сокровенным») отождествляется маг, совершающий воззвание к своему Высшему Гению, или Священному Ангелу-Хранителю, своему Высшему «Я»: «Я — Солнце на восходе, прошедшее час облаков и ночи. Я — Амон, Сокровенный, начало дня».

106. נון, Нун, «рыба». Число смерти. Смерть в Таро держит в руке косу с крестообразной рукоятью; поэтому Рыба — символ Спасителя. Ιχθυς — «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель».

108. Интересно в основном тем, что 108 = 2 x 2 x 3 x 3 x 3, взаимодействие квадрата двойки с кубом тройки. Поэтому буддисты провозглашают его с почтением и пользуются четками, состоящими из 108 бусин.

111. אחד הוא אלהים (*Ахад Хоа Элохим*) — «Он — Бог Единый».

אלף, Алеф, «вол», тысяча. Бык-искупитель. По форме эта буква подобна свастике и молнии. «Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого»[1]. Ср. нисхождение Шивы на Шакти в самадхи. То же самое означает латинское A, ибо по форме оно подобно пентаграмме.

אסן, «гибель, разрушение, внезапная смерть», т. е. гибель личности в самадхи.

אפל, «непроглядная тьма». Святой Хуан де ла Крус описывает эти явления во всех подробностях[2].

אעם, индуистский AUM, или Ом[3].

מהולל, «безумец» — разрушение Разума Просветлением.

עולה, «всесожжение». Ср. אסן.

פלא (*Пеле*), Сокровенное Чудо, титул Кетер.

114. דמע, «слеза». Возраст Христиана Розенкрейца.

120. סמך, Самех, «опора». Также מוסדי, «основа, основание». 120 = 1 x 2 x 3 x 4 x 5, синтез энергий пентаграммы. [Кроме того, 1 + 2 + ... + 15 = 120.] Этим объясняется его значение в ритуале 5°=6° (см. «Эквинокс», I, 3). Однако я не вполне с этим согласен; на мой взгляд, оно означает меньшее спасение по сравнению с тем, которое

---

1 Мф. 24:27.

2 *Хуан де ла Крус* — см. том I, примеч. 1 на стр. 25; в своем трактате «Восхождение на гору Кармель» описывает состояние, предшествующее единению с Богом, как «темную ночь души».

3 В других своих работах Кроули рассматривает AUM как אום = 47 (см., например: *Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. 105—106).

представлено в Тиферет. Достаточно сравнить его с числами 0,12 и 210, описанными в «Liber Legis» и «Liber 418», чтобы увидеть их превосходство[1]. Ибо первое есть возвышенная формула развертывания бесконечного в конечном, а второе — заключительного свертывания конечного в бесконечность, тогда как 120 может символизировать, в лучшем случае, лишь некое промежуточное устойчивое состояние[2]. Ибо как можно перейти от 2 к 0? 120 — это также עץ, очень важное имя Бога[3].

124. עדן, Эдем.

131. סמאל, так называемый Сатана, но в действительности — всего лишь Самаэль, обвинитель братьев, которого раввины так невзлюбили потому, что у них самих совесть была нечиста. Самаэль исполняет очень полезную функцию: он — скептицизм, интеллектуальный обвинитель; он — совесть, нравственный обвинитель; и, более того, он — духовный обвинитель, страж Порога, защищающий Святилище от осквернения. Да, его необходимо победить; но можем ли мы хулить и осуждать его, не хуля и не осуждая Того, Кто назначил ему такое служение?

136. Мистическое число Юпитера; сумма первых 16 натуральных чисел.

---

1 0,12 = 6÷50; это число получено по указаниям из «Книги Закона», I:24—25 («Я — Нуит, и слово мое — шесть и пятьдесят. Раздели, сложи, умножь и пойми»).

210 — число слова N. O.X. (лат. букв. «ночь»); в примечании к 20-му Эфиру в «Liber 418» Кроули комментирует его следующим образом: «N. O.X. = נעא = 210. Оно символизирует сведение Двоицы к Единству через Любовь в согласии с Волей, а затем — к Нулю через растворение в Нуит».

2 Ср. также Быт. 6:3: «И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет».

3 עץ (Он) — в действительности не имя божества, а древнееврейская транслитерация названия древнеегипетского города Иуну (др.-греч. Гелиополь — «город солнца»), в котором находился центр культа Ра. Это название принималось за имя бога в связи с неправильным истолкованием библейских стихов Быт. 41:45, 50, где упоминается «Потифер, жрец Она» (в русском синодальном переводе — «жрец Илиопольский»). Традиция, идущая от Агриппы Неттесгеймского (см. его «Оккультную философию», том III, главу xi), трактует имя «Он» как аналог Божественного имени Кетер — «Эхейе», «сущий» ввиду его омонимии с др.-греч. ων («сущий»). В Телеме это имя собственное несет особую нагрузку; оно тесно связано с понятием Священного Ангела-Хранителя и, в частности, символизирует влияние Кетер, снизошедшее в Тиферет.

144. Квадрат и, следовательно, материализация числа 12. Отсюда — числа, фигурирующие в Апокалипсисе. 144 000 — это всего лишь 12 (совершенное число зодиака, или небесных обителей, а также колен Израилевых), помноженное на 12, то есть утвержденное, и помноженное на 1000, то есть представленное в огромном масштабе [1].

148. מאזנים, Весы Правосудия.

156. BABALON. См. «Liber 418». Это число важно, главным образом, с точки зрения части II настоящего очерка. В ортодоксальной догматической каббале оно не играет существенной роли. Впрочем, 156 = 12 x 13, наиболее духовная форма (13) самого совершенного числа — 12, הוא (*Хоа*). [Кроме того, это ציון, Сион, Город Пирамид. — *Ред.*] [2]

175. Мистическое число Венеры.

203. ABR, начальные буквы слов אב, בן, רוח [3] — ликов Троицы.

206. דבר, Речь, «Слово Силы».

207. אור (*Аур, Ор*), Свет. Ср. с אוב (*Об*), 9, астральным светом и אוד (*Од*), 11, Магическим Светом. Об — это иллюзорные порождения колдовства (ср. оби, обеа). Од почти тождествен силе кундалини («одическая» сила). Здесь наглядно видно различие между вялым и вязким числом 9 и энергичным, экстатическим 11 [4].

---

1 См.: Откр. 7:3—8, 14:1, 14:3—5.

2 Это редакторское примечание, по всей вероятности, принадлежит самому Кроули. *Город Пирамид* — в видении 14-го Эфира («Liber 418»): обитель Адептов, изливших свою кровь в чашу Бабалон, пересекших Бездну и достигших степени Мастера Храма. В комментариях к «Liber 418» Кроули так интерпретирует связь между числом 156 и образом Города Пирамид: 156 = 12 x 13 квадратов, составляющих каждую из енохианских скрижалей стихий; а каждый из этих квадратов в полном проявлении представляет собой пирамиду (подробнее см.: И. Регарди. *Полная система магии Золотой Зари*, М.: Энигма, 2011).

3 *Аб* (Отец), *Бен* (Сын), *Руах* (Дух).

4 В традиции Золотой Зари, восходящей к разработкам Элифаса Леви, Ор, Об и Од — три формы зримого Огня, или Жара (солнечный, «вулканический» и астральный Огонь соответственно). *Обеа*, или *оби*, — религиозно-магическая система, распространенная на островах Вест-Индии и в включающая в себя как благотворные, так и вредоносные формы колдовства. *Одическая* (от *др.-греч.* ὁδος — «ход, путь») сила — термин, введенный немецким хими-

210. Относится к части II. См. «Liber 418» [1].

214. רוח (*Руах*), воздух, разум.

220. Относится к части II. Количество стихов в «Книге Закона».

231. Сумма первых двадцати двух чисел, от 0 до 21; сумма номеров Старших арканов Таро и, следовательно, развитие идеи числа 22.

270. I.N.R.I. См. ритуал 5°=6°.

280. Сумма «пяти букв суровости» — тех букв, у которых имеется конечная форма: Каф, Мем, Нун, Пе, Цадди. Также количество квадратов, из которых состоят стены Усыпальницы (см. ритуал 5°=6°) [2]. Кроме того, רף = «ужас».

300. Буква ש, означающая «зуб» и по форме напоминающая тройное пламя. По «Сефер Йецира» соответствует Огню, а также служит символом Святого Духа, רוח אלהים (*Руах Элохим*) = 300. Когда она нисходит в средину יהוה, четырех низших стихий, возникает יהשוה, Иешуа, Спаситель, символически представляемый пентаграммой.

301. אש (*Эш*), Огонь.

314. שדי (*Шаддаи*), Всемогущий, имя Бога, соответствующее Йесод.

325. Мистическое число Марса. ברצבאל (*Барцабель*), дух Марса и גראפיאל (*Графиэль*), разум Марса.

326. יהשוה (*Иешуа*), Иисус; см. 300.

333. חורונזון (*Хоронзон*), см. «Liber 418», 10-й Эфир. Удивительно, что в таком большом масштабе число 3 превращается в ужасный символ рассеяния. Вне сомнения, здесь кроется некая священная загадка — быть может, даже наивысшая тайна материального зла. 333 = 37, умноженное на про́клятое 9.

ком Карлом фон Рейхенбахом (1788—1869) и в целом синонимичный понятию жизненной силы.

1 См. выше, примечание к пункту 120 (примеч. 1 на стр. 207).

2 Усыпальница Адепта, фигурирующая в ритуале 5°=6° Золотой Зари, имеет 7 стен, каждая из которых разделена на 40 квадратов. Подробнее см.: *Полная система магии Золотой Зари*.

341. Сумма трех «материнских» букв: Алеф, Мем и Шин.

345. משה (*Моше*), Моисей. Обратите внимание, что путем перестановки цифр получается число 543, соответствующее выражению אהיה אשר אהיה (*Эхейе Ашер Эхейе*), «Я есмь Тот, Который есмь», великий титул Кетер[3]. Таким образом, Моисей оказывается представителем данной частной манифестации Божества, назвавшейся этим особым именем.

358. См. 32. משיח, Мессия и נחש, Змей из Книги Бытия. Учение гласит, что Мессия «поразит» змея в голову[4]; таким образом, «голова» змея, буква נ, замещается буквой Жертвоприношения, Йод, которая также есть буква Непорочности (י = יחי) и изначального божества (י — основа, или прообраз, всех прочих букв). Слово [יחש], которое получается в результате, можно истолковать как «Жертвоприношение непорочно зачатого Божества, торжествующего (т. к. ח = Колесница) в Духе», тогда как слово נחש означает «Смерть, входящая в (царство) Духа». Но представление о Змее как Спасителе — ближе к истине. См. мое толкование ритуала 5°=6° в «Эквиноксе», I, 3.

361. אדני הארץ (*Адонаи ха-Эрец*), «Господь Земли». Отметим, что цифры числа 361 символизируют Высшую Триаду, шесть составных частей Руаха и Малкут. Таким образом, это имя Бога охватывает все десять сефирот.

365. Важное число, хотя и не относящееся к традиционной каббале. См. «Канон». ΜΕΙΘΡΑΣ и ΑΒΡΑΞΑΣ по греческой гематрии[5].

---

3 *Эхейе Ашер Эхейе* (др.-евр. «Я есмь сущий»; букв. «Я есмь Тот, кто есть»). С. Л. Мазерс предлагает вариант перевода «Бытие есть Бытие». Источник этого выражения — Исх. 3:13—14: «И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что мне сказать им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам».

4 Подразумевается Быт. 3:15 — стих, который считается первым пророчеством о грядущем пришествии Мессии: « [И сказал Господь Бог змею:] и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

5 *«Канон»* — труд английского архитектора Уильяма Стерлинга «Канон: Языческая мистерия, сохраненная в каббале, как закон всех искусств» (Лондон, 1897).

370. Более важно с точки зрения части II. עש, Творение. Козел Шабаша в своей наивысшей ипостаси. В этом слове все Творение предстает как синтез материи [ע] и духа [ש]. Материальное — 3, духовное — 7, и все это растворяется в Нуле. Кроме того, שלם = «покой».

400. Буква ת, «Вселенная» в Таро. Это квадрат числа 20, «Колеса Фортуны», представляющий Вселенную как Сферу Фортуны — Колесо Сансары, вращаемое Кармой, которую глупцы называют случаем.

400 — это совокупное число сефирот, ибо каждая из десяти сефирот заключает в себе все десять, и все они повторяются в четырех мирах — Ацилут, Брия, Йецира и Асия. Эти четыре мира, в свою очередь, соответствуют буквам имени יהוה, так что последнее — вовсе не имя племенного божка древних евреев, а формула, лежащая в основе системы.

401. את (*Эт*), эмфатический определенный артикль, означающий «сущность» чего-либо, так как א и ת — это первая и последняя буквы еврейского алфавита, подобно A и Ω в греческом алфавите или A и Z — в латинском. Отсюда происходит слово Azoth, которое не следует путать с азотом («безжизненный», αζωτος) — названием химического вещества. Azoth означает совокупность и сущность всех вещей, воспринятых как Единое.

406. תו, буква Тав (см. 400), а также אתה (*Ame*), «Ты». Отметим, что אהא (7), божественное имя Венеры (7), состоит из начальных букв слов «Ани», «Хоа» и «Ате» — «Я», «Он» и «Ты», трех ликов божества,

---

ΜΕΙΘΡΑΣ — солярный бог киликийско-римских митраистских мистерий. По греческой гематрии **ΜΕΙΘΡΑΣ** = Мю (40) + Эпсилон (5) + Йота (10) + Тета (9) + Ро (100) + Альфа (1) + Сигма (200) = 365, а 365 — это число дней солнечного года. Согласно одной теории, при внесении в древний 360-дневный календарь добавочных пяти дней митраисты изменили имя своего божества с ΜΙΘΡΑΣ = 360 на **ΜΕΙΘΡΑΣ** = 365.

ΑΒΡΑΞΑΣ — Абраксас (Абрасакс), имя синкретического солнечного божества, изображавшегося на талисманах I — III вв. н. э. В прошлом ошибочно полагали, что это божество изобрел гностик II века н. э. Василид; впрочем, некоторые гностики действительно использовали его имя как синоним Демиурга. По греческой гематрии **ΑΒΡΑΞΑΣ** = Альфа (1) + Бета (2) + Ро (100) + Альфа (1) + Кси (60) + Альфа (1) + Сигма (200) = 365.

которым надлежит поклоняться тремя разными способами: 1) отвратив лицо; 2) простершись ниц; 3) отождествившись с ним.

418. Относится в основном к части II.

419. טית, буква Тет.

434. דלת, буква Далет.

440. תלי (*Тели*), великий дракон[1].

441. אמת (*Эмет*), Истина. 441 = 21 x 21, а 21 — это אהיה (*Эхейе*), Бог Кетер, Воля коего — Истина.

450. תן (*Тан*), великий дракон[2].

463. מטה השקר, Посох Моисея, Миндальный Жезл. 3 + 60 + 400, пути Срединного столпа.

474. דעת (*Даат*), Знание, сефира, не являющаяся сефирой. В одной своей ипостаси — дитя Хокмы и Бины, в другой — восемь голов Дракона Изгибающегося, которые поднялись, когда было разрушено Древо Жизни и Макропрозоп поставил керубим стражами против Микропрозопа. См. ритуал 4°=7°, а также, и в особенности, «Liber 418». Это демон, которого принимают за своего Бога чисто интеллектуальные или рациональные религии. Особая опасность буддизма хинаяны.

480. לילית (*Лилит*), демоническая царица Малкут.

666. Последнее из мистических чисел Солнца. שורת (*Сорат*), дух Солнца. Также עממו שתן, Оммо Сатан, сатанинская Троица, которую составляют Тифон, Апофис и Бэс[3]; также שם יהשוה (Шем

---

1 *Тели* — в каббалистических преданиях змей, обвивающий своим телом вселенную и держащий в зубах собственный хвост. Впервые упоминается в «Сефер Йецира», VI:1. См. также «Сифра Дцениута», I:25—26 с комментариями в издании: *Разоблаченная каббала С. Л. Мазерса*, указ. соч.

2 *Тан* (Фан) — имя, восходящее к др.-евр. תנינים, *таниним* (мн. ч.). Этим словом обозначались водяные чудовища, по преданию, созданные на пятый день творения вместе со всеми обитателями вод; ср. образ левиафана, или левиатана (др.-евр. לויתן, *Левиафан* — «скрученный, свитый» или «извивающийся»), — гигантского морского змея (Иов. 3:8, 40:20—41:26; Пс. 73:14, 103:26; Ис. 27:1). См. также «Сифра Дцениута», I:29 с комментариями в издании: *Разоблаченная каббала С. Л. Мазерса*.

3 В материалах Золотой Зари эти сущности описываются как «Три ипостаси <... > Триады Зла, слитые воедино, "Уста Разрушительной Силы"», или «Изнаночная Триада». Апофис именуется «Пресмыкающимся Драконом», Тифон — «Убийцей Осириса», Бэс — «Грубой мощью Демонической Силы».

Иешуа), «имя Иисус». Это же число дают имена Нерона, Наполеона, У. Ю. Гладстона[1] и вообще любого человека, который пришелся вам не по нраву. В действительности же это — последний этап развития числа 6, во-первых, потому, что 6 x 111 (אלף = 111 = 1) = 6, а во-вторых, потому, что 666 — наивысшее число Солнца, а Солнце — это 6.

Добавлю здесь замечание о так называемых «мистических числах» планет. Первое из них — это число самой планеты (например, для Сатурна — 3). Второе — число клеток в квадрате со стороной, равной числу данной планеты (например, для Сатурна — 9). Третье — сумма чисел в каждом столбце «магического квадрата» данной планеты (например, для Сатурна — 15). «Магический квадрат» планеты — это квадрат, клетки которого заполнены числами от 1 до числа данной планеты, причем таким образом, чтобы сумма чисел в каждой горизонтали, вертикали и диагонали была одинаковой (например, для Сатурна — 8, 1, 6; 3, 5, 7; 4, 9, 2). И, наконец, последнее мистическое число — это сумма всех чисел магического квадрата планеты (например, для Сатурна — 45)[2]. Приведем полный перечень:

Сатурн: 3, 9, 15, 45
Юпитер: 4, 16, 34, 136.
Марс: 5, 25, 65, 325.
Солнце: 6, 36, 111, 666.
Венера: 7, 49, 175, 1225.
Меркурий: 8, 64, 260, 2080.
Луна: 9, 81, 369, 3321.

В совокупности они ассоциируются с Темным «Я» Соискателя в ритуале Неофита и выступают как Обвинитель на символическом суде над его душой.

1 *Гладстон*, Уильям Юарт (1809—1898) — английский государственный деятель, четырежды занимавший пост премьер-министра Великобритании.

2 Существуют несложные формулы для вычисления мистических чисел планет. Если первое мистическое число = n, то второе = n^2, третье = n x $(n^2 + 1)/2$, а четвертое = n^2 x $(n^2 + 1)/2$.

Как правило, первое число дает божественное имя планеты, второе — архангельское или ангельское имя, третье — имя, относящееся к миру Формирования[3], а четвертое — имя «духа», или «слепой силы», данной планеты. Например, для Меркурия: 8 — אז и דד («любовь»), 64 — דין (*Дин*) и דני (*Дони*), 260 — טיריאל (*Тириэль*) и 2080 — תפתרתרת (*Тафтартарат*). Но для меньших чисел это правило соблюдается не всегда; так, 136 — это одновременно и Разум, יופיל (*Иофиэль*), и Дух, הסמאל (*Хисмаэль*) Юпитера.

«Мистические числа» сефирот — это просто суммы чисел 1 до собственного числа сефиры.

Таким образом,

(1) Кетер = 1.
(2) Хокма = 1 + 2 = 3.
(3) Бина = 1 + 2 + 3 = 6.
(4) Хесед = 1 + 2 + 3 + 4 = 10.
(5) Гебура = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 = 15.
(6) Тиферет = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 = 21.
(7) Нецах = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7 = 28.
(8) Ход = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7 + 8 = 36.
(9) Йесод = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7 + 8 + 9 = 45.
(10) Малкут = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7 + 8 + 9 + 10 = 55.

Что касается числа 666, то самые важные его соответствия относятся к части II.

671. תערא (*Тора*), «Закон»; תרעא (*Троа*), «Врата»; אתער (*Атор*), Владычица пути Далет[4]; רעתא (*Рота*), «Колесо»[5]. Также אלף, דלת, נון, יוד — Адонаи (см. 65) в полной записи.

Это очень важное число, указывающее на тождество Авгоэйда[6] самому Пути («Я есмь Путь и Истина

3 Так называемый «разум» планеты.

4 *Атор* — искаженное имя Хатхор, древнеегипетской богини Любви (путь Далет = Венера, любовь).

5 А также תארת, слово «Таро», записанное еврейское буквами.

6 *Авгоэйд* — см. том I, примеч. 1 на стр. 35.

и Жизнь»[1]) и на Таро как на ключ к последнему; а также означающее, что только в этом и состоит весь Закон. По этой причине внешнюю коллегию A∴A∴ венчает «познание и собеседование со Священным Ангелом-Хранителем».

Кроме того, это число ритуала Неофита. См. «Liber XIII»[2].

741. אמחש, четыре буквы стихий. אמן (высочайшее имя Сокровенного), если использовать числовое соответствие Нун конечной — 700. За этим стоит учение, согласно которому Наивысшее есть всего лишь четыре стихии, и выше них, выше Тетраграмматона, нет ничего. Это учение восхитительно изложил лорд Дансени в сказке о странствиях Шауна[3].

777. См. выше.

800. קשת (*Кешет*), Радуга. Завет Спасения (8), проявленный в наиболее материальной форме (8 — это Меркурий, Разум, Руах, Микропрозоп, Сын-Спаситель).

811. IAΩ (по греческой гематрии).

888. Иисус (по греческой гематрии).

913. בראשית (*Берешит*), Начало. См. «Заметки о Книге Бытия».

При помощи этого перечня[4] ученик сможет разобраться почти во всех рассуждениях догматической каббалы. В качестве упражнения полезно будет нахо-

---

1 Ин. 14:6.

2 В «Liber XIII» («Ступени горы Абиегнус») приводится программа для степеней Первого ордена (Внешней коллегии) A∴A∴; в разделе, посвященном подготовительной степени Послушника, указывается, что «по завершении срока Послушничества он проходит ритуал DCLXXI (671), который делает его Неофитом». Упомянутый здесь посвятительный ритуал изложен в «Книге Пирамиды (Liber 671)»; в нем прослеживаются структурные параллели с ритуалом Неофита Золотой Зари, но смысловое наполнение оказывается принципиально новым.

3 Имеется в виду рассказ «Скорбь исканий» из сборника Эдварда Дансени (1878—1957) «Время и боги» (1906).

4 С разрешения A∴A∴ вскоре будет опубликован полный словарь, начатый Братом I [ehi] A [our], продолженный Братом P [erdurabo] и отредактированный Братом A. e. G. и другими. — *Примеч. A. Кроули.*
Имеется в виду «Liber D» («Сефер Сефирот»).

дить для любого данного числа аргументы в пользу того, что оно — самое важное из всех чисел. Ведь все многообразие чисел — это и впрямь покровы Единого, а разработка подобных доказательств помогает познать все числа по очереди и воздать почести каждому из них. Рассмотрим пример.

Тезис. Число 9 — наивысшее и достойнейшее из чисел.

Схолия α. «Число девять божественно и достигает вершин богопознания», Зороастр[1].

Схолия β. Девять — наилучший символ Неизменного, поскольку при умножении на любое число оно дает произведение, сумма цифр которого равна 9. Например: 9 x 487 = 4383. 4 + 3 + 8 + 3 = 18. 1 + 8 = 9.

Схолия γ. 9 = ט, змей. А змей — это Священный Урей, украшающий корону Богов.

Схолия δ. 9 = IX, «Отшельник» в Таро, Древний со Светильником (Податель Света) и Посохом (Срединный столп Древа сефирот). Это тот же Древний, который представлен арканом «Дурак», 0, Алеф, а Алеф = 1.

Схолия ε. 9 = יסוד (Йесод) = 80 = פ = Марс = 5 = ה =

Мать = Бина = 3 =	{	= ג = גמל (*Гимел*) = 73 = חכמה (*Хокма*) =
		= אב (*Аб*) = Отец =
		= (1 + 2) = мистическое число Хокмы =

= Хокма = 2 = ב = «Маг» = I = 1.

Схолия ϛ. 9 = Основание всего сущего = Основание алфавита = Йод = 10 = Малкут = Кетер = 1.

Схолия ζ. 9 = IX = «Отшельник» = Йод = 10 = X = «Колесо Фортуны» = כ = 20 = XX = «Страшный суд» = ש = 300 = 30 = ל = «Правосудие» = VIII = 8 = ח = «Колесница» = VII = 7 = ז = «Влюбленные» = VI = 6 = ו = «Папа» = V = 5 = ה = «Император» = IV = 4 = ד = «Императрица» = III = 3 = ג =

1 Цитата из «Халдейских оракулов» (§ 186).

«Верховная Жрица» = II = 2 = ב = «Маг» = I = 1 = א = «Дурак» = 0.

Схолия η. 9 = Луна = ג = 3 и т. д., как выше.

Схолия θ.

9 =	{	Индиго Свинец	} = Сатурн = 3 и т. д., как выше

Существует и много других способов доказательства. Этот метод рассуждения напоминает загадку — «Почему рассказ похож на привидение?» Ответ: «Рассказ — это сказка, сказка — это байка, байка — это ткань, ткань — это материя, материя — это вещество, вещество — это препарат, препарат — это зелье, зелье — это пойло, пойло — это джин, джинн — это дух, а дух — это привидение».

Но наши аналогии не настолько ошибочны; размышляя о них, мы постигаем их истинность. Более того, как я еще объясню во всех подробностях, для неофита 9 вовсе не равно 1. Эти тождества верны в теории — и только по милости Того, в Ком Все есть Истина. На практике же каждое из них — магическая операция, исполнить которую надлежит самому соискателю.

Часть II
Вселенная, какой мы ее стремимся сделать

В первой части мы рассмотрели все числа как Покровы Единого, как эманации и, следовательно, искажения Единого. Это Вселенная как мы ее знаем, статическая Вселенная.

Но соискателя, идущего путем Магии, такое положение вещей не устраивает. С его точки зрения, он — тварь, настолько далекая от Творца, насколько это вообще возможно; число, настолько сложное, что он не в силах даже вообразить свое сведение к Единице, и, тем паче, надеяться на подобный исход.

Поэтому для него полезными будут те числа, которые помогают противоборствовать этому прискорбному состоянию. Например, число 2 олицетворяет

для него Мага как великого Фокусника, сотворившего иллюзию-Майю, — Мага, каким тот предстает в видении 2-го Эфира. И, рассматривая себя как «я», предполагающее существование «не-я» (по Фихте), соискатель ненавидит этого Мага. Только новички принимают этого Мага за Чудотворца — за того, кем хотят стать они сами. Адепт же находит, в лучшем случае, слабое утешение в том, то Маг это Бет = Меркурий = 8 = Хет = 418 = ABRAHADABRA, великое Слово, «слово двойной силы в голосе Мастера»[1], связывающее воедино 5 и 6, Розу и Крест, Круг и Квадрат. Кроме того, Бет — путь от Бины к Кетер; но это имеет значение лишь для того, кто уже достиг Бины, — для «Мастера Храма».

Созерцая Древо Жизни и упорядоченную структуру чисел, адепт не находит в них отрады; каббала его привлекает, скорее, тем, что позволяет жонглировать этими числами. Он не может не возмущать спокойствие; он — анархист в государстве Философии. Он не желает довольствоваться формальными доказательствами Совершенства всего сущего — «Все хорошо делает...»[2], «О если б вы поняли, люди, что мир не суров, не труден...»[3], «Поистине *все хорошо, что есть*»[4] и так далее. Для него, наоборот, все, что есть, — плохо. Понимать все сущее — это часть нелегкого бремени Мастера Храма. Только Мастер Храма может прощать видимую жестокость и бессмысленность всего сущего. Он — от горних сфер; он смотрит на сущее свыше; но он пришел туда снизу, а потому может сочувствовать всем и вся. И он не рассчитывает, что Неофит разделит его точку зрения. Более того, для Неофита она неверна. Глупость клоунов-новомышленцев[5],

---

1 Цитата из «Liber 418», 12-й Эфир.

2 Отрывок из Мк. 7:37, о Христе: «И чрезвычайно дивились, и говорили: все хорошо делает, — и глухих делает слышащими, и немых — говорящими».

3 Цитата из драматической поэмы Алистера Кроули «Орфей» (1905).

4 Цитата из «Опыта о человеке» Александра Поупа (первая эпистола, рус. пер. В. Микушевича).

5 *«Новомышленец»* — сторонник так называемого «Нового мышления», популярной в XIX веке методики духовного врачевания, основанной

азартно вопящих: «Я здоров! Я богат! Я хорошо одет! Я счастлив!» — когда на деле любой из них «несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг»[1],— это глупость отнюдь не философского, а сугубо житейского свойства. «Не существует ничего, кроме совершенства,— говорит Мастер Храма.— Воистину да; и все же сознание этих людей несовершенно; следовательно, его не существует». Так действует М [астер] Х [рама]: он «исключает» все сложности из математического выражения, именуемого бытием, и получает в итоге нуль. Но для новичка его собственная боль вовсе не уравновешивается радостью другого человека; когда ему больно, он страдает, и плевать ему на все радости ближнего. Мастер Храма понимает также, почему Нуль для самовыражения должен пройти через все конечные числа; почему он должен записать себя не просто как «0», а как «*n* — *n*», и какая польза ему будет от этой записи. Это понимание отражено в «Liber 418» (эпизод с Хаосом и Его Дочерью) и в «Книге Закона» (I:28—30).

Но никогда не следует забывать, что каждый начинает свой путь с начала. А в начале пути Соискатель — всегда мятежник, даже — и тем более — если он чувствует себя Низложенным Царем, ибо последний есть мятежник наиопаснейшего толка[2].

Поэтому он будет поклоняться любому числу, в котором уловит хотя бы намек на обещание ниспровергнуть Древо Жизни. Он даже будет отвергать и порочить Единого (которым, в конечном счете, сам стремится стать) за его простоту и неприступность. Его искус — «похулить Бога и умереть»[3].

Атеисты бывают трех родов.

на мысленных аффирмациях и самовнушении.

1 Откр. 3:17.

2 И, разумеется, если он преуспеет в своем мятеже, то смирится с порядком вещей. Первое условие достижения новой степени — недовольство степенью нынешней. Поэтому, дойдя до конца, соискатель увидит тот же самый порядок вещей, с которого начал, но при этом поймет, что без мятежа нет победы.— *Примеч. А. Кроули.*

3 Иов. 2:9.

1. Обычный дурак. (Зачастую он очень умен, как были умны Болингброк, Брэдлаф и Фут[1].) Он открыл для себя одну из малых тайн, вцепился в нее руками и ногами и презирает всех, кто видит больше него или смотрит на вещи с иной точки зрения. Поэтому он, как правило, фанатик, нетерпимый даже к терпимости.

2. Отчаявшийся бедняга, который искал Бога везде, где только мог, но не нашел и думает теперь, что все остальные так же слепы, как он, и если уж он потерпел неудачу (он, искатель истины!), то это может означать только одно — искать было нечего. В его голосе слышится мука, точно так же как в голосе атеиста-дурака — самоуверенность и самодовольство. Эго обоих поражено недугом.

3. Адепт-философ, который знает Бога, но говорит: «Бога Нет»,— подразумевая, совершенно справедливо с каббалистической точки зрения, что Бог есть Нуль. Атеизм для него — лишь философская гипотеза, не хуже любой другой, а, быть может, и лучше в силу того, что она реже вводит людей в заблуждение и причиняет меньше практического вреда, чем другие. Его самого отличают невозмутимость, энтузиазм и благочестие. За объяснением этой загадки я вновь отсылаю читателя к «Liber 418». Девять религий там увенчаны образами адептов, пароль которых — «Бога Нет» — звучит так необычно, что даже Мастеру, принятому в их круг, не хватает мудрости истолковать его[2].

1. Мистер Доу, королевский адвокат: «Вашчесть, со всем уважением признаю, что нет на свете такого существа, как павлин!»

2. Эдип в Колоне: «Увы! Солнца нет! Я сам проверял! Я смотрел — и не нашел его!»

3. Dixit Stultus in corde suo: «Айн Элохим»[3].

---

1 *Болингброк*, Генри Сент-Джон (1678—1751) — английский государственный деятель, философ и публицист, сторонник эмпиризма и сенсуализма. *Брэдлаф* и *Фут* — см. примеч. & на стр. &.

2 См.: *Видение и Голос*.

3 «Сказал Безумец в сердце своем: "Нет Бога"» (лат. — др.-евр.), Пс. 13:1.

Существует и четвертый тип атеиста, который на самом деле вовсе не атеист. Он — лишь странник в Стране, где Бога Нет, сознающий, что это только один из этапов его путешествия и, более того, этап не столь уж далекий от цели. Даат не находится места на Древе Жизни; и в Даат нет Бога, ибо Даат, в отличие от сефирот, совершенно не способна понять единство. Если она и помышляет о единстве, то лишь с ненавистью — как о том единственном предмете, которым она со всей определенностью не является (см. «Liber 418», 10-й Эфир. Замечу в скобках, что эта книга — лучшая из всех известных мне работ по высокой каббале, и, разумеется, понять ее сможет лишь хорошо подготовленный ученик.)

Такой атеист — атеист не по сути своей, а по временному состоянию, — прекрасно подходит на роль соискателя посвящения. Он покончил с иллюзиями вероучений. От Рыцаря Королевской Тайны он возвысился до Державного Святилища[1] и разделил с его посвященными понимание того, что все явления суть символы или, если угодно, Фокусы Мага. Он устал от гипотез, теологических систем и прочих подобных игрушек; и, утомленный, изголодавшийся и измученный жаждой, желает обрести место за Столом Адептов, кусок Хлеба Духовного Опыта и глоток вина Экстаза.

Итак, Соискатель ищет не что иное, как решение великой Задачи. И эту задачу он — подобно Адептам различных школ, сложившихся за века, — может выразить для себя тремя основными способами.

1. Я — не Бог. Я хочу стать Богом.
   Это индуистская концепция.
   Я — Малкут. Я желаю стать Кетер.
   Это ее каббалистический эквивалент.

2. Я — падшее создание. Я хочу спастись.

---

1 *Рыцарь Королевской Тайны* — одна из высоких степеней в некоторых уставах масонства; *Державное Святилище* — масонское название совета посвященных наивысшей степени.

Это христианская концепция.

Я — Малкут, падшая дочь. Я хочу воссесть на трон Бины, моей божественной матери.

Это ее каббалистический эквивалент.

3. Я — конечный квадрат; я хочу достичь единства с бесконечным кругом.

Это концепция, стоящая вне вероисповеданий.

Я — Крест в Расширении; я хочу достичь единства с бесконечной Розой.

Это ее каббалистический эквивалент.

Ответ, который Адепт дает на эту задачу, представленную в первой форме, для индуиста звучит как «Ты еси То», а для каббалиста — как «Малкут пребывает в Кетер, а Кетер — в Малкут», или «То, что наверху, подобно тому, что внизу», или же попросту «Йод» (ибо это источник всех букв, но его числовое соответствие — 10, число Малкут).

Ответом Адепта на задачу, выраженную во второй форме, для христианина станет общеизвестное учение Песни Песней и Апокалипсиса о Христовой Невесте[1].

Для каббалиста ответом будет обширное и сложное учение, ознакомиться с которым можно по книге «Зогар» и другим источникам. Впрочем, можно просто сказать «Хе» (в יהוה эта буква обозначает одновременно и мать, и дочь). Подробные рассуждения, построенные на основе этой символики, см. в «Liber 418».

---

1 Это христианское учение (в отличие от его каббалистического эквивалента) несовершенно. Невеста (душа) соединяется, хотя лишь посредством брака, с Сыном, который затем приводит ее к Отцу и Матери, или Святому Духу. Вчетвером они составляют Тетраграмматон. Но с Отцом Невеста так и не соединяется. В этой модели душе дано лишь коснуться Тиферет и тем самым принять луч, идущий от Хокмы,— но не более того. А между тем даже у Святого Иоанна Сын провозглашает: «Я и Отец — одно» [Ин. 10:30]. Никто из нас не станет возражать, что, с философской точки зрения, на самом деле не может быть больше Одного, но по христианскому учению выходит не менее четырех. Отсюда его рабская зависимость от закона и неспособность постичь в совершенстве ни одно из подлинных мистических учений, а этим, в свою очередь, объясняется то, почему с его символами так трудно работать.— *Примеч. А. Кроули.*

Ответом Адепта на третью формулировку служит число π, подразумевающее, что для решения задачи следует задействовать некую бесконечную величину.

Для каббалиста обычным символом этого решения выступает Роза и Крест или формула наподобие 5=6. Эти символы заключают в себе также и Слово, отвечающее на исходную задачу,— слово, которое я открыл и которому в первую очередь посвящена данная статья. Все предшествующие рассуждения нужны были только для того, чтобы показать, почему я искал слово, удовлетворяющее описанным условиям, и что именно служило для меня мерилом истины в этих поисках.

Но прежде, чем перейти к самому Слову, необходимо ответить на вопрос, каким образом некое число может помочь человеку в поисках истины, на пути спасения души или в деле созидания Розы и Креста. (Я предполагаю, что читатель достаточно хорошо знаком со способом толкования слов по их соответствиям, и понимает, какими способами можно интерпретировать полученную и подтвержденную весть.) Спросив, например, «Что такое знание?» и получив ответ דעת (*Даат*), я истолковываю его в соответствии с различными столбцами «777» как ד, «дверь», ע, «материя» и ת, «тьма». (Выбор подходящих столбцов — дело духовной интуиции. *Solvitur ambulando*[1].) Пока что я не узнаю ничего нового, а лишь «испытываю духов, от Бога ли они»[2].

Предположим теперь, что я узрел видение, притязающее на происхождение от Бога. Ангел возвещает мне свое имя. Я вычисляю его сумму и получаю 65. Великолепное число? Благословенный ангел? Вовсе не обязательно. Что, если у него меркурианская внешность? А 65 — число Марса.

В подобном случае я заключаю, что передо мной — ложный дух, сколь бы прекрасен и красноречив он ни был. Дьявол разумеет каббалу не настолько хорошо, чтобы облечь свои символы гармонией.

1 Лат. букв. «[задача] разрешается ходьбой», то есть на практике, опытным путем.

2 I Ин. 4:1.

Но представим себе, что некий ангел, пусть даже и весьма скромный обличьем, не только понимает каббалу — ваши собственные каббалистические изыскания — не хуже вас, но и способен открыть вам некие истины, те каббалистические истины, которые вы искали так долго и тщетно! Разумеется, вы встречаете его с почестями и покорно принимаете его весть.

Так нищий, искавший аудиенции у генерала, приоткрывает свои лохмотья и показывает королевскую печать. Когда слута-индиец сует нам под нос «рекомендации» от полковника такого-то и капитана сякого-то, написанные на ломаном английском с кучей ошибок, все мы знаем, что делать. И наоборот, когда Без Вести Пропавший встает и, отбивая ножку своего бокала, произносит полковой тост, все сразу признают его за своего.

В делах духовных, в каббале, рукопожатием, знаком, паролем и проходным словом, убеждающими вас, что Ложа должным образом покрыта, служат тайны, постигнутые лично вами и известные только Богу и вам.

Поэтому исключительно важно никогда и никому не открывать этих последних тайн. И не забывайте, что одержимость, пусть даже мимолетная, может дать лживому духу возможность овладеть тайнами вашей степени. Возможно, именно по этой причине Ди и Келли так часто становились жертвами обмана.

Обратившись к нашему краткому словарю чисел, читатель увидит, что лично для меня особо важными и священными были числа 1, 3, 5, 7, 12, 13, 17, 21, 22, 26, 32, 37, 45, 52, 65, 67, 73, 78, 91, 111, 120, 207, 231, 270, 300, 326, 358, 361, 370, 401, 306, 434, 474, 666, 671, 741 и 913. Большинство из них достойны почитания, ибо символизируют Единое или гармонируют с ним. На средства достижения этой цели указывают лишь немногие — например, 120. Прочие числа — все, какие только есть на свете,— не хуже этих; но они не для меня. Беседуя со мной, Бог подавал мне знаки, а мне хватало ума их понять. Такова предпосылка любого разумного общения.

А теперь я, с вашего позволения, переформулирую нашу практическую задачу так: «Как мне соединить 5 и 6 — Микрокосм и Макрокосм?»

И вот те числа, которые, по моему мнению, имеют прямое отношение к этой задаче.

1. Цель, а не средства. Число, слишком простое, чтобы служить для магических целей.

2. См. выше.

3. Все еще слишком простое для работы, тем более что 3 так легко приравнивается к 1. Но несмотря на это — и именно поэтому — великолепный объект поклонения и вожделения.

4. Грозное оружие Тетраграмматона, великий враг. Число орудий Злого Мага[1]. Двоица сотворила Закон.

5. Пентаграмма, символизирующая квадратуру круга в силу того, что אלהים (*Элохим*) = 3,1415; символ человеческой воли, торжества человеческого духа над пагубным числом 4. Также Пентаграмматон [יהשוה], Иешуа, Спаситель. Следовательно — Начало Великой Работы.

6. Гексаграмма, символ Макрокосма и Микрокосма во взаимосвязи, а также Завершения Великой Работы. (Пентаграмма — на груди, гексаграмма — на спине мантии Послушника.) Но это же число символизирует Руах, 214 (см.), а потому столь же губительно *in via*[2], сколь благодетельно *in termino*[3].

7. Исключительно пагубное число: его совершенство неприступно.

8. Великое число спасения, ибо ח = חית = 418 (см.). По мере того, как я его изучаю, оно оказывается все более и более важным. Изначально я не находил в нем особой ценности.

---

1 См.: «Liber B vel Magi»//*Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. 640.

2 «Как средство» (лат.).

3 «Как цель» (лат.).

9. Число, весьма неблагоприятное по причине своей стабильности. אוב (*Об*), колдовство, лживая луна чародеек.

10. Зловещее число, памятник нашей скорби. Но, вместе с тем, и святое, ибо в нем сокрыто возвращение к Ничто.

11. Великое число магии, соединяющее в себе противоположности — 5 и 6 и т. д. אוד (*Од*), сама магическая сила.

12. Бесполезно. Всего лишь символ Цели.

13. Полезно, поскольку всякая формула, которую удалось свести к 13, без дальнейших хлопот превращается в 1.

17. Полезно, поскольку символизирует 1 через образ молнии. «Вот мой магический диск, который я метну и возьму Царство Небесное силою»,— говорит Соискатель.

21. Почти такое же плохое, как 7.

26. Прóклятое число. Ничем не лучше 4. Полезно лишь тогда, когда становится оружием в вашей руке; в этом случае — «если Сатана восстал на самого себя...» и т. д.[1]

28. Достижимо, а потому полезно. «Моя победа», «Моя власть»,— говорит Философ[2].

30. Равновесие — Истина. Очень полезное число.

31. לא[3] תחשוכת דשך אל (*Эль*), имя Бога, соответствующее Хесед. Страстное отрицание Бога, которое оказывается полезным тогда, когда не срабатывают прочие методы.

32. Великолепно, несмотря на свое совершенство. Ибо это — совершенство, которому причастно всё, от 1 до 10 и от Алеф до Тав. Кроме того, связано с числом 6 через אהיהוה[4].

---

1 Мф. 3:26: «... и если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его».

2 28 — произведение чисел 4 и 7, обозначающих степень Философа ($4^\circ=7^\circ$), которая соответствует 7-й сефире — Нецах («Победе») и, через число 4, связана с Хесед (олицетворяющей Власть).

3 «Нет» (др.-евр.).

4 См. описание числа 32 в части I (том I).

37. Венец Человека[1].

44. Оказалось для меня полезным, главным образом, потому, что я его никогда не исследовал и принимал на веру, что оно прóклятое. Когда же его принес вестник, чьи слова на поверку оказались правдивы, я понял, что оно означает атаку числа 4 на 11. «Без пролития крови (דם = 44) не бывает прощения»[2]. И поскольку вестник сумел дать не только пророчество, но и этот урок, мое доверие к Адепту, отправившему послание, возросло.

45. Полезно как число человека, אדם (*Адам*), эквивалентное מה (*Ма*), тайному имени мира Йецира — мира Формирования, к которому человек стремится как на ступень, следующую непосредственно за миром Асия. Таким образом, 45 посрамляет Обвинителя — но лишь как подтверждение продвижения. Помочь же в этом продвижении оно не может.

52. אימא (*Айма*) и בן (*Бен*)[3]. Но традиционно они рассматриваются как спасители, внешние по отношению к человеку; поэтому пользы от них нет.

60. Подобно 60, но слабее. «Умеренность» — это равновесие низшего порядка. 120, развитие этого числа, дает более полезную силу.

65. Полностью разбирается в «Konx Om Pax» (см.)[4].

72. Почти так же неблагоприятно, как 4 и 26; но, будучи больше их и, следовательно, дальше от 1, более уязвимо. Кроме того, оно соответствует слову חסד (*Хесед*), «Милосердие», а это иногда полезно.

73. Два пути к Кетер — Гимел и Хокма. Таким образом, это число священное, но для начинающих почти бесполезное.

74. למד, Ламед, развитие числа 30. Толкуется как «уравновешивание и самопожертвование — путь к Вратам!», а потому полезно. Кроме того, 74 = 37 x 2.

---

1 Как יחידה (*Йехида*).

2 Евр. 9:22.

3 «Мать» и «Сын» (др.-евр.).

4 См. также описание числа 65 в части I настоящего очерка и предисловие к изданию: *Книга Сердца, обвитого Змеем*, указ. соч., стр. 81—85.

Очевидно, что 37 x 1 = 37, венец Человека, Йехида, наивысшая часть Души — «in termino»[1].

Далее, 37 x 2 = 74, Равновесие, где 2 — символ «in via»[2].

37 x 3 = 111, Алеф и т.д., где 3 — Мать, кормилица души.

37 x 4 = 148, «Весы», и так далее.

Пока что я проработал еще не все числа этого важнейшего ряда.

77. עז, «Козел», т. е. Козел Шабаша Адептов. Бафомет тамплиеров, идол, созданный для попрания и ниспровержения ложного бога,— хотя и с полным пониманием того, что сам он ложен, будучи лишь средством, а не целью. Отметим, что 77 = 7 x 11, магическая сила в своем совершенстве.

78. Священнейшее число מזלא (*Мезла*) — влияния, исходящего Свыше, ключом которому служит Таро; и этот ключ у нас есть. Истинное число имени Посланника Всевышнего[3].

85. Полезно, ибо 85 = 5 x 17.

86. Элохим, изначальное зло. Однако, будучи ключом к пентаграмме (5 = 1 + 4 = 14 = 8 + 6 = 86), это число полезно.

91. Просто священное число.

111. Бесценно в силу символики 37 x 3, а также как толкование буквы Алеф — цели наших устремлений и как намек на то, что Единство можно обрести в «непроглядной тьме» и во «внезапной смерти». Это самая ясная и полезная подсказка из всех, какие нам до сих пор удалось найти; она указывает на самадхи и уничтожение «я» как на врата к окончательной победе.

120. См. часть I и ссылки.

124. עדן, Эдем. Узкие врата, или путь, между Смертью и Дьяволом[4].

---

1 «Цель» (лат.).

2 «Средство, путь» (лат.).

3 См. примечание к числу 78 в части I (том I).

4 Путь между «Смертью» (Нун) и «Дьяволом» (Айин) — «Умеренность», путь Самех, ведущий от Йесод к Тиферет. Название буквы Самех в полной записи дает число 120, а «врата» — это значение буквы Далет, 4; отсюда 120 + 4 = 124.

156. בבאלון (*Бабалон*). Это наисвятейшее и драгоценнейшее имя во всех подробностях рассматривается в «Liber 418». Обратите внимание, что 156 = 12 x 13. Это имя было получено и подтверждено с помощью каббалы; число 156 — не из тех, о пользе которых было известно заранее. Скорее, это пример того, как каббала помогает прояснить преднамеренно темные речи Святого Иоанна.

165. 11 x XV должно проявиться как число Capricorni Pneumatici[1]. Пока что этого не случилось.

201. אר, «Свет» (на халдейском). Отметим, что 201 = 3 x 67, Бина[2], что можно истолковать: «Свет, сокрытый, как дитя, во чреве матери своей». Это оккультный ответ халдейских магов иудейским колдунам, утверждавшим, что Свет есть אור, 207, число, кратное 9. Но на деле это — всего лишь склоки между сектами. 207 — достаточно священное число.

206. דבר, Слово Силы. Неплохое подспорье = «Врата Слова Света».

210. Не подобает слишком распространяться об этом наисвятейшем числе. Можем посоветовать Ревнителям обратиться к первой главе «Liber VII», первой главе «Книги Закона» и к «Liber 418». Но это соответствие[3] открылось не сразу. Изначально я располагал только словом אבראהא (*Абраха*) именем Владыки Адептов. Ср.: Абраха-Мелин.

214. רוח (*Руах*), одно из самых соблазнительных чисел для начинающего. Но его венец — Даат, и со временем адепт начинает понимать, что оно — великое препятствие. Посмотрите на это многообещающее 21, не ведущее, однако, ни к чему, кроме страшного проклятия 4! Ужас!

216. Когда-то я возлагал большие надежды на это число как на куб шестерки. Но, боюсь, оно выражает

---

1 «Духовного Козерога» (лат.), т. к. XV — номер аркана «Дьявол», соответствующего зодиакальному знаку Козерога.

2 בינה = Бет (2) + Йод (10) + Нун (50) + Хе (5) = 67.

3 Т. е., слово N.O.X., записанное еврейскими буквами: נעץ = Нун (50) + Айин (70) + Цадди (90) = 210.

лишь неподвижность ума. Так или иначе, ничего хорошего из моих изысканий не вышло.

Впрочем, 216 соответствует слово דביר, которое получается из דבר, если добавить к нему Тайную Фаллическую Силу [1].

220. Это количество стихов «Книги Закона». Оно равняется 10 x 22, т. е. вся полнота Закона, собранная воедино. Поэтому можно не сомневаться, что Закон этот пребудет таким, как он есть, без малейших дополнений.

Обратите внимание на 10^{22} — масштаб различий между атомами, людьми и звездами. См. «Два новых мира» [2].

222. Великая ступень развития двойки; когда-нибудь может пригодиться.

256. Восьмая степень двойки; может оказаться полезной.

280. Великое число; двоица, переходящая в нуль через посредство 8, Колесничего, везущего Чашу Бабалон. См. «Liber 418», 12-й Эфир. См. также число 280 в части I.

300. Число священное, но полезное лишь как объяснение силы Трезубца и Алтарного Огня. Слишком устойчиво, чтобы произвести переворот,— не считая того обстоятельства, что оно символизирует огонь.

333. См. часть I.

340. Связано с 6 через שם (*Шем*), союз Огня и Воды, порождающий Имя. Поэтому полезно в качестве намека в церемониальной работе.

361. См. часть I. Связано с кадуцеем, поскольку 3 — это божественный огонь, 6 — Руах, а 1 — Малкут. См. изображение кадуцея в «Эквиноксе», I, 2 [3].

370. Весьма священное число (см. часть I). Открывает магу тайну творения. См. «Liber Capricorni Pneumatici» [4].

---

1 דביר — «прорицатель, провидец», דבר — «слово», символ «Тайной Фаллической Силы» — [5].

2 *«Два новых мира»* — книга, опубликованная ирландским физиком Э. Э. Фурнье́ром д'Альбе в 1908 году в Лондоне. Автор приводил расчеты, согласно которым Земля отличается по размерам от атома на тот же порядок, что и Вселенная — от Земли, а именно — в 10 тысяч квинтиллионов, или 10^{22}, раз.

3 См. том I..

4 «Liber A'ASh vel Capricorni Pneumatici»//*Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. 650—652.

400. Полезно лишь как символ конечности или материальной основы. Как 20 x 20 представляет стабильную вселенную в виде системы вращающихся колес (20 = כ, «Колесо Фортуны»).

401. См. часть I. Однако Azoth — это уже изготовленный и совершенный Эликсир; Неофит еще не обрел его.

406. См. часть I.

414. הנוח, Медитация: единица, разделяющая прóклятую четверку[1]. Также אין סוף אור (*Айн Соф Аур*), Безграничный Свет.

418. חיח, Хет. אבראהאראבראַ, великое Магическое Слово, Слово Эона. Обратите внимание, что в нем — 11 букв, 5 из которых — одинаковые, א, а 6 — различные. Таким образом, пентаграмма в нем переплетается с гексаграммой.

בית הא (*Бет Хе*), Дом Хе, Пентаграммы; см. «Идра Зута Кадиша», 694: «Из ה рождается כ, а ח порождает יוד». И то, и другое = 20[2].

Также отметим, что 4 + 1 + 8 = 13, число 4 сводится к 1[3] посредством 8, спасительной силы; и что 418 = ח = 8.

По Айк Бекар ABRAHADABRA = 1 + 2 + 2 + 1 + 5 + 1 + 4 + 1 + 2 + 2 + 1 = 22. Кроме того, 418 = 22 x 19, Проявление[4]. Таким образом, это слово проявляет 22 Ключа Rota[5]. Это слово — Abraha Deber[6], что в переводе означает «Голос Верховного Провидца».

Разделить его на пентаграмму и гексаграмму можно следующими способами:

---

1 Ср. выше описания чисел 26 и 44.

2 בית הא = 418. Хе = 5, отсюда ее связь с пентаграммой. Приведенная «цитата» из «Идра Зута Кадиша» («Малого святого собрания») в действительности представляет собой краткое изложение §§ 694—697; Хе и Хет связаны друг с другом в силу того, что «порождают» буквы, соответствующие (непосредственно или в полной записи) одному и тому же числу, 20. Кроме того, ה = 5, а в полной записи как הא = 6.

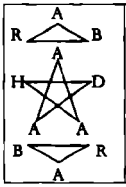
3 Т. е. к 13 как числу единства.

4 19 = חוה, «проявлять, делать явным».

5 Т. е., 22 Старших аркана Таро.

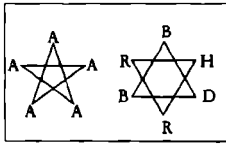
6 См. выше описания чисел 206, 210 и 216.

1). Путем извлечения 5 центральных букв:

Пентаграмма = 12, הוא (*Хоа*, «Он»), Макропрозоп.
Гексаграмма = 406, אתה (*Ame*, «Ты»), Микропрозоп.
Таким образом, слово в целом означает Великую Работу.
Обратите внимание на א, ב, ר — начальные буквы имен Божественной Троицы: *Аб* («Отец»), *Бен* («Сын»), *Руах* («Дух»).

2). Путем отделения Единого (букв Алеф) от Многого (разных букв):

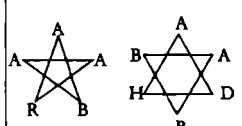

אור = 207, Aur, Свет
דבר = 206, Deber, Голос

}

«Видение и Голос» — выражение, которое очень много значило для меня в период открытия этого Слова.

3) Путем чередования букв:

205 = גבר, «сильный»
213 = אביר, «сильный»

}

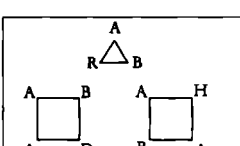
Так Abrahadabra оказывается «Словом Двойной Силы» — еще одно выражение, очень важное для меня в то время.

אאב в верхнем треугольнике гексаграммы дают слова אב, אימא, בן — «Отец», «Мать», «Дитя».

הרר по йециратическим соответствиям дают Хора, Исиду, Осириса — опять-таки, Отца, Мать и Дитя. В этой гексаграмме представлена человеческая Триада.

Разделив это слово на 3 и 8 букв, мы получим треугольник Хора, который властвует над Изгибающимся Драконом о восьми головах: Высшая Триада сефирот сокрушает голову Дракона в Даат.

Также — Высшая Триада, опирающаяся на два квадрата:

אבאר = 208, «Любовь», 8
אהרא = אור, «Свет», 207

Далее, 8 x 207 = 1656 = 18 = חי, «Живой», а 207 = 9 x 23, חיה (*Хия*), «Жизнь». А Материнский храм Золотой Зари в то время носил мистическое имя «Licht, Liebe, Leben»[1].

Для записи слова Abrahadabra используется в общей сложности 5 различных букв: א — Венец, ב — Жезл, ד — Чаша, ה — Меч и ר — Роза и Крест; также им соответствуют Амон-Отец, его посланник Тот и Исида-Осирис-Хор, богочеловеческая троица.

Кроме того, 418 = את יאו (*Эт Иао*), Сущность IAO.

Мы могли бы продолжать этот краткий анализ до бесконечности; но рассматриваемый символ всегда будет оставаться Описанием Цели и Толкованием Пути.

419. Тет [טית], число «смеющегося льва», верхом на котором едет BABALON. См. «Liber 418». Обратите внимание, что 419 + 156 = 575 = 23 x 25, тайное указание на число 24, которое, в свою очередь, служит для имеющих понимание намеком на взаимосвязь между 8 и 3[2]. Да будет благословенно Святое Имя Его — Толкователя собственной Тайны!

434. Далет [דלת], священная буква Матери как Царицы во славе ее. Она спасает число 4 числом 7 (ד = 4 = Венера = 7) и, таким образом, связана с 28, мистическим числом Нецах (Венеры), Победы. Обратите внимание на тройку, разделяющую две четверки. Это победа женщины; в некотором смысле она — Далила для божественного Самсона. Поэтому мы поклоняемся ей всем сердцем. Не следует забывать, между прочим, что 4 оказывается не столь уж пагубным числом, когда перестает угнетать нас. Квадрат, достигший тождества с кругом, ничем не хуже самого круга.

---

1 «Свет, Любовь, Жизнь» (нем.), название гипотетического Храма № 1 Золотой Зари. Согласно официальной истории этого ордена, членом Храма № 1 была фрейлейн Шпренгель, предоставившая хартию на основание британской ветви ЗЗ.

2 Числа, обозначающие степень Мастера Храма (8°=3°).

441. Истина[1], квадрат числа 21. Следовательно, это предельное — из всего, что доступно нашему двойственному сознанию, — приближение к пониманию 21, אהיה (*Эхейе*), Бога Кетер, Единицы. Поэтому Истина, как правило, является главным нашим оружием. Горе тому, кто неверен самому себе (или кому бы то ни было другому, ибо в 441 всякий «другой» — мы сами); и семижды горе тому, кто в мыслях, словах или на деле нарушил свою магическую клятву! Прямо сейчас, когда я пишу эти строки, рядом со мною валяется без сил, после целой вечности мук, тот, кто не понимал, что лучше тысячу раз умереть, чем отступить от магической клятвы хоть на волос.

463. Означает то, что должен символизировать Жезл[2]. Это не 364[3], поэтому нам следует держать его за нижний конец. Жезл — это также Воля, прямая и несгибаемая, соответствующая Хокме (2) ввиду того, что у Жезла — два конца.

474. См. часть I. Однако новичку кажется, что Даат очень полезна. Он только рад, что Дракон Изгибающийся стремится разрушить Святилище. Он ведь и сам занят тем же. Поэтому буддисты считают Невежество величайшей из всех десяти оков. Но в действительности Знание подразумевает разделение на Познающего и Познаваемое — ту самую про́клятую Диаду, которая есть первопричина всех страданий.

480. Лилит. См. «Liber 418». Так ортодоксы ставят четверку закона перед священной восьмеркой и божественным нулем. «И оттого смердит их дыханье»[4].

543. Хорошее число, однако оно лишь возвращает нас обратно к Матери.

---

1 אמת (*Эмет*).

2 См. описание числа 463 в части I; Жезл — символ Фаллоса как универсальной творящей силы.

3 364 — число словосочетания אור מופלא («Сокровенный Свет»), титула Кетер. Нижняя часть буквы י, соответствующей Жезлу, ассоциируется с Хокмой, а к Кетер относится лишь верхняя ее точка, символизирующая «Сокровенный Свет».

4 См.: *Видение и Голос*, указ. соч., 3-й Эфир.

666. Это число я избрал своим символом — отчасти по причинам, приведенным в части I, а отчасти из-за того, что сказано в Апокалипсисе. Я истолковал Зверя как Льва (Лев — мой восходящий знак), а Солнце, 6, 666,— управитель Льва, на котором восседает Бабалон. Имелись и другие, более личные соображения, вдаваться в которые здесь нет нужды. Отметим, однако, что в Таро карта Льва, «Сила», обозначается номером XI, великим числом Magnum Opus, и переставлена местами[1] с «Правосудием», VIII; а ключ к 8 — число 418[2].

Все это казалось мне настолько важным, что к тому моменту, когда мне было велено оставить изучение магии и каббалы, из всех каббалистических истин в моей душе крепче всего запечатлелись те, которые относятся к 8, 11, 418 и 666, вкупе с глубочайшим почтением к 1, 3, 5, 7, 13, 37, 78, 91 и 111. Рискуя показаться навязчивым, все же подчеркну это еще раз; ибо именно эти числа послужили мне мерилом Истины — пробирным камнем, которым я испытал Вестника, посланного ко мне из Святилища.

Я хорошо понимаю, что истины такого рода могут показаться банальными; и не будем забывать, что для открытия одного подобного тождества могут понадобиться годы тяжелых трудов. Но это — последняя проверка; повторите путь моих исследований, отыщите свои собственные священные числа; и только тогда, и не раньше, вы осознаете в полной мере их Подлинность и бесконечную мудрость Великого Арифметика Вселенной.

671. Полезно, как объясняется в части I.

741. Полезно, главным образом, как отрицание Единства; иногда к нему прибегают в надежде выманить это самое Единство из его логова.

777. Полезно по схожим причинам, поскольку утверждает, что Единство есть Клипот. Но это опасное орудие, в особенности потому, что оно символизирует

1 Точнее, «переставлены местами» в последовательности алфавита их буквенные соответствия: ל — буква «Правосудия» и ט — буква «Силы».

2 8 = ח = חית = 418.

огненный меч, изгнавший Человека из Эдема. Кто обжегся на молоке, дует на воду. «И бесы веруют, и трепещут»[1]. Если не держать его за рукоять, оно не просто не бесполезно, а даже вредно. Кроме того, 777 — это великая ступень развития 7, бесполезная для всех, кто еще не пробудил в себе кундалини, женскую магическую душу. Обратите внимание, что 7 — место встречи 3, Матери, и 10, Дочери; поэтому Нецах — это Женщина, уже замужняя, но не более того.

800. Полезно только в связи с символикой 5=6.

888. Великая ступень развития 8. По греческому исчислению это ΙΗΣΟΥΣ, Спаситель,— имя, связанное с числом 6 в силу того, что содержит 6 букв. Таким образом, налицо параллель между греческой и еврейской символикой; но следует помнить, что этот мистический ΙΗΣΟΥΣ, или Иешуа, имеет с легендарным Иисусом четвероевангелия и методистов не больше общего, чем мистический IHVH — с тем ложным Богом, который отдавал приказы об избиении невинных младенцев. Вполне вероятно, что 13, число Солнца среди знаков зодиака, легло в основу преданий о Будде и его двенадцати учениках, о Христе и двенадцати апостолах, о Карле Великом и его двенадцати пэрах и так далее, но если мы откажемся верить в Христа или в Карла Великого, количество знаков зодиака от этого не изменится. И все мое почтение к числу 666 не обязывает меня восхищаться Наполеоном или Гладстоном.

В завершение этой статьи я хотел бы выразить надежду, что ученики будут ко мне снисходительны. Наш предмет несравненно сложен; это почти не разработанная жила; и все мои попытки изложить его поневоле ограниченны и поверхностны. Очень важно основательно разобраться в каждом из приведенных тождеств. Обычного прочтения, даже самого внимательного, здесь недостаточно. Эту статью необходимо тщательно изучить строку за строкой и даже, в значительной мере,

1 Иак. 2:19.

заучить на память. А в памяти при этом уже должны надежно храниться основные соответствия из «777». Мне не под силу «добродушно терпеть» ту особую разновидность дураков, которые надеются своими ленивыми мозгами двадцать третьего сорта усвоить за час все те познания, на которые я потратил двенадцать лет жизни. Могу еще добавить, что ни один человек не поймет этого метода познания, пока не возьмется за работу самостоятельно. И только радость, которую он испытает, связав (допустим) 131 с 480 через 15, дарует ему понимание. Более того, важны не только результаты, но и сама работа. По этой же причине мы преподаем в школах греческий и латынь, хотя в наши дни на этих языках уже никто не говорит.

И в завершение скажу:

Benedictus sit Dominus Deus Noster qui nobis dedit Scientiam Summam[1].

Аминь!

Теперь мы можем вернуться к опытам Брата P [erdurabo]. Напомним, что он нашел йогические упражнения любого рода чрезвычайно сложными для практики в холодном климате его родной страны; ибо он уже прошел по этому пути так далеко, что стал нуждаться в длительных сеансах непрерывного сосредоточения,— в отличие от раннего этапа практики, когда двадцати минут утром и двадцати минут вечером ему хватало на целые сутки.

Кроме того, он перешел на третью стадию жизни и превратился из брахмачарин в домохозяина. Именно в том путешествии, в которое он отправился вскоре после женитьбы, и произошли события, о которых далее пойдет наш рассказ. И с этой целью мы призываем читателя мысленно последовать за нами в великолепную колыбель мистерий и мудрости, в святую землю змея Урея, в страну Исиды и Осириса, пирамид и Нила, в великую страну Хем, даже в руинах более прекрасную, нежели все прочие земли — в полноте славы своей.

1 «Да будет благословен Господь Бог наш, даровавший нам эту Высшую Науку!» (лат).

Приступая к этому важнейшему этапу магического пути Брата Р [erdurabo], мы предвидим необдуманную критику в наш адрес, сводящуюся к тому, что данному разделу в нашем повествовании не место, ибо речь в нем пойдет не о личных достижениях Брата Р., а о его взаимоотношениях с другими людьми.

Но все подобные возражения действительно пусты и легковесны. События, о которых мы намереваемся рассказать, и впрямь происходили на материальном или близких ему планах; тропа, которой нам предстоит пройти, и впрямь освещена так тускло, что многое на ней остается сомнительным и неясным; мы и впрямь не можем описать высшее мистическое Достижение в словах; но, с другой стороны, сама попытка описания этого Достижения может, с нашей точки зрения, включить в скрепляющую его Печать; и, сверх того, на всем пути совершенствования нет шага более важного, нежели тот, когда соискателю говорят: «Дальше ты можешь идти сам, и да будет главной твоей заботой обращать свою силу на благо другим!» Итак, то великое событие, о котором пойдет наш рассказ,— событие, которое утвердит в свое время Новое Небо и Новую Землю для всего человечества,— явилось под самым простым и скромным покровом. Боги нередко спускаются в мир в обличье крестьян или малых детей; голоса их я слышал подчас даже в камнях и деревьях.

Не следует, однако, забывать, что на свете есть люди впечательные и легковерные, принимающие на веру все что угодно. Я допускаю, что кроватей на свете — почти столько же, сколько и людей; но для протестанта под каждой кроватью таится иезуит. Отсюда и заявления наподобие «Мильтон сочинял детские стишки» или «Все рассуждения Локка — полная чушь»; отсюда и божественные откровения, способные потрясти даже разум овцы или англосакса; и все подобные идеи провозглашаются и отстаиваются с исключительным красноречием и отвагой.

Итак, мы собираемся рассказать о божественном откровении, ниспосланном Брату Р [erdurabo], а, значит, исключительно важно рассмотреть, в каком состоянии ума тот находился во время этих событий. Если окажется, что он был невротиком, мистиком или человеком, полным предрассудков, мы по праву усомнимся в упомянутом откровении; если же

увидим, что мыслил он трезво и был чужд суеверий, то придадим этому откровению больший вес.

Если какой-нибудь закопченный алхимик вылезет из своей лаборатории и провозгласит на весь Тутинг, что он сделал золото, люди ему не поверят; но обращение профессора Ломброзо в спиритизм произвело сильное впечатление на тех, кто не понимает, что вся его система криминологии — лишь нагромождение иллюзий больного ума.

Итак, что касается Брата P [erdurabo], то вышестоящие Братья A∴A∴ более двух лет готовили его к восприятию откровения, исподволь прививая ему рационализм и беспристрастность. И эту задачу Они исполнили так хорошо, что он отказывался признать истинность Их послания на протяжении еще пяти лет, несмотря на многочисленные и необычные подтверждения его достоверности. Чтобы он наконец смог явить эту весть человечеству, его пришлось полностью избавить от его прежнего «я».

Борьба между всею его могучей Волей и Гласом Брата, заговорившего лишь однажды и вновь погрузившегося в Безмолвие, была долгой, но не Брат P [erdurabo] вышел из нее победителем.

* * *

Выше мы указали, что осенью 1901 года Брат P [erdurabo] достиг значительных успехов в йоге, но за весь 1902 год не свершил ничего примечательного ни в магии, ни в мистицизме. Его теперь интересовала только интерпретация оккультных феноменов, с которыми он столкнулся, и мысль его все более и более склонялась к материализму.

«Что такое феномены? — спрашивал он.— О ноуменах я не знаю и не могу знать ничего. Но все известные мне явления (насколько мне известно),— лишь порождения нашей мысли, зависящие от состояния сознания. А мысль — это продукт мозга. Сознание — функция мозга».

Очевидное возражение против подобного вывода («А что такое мозг? Лишь порождение нашей мысли!») не имело особого веса в его глазах. Его уму, еще не достигшему равновесия (ибо ни один ум не может считаться уравновешенным до того, как пересечет Бездну), материя представлялась важнее самого ума. От идеализма столько неприятностей! Идеализм — отец всех

иллюзий; и он не может побудить человека к научному исследованию. Но, с другой стороны, какая разница? Всякий поступок, всякая мысль — результат бесконечного множества причин, плод взаимодействия бесконечного множества сил. Брат Р [erdurabo] проанализировал идею Бога и увидел, что каждый человек творит Бога по своему собственному образу и подобию. Он увидел, что древние евреи, будучи варварами и людоедами, поклонялись такому же варварскому и людоедскому богу, требовавшему насиловать девственниц и убивать новорожденных детей. Он увидел, что кроткие обитатели Индии — племена, постоянно становившиеся жертвой тех или иных захватчиков, — создали для себя женственный образ Вишну, тогда как их завоеватели почитали под тем же именем бога-воина, победителя демонических лебедей[1]. Он увидел благородных греков, этот цвет Земли на все времена, и увидел, каким благодатным богам поклонялись они. Он увидел Рим, который во дни силы своей почитал Марса, Юпитера и Геркулеса, а во дни упадка обратился к увечному Аттису и погибшему Адонису, убиенному Осирису и распятому Христу. И даже в собственной жизни он сумел истолковать каждое свое устремление, каждый благочестивый порыв как отражение своих физических и умственных потребностей. Он увидел, сколь безумны попытки объяснять земные события причинами сверхъестественными. Зная, что буры и англичане молились одному и тому же протестантскому Богу, он здраво предположил, что первоначальные успехи первых могут объясняться превосходством в военной доблести, а не в силе молитвы, а постигшее их в конце поражение — тем обстоятельством, что против четверти миллиона человек они смогли выставить всего шестьдесят тысяч. И, наконец, он увидел лицо человечества, погрязшего в болоте собственной крови, которой сочились присосавшиеся к его храмам пиявки религий.

И во всем этом он увидел лишь одно, за что стоит держаться; лишь одно, что нужно «спасать», — а именно, человека; и увидел лишь один-единственный способ его спасти.

---

1 Подразумевается Кришна (аватара Вишну), с образом которого связаны многочисленные сюжеты о борьбе с демонами; ср., например, обращение к этому божеству из поэмы кришнаитского богослова Рупы Госвами (1493—1564) «Говинда-вирудавали»: «О, Кришна! Да славится гром рога Твоего — жизнь и душа птиц катака, друзей Твоих, услада полубожественных павлинов, гроза демонических лебедей».

И тогда он отрекся от всего, чего достиг. С улыбкой над своей неразумной юностью он отринул озарения каббалы; он сказал себе, что магия никуда не ведет, даже если в ней нет обмана; йога превратилась для него в психологию. За ответом на изначальную тайну Вселенной он обратился к метафизике; он посвятил свой интеллект культу абсолютного разума. Он вернулся к Канту, Юму, Спенсеру, Гексли, Тиндалю, Модсли, Манселу, Фихте, Шеллингу, Гегелю и многим другим им подобным. Он взглянул и на собственную свою жизнь и сказал: «Что ж, разве я не человек?» Он женился; он сознавал свой долг перед родом людским и перед собственной старинной ветвью этого рода. Он был путешественником; он был спортсменом; вот и прекрасно! Это его жизнь, и он проживет ее сполна! Итак, с ноября 1901-го и до весеннего равноденствия 1904-го он не обращался к прежним практикам вовсе, если не считать случайной работы летом 1903 года, занявшей всего неделю, и развлекательной магической демонстрации, которую он устроил[1] в царской камере Великой пирамиды в ноябре того же 1903-го; он тогда наполнил посредством инвокаций всю камеру ярким сияньем, как от полной луны[2], но лишь для того, чтоб под конец воскликнуть: «Вот видишь? Какой от этого прок?»

Он поднимался на горы, бегал на коньках, ловил рыбу, охотился на крупную дичь, исполнял супружеские обязанности; но любые духовные помыслы и практики во всех своих разновидностях вызывали у него ту характерную неприязнь, что обычно свидетельствует о пережитом разочаровании.

Если альпинист, как это иногда бывает, случайно взойдет не на ту гору, которую намеревался покорить изначально, то никакие красоты пейзажа не окупят той досады, что охватит его при осознании своей ошибки. Возможно, Лия была замечательной девушкой, но Иаков так и не смог полюбить ее после того чудовищного пробуждения, когда обнаружил рядом с собою ее вместо долгожданной Рахили, ради которой трудился семь лет.

Так же и Брат Р [erdurabo], пролаяв пять лет не на то дерево, в конце концов утратил интерес ко всем деревьям

---

1 Для своей жены Розы, вместе с которой путешествовал в тот период по Египту.

2 То была отнюдь не субъективная иллюзия. Света хватало, чтобы читать по бумаге текст ритуала. — *Примеч. А. Кроули.*

вообще — по крайней мере как к предметам, на которые можно взобраться. Порой он еще мог позволить себе потешить простое человеческое самолюбие («Видишь, Джек, вон ту ветку? Я вырезал на ней свое имя, когда был маленьким мальчиком»); но даже если бы ему попалось на глаза само Древо Жизни, усыпанное золотыми плодами Вечности, он разве что поднял бы ружье и подстрелил голубя, порхающего в его ветвях.

О полноте этого «воздержания от видений» свидетельствует не только отсутствие каких бы то ни было оккультных документов в его архиве за упомянутый период и не только тот факт, что все его время занимали сугубо мирские и внешние обязанности и развлечения, но и сам характер его сочинений, относящихся к тому времени. В них мы обнаруживаем самые неоспоримые и яркие доказательства. Приведем лишь несколько примеров. Вот перед нами две драмы на основе греческих мифов; казалось бы, сама тема раскрывает перед оккультистом богатейшие возможности, однако в этих работах мы не найдем ни единой подобной аллюзии. Далее мы видим тонкую книжицу под названием «Rosa Mundi»[1], воспевающую радости чисто человеческой любви, но без единого намека на мистические переживания. Далее — пьеса «Бог-пожиратель», в драматической форме повествующая об истоках религии, как их трактовали Спенсер и Фрэзер; и, наконец, сатира «Почему Иисус плакал» — жесткая, циничная и безжалостная в своей оценке состояния общества, но не предлагающая никакого лекарства от его недугов.

Он словно перечеркнул одним махом все свое прошлое, все свои прежние чаяния и достижения. Он взглянул на жизнь (возможно, впервые с самого рождения) глазами обычного человека. Цинизм был ему понятен; романтика — тоже; но все прочее оказалось покрыто мраком. Счастье шло рука об руку с презрением.

В конце 1903 года он вознамерился отправиться в охотничью экспедицию по Китаю, но переменил свои планы, когда жена сообщила ему некую вполне обыденную и житейскую новость. «Что ж, поедем куда-нибудь пострелять, что под руку подвернется, на месяц-другой,— сказал он,— а если выяснится, что ты не ошиблась, вернемся туда, где есть няньки и доктора».

И они отправились в Хамбантоту, юго-восточную провинцию Цейлона, населенную исключительно буйволами,

1 «Роза мира» (лат.).

слонами, леопардами, замбарами и сотнями прочих тварей, созданных для охоты.

Приведем здесь отрывки из его дневника — поистине жалкие крохи по сравнению с тем пиршеством, которое было явлено в записях о предшествующем его пребывании на Цейлоне.

Бывало, он за целые недели не оставлял ни слова в дневнике. Великий человек был слишком занят: он играл в бридж, покер или гольф!

Запись от 19 февраля наводит на мысль, что назревает нечто интересное, однако за ней не следует ничего, кроме записи от 20 февраля. Однако нам известно, что около 14 марта (в разгар сезона! что может быть вульгарнее?) он снял квартиру в Каире, и следует иметь в виду, что запись от 16 марта была сделана уже там.

(Наши примечания к дневниковым записям даны в круглых скобках.)

Дневник Брата P [erdurabo]

(Этот дневник чрезвычайно отрывочен и неполон. Кроме того, многие записи очевидным образом не имеют отношения к делу или служат «ловушками для дурака»; и значительную часть записей такого рода мы здесь не приводим.)

Этот богатый на события год, 1903-й, застал меня в безымянном лагере среди джунглей, в одной из южных провинций Цейлона; от мыслей о йоге и охоте меня отвлекало разве что присутствие жены...

(Это упоминание о йоге — всего лишь бессознательное проявление Магической Воли человека, принесшего Посвятительные Обеты. В действительности он ничего не делал; но, время от времени по привычке призывая себя к ответу, он чувствовал себя обязанным подтвердить свои устремления.)

1 января. (Много вычеркнутых строк) ... стрелял в оленя и зайца, промахнулся. Такая досада! Впрочем, это знамение, гласящее, что новый год благоприятен для Любви и Единения и неблагоприятен для деяний Ненависти. Да будет он для меня

годом Любви (обратите внимание, что он не добавил «и Единения»).

28 января. Отплыли в Суэц.

7 февраля. Суэц.

8 февраля. Высадились в Порт-Саиде.

9 февраля. В Каир.

11 февраля. Видел b. f.g.

b. f.b.

(Последняя запись нам совершенно непонятна.)

19 февраля. В Хелван под видом восточного деспота.

(Очевидно, P [erdurabo] прибег к какому-то маскараду,— судя по всему, для того, чтобы изучать ислам изнутри, как в свое время он изучал индуизм.)

20 февраля. Занялся гольфом.

16 марта. Приступил к INV. (призыванию) IAΩ[1].

17 марта. Явился 𓁟𓅓𓏏𓁆[2].

18 марта. Велел INΦ. (призвать) 𓁆𓅓𓏏𓇋[3] как ☉ новым способом.

19 марта. Исполнил это плохо в 30 [минут] пополудни.

20 марта. В 10 вечера сделал хорошо — Равноденствие Богов — ου μη — Νεϙ. (новый?) X.P.X. (Христиан Розенкрейц, как мы предполагаем). Теперь Hoορι ˝ Hπντ (очевидно, «Иерофант»)[4].

21 марта.! в ♈. I. A.M. (1 час пополудни?).

22 марта. X.P.B. احـــا .

(Возможно ли, что эта запись и та, что датирована 24 марта, относятся к некоему Брату A.·.A.·., который разыскал его в Каире?)

E.P.D. в 84 m.

(Непонятно; возможно, это одна из «ловушек для дурака».)

23 марта. Закончил Y.K. (? свою работу по «И цзин»).

---

1 Приводится в «Liber Samekh» (*Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. 379).

2 Тот, египетский бог мудрости и магии.

3 Хора.

4 *Hoori* — латинская транслитерация имени Хора, записанного коптскими буквами, как в заметке от 18 марта. *Hpnt.*— сокращение от англ. «Hierophant».

24 марта. Снова встречался с
25 марта.
823 Итого
461 " " = p f l y z b z
218
(Зачеркнуто) что дает проблемы с ds.
(Зачеркнуто) P.B.
(Непонятно; возможно, еще одна ловушка.)

Прежде чем мы углубимся в историю этого периода, необходимо сделать некоторые оговорки.

Брат P [erdurabo] не оставил подробной хроники событий того времени. По всей видимости, он колебался между крайним скептицизмом в дурном смысле этого слова (неприязнью к полученному откровению), с одной стороны, и неподдельным энтузиазмом — с другой. И первое из двух этих умонастроений побуждало его делать вещи, портившие все, чего удавалось добиться благодаря второму. Отсюда все ловушки и дурацкие бессмысленные шифры, уродующие этот дневник.

И — словно сами Боги возжелали окутать Врата завесою мрака — впоследствии, когда горделивая воля Брата P [erdurabo] была сломлена и он попытался пройти по собственным следам прямой дорогой историка, память его (великолепнейшая в мире!) никакими силами не смогла восстановить все те события с полной уверенностью.

Тем не менее, здесь мы приводим лишь те факты, в которых совершенно уверенны.

У нас имеется один неискаженный и вполне заслуживающий доверия документ. Это «Книга результатов», состоящая из записей, которые Брат P [erdurabo] делал в маленьком блокноте из японской бумаги, одном из тех, что всегда носил с собой по привычке. К сожалению, эти записи обрываются после пятой. Что происходило с 23 марта по 8 апреля?

16 марта. Die ☿[1]. Я призывал IAΩ. Интуиция подсказывает продолжать ритуал днем и ночью на протяжении недели.

(Брат P [erdurabo] сообщает нам, что проводил это призывание посредством ритуала «Нерожденного»[2], и что делал это лишь для того, чтобы развлечь жену — показать ей сильфов. Увидеть сильфов она не пожелала или не смогла, но вместо того «вдохновилась» и стала повторять: «Они ждут тебя!»)

(***16 марта,*** продолжение). У [арда][3] говорит, что «они» «ждут меня».

17 [марта]. ♃[4]. Это «все о ребенке». И «об Осирисе».

(Обратите внимание на циничный и скептический тон этой записи. И насколько же преображается ее смысл в свете «Liber 418»!

(17 [марта], продолжение). Весьма успешно призвал Тота, и он вошел в нас.

(Да; но что конкретно произошло? Брат P [erdurabo] понятия не имеет.)

18 марта. ♀[5]. Открылось, что ожидающий — не кто иной как Хор, которого я оскорбил и теперь должен призвать. Открылась общая структура ритуала. Обещание успеха (♄ или ☉[6]) и самадхи.

(Что значит этот «ожидающий»? Очередная насмешка?[7] Мы не уверены.)

---

1 «День Меркурия» (лат.), то есть среда.

2 Аналогичного «Предварительному призыванию» из «Гоэтии». — *Примеч. А. Кроули.*

См. «Liber Samekh», указ. соч., а также: Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули. Указ. соч., стр. 44—54.

3 Уарда (араб. «роза») — магическое имя, которое Кроули дал своей жене, Розе Эдит Келли. В дальнейшем она нередко именуется Провидицей или Пророчицей Уардой — в связи с той ролью, которую она сыграла в получении «Книги Закона».

4 День Юпитера, т. е. четверг.

5 День Венеры, т. е. пятница.

6 В день Сатурна или Солнца, т. е. в субботу или воскресенье.

7 Англ. «waiter» — не только «ожидающий», но и «официант».

Откровение о ритуале (полученное Пророчицей У [ардой]) сводилось в основном к запрету на использование всех ранее применявшихся формул; текст ритуала, построенного в соответствии с этим указанием, воспроизведен ниже.

Вероятно, именно в тот день Р [erdurabo] допросил У [арду] с пристрастием насчет Хора. Нет сомнений, что он попросту отмахнулся бы от нее, если бы не удивительная точность, с которой она описала этого Бога. Насколько он помнит, он насмехался над ней, говоря, что «если нарушить все правила, ничего не получится», и послушался ее только для того, чтобы показать ей, насколько она глупа.

Итак, приведем здесь краткие заметки Брата Р [erdurabo] о вышеупомянутом допросе.

Что У [арда] знала о Р.Х.Х. (Ра-Хор-Хуте)

1. Сила и Огонь. (Я попросил ее описать качества его характера.)

2. Темно-синий свет. (Я попросил ее описать условия, которые он создает. Свет этот неповторим, и его невозможно спутать ни с чем; но, разумеется, ее слова, хоть и характеризуют его достаточно точно, с равным успехом могут относиться к проявлениям какого-либо иного божества.)

3. Хор. (Я попросил ее выбрать одно из десяти имен, список которых был составлен случайным образом.)

4. Распознала его изображение, когда ей показали его. (Имеется в виду потрясающая сцена, которая разыгралась в Булакском музее и о которой подробно будет рассказано ниже.)

5. Знала о моих прошлых отношениях с этим Богом. (Вероятно, имеется в виду, что она знала, что я занял его место в храме и т. д. и что я никогда в жизни не призывал его.)

6. Знала, кто его враг. (Я спросил: «Кто его враг?» Ответ: «Силы вод — Нила». У [арда] не разбиралась в египтологии — да и вообще ни в чем.)

7. Знала его геометрическую фигуру и цвет. (Вероятность $^1/_{84}$.)

8. Знала его место в храме. (Вероятность не более ¼.)

9. Знала его орудие. (Из списка в 6 пунктов.)

10. Знала его планетарную природу. (Из списка 7 планет.)

11. Знала его число. (Из чисел от 1 до 10.)

12. Правильно выбрала его из а) пяти, б) трех нейтральных, то есть произвольных символов (Я загадал про себя, что из A, B, C, D и E его будет означать D, и она назвала D.)

Стоит ли пояснять, насколько это необычно?

У [арда] не претендовала на ясновидение; и P [erdurabo] никогда не пытался ее этому обучать.

У P [erdurabo] был богатый опыт общения с ясновидцами, и выводить их на чистую воду для него всегда было делом чести. Каково же было его удивление, когда обычная женщина, не смыслившая ни в чем, кроме премудростей бальной залы, внезапно обратилась к нему от имени Бога и доказала свое право на это с непогрешимой точностью!

Одна ошибка — и Брат P [erdurabo] послал бы ее к черту. Но она не ошиблась ни разу. Какова вероятность простого совпадения? Представить в математической форме пункты 1, 2, 3, 4, 5 и 6 мы не можем, но остальные семь в совокупности дают нам $^1/_{10} x\, ^1/_{84} x\, ^1/_{4} x\, ^1/_{6} x\, ^1/_{7} x\, ^1/_{10} x\, ^1/_{15} = {}^1/_{21168000}$. Двадцать один миллион против одного, что она смогла бы пройти хотя бы половину всех испытаний по чистой случайности!

Даже если предположить невозможное, а именно, что она разбиралась в каббалистических соответствиях не хуже Брата P [erdurabo] и была осведомлена о его тайных отношениях с Незримым, двенадцатое испытание все равно не удастся объяснить, не прибегая к гипотезе телепатии[1].

1 Кроме того, Брату P [erdurabo] кажется (хотя до конца он в этом не уверен), что он провел еще два испытания — с еврейским алфавитом и Старшими арканами Таро. Если это так, то всю нашу длинную цепочку вероятностей придется умножить еще на 484, и шансы перевалят за миллиард! — *Примеч. А. Кроули.*

Однако в действительности она ничего не знала обо всех этих тонких соответствиях, найти которые в то время можно было разве что в мозгу у Брата P [erdurabo].

Но даже если бы и знала, то как объяснить необыкновенное событие, случившееся в ходе этих проверок,— обнаружение Стелы Откровения?

Для четвертого испытания Брат P [erdurabo] отвел ее в Булакский музей, который они до того не посещали. У [арда] прошла мимо (как со злорадством отметил про себя P [erdurabo]) нескольких изображений Хора. Они поднялись на второй этаж. Там стоял застекленный стенд — слишком далеко, чтобы можно разглядеть его содержимое. Но У [арда] узнала его! «Вот он! — воскликнула она.— Вон там!»

Брат P [erdurabo] приблизился к стенду. И там, за стеклом, действительно обнаружилось изображение Хора — в ипостаси Ра-Хор-Хута, на деревянной стеле 26-й династии... *а выставлялся этот экспонат под номером 666*!

(И после этого Брат P[erdurabo] сопротивлялся еще пять лет!)

По-видимому, это произошло до 23 марта, поскольку в записи, датированной 23-м, уже упоминается Анх-эф-на-Хонсу[1].

Вот описание стелы, сделанное тогда Братом P [erdurabo]:

> В одном из каирских музеев выставлена под номером 666 стела жреца Анх-эф-на-Хонсу.
>
> Хор изображен с красным Диском и зеленым Уреем.

---

1 Анх-эф-на-Хонсу I — фиванский жрец Монту (бога войны, почитавшегося в Фивах и носившего эпитет «владыка Фив»). В буквальном переводе «Анх-эф-на-Хонсу» означает «Да живет он в Хонсу» (Хонсу — древнеегипетский бог луны, почитавшийся в Фивах). Стела Откровения представляет собой надгробный памятник Анх-эф-на-Хонсу.

Следуя стиху I:36 «Книги Закона», Кроули принял имя этого жреца как одно из своих магических имен. Более того, он считал себя реинкарнацией Анх-эф-на-Хонсу; в 1912 году он опубликовал в «Эквиноксе» I, 7 (в том же номере журнала, в котором впервые увидела свет данная глава «Храма царя Соломона») рассказ под названием «Liber 59. Через пучину», в котором представил свои воспоминания о том воплощении, отнеся его к периоду перехода от Эона Исиды к Эону Осириса.

Египтологи начала XX века датировали время жизни Анх-эф-на-Хонсу периодом XXV — XXVI династий, но многие современные исследователи относят расцвет его деятельности к более ранним годам (конец XXIII династии, ок. 716 года до н. э.). Анх-эф-на-Хонсу происходил из знатного рода и был женат на дочери верховного казначея страны, родившей ему троих детей. Его дед был жрецом Амона, а отец, Бэсэнмут I (Бэс-н-Мут), упомянутый в тексте Стелы,— высокопоставленным чиновником; имя его матери, Танешет (Танех) также названо в тексте.

Лик его окрашен в зеленый цвет, кожа — в темно-синий.

На нем золотое ожерелье и золотые браслеты на руках и ногах.

Немес его иссиня-черен.

Туникой ему служит леопардовая шкура; передник его — зеленый с золотом.

Зелен его жезл двойной Власти; его п (равая) р (ука) пуста.

Престол его и опора — темно-синего цвета с красным квадратом.

Свет вокруг — желтый.

Над ним — Крылатый Шар и изогнутая фигура небесной Исиды, чьи стопы и кисти рук касаются земли.

Есть и еще один предмет, дополняющий тайну Мудрости, — точнее, он скрыт в иероглифах [1].

Последний абзац, как мы предполагаем, продиктован У [ардой].

Переложение надписей с лицевой стороны Стелы Откровения

1 Примечание Р [erdurabo]: «Возможно, Тот». — *Примеч. А. Кроули.*

В лазури, блещущей звездами,
Нагая слава Нут разлита:
Склонясь в экстазе, льнет устами
К сокрытым пламенам Хадита.
Крылатый шар и звездные миры,
О Анх-эф-на-Хонсу,— мои дары!

Владыка Фив, хранитель слова,
Монту глашатай вдохновенный,
Я вижу небо без покрова;
Своей рукою убиенный,
Я, правогласный Анх-эф-на-Хонсу,
Тебе, о Ра-Хор-Хут, хвалу несу!

О, вышнее единство въяве!
Пред мощью духа твоего
Склоняюсь я! В верховной славе
Сияющее божество!
Пред грозной силою твоею
Трепещут боги; смерть, робея,
Сама бежит перед тобой;
Я, я склоняюсь пред тобой!

Явись на престоле Ра!
Отвори пути Ху!
Озари пути Ка!
Пути Хабс идут сквозь меня,
Пробуждая меня, усмиряя меня.
Аум! Пусть он наполнит меня!

Свет — мой; в лучах его горя,
Я сотворил сокрытый ход
В обитель Атума и Ра,
В обитель Хепри и Хатхор.
Я — твой фиванец, о Монту,
Пророк я — Анх-эф-на-Хонсу!

И ныне властью Бэса-н-Мут
Себя я ударяю в грудь;

И ныне мудростью Та-Нех
Сплетаю заклинанья нить;
Яви свой звездный блеск, о Нут!
Прими меня в свой Дом навек,
Крылатый света змей, Хадит!
Пребудь со мною, Ра-Хор-Хут!

Переложение 11-строчной иероглифической надписи с оборотной стороны Стелы

Речь брата Монту, правогласного,
Властителя Фив урожденного:

О сердце мое, о матери сердце моей,
О сердце, которое было моим на земле!
Не восстань на меня как свидетель!
Не препятствуй в пути мне, судья!
Не скажи, что я недостоин,
Пред Богом Великим, Запада грозным Владыкой!
Ибо накрепко соединил я
Заклинанием тайных уз
Землю и дивный Запад,
Когда ты носила меня на груди, о земля!

Усопший Анх-эф-на-Хонсу
Правдиво и спокойно молвит:
О ты, чья суть сияньем полнит
Луну небес, единодланный!
Тебя вплетаю в ткань заклятий,
Тебя маню волной напева!
Усопший Анх-эф-на-Хонсу
Покинул сонм блуждающих во мраке
И приобщился к сонму светозарных,
В Дуант вошел он, в звездную обитель,
Ключи приняв.
Усопший Анх-эф-на-Хонсу
Сошел во тьму и вышел невредимым,
Дабы вкушать услады средь живущих
При свете дня.

Далее мы приводим самый современный перевод текста Стелы, выполненный господами Аланом Гардинером (доктором литературы) и Баттискомом Ганном. В нем обнаруживаются некоторые расхождения с переводом, которым пользовался в то время Брат Р [erdurabo] и который сделал по его заказу помощник куратора Булакского музея.

Стела Анх-эф-на-хонсу
Лицевая сторона

Верхний регистр (под Крылатым Диском).
Бехдет (? Хадит?), Великий Бог, Владыка Неба.
Средний регистр.
Два столбца в левой части:
Ра-Харахти, Владыка Богов.
Пять столбцов в правой части:
Осирис, Жрец Монту, Владыка Фив, Отверзающий двери Нут в Карнаке, Анх-эф-на-Хонсу, Правогласный.
Под алтарем:
Быки, гуси, вино (?), хлеб.
За спиной бога — иероглиф Аменти.

Нижний регистр.

(1). Говорит Осирис, Жрец Монту, Владыки Фив, Отверзающий Двери Нут в Карнаке, Анх-эф-на-Хонсу, (2) Оправданный: «Приветствую Тебя, чья хвала высока (высокочтимый), обладающий великой волей. О, Душа (ба), внушающая великий трепет (букв. могучая, грозная), порождающая страх перед ним (3) среди Богов, сияющая во славе на своем великом троне, созидающая пути для Души (ба), для Духа (йех) и для Тени (хабт); я подготовлен и излучаю сияние, как подготовленный. (4) Я достиг того места, в котором пребывают Ра, Атум, Хепри и Хатхор». Осирис, Жрец Монту, Владыки Фив (5), Анх-эф-на-Хонсу, Правогласный; сын MNBSNMT[1]; рожденный носящей систр пред Амоном, Госпожой Атне-шер [Atne-sher].

Оборотная сторона

Одиннадцать строк текста.

(1). Говорит Осирис, Жрец Монту, Владыки Фив, Анх-эф- (2)-на-Хонсу, Правогласный: «Мое сердце, что от матери моей, мое сердце, что от матери моей, мое сердце[2] моего бытия (3) на земле, не восстань против меня как свидетель, не оттесни меня назад (4) среди Верховных Судей[3], не склонись против меня перед Великим Богом, Владыкой Запада[4]. (5) Ныне, когда я соединился с Землей на Великом Западе и не пребываю более на Земле».

(6) Говорит Осирис, пребывающий в Фивах, Анх-эф-на-Хонсу, Правогласный: «О, Единственно (7) Единый, сияющий подобно Луне (или в Луне); Осирис Анх-эф- (8)-на-Хонсу вышел на высоту среди сонмов твоих. (9) Он собрал вместе тех, кто пребывает

1 Имя отца. Способ записи этого имени свидетельствует о его иностранном происхождении. Указаний на произношение нет. — *Примеч. А. Гардинера и Б. Ганна.*

2 Другое слово, на первый взгляд синонимичное, но, возможно, и нет. — *Примеч. А. Гардинера и Б. Ганна.*

3 Достаточно произвольный и условный перевод слова, фигурирующего в оригинале. — *Примеч. А. Гардинера и Б. Ганна.*

4 Разумеется, это Осирис. — *Примеч. А. Гардинера и Б. Ганна.*

во Свете, Подземный мир (дуат) (также) (10) открылся пред ним; се, Осирис, Анх-эф-на-Хонсу, выходит (11) в день, дабы вершить все, что он пожелает, на земле, среди живых».

А теперь вернемся к «Книге результатов».

19 [марта]. ♄☰. Ритуал написан, инвокация проведена — успехи невелики.

20 [марта].! ☰. Открылось[3], что настало Равноденствие Богов: Престол на Востоке занял Хор, и все ритуалы и т. д. упразднились.

Чтобы пояснить последнюю запись, мы прилагаем ритуал Равноденствия, использовавшийся в Ордене Золотой Зари. Его проводили весной и осенью в пределах 48 часов от истинного момента вхождения Солнца в Овен или Весы.

Церемония Равноденствия

(*Убранство Храма — как для 0°=0°.*)

Иерофант (*ударяет Скипетром*): Братья и Сестры всех степеней Внешнего ордена Золотой Зари! Отметим праздник Весеннего (Осеннего) Равноденствия!

(*Все встают.*)

Иерофант: Брат Глашатай! Провозгласи наступление Равноденствия и объяви об отмене прежнего Пароля.

Глашатай (*становится справа от Иерофанта, поднимает свой Жезл и, обратившись лицом к западу, произносит*): Именем Владыки Вселенной и по велению

1 День Сатурна, т. е. суббота.

2 День Солнца, т. е. воскресенье.

3 Трудно сказать, пришло ли это откровение от У [арды] или в результате ритуала. Но, скорее всего, верно первое предположение, ибо упоминание о «великом успехе» следует позже. — *Примеч. А. Кроули.*

Достопочтенного Иерофанта я объявляю, что Весеннее (Осеннее) Равноденствие наступило и что прежний Пароль отменен.

Иерофант: Освятим возвращение Весеннего (Осеннего) Равноденствия в согласии с древним обычаем!

Иерофант: Свет.
Иерей: Тьма.
Иерофант: Восток.
Иерей: Запад.
Иерофант: Воздух.
Иерей: Вода.
Гегемон (*ударяет Скипетром*): Я — примиритель между ними.
(*Все совершают Знаки.*)

Факелоносец: Жар.
Приуготовитель: Холод.
Факелоносец: Юг.
Приуготовитель: Север.
Факелоносец: Огонь.
Приуготовитель: Земля.
Гегемон (*ударяет Скипетром*): Я — примиритель между ними.
(*Все совершают Знаки.*)

Иерофант: Создатель един.
Факелоносец: Хранитель един.
Иерей: Разрушитель един.
Приуготовитель: Искупитель един.
Гегемон (*ударяет Скипетром*): Примиритель между ними един.
(*Все совершают Знаки.*)
(Каждый служитель, слагающий с себя свою должность, начиная с Иерофанта, покидает свой пост и по левой стороне храма проходит к подножию Престола. Там он снимает свои облачения и ламен и возлагает их к подножию Престола, возвышающегося на помосте.

Затем он проходит к алтарю, двигаясь по ходу солнца, и возлагает на алтарь отличительные орудия своей должности: Иерофант — скипетр, Иерей — меч, Гегемон — скипетр, Глашатай — Светильник и Жезл, Приуготовитель — Чашу, Факелоносец — Кадило. При этом каждый произносит старый Пароль, который действовал в уходящем полугодии.

Иерофант берет с алтаря Розу и по ходу солнца возвращается на свой пост.

Иерей берет Чашу с Вином.

Гегемон дожидается Глашатая и забирает принадлежавший тому Красный Светильник.

Глашатай ничего не берет.

Приуготовитель берет Блюдо с Хлебом и Солью.

Факелоносец берет Эмблему Стихии Огня.

Каждый возвращается на свое место.

По завершении этой части все служители, кроме Глашатая, снова стоят на своих местах.

Все прочие члены Ордена, присутствующие на церемонии, выстраиваются в колонну на севере и во главе с Глашатаем проходят на восток. Достигнув точки востока, все останавливаются и поворачиваются влево, лицом к Иерофанту.)

Иерофант: Поклонимся Владыке Вселенной. Свят Ты, Владыка Воздуха, сотворивший Небесную Твердь.

(Обратившись лицом к востоку, Иерофант чертит Розой крест в воздухе. Все совершают Знаки. Процессия движется дальше по кругу. Дойдя до точки юга, все останавливаются и поворачиваются лицом на юг.)

Факелоносец (стоя лицом на юг): Поклонимся Владыке Вселенной. Свят Ты, Владыка Огня, в коем явил Ты Престол Славы Твоей.

(Чертит Светильником крест в воздухе в направлении юга.

Все совершают Знаки. Процессия движется дальше по кругу. Дойдя до точки запада, все останавливаются и поворачиваются лицом на запад.)

Иерей (стоя лицом на запад): Поклонимся Владыке Вселенной. Свят Ты, Владыка Вод, над коими носился Дух Твой в Начале.

(*Чертит Чашей крест в воздухе в направлении запада.*

Все совершают Знаки. Процессия движется дальше по кругу. Дойдя до точки севера, все останавливаются и поворачиваются лицом на север.)

Приуготовитель (стоя лицом на север): Поклонимся Владыке Вселенной. Свят Ты, Владыка Земли, кою Ты сотворил подножием Твоим.

(*Чертит Блюдом крест в воздухе в направлении севера. Все совершают Знаки и возвращаются на свои обычные места.*)

Гегемон: Поклонимся Владыке Вселенной.

Свят Ты, пребывающий во всем сущем!

Свят Ты, в коем все сущее пребывает!

Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты!

Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря,— и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя.

Скажу ли: может быть, тьма сокроет меня и свет вокруг меня сделается ночью; но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет[1].

Воздух с движением его — Твой!

Огонь с пылающим пламенем его — Твой!

Вода с приливами и отливами ее — Твоя!

Земля с неколебимостью ее — Твоя!

(*Чертит Красным Светильником крест.*

1 От слов «Взойду ли на небо...» — Пс. 138:8—12.

Все совершают Знаки.

Иерофант подходит к алтарю и кладет Розу на место.

Тем временем Император садится на Престол.

Иерофант садится слева от него, на престол Бывшего Иерофанта.

Все прежние служители по очереди подходят к алтарю и возвращают на него орудия, взятые для предыдущей части церемонии. Затем они возвращаются с пустыми руками, но не на Престолы, а на места своих степеней, где и остаются сидеть как простые члены Ордена. Все посты теперь свободны.)

Император: Властью, вверенной мне, объявляю новый Пароль: (... ....).

На последующие шесть месяцев для работы во Храме назначаются следующие Служители: (... ...).

(*Император зачитывает список новых служителей. Новые служители по очереди подходят к нему, и Император облачает их в соответствии с их постами. Приняв облачение, каждый служитель подходит к Алтарю и берет свое орудие, произнося вслух:*) Этим Паролем, (.....) я принимаю свое орудие — (.....).

(*Приуготовитель, приняв свою Чашу, очищает Водой храм и всех присутствующих. Иерофант не должен призывать его исполнить этот долг, если только Приуготовитель о нем не забудет.*)

(*Факелоносец, приняв свое Кадило, освящает Огнем храм и всех присутствующих — также без особого призыва Иерофанта.*)

(*Далее следует мистический обход. Он совершается в Безмолвии, но если присутствующие не знают ритуала, Иерофант может отдавать необходимые распоряжения, а именно:*

Все присутствующие собираются на севере. Первым в колонне стоит Глашатай, за ним — Гегемон,

далее — все, кроме служителей, а за ними — Иерей, Приуготовитель и Факелоносец.

Проходя мимо Престола, каждый произносит вслух новый Пароль.)

Иерофант: Призовем Владыку Вселенной!

Владыка Вселенной, да будет Имя Твое благословенно во веки веков!

Призирай благосклонно за Орденом сим и помоги всем причастным к нему обрести, наконец, Совершенное Счастье — Камень Мудрецов, Истинную Премудрость и Вечный Свет!

Во славу Твоего Неизреченного Имени, АМИНЬ.

(*Все совершают знаки приветствия.*)

Иерофант: Брат Глашатай, во Имя Владыки Вселенной повелеваю тебе объявить, что Весеннее (Осеннее) Равноденствие наступило и что Пароль на следующие шесть месяцев таков: (.....).

Глашатай: Во Имя Владыки Вселенной и по велению Достопочтенного Иерофанта я провозглашаю, что Солнце вступило в знак Овна (Весов), знак Весеннего (Осеннего) Равноденствия, и что Пароль на следующие полгода таков: (.....).

Иерофант: KHABS.
Иерей: AM.
Гегемон: РЕКНТ.
Иерей: KONX.
Гегемон: OM.
Иерофант: PAX.
Гегемон: СВЕТ.
Иерофант: В.
Иерей: УСТРЕМЛЕНИИ.

Вернемся к дневнику Брата Р [erdurabo].

20 [марта] (продолжение). Великий успех полуночной инвокации.

(В другом дневнике указано другое время — 10 часов вечера. Возможно, слово «полуночная» употреблено здесь в приблизительном смысле, а возможно — указывает на момент кульминации ритуала.)

20 [марта] (продолжение). Мне надлежит утвердить новую связь ордена с солнечной силой.

(Что именно произошло в ходе этой инвокации, остается неясным; но из другой записи Брата P [erdurabo], определенно более поздней, следует, что «великий успех» не означал достижения «самадхи». Ибо он сказал: «Я ставлю непреложным условием достижение самадхи: пусть Бог позаботится об этом сам, это в его же интересах». Память его также подтверждает данный вывод. И, в конечном счете, именно самадхи, достигнутое лишь в октябре 1906 года, вернуло его на путь послушания этому откровению. Но упомянутый здесь «великий успех» все же означал нечто очень важное, и это вполне очевидно. Чтобы сделать подобную запись, надменный скептик, каковым Брат P [erdurabo] оставался еще 17 марта, должен был пережить изрядное потрясение.)

21 [марта]. «☼.☉ входит в ♈.

22 [марта].☽[2]. День отдыха, в который вообще не следует проводить магические операции какого бы то ни было рода. Великим днем призывания станет ☿[3].

(Последняя запись сделана по указанию У [арды] либо отражает собственные домыслы Брата P [erdurabo].)

23 [марта]. ☿[4]. Тайна Мудрости.

(Запись о длинной и бесполезной дивинации на Таро мы пропускаем[5].)

---

1 День Луны, т. е. понедельник.

2 День Марса, т. е. вторник.

3 День Меркурия, т. е. среда.

4 День Меркурия, т. е. среда.

5 Имеется в виду следовавшая далее в «Книге результатов» запись о дивинации на картах Таро, толкуемых через астрологические соответствия: «1. ☿ [алхимическая Ртуть; вероятно, «Маг»], или Анх-эф-на-хонсу = ου μη.

Вместо нее приведем здесь ритуал, столь успешно проведенный 20 марта.

Призывание Хора в соответствии с Божественным Видением Пророчицы У [арды]

Надлежит исполнить перед открытым окном, обращенным на восток или на север, без благовоний. Комнату наполнить драгоценностями, но на себе иметь только бриллианты. Неосвященный Меч. Жемчужные четки из 44 бусин по числу призываний. Исполнять стоя. При ярком дневном свете, в 12:30 пополудни. Двери запереть. Белые мантии; ноги босые. Говорить очень громко. Суббота. Использовать Знак Апофиса и Тифона.

(Таковы были ответы У [арды] на различные вопросы, заданные Братом Р [erdurabo].)

Подготовка

Изгнание. М [алый] р [итуал] и [згоняющей] пентаграммы. М [алый] р [итуал] и [згоняющей] гексаграммы. Огненный Меч. Abrahadabra. Призвать. Так же, как и прежде.

(Это были предложения Р [erdurabo] по поводу структуры ритуала. Но У [арда] сказала: «Пропустить».)

(В рукописном тексте этого ритуала многое свидетельствует о том, что он писался в пылу и спешке и не был вычитан сколько-нибудь внимательно. Как и во всех рукописях Брата Р [erdurabo], в нем попадаются грамматические и орфографические

2.% в ♎ [Марс в Весах; соответствие в Таро неясно] = ритуал носит сексуальный характер;% в обители ♀ возбуждает ревность ♄, или Вулкана.

3. ☽ в ♋ [Луна в Раке]. Четверка Чаш означает Чистоту на Пути.

Следствия, к которым они ведут:

1 а. К [ороль или Принц] Ж [езлов] = Сила.

2 а. Папа [т. е. Иерофант] ♉ [Телец] = Посвящение.

3 а. ♀ в ♉ [Пятерка Дисков] = Мудрость в Работе.

В центре находится% в ♈ [Десятка Чаш], что дает нам символ Хора как Хепри; и т. д., но 666 объяснит все это и сверх того».

ошибки; употребление заглавных и строчных букв не подчиняется принятым правилам, а пунктуация почти отсутствует.)

Исповедь

Не приготовясь и не взывая к Тебе, вот я, οὐ μὴ, Брат R.R. et A.C., предстаю пред Тобой — ибо Ты Вездесущ, о Владыка Хор! — дабы смиренно признать пред Лицом Твоим былое мое небреженье Тобой и презренье к Тебе.

Как умалюсь пред Тобой? Ты — могучий и непобедимый Владыка Вселенной; я же — лишь искра Твоего неизреченного Сиянья.

Как приближусь к Тебе? — ведь Ты Вездесущ.

Но Ты в милосердье Своем призвал меня Сам совершить сие Заклинанье Искусства, дабы стал я Твоим Слугой и Адептом Твоим, о Сияющий, Солнце Славы! Ты призвал меня — не в том ли мой долг, чтоб поспешить пред Лицо Твое?

И, се! я подступаю к Тебе, не омыв моих рук, и плачу о том, что блуждал вдали от Тебя, — но Ты знаешь!

Да, я согрешил!

Если некто[1] Тебя осквернил, почему я покинул Тебя? Но Ты — Воздаятель; во власти Твоей — всё и вся.

---

1 Подразумевается S.R.M.D., страдавший от сильной одержимости Марсом. Р [erdurabo] впервые увидел Хора как Гебуру, но затем распознал в нем ипостась Тиферет, включающую в себя и Хесед, и Гебуру (перевернутый красный треугольник), — ипостась, противоположную Осирису. — *Примеч. А. Кроули.*

S.R.M.D. — аббревиатура магического девиза С.Л. Мазерса, «S Rioghail Mo Dhream» (ирл. «Я королевского происхождения»). О его «одержимости Марсом» упоминали многие его собратья по ордену Золотой Зари; к примеру, Анни Хорниман еще в 1898 году писала: «Я отметила зарождение политических и прочих σ' настроений, и нередко мы едва не ссорились из-за этого. <...> Политические темы поднимались в разговорах все чаще и чаще. Это беспрестанное восхваление сил Марса никогда мне не нравилось, но больше всего меня удручало пьянство и растущая склонность к буйству».

«Перевернутый красный треугольник» — огонь, нисходящий с небес, символ Ра-Хор-Хута. Символом Осириса выступает синий треугольник, обращенный вершиной вверх, охватывающий Ход, Нецах и Тиферет и означающий устремление к высшим сферам через пассивное восприятие и самопожертвование.

Я склоняюсь перед Тобой; и вот я — в Твоих руках, как тогда, когда Меч Твой коснулся шеи моей[1]. Если желаешь — рази; если желаешь — помилуй; но прими меня, как я есть.

Верую я в Тебя; сокрушишь ли веру мою? Сей Ритуал Искусства; сии Призыванья числом Четыре и Сорок; сия Кровавая Жертва[2] — все это мне непонятно.

Но я ни о чем не прошу: довольно мне будет склониться пред Волей Твоей; разве Ты бы изрек Свой Fiat[3] мне на вечную муку, если б я сам не был рад исполнить Твой Приговор надо мной?

Почему? Потому, что в Тебе — всё и вся; и всё — от Тебя; и я ни о чем не прошу: довольно мне будет сгореть в нестерпимом Твоем сиянье.

Довольно! Я устремляю взор к Твоему Обещанью.

Слова ненадежны; Дороги темны; но в Твоих Словах и Дорогах — Свет. Ныне, как и всегда, я вступаю на Путь Тьмы — в надежде достигнуть Света[4].

Славься!

α *I*ℵ

Тронь струн хор мировой!
Вскинь, вскинь Меч Огневой!
Венценосный Ребенок, Владыка Войн,
Хор, Воздаятель!

---

1 См. церемонию Неофита 3 [олотой] 3 [ари], присягу — *Примеч. А. Кроули*.

Неофит 33 приносил клятву с завязанными глазами, стоя на коленях перед алтарем и склонив голову. Клятва завершалась следующими словами: «И, буде нарушу я эту присягу, я заявляю о своем согласии добровольно предаться смертоносному потоку воли, направленному вождями Ордена, под ударом коего паду я мертвым и бездвижным, пораженный без оружия, точно молнией». При этих словах Иерей — служитель, олицетворявший в ритуале бога Хора,— внезапно опускал лезвие своего меча плашмя на шею соискателя, а затем отводил меч.

2 Это означает, по-видимому, всего лишь то, что 44 = DM [др.-евр. ם], «кровь». Возможно, использовалась чаша с кровью. Р [erdurabo] полагает, что такая чаша фигурировала в одной из операций того периода, но в этой или какой-то другой — он не помнит.— *Примеч. А. Кроули.*

3 «Да будет (так)» (лат.).

4 Парафраз реплики Иерофанта из ритуала Неофита 33: «Голос моей высшей души сказал мне: "Дозволь мне вступить на путь Тьмы и, быть может, я найду Свет"».

1. О Ты, Сокологлавый!

Тебя, Тебя призываю! (*При каждой фразе «Тебя призываю» на протяжении всего ритуала делать Знак Апофиса.*)

A. Ты — единородный сын Осириса, Отца Твоего, и Исиды, Матери Твоей; Того, кто был умерщвлен, и Той, что носила Тебя во чреве Своем, спасаясь от Ужаса Вод.

Тебя, Тебя призываю!

2. О Ты, чей передник блистающе-бел, белее Чела Рассвета!

Тебя, Тебя призываю!

B. О Ты, сотворивший Отца Своего и сделавший Матерь свою плодоносной!

Тебя, Тебя призываю!

3. О Ты, чьи ризы — сиянье злата в лучах небесной лазури!

Тебя, Тебя призываю!

C. Ты, отмстивший Ужасу Смерти; Ты, убийца Тифона! Поднял Ты руки Свои — и пали во прах Драконы Смерти; поднял Ты Главу Свою — и Крокодил Нила склонился перед Тобою.

Тебя, Тебя призываю!

4. О Ты, чей немес укрывает Вселенную тьмою ночи, непроглядною Синевой!

Тебя, Тебя призываю!

D. Ты, странствующий в Ладье Ра, стоящий у кормила ладьи Афтет и ладьи Сектет![1]

Тебя, Тебя призываю!

5. Ты, предержатель Жезла Двойной Власти!

Тебя, Тебя призываю!

E. Ты, перед кем ниспадает тьмою завеса Синего Света, недоступное взору сиянье высшего из Эфиров, беспредельность Пространства, кою нельзя изведать, нельзя постигнуть! Ты, собравший все Тридцать Эфиров в единой укрытой мраком сфере Огня!

Тебя, Тебя призываю!

6. О ты, несущий Розу и Крест Света и Жизни!

---

1 Афтет (Атет; чаще Манджет) — дневная, Сектет — ночная ладья солнца.

Тебя, Тебя призываю!
Глас Пятерых.
Глас Шестерых.
Одиннадцать Гласов.
Abrahadabra!

β *II*ב

Тронь струн хор мировой!
Вскинь, вскинь Меч Огневой!
Венценосный Ребенок, Владыка Войн,
Хор, Воздаятель!

1. Именем твоим «Ра» я призываю Тебя, Сокол Солнца, сияющий!

2. Именем твоим «Хармахис»[1], юность Ясного Утра, я призываю Тебя!

3. Именем твоим «Мау»[2] я призываю Тебя, Лев Полдневного Солнца!

4. Именем твоим «Атум», Сокол Вечера, багряное величье Заката, я призываю Тебя!

5. Именем твоим «Хеп-Ра»[3] я призываю Тебя, о Скарабей тайной Власти над Полночью!

A. Именем твоим «Херу-па-Крат»[4], Владыка Безмолвия, Прекрасное Дитя, попирающее Драконов Бездны, я призываю Тебя!

B. Именем твоим «Аполлон» я призываю Тебя, о муж могучий и величавый, о поэт и отец!

---

1 Хармахис (эллинизированное имя от др.-егип. Хор-эм-Ахет — «Хор в горизонте», «Хор на небосклоне») — ипостась Хора, изображавшаяся в виде сфинкса или льва с головой сокола.

2 Мау (др.-егип. «кошка») — имя солнечного бога Ра, в ипостаси великого кота уничтожающего своих врагов.

3 Искаж. «Хепри», (др.-егип. «возникший»; в текстах Кроули фигурирует также под именем «Хефра») — древнеегипетский солнечный бог. Изображался в виде жука-скарабея, катящего перед собой шар — символ солнца. В Древнем Египте считался божеством восходящего, утреннего солнца, но в работах Кроули ассоциируется с «черным солнцем» полуночи, с переломной точкой, после которой погружение во тьму сменяется возвращением к свету.

4 Искаж. Хор-па-Хереду (букв. «Хор-дитя»), ипостась Хора, более известная под эллинизированным именем «Гарпократ».

C. Именем твоим «Феб», влекущий свою колесницу по Небу Зевса, я призываю Тебя!

D. Именем твоим «Один» я призываю Тебя, о воин севера, о прославленный в сагах!

E. Именем твоим «Иешуа», о дитя Пылающей Звезды, я призываю Тебя!

F. Собственным Твоим тайным именем Hoorí я призываю Тебя!

Имен этих — Пять.
Имен этих — Шесть.
Одиннадцать Имен.
Abrahadabra!

Узри! Я стою в середине. Символ мой — символ Осириса; к Тебе обращен вовеки взор мой. К славе Гебуры, к Величью Хесед, к тайне Даат — к ним возвожу я очи мои. К этому я стремился; и я стремился к Единству; услышь же меня!

γ *III*

1. Моя голова — Голова Человека, и я прозорлив, как Сокол.

Головою моей я призываю Тебя!

A. Я — единородный сын Отца и Матери моих. Ныне Отец мой мертв. Мать носила меня в трудах, и муках, и страхе.

Телом моим я призываю Тебя!

2. Вокруг меня блистают чистой белизной Алмазы Света.

Сиянием их я призываю Тебя!

B. Знак мой — Красный Треугольник, обращенный долу: Твой лишь Знак и более ничей, о Владыка![1]

Этим Ламеном я призываю Тебя!

3. Ризы мои белы и прошиты златом; ярко сверкает абба, в которую я облачен.

---

1 Этот знак ему заранее сообщила У [арда], но до тех пор Р [erdurabo] ни разу с ним не сталкивался. — *Примеч. А. Кроули.*

Облаченьем моим я призываю Тебя!

C. Знак мой — Знак Апофиса и Тифона!

Этим знаком я призываю Тебя!

4. Белый с золотом — мой тюрбан; сила моя — свежесть воздушной сини, меня обнявшей.

Венцом моим я призываю Тебя!

D. Персты мои странствуют нитью Жемчужных Четок; мчусь я вослед Тебе в твоей колеснице славы.

Перстами моими я призываю Тебя! (В субботу [19 марта] жемчужные четки порвались, так что я заменил эту фразу на «Тайные сигилы мои странствуют в Ладье акаши… Этими чарами я призываю Тебя!»)

5. В руке моей — Жезл Двойной Власти, сокрытой в Голосе Мастера,— Abrahadabra!

Словом сиим я призываю Тебя!

E. Мой дар — темно-синие волны напева, сложённого мною встарь, дабы призвать Тебя:

Тронь струн хор мировой!
Вскинь, вскинь Меч Огневой!
Венценосный Ребенок, Владыка Войн,
Хор, Воздаятель!

Этою Песнью я призываю Тебя!

6. В руке моей — Меч Отмщенья; пусть разит он по Воле Твоей!

Этим Мечом я призываю Тебя!

Глас Пятерых.
Глас Шестерых.
Одиннадцать Гласов.
Abrahadabra!

δ *IV*¬

В этой части повторяется первый раздел — но от первого лица. Так, она начинается со слов:

1. Голова Моя — Голова Сокола! Abrahadabra! —

а заканчивается словами:

6. В руке моей — Роза и Крест Света и Жизни! Abrahadabra!

При каждом повторении слова «Abrahadabra» совершается Знак.

Оставаясь в Знаке, заклинатель завершает инвокацию:

Посему говорю Я Тебе: приди и войди в меня, дабы мой Дух, будь он под Сводом небесным, в Эфире иль на Земле; под Землей, на суше иль в Море; в Вихре Воздуха или в Стремленье Огня; и каждая чара, и каждый бич Бога Великого — стали ТОБОЮ[1].

Abrahadabra!

Поклонение — экспромтом.

Изгнание, закрывающее Храм. (Насколько я помню, этот элемент по указанию У [арды] был опущен.)

* * * * *

Что бы ни происходило в период с 23 марта по 8 апреля, очевидно, по крайней мере, что работа до некоторой степени продолжалась и что Брат Р [erdurabo] получил перевод надписей на стеле и переложил его стихами. Ибо мы видим, что он использовал или был готов использовать упомянутые надписи в тексте «Liber Legis».

Либо в тот же период, либо несколько позже он составил список «каббалистических совпадений имен», который мы сейчас представим вниманию читателя.

Следует иметь в виду, что это всего лишь отрывочные наброски.

1 Парафраз рефрена из «Предварительного призывания» «Гоэтии»; см.: *Гоэтия*, указ. соч., стр. 46 и далее.

Каббалистические совпадения имен

ח = *8* = **חית** = *418* = *Abrahadabra* = **רא-הוור** *(Pa-Xop)* [1].

Кроме того, 8 — великий символ, пред которым я преклоняюсь. (Возможно, из-за сходства этого числа с ∞ [знак бесконечности] или из-за его соответствия Даат (по старой системе З [олотой] З [ари]), ибо в то время Р [erdurabo] был рационалистом; но, может быть, и по какой-либо другой причине.)

Так же, как и о.

о = **א** по Книге Тота (т. е., по Таро).

א = 111 со всеми его великими смыслами.! = 6 [2].

Отсюда 666 = Мое имя
= номер стелы
= число Зверя (см. Апокалипсис)
= число!.

Зверь, **אחידא**, в полной записи = 666. (Обычно это слово пишется как **חיוא**.)

(**א** [**אלף**, 1 + 30 + 80] = 111; **ח** [**חית**, 8 + 10 + 400] = 418; **י** [**יוד**, 10 + 6 + 4] = 20; **ה** = 6, **א** = 111.)

HRV-RA-HA [Херу-Ра-Ха, **הרו רא אה**]: 211 + 201 + 6 = 418.

---

1 8 — числовое соответствие еврейской буквы Хет (**ח**). Название буквы Хет в полной записи (**חית**, 8 + 10 + 400) дает число 418. Это же — числовое соответствие слов «Abrahadabra» (**אבראהאדאברא**, 1 + 2 + 200 + 1 + 5 + 1 + 4 + 1 + 2 + 200 + 1) и «Pa-Хор» (записанного как Ra-Hoor, с долгим «о»: 200 + 1 + 5 + 6 + 6 + 200).

2 Название буквы Алеф в полной записи (**אלף**, 1 + 30 + 80) дает число 111. Относительно связи между нулем (номером аркана Таро «Дурак»), единицей и числом 111 Кроули указывал в «Liber 777»: «... Алеф, обозначающая прежде всего Ноль и Единство, проясняется далее числом 111 — соответствием букв ALP [**אלף**]. Это значит, что исследование числа 111 позволяет нам проанализировать значение числа 1. К примеру, с его помощью мы приходим к уравнению Троицы — 1=3», — и, позднее, в «Liber Aleph»: «... буква Алеф, а она и впрямь Единица, но в полной записи также Сто Одиннадцать; и в этом — символ Пресвятой Троицы. А посредством перестановки она — Непроглядная Тьма и Внезапная Смерть [значения еврейского слова **אפל**, образующегося при перестановке букв слова **אלף**]. И это же — число слова AUM (OM), оно же AMOUN (AMOH), и корень слова OMNE [лат. «всё»] или, по-гречески, PAN; и это же — число Солнца». Число сефиры Солнца, Тиферет, на Древе Жизни — 6; в магическом квадрате Солнца (6x6) сумма чисел в каждой горизонтали, вертикали или диагонали — 111, а общая сумма всех чисел квадрата — 666.

(Это имя встречается только в «L [iber] Legis» и служит проверкой не столько стелы, сколько самой этой книги.)

ANKH-F-NA-KHONSU-T = אנכה-פ-נ-כהענשו-ט = 666. (Мы надеемся, что добавление буквы «T» не сочтут неоправданным.)

Bes-nu-maut[1], בית-נא-מאות [= 810] + Ta Nich[2], נית-מא [=78] = 888 = ח x א [8 x 11] = 888.

Nuteru[3], נתירו = 666.

Montu[4], מונטו = 111.

Aiwass, איואס = 78, «влияние» или «вестник», либо «Книга T»[5].

Ta Nich, מא-נית = 78. Как вариант, если использовать ש вместо ח [Tanesh], получится 370, число слова עש, «Творение».

Вот и все, что удалось извлечь из целой груды скрупулезных расчетов, большая часть которых уже непонятна и самому Брату P [erdurabo].

Память его заверяет нас, что совпадения были гораздо более многочисленны и поразительны, нежели то, что нам удалось воспроизвести здесь; однако он не сожалеет о потере — ведь, в конце концов, «все сказано в самой "Liber Legis"»: «Успех — вот твое доказательство: не спорь; не обращай в свою веру; не говори слишком много!» [III:42]. И того, что вошло в комментарий в этой Книге, будет достаточно для большинства даже самых недоверчивых изыскателей.

Далее может возникнуть вопрос: кто же такой Айвасс? Это имя осведомителя У [арды], которое она назвала Брату P [erdurabo]. И это же — имя того, кто открыл ему «Liber Legis». Но кто такой Айвасс по природе своей — духовная сущность

---

1 Бэс-н-мут (Бэсэнмут), имя отца Анх-эф-на-Хонсу.

2 Танех (Танешет), имя матери Анх-эф-на-Хонсу.

3 Латинизированная запись др.-егип. слова, означающего «боги».

4 Древнеегипетский бог войны, который почитался в Фивах и служителем которого был Анх-эф-на-Хонсу.

5 Впоследствии Кроули принял как правильные соответствия имени Айвасс/Айваз числа 93 и 418. 78 — числовое соответствие др.-евр. слова מולא («влияние», нисходящее от Кетер), а также общее количество карт в колоде Таро («Книге T»).

или некий человек, знакомый Брату P [erdurabo],— остается только гадать. Его число — 78, число слова «Мезла», означающего Поток, посредством которого Макропрозоп открывается Микропрозопу или изливает на него Свое влияние. Иногда Брат P [erdurabo] говорит о нем как об одном из людей, хотя и опередившем других в своем развитии, а иногда — как о сущности, превосходящей человека в Духовной Иерархии. От более подробных же ответов Брат P [erdurabo] уклоняется, либо указывая вопрошающему на «тонкое метафизическое различие между любопытством и трудолюбием» или на то, что среди Братьев «имена — лишь маски», либо иным каким-нибудь способом уходя от простого ответа, способного удовлетворить историка.

Так же он поступает и со всеми вопросами, касающимися V.V.V.V.V. [1], хотя в этом случае все же снисходит до рассуждений и наставлений. «Если я скажу вам,— заявил он однажды автору этих строк,— что V.V.V.V.V.— это некий мистер Смит, проживающий в Клапеме, то вы тотчас пойдете и всем расскажете, что V.V.V.V.V.— это мистер Смит из Клапема, но это будет неправда. Ибо V.V.V.V.V.— это сам Свет Мира, единственный Посредник между Богом и Человеком; но вы — при вашем нынешнем складе ума (достойном навозной лопаты) — не можете понять, что для Братьев A∴A∴ эти два утверждения могут быть тождественны друг другу! Не ваши ли прадеды говорили, что не может быть ничего доброго из Назарета? "Не плотников ли Он сын? не Его ли мать называется Мария, и братья его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него всё это? И соблазнялись о Нем"» [2].

Схожим образом и на вопросы о том, как была написана «Liber Legis», Брат P [erdurabo] отвечает только, что это ни в коей мере не было «автоматическим письмом»: он ясно и внятно слышал человеческий голос, выговаривающий слова, которые надлежало записывать. Однажды, на странице 6, он велел отредактировать одну фразу; в другом месте, на странице 19, У [арда] добавила фразу, которую P [erdurabo] не расслышал.

---

1 Аббревиатура от лат. «Vi Veri Vniversum Vivus Vici» («Силой Истины я победил Вселенную еще при жизни») — девиз Алистера Кроули на степени Мастера Храма (8°=3°).

2 Парафраз Ин. 1:46 и Мф. 13:55—57.

Обратимся же к тому, как именно происходила эта запись под диктовку.

7 апреля (по всей очевидности) У [арда] повелела Брату P [erdurabo] (который к тому времени уже достаточно смирил свою гордыню) на протяжении трех последующих дней входить во «храм» ровно в полдень и в течение часа записывать все, что он услышит, вставая из-за стола ровно в 1 час пополудни.

Он повиновался. Как только он садился за стол, Голос начинал свою Речь и заканчивал ее в точности по истечении часа.

Так были записаны три главы «Liber Legis», и добавить к этому нечего, кроме нижеследующего комментария, составленного самим Братом P [erdurabo] при Солнце в Деве на V году считая от сего Откровения [1].

Далее мы воспроизводим всю «Liber Legis» точно в том виде, в каком она была получена, вплоть до мельчайших деталей, — дабы случайный читатель не тратил на нее свое бесценное время.

Полное название книги таково:

Liber L vel Legis
sub figura CCXX
в том виде, в каком LXXVIII открыл ее DCLXVI [2], —

и это Первая и Величайшая из всех публикаций A∴A∴ класса A, не подлежащих никаким изменениям вплоть до начертания букв [3].

1 Т. е., в августе — сентябре 1909 года.

2 Т. е., Айвасс (78) — Териону (666).

3 Далее следуют репродукции листов с рукописным текстом «Книги Закона», в настоящем издании опущенные. См.: Алистер Кроули. *Равноденствие богов. Закон* — для всех. М.: Ганга, Телема, 2010, стр. 53—86.

Liber Legis

Комментарий[1]

I

1. Ср. II:1, дополнение этого стиха.

Хад сокрыт в Ну; Ну проявлена через Хада.

Поскольку Ну [נו] = 56, а Хад [הד] = 9, от их союза рождается 65, Адонаи [אדני], Священный Ангел-Хранитель.

Подробнее о числе 65 см. «Сефер сефирот» и «Бессонный мир» в сборнике «Konx Om Pax»[2].

Обратите также внимание, что в рукописи «Liber Legis» — 65 страниц.

Или же נו, 56 + האד, 10 = 66, а это Σ (1—11)[3].

Кроме того, Хад — это центральная часть ключевого слова, Abrahadabra.

2. Эта книга — новое откровение, то есть совлечение завесы со священного.

3. Не следует толковать это в спиритуалистическом духе. Имеется в виду, что каждый человек — это величественная звездная сущность, и к осознанию этого можно прийти, действуя предписанными методами.

(Впрочем, может подразумеваться и некая подлинная связь между любым данным человеком и какой-либо определенной звездой. Почему бы и нет? Но это не входит в сферу моих познаний. См. «Liber 418»[4].)

---

1 Даты в скобках с указанием положения Солнца (из расчета Ап. о.! в ♈ = 21 марта 1904 года ψ-χ [т. е., н. э.]) относятся ко времени написания того или иного комментария. — *Примеч. А. Кроули.*

Текст «Liber Legis» см. в издании: *Равноденствие богов*, указ. соч., стр. 35—52. Приведенный здесь комментарий впоследствии получил условное название «Старый комментарий к "Книге Закона"».

2 См. также: *Книга Сердца, обвитого Змеем*, указ. соч., предисловие, стр. 81—85.

3 Т. е., сумма всех целых чисел от 1 до 11.

4 *Видение и Голос*, указ. соч., стр. 147.

4. Ограниченность — всего лишь маска; безграничность — вот единственная истина.

5. Чтобы «разоблачиться», т.е. открыться людям, Ну для начала нуждается в смертном посреднике. Надо полагать, что Анх-эф-на-Хонсу, воин, владыка Фив, жрец Монту, неким таинственным образом тождествен либо Айвассу, либо Зверю.

7. Айвасс — см. введение. Он — 78, Мезла, «влияния», исходящее от Высшего Венца, а также число карт Таро, число Rota, всеобъемлющего Колеса.

Хор-пар-крат — см. II:8.

Айвасс назван служителем Хор-пар-крата, Бога Молчания, потому что его слово — это Речь в Безмолвии.

8. Отсюда начинается текст.

Хабс — это тайный Свет, или L.V.X.; Ху — магическая сущность человека [1].

Позднее (☉ в ♍, An. VII [2]) я узнал, что «Хабс» и означает, собственно, «звезда» [3]. Соответственно, ср. со стихом I:3.

В этих словах заключено учение о том, что Свет — это самое глубокое и сокровенное, что есть в человеке. Intra (а не Extra) Nobis Regnum Dei [4].

9. Утверждает, что этот Хабс — не что иное, как свет Ну. Если поклоняться ему как средоточию, центру, он заполнит собою и весь круг, так что всё станет светом.

10. Сам принцип Телемы таков, что ее адептам надлежит быть незримыми владыками. Именно так, надо отметить, дело обстояло всегда.

---

1 Подробнее см.: *Равноденствие богов*, указ. соч., стр. 202—204.

2 Август — сентябрь 1911 года.

3 Подробнее см.: Дж. Дэниел Гантер. *Путь посвящения в Эоне Ребенка: путешествие внутрь*.//«ИО Пан», № 4, 2010, стр. 8—11.

4 «Царство Божие — внутри (а не вне) нас» (лат.), Лк. 17:21 («Ибо Царствие Божие внутри вас есть») и одна из расшифровок мистической аббревиатуры INRI (используются начальные буквы трех первых слов фразы и последняя буква последнего слова).

11. Имеется в виду, что глупо поклоняться «многим и известным» — как среди богов, так и среди людей.

12. Это Ключ к поклонению Ну: слияние сознания с бесконечным пространством, достигаемое через любовь — любовь пасторальную, или языческую. Но vide infra[1].

13. Это учение подразумевает некую мистическую связь, понять которую, как мне представляется, можно только на личном опыте: здешний, человеческий экстаз взаимодействует с экстазом запредельным, божественным. Схожее учение обнаруживается в «Бхагавад-гите».

14. Этот стих — перевод первой части надписи на Стеле. В нем сокрыт некий тайный ритуал высочайшего уровня, связанный с двумя предыдущими стихами.

15. В этом стихе утверждаются полномочия Зверя; но его следует рассматривать в сочетании с некоторыми из последующих стихов, истолкование которых я оставляю другим исследователям. Замечу, впрочем, что, по моему мнению, «Зверь» и «Багряная Жена» — это не конкретные люди, а титулы или чины Иерофанта и Верховной Жрицы (ו и ה); в противном случае следующий стих был бы непонятен.

16. В II:16 указывается, что Хад соответствует числу 11 (см. комментарий к II:16). В этом случае Хадит [= 11 + ד, 10 + ת, 400] = 421, а Нуит [= נ, 50 + ו, 6 + ד, 10 + ת, 400] = 466. 421—3 (Луна[2]) = 418. 466 + 200 (Солнце[3]) = 666. Это два великих числа той каббалистической системы, которая помогла мне истолковать знаки, приведшие к этому откровению.

---

1 «Смотри ниже» (лат.).

2 Луна — соответствие буквы ג, 3.

3 Солнце — соответствие буквы ר, 200.

Крылатое тайное пламя — это Хадит; звездный свет, нисходящий с высот,— Нуит; такова их истинная природа и их функции в верховном ритуале, упомянутом выше [в комментарии к I:14].

17. «Вы» относится к другим служителям Нуит, которым надлежит самостоятельно искать своего избрания.

18. Змей — символ божественности и царской власти, а также символ Хадита, призванного теми, к кому обращен этот стих.

19. Сама Нуит укроет их своей сенью.

20. Это тайное слово — вероятно, Abrahadabra, священное слово из 11 букв.

21. Подразумевается изображение на Стеле. Нуит — это понятие, далеко превосходящее все человеческие представления о Божественном. Таким образом, она не просто звездная богиня, а нечто неизмеримо более возвышенное; очертания ее лишь смутно проступают сквозь покров неизреченной славы.

Это знание открывается только адептам; непосвященным оно недоступно.

22. Обещание пока еще не исполнилось. (Впоследствии исполнилось —! в ♐, An. V [1]).

Призыв уничтожить саму способность к различению между иллюзиями.

23. Иначе говоря, вождем станет тот, кто сможет уничтожить это чувство двойственности.

24. Ну, 𓂓 = 6 + 50 = 56.

25. «Раздели»: 6 ÷ 50 = 0.12.

1 Ноябрь — декабрь 1909 года.

0 — окружность, Нуит.

. — центр, Хадит.

1 — их союз, порождающий Ра-Хор-Хута.

2 — коптская Н [ϩ], очертаниями очень похожая на арабскую цифру «2», — само Дыхание Жизни, вдох и выдох. Человеческое сознание. Тот[1].

«Сложи»: 50 + 6 = 56, Ну и далее — 5 + 6 = 11, Abrahadabra и т.д.

«Умножь»: 50 x 6 = 300, ✡ и Руах Элохим, Святой Дух.

Я подозреваю, что в этом стихе заключена и другая, более глубокая тайна, связанная, возможно, опять-таки с 418 и 666.

26. Пророк требует, чтобы ему подали знак, указывающий на его призвание, и ему обещают, что такой знак будет дан: им станет самадхи с Бесконечностью.

Позднее это обещание исполнилось, о чем в свое время будет рассказано в настоящей книге, публикуемой здесь под названием «Храм царя Соломона».

27—31. Здесь заключена глубокая философская догма, по всей вероятности, разъясняющая и толкующая идеи, изложенные в эссе «Берешит».

Двоица (или вселенная) созидается ценой малого страдания, дабы впоследствии стало возможным блаженство растворения. Так страдания жизни могут быть искуплены блаженством смерти.

Однако этот экстаз предназначен лишь для избранных служителей Ну. К тем же, кто этому чужд, можно относиться примерно так, как картезианцы относятся к животным.

32. Принцип и предназначение Ордена: сделать так, чтобы могло исполниться обещание, которое Нуит дает своим избранникам.

33. Пророк просит наставлений об испытаниях, ритуалах и законе.

---

1 Египетский бог Тот — соответствие Меркурия, пути Бет и Ату I («Маг»), ассоциирующихся с идеей двойственности.

34. В первой просьбе ему отказано; или, быть может, она будет удовлетворена не посредством записи текста, а другим способом.

(Впоследствии так и произошло.)

Вторая просьба удовлетворяется лишь отчасти — или, быть может, полностью, но с предостережением не открывать широкой публике ритуалы во всей полноте.

Третья удовлетворяется полностью и безоговорочно.

35. Определение этой книги.

36. Первый строгий запрет на внесение каких бы то ни было изменений в эту книгу.

Сказано, что комментарий должен быть написан «по мудрости Ра-Хор-Ху-ита», то есть по общедоступной мудрости, а не той, что открывается лишь посвященным.

37. Предстоит изучить и преподать целую систему новой магии, что и происходит в настоящее время.

38. Обычное требование к работе такого рода.

Каждый человек имеет право на Достижение; но, вместе с тем, долг адепта — следить за тем, чтобы ученик получил заслуженную награду, а также испытывать и развивать его силы и способности.

39. Ср. Рабле[1]. Это можно перевести еще и так: «Пусть Воля и Действие пребывают в гармонии».

Но θελημα означает также Волю в высшем смысле этого слова — Магическую Сосредоточенность на Единственной Цели; именно в этом смысле данное слово используют Шопенгауэр и Фихте.

Я предполагаю следующее[2]:

---

1 См.: Алистер Кроули. *Орден Восточных Тамплиеров. Возрождение магии*. М.: Ганга, Телема, 2010, стр. 279—282.

2 Далее стих I:39 («The Word of the Law is θελημα» — «Слово Закона — θελημα») разбирается пословно.

The [определенный артикль] = сущность (אֵת), Азот и т.д. = θε;

Word [Слово] = Хокма, Тот, Логос, вторая Эманация;

of = предлог родительного падежа, Бина, Великая Мать;

the [определенный артикль] = Хесед, отцовская сила, отражение горнего «The»;

Law [Закон] = Гебура, строгое ограничение;

is [есть, является] = Тиферет, зримое существование, уравновешенная гармония миров;

θελημα = суть всей этой фразы, выраженная в одном слове.

Или же:

θ, The = ♌, Лев, «все эти символы в Образе Льва обретут единенье»[1];

ε, Word = ה, буква Дыхания, Логоса;

λ, of = ל, ♎, Равновесие;

η, the = ה, 418, Abrahadabra;

μ, Law = מ, Повешенный, или Искупитель;

α, is = א, 0 (нуль, Нуит, которая и есть Бытие).

θελημα = совокупность этого всего.

40. θε — Отшельник, ♍, незримый, но светоносный. A∴A∴[2].

λη — Влюбленный, ♏, зримый и подобный молнии. Коллегия Адептов.

μα — Человек Земли, ♇, Сокрушенная Башня.

В сумме эти три аркана дают 31[3] = לֹא, «не» и אֵל, «Бог». Таким образом, в целом θελημα эквивалентна Нуит, всеохватности.

---

1 «Халдейские оракулы», § 198.

2 Проводится параллель между высшей триадой степеней O.T.O. (триада Отшельника) и верховной коллегией ордена A∴A∴, одноименной этому ордену в целом. Далее вторая триада O.T.O. («Влюбленный») уподобляется степеням адептата (Внутреннему ордену A∴A∴), а третья («Человек Земли») — Внешнему ордена A∴A∴.

3 «Отшельник», IX + «Влюбленные», VI + «Башня», XVI = 32.

Подробнее об этих степенях см. соответствующие Старшие арканы Таро.

θε = 14, пентаграмма, Дух, правящий упорядоченной Материей. Сила и Власть (ש и ה), а тайным образом = 1 + 4 = 5, Иерофант, ו. Также: ♌ и ♈, Лев и Овен, ср. у Исайи. Это состояние «тысячелетнего царствия» [1].

λη = 38, это Ключевое слово Abrahadabra, 418, разделенное на количество составляющих его букв, 11. Правосудие, или Весы, и Колесничий, или Мастерство. Состояние движения и развития; воинствующая церковь.

μα = 41, перевернутая пентаграмма, материя, властвующая над духом. Повешенный и Дурак. Состояние тех, кто еще не достиг адептата.

«Do what thou wilt» («Твори свою волю») не обязательно толкуется лишь как дозволение или даруемая человеку свобода. Например, можно понять это как «Do what thou (Ateh) wilt» («Твори волю Ateh (твою)»), а Ateh, אתה = 406 = חו, Тав = Т, знак креста. Таким образом, это предписание может быть истолковано как призыв к самопожертвованию или к равновесию.

Эти предположения я выдвинул исключительно для того, чтобы продемонстрировать, какая глубина мысли необходима для понимания даже такого простейшего, на первый взгляд, отрывка.

Все толкования истинны, если толкователь просветлен; но если нет — все они лживы, как и он сам.

41, 42. Противодействие воле другого — великий грех, потому что оно предполагает существование «другого». В этой двойственности — корень страдания. Но все же мне представляется, что у слова «воля» есть еще какой-то более возвышенный смысл.

---

1 Имеется в виду пророчество Исаии о пришествии Мессии, которое впоследствии было истолковано как второе пришествие Христа, вслед за которым на земле наступит тысячелетнее царство мира и благоденствия. См. Ис. 11:1—6; 6-й стих этой главы часто цитируется в неточном и сокращенном виде как «... и возляжет лев рядом с агнцем».

43. «Никто тебе (не)[1] скажет "нет"» может означать: «Никто (= Нуит) произнесет слово "Нет"», соединив соискателя с Самою Собой посредством отрицания и, следовательно, разрушения всего того, чем он является.

44. Совет соблюдать «непривязанность». Ученики знают, что во время медитации привязанность к надежде на успех мешает ничуть не меньше, чем привязанность к самой низменной материальной идее. Любая привязанность — узы, тогда как наша цель — свобода.

Я рекомендую внимательно изучить слово «unassuaged» («не укрощенная»): оно кажется не очень понятным.

45. Возможно, это означает, что соединение совершенства с совершенством приводит к единству, которое в конечном счете разрешается в Ничто.

Но, по-моему, здесь скрыто нечто гораздо более глубокое.

46. 61 = אין. Но, согласно Нуит, истинное Ничто — это 8, 80, 418. 8 — это ח, а в полной записи — חית = 418. А 418 — это Abrahadabra, слово Ра-Хор-Хута. 80 — это פ [ס], буква Ра-Хор-Хута.

47. Прибавим теперь ту половину, что есть у иудеев, то есть 61.

8 + 80 + 418 = 506 (ср. стихи 24, 25).

506 + 61 = 567 = 27 x 12 =?

Но если записать 506 каббалистически, слева направо, то получим 605, а 605 + 61 = 666.

666 = 6 x 111, а 111 = א = 0 в Таро.

666 = 1 + 2 + ... + 36, сумма всех чисел магического квадрата Солнца = Число Зверя.

---

1 «No other shall say nay»; в английском языке двойное отрицание не используется, поэтому данная фраза буквально читается как «Никто другой скажет "нет"».

Или же если взять ключи Таро, соответствующие 8, 80 и 418, получим VII, XVI, VII, что в сумме дает 30. 30 + 61 = 91, אמן, Аминь.

Возможно, это роднит Нуит с Амоном [אמן], пребывающим в Ничто и сокровенным. Но, с моей точки зрения, Нуит олицетворяет некую более великую идею, Амон же — только ее отражение.

48. См. выше о числе 111.

«Мой пророк — глупец»: т. е., мой пророк имеет высочайшую из всех степеней, поскольку «Дурак» в Таро — это ℵ.

Позднее (An. V, Солнце в Водолее[1]) я предположил, что стих 48 означает, что «все исчезнет», когда сумма 61 + 8, 80, 418 будет сведена к единице. Здесь может подразумеваться некий практический метод мистического уничтожения. Но теперь (Солнце в ♌, An. VII[2]) я вижу, что мое предположение ни в коей мере нельзя считать идеальной разгадкой этих чудесных стихов.

49. Провозглашение новой магической и посвятительной системы.

Асар-Иса[3] теперь — Соискатель, а не Иерофант.

Хор (см. главу III) — Посвятитель.

50. Наша посвятительная система должна быть триединой.

Для внешнего круга — испытания трудом, страданием и т. д.

Для внутреннего — испытания ума.

Для избранных A∴A∴ — духовные испытания.

Кроме того, в Ордене не должно быть лож; должна быть цепная система.

51. Соискателя надлежит проводить через предписанные ему испытания различными способами. Орден должен состоять из свободных и благородных людей.

---

1 Январь — февраль 1910 года.

2 Сентябрь — октябрь 1911 года.

3 Т. е. Осирис-Исида.

52. Но перед Нуит никаких различий проводить не должно — ни интеллектуальных, ни нравственных, ни личного характера.

Метафизика — это тоже интеллектуальное ограничение; избегайте ее!

В противном случае вы отпадете от совершенной свободы Нуит и вернетесь под Закон Хора. Это великая тайна, понять которую могут лишь те, кто доподлинно достиг Нуит и получил ее тайное Посвящение.

53. Пророка оставляют в его человеческом теле, чтобы он служил для связи с низшим планом. Опять-таки, слово «assuage»[1] использовано в непонятном мне смысле.

54, 55, 56. Начиная со слова «дитя»: насколько мне известно, пророчество еще не исполнилось (май 1909-го). Я понимаю его в прямом и очевидном смысле.

56. Начиная со слова «Аум»: в каждой религии есть доля истины. Мы владеем всей истиной интеллектуального порядка и некоторой, хотя и не всей, мистической истиной.

57. «Взывай ко мне...» и далее — это я понимаю буквально. Соответствующий ритуал см. в «Liber NV».

«Любовь в согласии с волей» — не поверхностная языческая любовь и не любовь, вызванная страхом, как у христиан, а любовь, которая направляется магическим образом и используется как духовная формула.

Глупцы (здесь имеются в виду не глупцы-☪, а те, о ком в III:57 сказано: «Всех глупцов презирайте!») могут ошибаться.

Любовь, о которой идет речь, должна быть любовью змея — пробужденной кундалини.

Дальнейшие тайны относятся к ☗ и не предназначены для посвященных той степени, к которой обращен этот комментарий.

1 Англ. «утешить, усмирить, укротить».

Последний абзац подтверждает соответствия Таро, приведенные в «777»,— за одним тайным исключением.

58. Милость нашей Звездной Госпожи.

59. «... ибо мои власы...» и далее: эта мистическая фраза, несомненно, относится к какому-то вполне определенному духовному опыту, связанному с познанием Нуит.

60. Nu = 56, а 5 + 6 = 11.

Круг в Пентаграмме? См. «Liber NV».

Непосвященный видит в Ночи только тьму; посвященный зрит лазурный свод, усыпанный золотыми звездами.

Для рассуждений о Тайном Сиянии здесь не место.

61. Практический и буквальный смысл; хотя не стоит ли за словами «в тот час потеряешь все» намек на наивысшее достижение? В таком случае к тому, чтобы отдать свою «частицу праха» (вероятно Эго, или нашу центральную точку — Хадита, дополнение Нуита), следует стремиться.

62, 63. Опять-таки, практический и буквальный смысл. Но, помимо этого, выражение «Тайный Храм» относится к некоему знанию, передать которое невозможно: оно постигается лишь на опыте.

64. Высшее утверждение.

65. Высший призыв.

66. Конец.

II

1. Ср. I:1. Как Хад (корень слова «Хадит») есть проявление Нуит, так и Ну (корень слова «Нуит») есть сокрытие Хадита.

2. Нуит — это Бесконечное Расширение; Хадит — Бесконечное Стяжение. Хабс — Дом Хадита, так же как Нуит — обитель Ху, а Хабс пребывает в Ху (I:8). Эти теологические принципы отражают мистический опыт Бесконечного Стяжения и Расширения; с философской же точки зрения они — две противоположные Бесконечности, во взаимодействии порождающие Конечное.

3. Те же возвышенные идеи развиваются далее. Формулировка этого стиха напоминает о старинном мистическом определении Бога: «Тот, чей центр — повсюду, а окружность — нигде»[1].

4. Окружность Нуит касается Ра-Хор-Хута, Кетер; но ее центр, Хадит, навеки сокрыт превыше Кетер. Разве Ну — не *Сокрытие* Хадита, а Хад — не *Явление* Нуит? (Впоследствии —! в 🜂, An. VII[2] — это примечание мне разонравилось; теперь я советую ученикам обращаться к «Liber XI» и «Liber DLV».)

5. Отсылка к одной магической формуле, известной писцу этой книги. Работа над «очищением» упомянутых материалов уже ведется (An. V[3]).

6. Хадит — это Эго или Атман, присущий всем, но, разумеется, более возвышенный и тайный, чем все, что понимали под этим словом индуисты. И, разумеется,

---

1 Подразумевается знаменитое высказывание Николая Кузанского (1401—1464): «Машина мира имеет, так сказать, свой центр повсюду, а свою окружность — нигде, потому что Бог есть и окружность, и центр».

2 Сентябрь — октябрь 1911 года.

3 1909 год.

всякое различие между одним и другим Эго — лишь иллюзия. Поэтому Хадит, который есть жизнь всего сущего, будучи познан, становится смертью для индивидуальности.

7. Хадит — одновременно и творец, и разрушитель Иллюзии. Его взаимодействие с Нуит приводит к рождению Конечного, а его погружение в Себя — к разрушению Конечного.

«Ось колеса» — образное выражение, подразумевающее, что Он — Средоточие всего Сущего.

«Куб в круге» — ср. «Liber 418» («Видение и Голос»), 30-й Эфир[1].

«"Придите ко мне" — глупое слово; ибо это я — тот, кто идет»: имеется в виду, что Хадит пребывает повсюду; но если стремиться к нему, он ускользает. Как показывает практика медитации, обнаружить Эго невозможно.

8. Его символ — Гарпократ, восседающее на лотосе венценосное дитя, чью тень называют Молчанием.

Но Его Молчание — это Акт Поклонения; это не черствое равнодушие небес к человеку, а верховный ритуал, Безмолвие высшего Оргазма, замирание всех Голосов в абсолютном экстазе.

9. Отсюда мы естественно и легко переходим к возвышенному оптимизму 9-го стиха. Ошибочность пессимизма не доказывается при помощи софистики, а познается непосредственно.

10. Пророк, записавший это, был в ту минуту рассержен и не желал продолжать.

11. Однако он был вынужден продолжить.

1 *Видение и Голос*, указ. соч., стр. 52.

12. Потому что Бог пребывал в нем, хотя сам он этого и не знал.

13. Ибо до тех пор, пока остается знающий, объекта знания не существует. Знание — это растворение Познающего в Познаваемом.

«Ты... был мной» (а не «Я был тобой»). Хадит был пассивным началом, которое не могло пробудиться до тех пор, пока существовал Знающий; кроме того, союз «и» подразумевает двойственность, а двойственность — это Невежество.

14. О Природе Хадита сказано достаточно; настало время рассмотреть тайну L.V.X.

15. «Я, как Ничто, совершенен»: 31, לא или 61, אין.

«Для глупцов число мое — девять»: IX, «Отшельник», ♍ и ☿.

«У праведных я — восемь»: VIII, «Справедливость», ♎, Маат, ל,— «и единый в восьми», א; «и Это важнее всего, ибо воистину нет (לא) меня».

«Императрица (ד, III) и Царь (ה, IV) — не от меня»: III + IV = VII.

16. «Я — Императрица и Иерофант» (ו, V): III + V = VIII, а VIII — это XI, во-первых, потому что в слове Abrahadabra, Ключевом Слове всего этого ритуала,— 11 букв (Abrahadabra = 418 = חיח = ח = 8), а во-вторых, потому что в Таро аркан VIII — это не Лев, «Сила», а Весы, «Справедливость» (см. «Лекцию по Таро»[1] и «777»).

17—21. Этот отрывок тоже очень тяжело дался пророку, понявшему его в буквальном смысле.

Но в действительности «изгои и непригодные» — это мелочные мысли, мысли клипотические и мысли

1 Имеется в виду лекция из шифрованных рукописей Золотой Зари. См.: Хоув, *Маги Золотой Зари*, указ. соч., стр. 556—559.

печальные. Их необходимо искоренить, а не то нам не обрести экстаз Хадита. Они — сорняки в Саду, удушающие Цветок.

22. Теперь Хадит отождествляет себя с кундалини — главной магической силой в человеке.

Подтверждается привилегия вкушать «вино и диковинные зелья»; последние и впрямь были открыты пророку.

Далее Хадит проклинает раболепный альтруизм христианства, капитуляцию «я» перед внешними впечатлениями, и Общепринятые Условности — эту старую няньку, удушающую своими дряблыми телесами Дитя Блаженства.

23. Атеизм Бога.

«Аллах — безбожник! Нет над ним Аллаха» («Баги-муаттар»).

Признавать существование Бога — значит, смотреть на Бога снизу вверх и, следовательно, не быть Богом. Проклятие двойственности.

24. «Отшельники» — см. стих 15.

Наши аскеты наслаждаются жизнью, властвуют, побеждают, любят и не должны ссориться между собой (но см. стихи 59—60: даже сражения их великолепны).

25. Осуждается ханжество демократии. Бесполезно делать вид, что все люди равны: факты свидетельствуют против этого. И мы не намерены оставаться среди безликой толпы, пребывающей, как волы, в вялости и довольстве.

26. Снова кундалини. Следует достигать мистического Соединения как с Духом, так и с Материей.

27. Отмечается важность правильного понимания этих стихов. Бездуховность обрекает нас барах-

таться в птичьем помете Рассудка. Соколу не подобает отдыхать на земных ветвях; его удел — парить в эфире.

28—31. Великое проклятие Высших сефирот Низшим, восставшим против них.

Наши интеллектуальные способности — это мучительный путь по лабиринту, в котором блуждаем мы все. Ср. «Liber LXV», V:59.

32. У нас недостаточно данных для интеллектуального суждения. Этот пассаж относится только к «рациональной» критике Запредельных Явлений.

33. От блуждания в джунглях Рассудка мы переходим к...

34. ... Пробуждению.

35. Будем же практичными людьми, а не пустыми болтунами, способными лишь повторять сплетни и банальности.

36—43. Крещендо экстаза — от одной только мысли об исполнении этих ритуалов, каковые создаются в настоящее время под высоким руководством V.V.V.V.V.

44. Радуйтесь без страха: смерть — это всего лишь растворение, соединение Хадита с Ну, Это — со Всем Сущим, י — с א. (Обратите внимание, что י + א = 11, Abrahadabra, Слово, соединяющее 5 и 6.)

45. Тем, кто не вошел в наш круг экстаза, и впрямь предстоит умереть. Земля — к земле, пепел — к пеплу, прах — к праху.

46. Пророк был снова смущен и обеспокоен, ибо в душе он питал Сострадание ко всем живым существам.

Но это чувство Сострадания принадлежит к плану Иллюзии, хотя, быть может, достойно восхищения и необходимо смертным.

47. Хадит ничего подобного не ведает; Он — чистый экстаз.

48. Хадит не оскверняет Своей чистоты Иллюзиями Страдания и т. д. Даже любовь и жалость к падшим — это отождествление с ними («sympathy», от συν παθειν[1]) и, следовательно, осквернение нечистотой.

49. Хадит продолжает проклинать рабскую душу.

«Amen». «Это из 4-х» — то есть, слово это должно записываться четырьмя буквами (стихиями): אמחש, а не אמן. «Пятая, что незрима», — это ע, 70, Око. אמחש = 741 + 70 = 811 = IAO по-гречески, а IAO — это греческая форма יהוה, синтеза четырех стихий, то есть, опять, же, אמחש. (Возможно, эта ע — O. в N.O.X., см. «Liber VII», I:40[2]).

50. Ср. I:60.

51. Пурпур — ультрафиолетовый, самый позитивный из цветов. Зеленый — самый негативный из цветов, расположенный в середине спектра. Следовательно, магический образ Хадита — обвитое змеем Око, которое мерцает красным (духовным красным ש, а не просто △), венчает собою Треугольник, вписанный в половину окружности Тела Нуит, и рассыпает искры восьми цветов радуги, включая ультрафиолетовый, но не инфракрасный; и все это —

52. — на фоне черного Покрова.

Этот стих очень труден для всех — и для моральных, и для аморальных читателей. Ибо то, что в наши

1 «Сочувствие, сострадание» (англ.); «совместно страдать» (др.-греч.).

2 См. указанный стих с комментарием в издании: Алистер Кроули. *Святые книги Телемы*. М.: Ганга, Телема, 2010, стр. 42.

дни называют пороком, в действительности есть добродетель (virtue) — virtus[1], мужественность; а так называемые добродетели (трусость, лицемерие, ханжество, целомудрие и так далее) в действительности суть пороки (vices) — vitia[2], изъяны.

53. Но пророк снова испытывает неприязнь к записанному. Бог утешает его и дает предсказание о том, что ожидает его в ближайшем будущем; предсказание это исполнилось и продолжает исполняться по сей день (An. V,! в 20♌[3]). А теперь (An. VII,! в ♎) это стало еще заметнее, особенно обещание «я возвышу тебя».

54. Предсказание о победе над рационалистами.

Знаки препинания в этой книге были расставлены уже по окончании записи; пока шла диктовка, записывать приходилось поспешно, не заботясь о почерке. См. факсимиле рукописи.

55. Исполнилось. См. «Liber Trigrammaton», комментарий[4].

56. Бог опять отождествляет себя с сокровенным экстазом. Он желает не поклонения, а тождества.

57. Цитата из Апокалипсиса[5]. Бог — не Спаситель; Он — не кто иной, как Он Сам. Невозможно поклоняться Ему или искать Его: Он есть Он. И если ты еси Он, это хорошо.

58. Но из этого не следует, что Он (и те, кто от Него) непременно должны выглядеть радостными. Они могут скрываться под масками страданий.

---

1 «Мужество, стойкость, достоинство» (лат.).

2 «Пороки, недостатки, изъяны» (лат.).

3 13 июля 1909 года.

4 См. *Святые книги Телемы*, указ. соч., примеч. 1 на стр. 73.

5 Откр. 22:11.

59. Но поскольку в действительности они неуязвимы, бояться за них не надо.

60. Поэтому бей, не разбирая. Выживет достойнейший.

Итак, перед нами учение, противоположное тому, которого придерживались Галлион[1] и Будда.

61. От этой мысли пророка объял экстаз, и Бог восхитил его к себе. Вначале вспыхнул странный новый свет, Его предвестник.

62. Затем, подобно самому Хадиту, пророк познал могучий восторг объятий Нуит.

63. Каждый вдох его был оргазмом; каждый выдох — очередным растворением в смерти.

Обратите внимание, что на протяжении всей этой книги о смерти говорится как о некоем определенном опыте — блаженном и восхитительном событии на пути человека.

64. И вот пророк совершенно поглощен экстазом. Сами Боги славят его и велят ему писать дальше.

65, 66. Вновь возникает и утверждается разделенность сознания, и Бог продолжает, изрекая пророчества, о которых я ничего сказать не могу.

И вновь возгорается экстаз.

67, 68. Блаженство столь неистово, что тело пророка — уже на грани смерти.

69. Вновь пробуждается собственное сознание пророка. Он больше ничего не знает — но затем возвраща-

1 Gallio: возможно, следует читать «Галилеянин», т. е. Христос; или же подразумевается Юний Галлион (ок. 1—65 н. э.), римский проконсул в Ахее, отказавшийся вникать в обвинения, которые выдвигали иудеи против апостола Павла (см. Деян. 18:12—17).

ется память о пережитом вдохновении; он спрашивает, все ли на этом.

(Очевидно, эти слова он вставил сам, а не записал под диктовку.)

70. Кроме того, его одолевает человеческое чувство, что он потерпел поражение. Но, по-видимому, он должен укреплять свою натуру различными способами, чтобы научиться выдерживать экстаз, невыносимый для смертных. Этот призыв не ограничивается развитием сугубо физических достоинств.

71. Но при этом выход за пределы — тайна успеха.

72. Нет конца Пути, и даже сама смерть — лишь венец всему.

73, 74. Но «смерть запретна»; по-видимому, чтобы ее заслужить, нужно завершить работу; и с годами тоски по ней она будет казаться все великолепнее.

75, 76. Заключительное откровение. Грядущий толкователь — возможно, тот же самый, который упомянут в I:55 и III:47. Далее пророка призывают отождествиться с Хадитом, пребывать в Союзе с Ну и возвещать это радостное откровение людям.

77, 78. Хотя в тот период пророк в некотором роде отождествлялся с числом 666, магический квадрат, выведенный из этого числа, казался ему довольно глупым и искусственным (если к тому времени этот квадрат уже был составлен, в чем уверенности нет) [1].

Правильный Квадрат следует далее:
(Воспоследует, когда будет открыт!)

---

1 Имеется в виду магический квадрат 4x4, который Кроули использовал для оформления обложки своей книги «Меч песни» (1904). Клетки его заполнены еврейскими буквами, составляющими имя «Алистер Кроули» (в искусственной транслитерации: אלהיסטהרה כרעולהי) и в сумме дающими число 666.

Дом Пророка[1], получивший название не от него, был им выбран еще до того, как он приписал какое бы то ни было значение числу 418; к тому же, у него и в мыслях не было придавать важный смысл названию дома. В ходе записи он предположил, что этот отрывок имеет некий мистический смысл или относится к какому-то будущему дому.

Но проверка тотчас же показала:
בולשכין = 418.

79. Да будет так!

III

1. «Abrahadabra — Награда Ра-Хор-Хута». Мы уже видели, что Abrahadabra — это символ слияния 5 и 6, Розы и Креста. Так и в этом Боге явлена Великая Работа — обретение равновесия между 5 и 6, ибо он пятеричен как Воин-Хор и шестеричен как солнечный Ра. Хут — это имя, которое носил в стране Хем двуперый Овен-Фаллос, бог Амон[2]; так что в целом имя этого божества, Ра-Хор-Хут, по каббалистической символике представляет Вторую Триаду (которую «первой зовут все народы земные»[3]).

Это красный нисходящий Треугольник — единственное, что можно узреть. Ибо Хадит и Нуит — далеко за пределом.

Обратите внимание, что Ра-Хор (Ra-Hoor) = ראהוור = 418.

2. Ответ на сомнения, возникшие у пророка в связи с необычным написанием имени[4]. Но «i» вносит отличия в каббалистическое истолкование имени.

---

1 Т.е. Болескин.

2 С точки зрения современной египтологии, это отождествление ошибочно. Хут (хути, хти) — элемент имени Хорахти («Хора обоих горизонтов»). Амон почитался в облике барана; в человеческом облике он изображался в короне с двумя высокими перьями и солнечным диском на голове.

3 Аллюзия на «Халдейские оракулы», § 13: «... Пламя единое то породило все вещи. Отец к совершенству привел их и вверил Второму Уму, коего Первым зовут все народы земные».

4 Ra-Hoor-Khuit, вместо Ra Hoor Khut, как в III:1.

3. Об окончании этого стиха: казалось, что вся эта книга подлежит буквальному толкованию. Именно так ее в свое время и понимал писец.

Однако нетрудно найти и мистический смысл. Exempli gratia[1], стихи 4—9.

4. Остров — одна из чакр, или нервных центров позвоночника.

5. «Укрепите его!» — сосредоточьте на нем свой ум.

6. = Не допускайте в него никаких впечатлений извне.

7. = Я опишу новый способ медитации, при помощи которого...

8. ... вы сможете без труда подавлять отвлекающие мысли.

9. Этот способ можно описать в мистических терминах (см., например, «Liber HHH», раздел III[2]). Впрочем, смысл всего этого отрывка определится ходом истории.

10. «Стела откровения» — см. иллюстрацию[3].

Об этом храме: он имел форму восьмиугольника (длина вдвое больше ширины); по четырем сторонам света располагались входы; шесть из восьми стен были покрыты огромными зеркалами (не было зеркал на востоке и на западе, точнее в западных половинах южной и северной стен).

В храме были установлены алтарь и два обелиска; над алтарем помещался светильник; имелась и прочая утварь.

---

1 «Например» (лат.).

2 См.: *Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. 557—558.

3 Стр. 250, 252.

Кибла — любая точка, к которой обращаются лицом при молитве; так, например, кибла магометанина — Мекка.

«Она не поблекнет» и далее: до сих пор так и не представилось практической возможности исполнить это предписание.

11. «Изъятие» (abstruction [1]). Было сочтено, что здесь подразумевается нечто среднее между извлечением (abstraction) и созиданием (construction), то есть изготовление копии; что и было исполнено.

Оригинал, разумеется, по-прежнему «заперт под стеклом».

12—15. В то время это было непонятно, но затем предстало мне с ужасающей ясностью. 15-й стих, заключающий, на первый взгляд, невозможное следствие, полностью оправдался [2].

16. Для изучения этой книги необходимы отвага и смирение мысли. Увы! нам и впрямь известно так мало!

17. Бесконечное всеединство — наше убежище, ибо если сознанием своим мы пребываем в этом всеединстве, то нам нет дела до трений между его составными частями. Свет наш — сокровенная точка просветленного сознания.

А великий Красный Треугольник — как щит, и лучи его — далекоразящие стрелы!

18. Конец филантропической сентиментальности, которая губит род людской, сознательно создавая искусственную защиту для нежизнеспособных.

19. 718 — это ὑπομονη [3], отвлеченное существительное, по смыслу эквивалентное «Perdurabo» (☉ в 3°♋, An. VII [4]).

20. Бог дает этот насмешливый ответ на некое «почему?», мелькнувшее в мыслях пророка. Но, возможно,

---

1 Неологизм.

2 1 мая 1906 года умерла от тифа, не дожив до двух лет, первая дочь Кроули и Розы Келли.

3 «Стойкость, выдержка, выносливость» (др.-греч.).

4 25—26 июня 1911 года.

здесь содержится и некий ключ, который когда-нибудь поможет мне проникнуть в тайну 19-го стиха, на сегодняшний день (☉ в 20°♍, An. V[1]) неясного. (Теперь,! в ♎, An. VII[2], все разъяснилось.)

21. Это замечательным образом исполнилось.

22. Первое требование было выполнено; но за этим не последовало ничего особо примечательного.

Об испытании «x» будет поведано тайно.

23—25. Это благовоние было изготовлено; и предсказание самым чудесным образом сбылось.

26, 27, 28, 29. Эти эксперименты, однако, не проводились.

30. Пока не исполнено (☉ в 20°♍, An. V[3]).

31. Пока не исполнено (☉ в 20°♍, An. V).

32, 33. Разумеется. Когда придет время.

34. Это пророчество, относящееся к грядущим векам, автора этих строк в настоящий момент не заботит.

Однако он должен истолковать его.

Египетская иерархия божеств дает нам следующую родословную: Исида, Осирис, Хор. Исиде принадлежал «языческий» период — пасторальный, естественный период простой магии. Далее, с Равноденствием Осириса, пришли Будда, Христос и прочие; мысли человеческие сосредоточились на страданиях и смерти, а главной магической формулой стала формула самопожертвования.

Ныне же, с Равноденствием Хора, предтечей которого, возможно, был Мухаммед, приходит

1 12—13 сентября 1909 года.

2 Сентябрь — октябрь 1911 года.

3 12—13 сентября 1909 года.

малый ребенок, который восстает во всей своей победительной мощи (вместе со своим братом-близнецом Гарпократом), дабы отмстить за Осириса, и приводит с собою век силы и великолепия. Его формула пока еще не ясна до конца.

Вслед за ним наступит Равноденствие Ма, Богини Справедливости; это может случиться и через сто лет, и через десять тысяч, ибо Счет Времени здесь — не такой, как Там.

35. Обратите внимание, что Херу-ра-ха [הרו רא אהי] = 418.

36—38. В основном это переложения надписей на стеле.

39. Это исполняется; но скоро ли будет исполнено? Нет. Я бился над загадками этой книги вот уже почти семь лет; и до сих пор не все еще ясно (☉ в 20♍, An. V). Да и теперь тоже (☉ в ♎, An. VII[1]).

40. Не сказал бы, что это легко. Хотя перо и впрямь становится достаточно проворным, если только удается за него взяться. Только бы Хадит и впрямь даровал ему еще и верность! (Я до сих —! в ♎, An. VII[2] — совершенно недоволен.)

41. Это будет исполнено сразу же, как только представится возможность.

42. Так и будет.

43—45. Последние два из трех этих стихов стали бесполезны применительно к личности той, которая первой из всех приняла сан «Багряной Жены». В ее случае пророчество стиха 43 исполнилось самым ужасающим образом, вплоть до буквы, не считая последнего

1 Сентябрь — октябрь 1911 года.

2 Сентябрь — октябрь 1911 года.

пункта. Но, возможно, окончательная катастрофа последует еще до публикации этого комментария (писано при! в 20°♍, An. V). Или так, или случится нечто еще более чудовищное; по крайней мере, все к тому идет (☉ в ♎, An. VII). (PS. Я отослал рукопись этого комментария своему печатнику и поехал в хойлейкский гольф-клуб. В клубе меня ожидало письмо, из которого я узнал, что катастрофа свершилась.)

Пусть же остережется та, что следующей примет сей покров!

46. Первую фразу я не понимаю.

47. Эти тайны и впрямь для меня непостижимы, как и сказано в тексте. Позже (при! в ♈, An. V[1]) я отметил, что буквы этой Книги — это буквы Книги Еноха, а, значит, звезды, или тотемы звезд (см. «Lib [er] 418», 15-й Эфир[2]). Следовательно, тот, кому удастся проникнуть в их тайну, должен быть Магом, 9°=2°.

48—62. По-видимому, это просто наставление в вопросах теологии и этики. Слово «Din» я не понимаю. Bahlasti = 358, а Ompehda — возможно, 210.

63. Факт.

64—67. Тот, кто пожелает и сможет, убедится и в этом.

68. Факт.

69. Я понимаю это как обещание того, что Закон в должное время будет утвержден.

70—72. Заключительное провозглашение Его атрибутов. Точный смысл 71-го стиха мне неясен. [Да! Теперь я понял.! в ♎, An. VII.]

1 Декабрь 1909 — январь 1910 гг.

2 См.: Видение и Голос, указ. соч., стр. 147.

Coph Nia. Нигде не могу отыскать ничего подобного, но KOPhNIA в сумме дает 231. Nia — это Ain[1] наоборот; Coph похоже на Qoph[2]. Всего этого совершенно недостаточно.

73. Исполнено. См. иллюстрацию. (См. комментарий к III:47).

74. Возможно, подразумевается, что в сумме Его имя дает 418. Но, к тому же, «солнце полуночи», солнце в точке севера,— это Хепри. А север — это Телец, Бык, Апис-Искупитель, «Сын».

75. Окончание этих слов есть завершение Работы — Abrahadabra. Книга записана, как мы видим; и сокрыта — от нашего слабого разумения.

Aum-Ha: אעם = 111, הא = 6, 11 x 6 = 666, Печать Зверя. Также примите во внимание, что Ом, עם, с ם конечной дает в сумме 671 — Throa («Врата»), имя Адонаи в полной записи и т. д. Рассмотрев ключи Таро, соответствующие буквам слов Aum Ha, мы получим: 0 + XV + XII и IV + 0, а в сумме — 31 = לא, «Нет».

Рассмотрение событий, последовавших за этим откровением, и наш рассказ о дальнейшем пути Брата P [erdurabo] отложим до следующей главы. Отметим в заключение, что он, как мы видим, был возведен в Жреческий сан, и одно только это подтвердило бы его продвижение на степень Свободного Адепта, даже если бы не имелось множества других доказательств. Отныне ему предстояло долгое странствие, полное ужасов и трудов: путь к смерти, затем — к возрождению в качестве Ребенка Бездны и, наконец, к тому, что должно быть описано в последней главе нашей работы,— к его восхождению на ступень Мастера Храма.

1 Айн, «Ничто».

2 Коф, название буквы.

Примерно через две недели после того, как была записана «Liber Legis», Брат P [erdurabo] покинул Египет ради серого неба шотландских гор, где с помощью Провидицы начал ставить на практике эксперименты, предложенные в «Книге Закона».

Кого угодно другого на его месте ошеломляющий успех этих опытов убедил бы в совершенной подлинности пережитого и заставил бы безраздельно посвятить всю свою дальнейшую жизнь порученной ему миссии; но Брат P [erdurabo] был не простого десятка. Он опубликовал легкомысленный манифест, призвав к преклонению всю Вселенную; ничего особенного из этого не вышло — и он потерял интерес. Он последовал, как он это называет, «пути Дао»: делать всё, не делая ничего. Не волнуйся о деле, не хлопочи — и все исполнится само собой. Нам это может показаться эдаким оптимистичным фатализмом; но для него это наивысшая из всех магических формул.

Вдобавок ко всему у него родился ребенок, так что он совершенно забросил все прочие дела. Летом он где-то с неделю поразвлекся йогой и дал себе труд разобрать обломки кораблекрушения «розенкрейцеров», затруднявшие навигацию: злополучный Мазерс к тому времени оставил все потуги на высокую магию и опустился до примитивного колдовства, перемежая его привычными, только еще более частыми и продолжительными запоями. Так что одну услугу человечеству P [erdurabo] в тот период все же оказал, окончательно разогнав Охвостье лондонского Храма[1]; а глава последнего, лишившись своего основного занятия, смог теперь спокойно посвящать досуг уклонению от Закона о поправках к уголовному кодексу[2].

К осени Брат P [erdurabo] и вовсе забыл о магии; зиму он провел, катаясь на коньках в Сент-Морице, где единственным его оккультным подвигом стало укушение священника, а в Шотландию он вернулся весной лишь на несколько дней. Ибо 27 апреля 1905 года его разыскал один из старых товарищей

1 Аллюзия на разгон Оливером Кромвелем остатков английского парламента (прозванных «Охвостьем») в 1653 году.

2 Имеется в виду серия поправок, внесенных в уголовный кодекс Великобритании в 1885 году «для защиты женщин и девиц, подавление проституции и так далее». Кроули намекает на пущенную им еще ранее сплетню, что Мазерс от безденежья вынуждал свою жену торговать телом.

по путешествиям в Центральной Азии и предложил отправиться в новую экспедицию. Брат P [erdurabo] с радостью согласился. 6 мая, собрав свое снаряжение, он выехал из дому, а 12-го взошел на корабль, отплывающий в Индию.

Таким образом, его дневник за этот период не представляет для нас интереса. Из него мы узнаём лишь, что экспедиция потерпела крушение из-за мятежа, окончившегося смертью четырех невинных людей и немалым ущербом для самих мятежников, ввиду чего Брат P [erdurabo] распрощался со спутниками и направил стопы в Мохарбханж — навестить своего старого приятеля (местного махараджу) и поохотиться на крупную дичь. Проведя несколько дней в компании этого гостеприимного деспота, он в одиночку отправился в джунгли — и тут, наконец, мысли его внезапно обратились к магии и исполнению Великой Работы, хотя покамест еще и не откровениям, полученным в Египте. Его неприязнь к этим последним со всеми их иррациональными повелениями только усиливалась. Пока его рассудок оставался цел, он не мог принять их как руководство к действию.

Но даже за этот месяц скитаний в джунглях мы не находим в его дневнике почти ничего существенного, кроме записей о каких-то странных магических феноменах. Три или четыре раза упоминается некий адепт, приходивший к Брату P [erdurabo] по ночам в магическом теле. А однажды ночью он

> Долго беседовал с Золотым Соколом; пригласил _____ (упомянутого адепта) и узнал, что Великая Работа заключается в том, чтобы создать новую вселенную. Отсюда — необходимость в суровой самокритике.

Это случилось уже под конец путешествия. Но добавим, что за прошедший месяц он сделал записи о неких секретах Мистического Пути, и эту таинственную рукопись до сих пор удостоились видеть лишь очень немногие.

В Калькутте ему стало не до магии. На него напали вооруженные грабители, и, убив двоих, он оказался в опасном положении: при тогдашнем политическом состоянии Бенгалии он рисковал превратиться в козла отпущения, если бы этот случай был предан огласке. Кроме того, к нему приехала жена

с ребенком, так что он счел за благо продолжить свои странствия как можно скорее — и так и сделал.

И все же от той недели сохранилась одна фраза, повлекшая за собой озарение. Во время поездки по Калькутте в обществе мистера Э.Т.[1] он пожаловался, что при анализе впечатлений никак не удается выявить между ними связи. «Не-я» бессвязно, а, значит, мир лишен здравого смысла. На что его спутник заметил, что в равной степени это соображение применимо и к «я».

Брата Р [erdurabo] как громом поразило. Умом он всегда это знал; но тут понимание пронзило его в самое сердце. Он притих и до конца поездки сидел молча, и даже в суете последующих дней, в суматохе сборов и подготовки к предстоящему пешему путешествие по Китаю, это откровение не забылось и подспудно направляло ход его оживленных и приободрившихся мыслей.

Из Калькутты он направился в Рангун (3—6 ноября), где разыскал своего старого друга I.A., ныне вступившего в буддийскую сангху и принявшего имя «бхикку Ананда Меттея».

Именно от него Р [erdurabo] получил наставления, которые в дальнейшем помогли ему достичь той великой и страшной вершины ума, с которой адепту надлежит низринуться в пропасть и выйти оттуда нагим младенцем — Ребенком Бездны.

«Реку души изучай,— сказал Ананда Меттея,— для чего и отколе пришел ты»[2].

Три дня — полный срок, дозволенный буддийским законом,— Брат Р [erdurabo] провел в этом монастыре, размышляя о поставленной задаче; но, казалось, ничего из этого не выйдет. Тем не менее, он вцепился бульдожьей хваткой в осмысление вечного «почему». Вот существо приехало в Рангун. Почему? Потому, что ему хотелось увидеться с бхикку А.М. Почему? Потому что... и так далее, пока перед ним не распростерлись темные моря полузабытого прошлого, слабо фосфоресцирующие под килем взрезавшего их корабля ясной мысли.

---

1 Имеется в виду Эдвард Торнтон, англичанин, с которым Кроули познакомился в Индии; некоторое время они путешествовали вместе.

2 Цитата из «Халдейских оракулов», § 172. Этот совет побудил Кроули к исследованию своих прошлых инкарнаций по методу, впоследствии описанному в «Liber Thishrab» (см.: *Магия в теории и на практике*, указ. соч., стр. 631—639). См. также: Джон Л. Кроу. *Бхикку и Маг: влияние Алана Беннета на Алистера Кроули.*//«Ио Пан» № 1 (2010), стр. 11—18.

Но, как представляется, еще больше его занимал вопрос о последовательности впечатлений. Есть ли какая-то связь между любыми двумя данными предметами?

Дневниковые записи сообщают, что 15 ноября Р [erdurabo] направился из Рангуна в Бхамо по реке Ирравади, на пароходе «Ява». Вот он перед нашим мысленным взором, как живой: загорелый, поджарый, суровый и неподвижный; глаза его следят за игрою волн великой реки и прыжками летучих рыб, а мысли круг за кругом возвращаются все к одному и тому же неизбывному «Почему?»

Наконец, он подавил в себе мыслительный процесс, потому что понял, что размышлять не о чем. Явления лишь следуют друг за другом, но причинно-следственной связи между ними нет[1].

18-го он записал в дневнике: «Теперь можно считать, что моя Умозрительная Критика Разума не только доказана и понята, но и осуществлена на практике», — а 19-го добавил: «Это так мучительно, что у меня просто нет сил — больше писать не могу».

Впрочем, в его маленьком пергаментном блокноте обнаруживается другая запись, датированная тем же числом: «Я обнаружил, что совершенно утратил способность к рассуждению; и это страшная беда. Я похож на человека, который годами кичился быстротой и силой своего любимого коня, а в один прекрасный день обнаружил, что не только эти быстрота и сила были плодом его воображения, но и сам конь — не настоящий, а всего лишь игрушечный конек на палочке. Не вижу — не могу себе представить — никакого выхода из этого ужасного тупика, и меня это повергает в чудовищное отчаяние, пока еще терпимое лишь потому, что в прошлом в преддверии новых Врат всегда сгущалась Тьма. Но сейчас все гораздо хуже, чем когда-либо: это безнадежность Формы, а не Сути. Я хочу попасть из пункта А в пункт В, но не могу, и дело даже не в том, что я — калека: пространства попросту не существует. В полночь я должен явиться на свидание, но у меня не просто встали часы, хуже того — не существует самого времени. Я хочу забить карамболь, но у меня не просто нет кия — нет самой причинно-следственной связи между ударом и движением шара.

---

1 В связи с этим следует изучить главу VIII эссе [Дж. Фуллера] «Звезда на Западе», а также «Исследование о человеческом разумении» Юма, которое Р [erdurabo] снова перечитал 17-го числа. — *Примеч. А. Кроули.*

Все это я объясняю своей жене (!!! — Ред.[1]), а она, явно воодушевившись, отвечает: "Застрели его!" (Полагаю, она имеет в виду рассудок; но, конечно же, она не поняла ни слова из того, о чем я говорил. Я рассказал ей все это лишь для того, чтобы четко выразить в словах свои мысли.) "Если бы только у меня было ружье",— отвечаю я. И это наводит меня на мысль о Зигфриде и Ковке Меча. Смогу ли я раскалить в горниле этого отчаяния мой сломанный Меч Медитации? И что послужит Молотом — Дисциплина? Сейчас я, скорее, не Зигфрид, а Миме, бормочущая обезьяна; вот только он был хитер и устремлен к цели, а я — вовсе нет.

Скоро напьется
Крови он.
Или же в огонь,
Тебя я закалю я...[2]

Не может быть, чтобы в тридцать лет от роду я уже был мертвецом!»

За этой записью следует еще одна, недатированная, но сделанная до 25-го числа. В ней описан предполагаемый метод «дисциплины». И на этом все.

Затем, на протяжении месяца с лишним, до 20 декабря, ни о каких мистических материях речи более не идет. 20-го же, после переправы через речку на границе Китая, Р [erdurabo] попытался запрыгнуть с нескольких ярдов в седло своего бирманского пони, но тот взбрыкнул и рухнул вместе с ним с обрыва высотой футов в сорок[3]. «Оба остались целы,— гласит дневниковая запись.— Позже меня лягнул в бедро мул».

Рассказывать здесь о личных делах Брата Р [erdurabo] не имеет смысла, но все же необходимо упомянуть, что в течение всего этого периода внутреннего безумия он самым решительным образом «держал лицо». Своей моральной стойкостью он, вне сомнения, спас европейских жителей Дэн-юэ[4] от паники, которая с легкостью могла бы перерасти во всеобщую бойню. Когда в этом городке скончался (вероятно от яда) британский консул — восхитительный и недооцененный

1 Здесь и далее пометки «Ред.» в скобках принадлежат самому Кроули.

2 Из либретто оперы Р. Вагнера «Зигфрид» (пер. И. Тюменева).

3 Около 12 м.

4 Фактория на пути из Китая в Бирму, на границе провинции Юньнань.

мистер Литтон,— P [erdurabo] оказался единственным, кто сумел сохранить холодную голову и знал, как внушить уважение к белому человеку. Поэтому надо иметь в виду, что «черное безумие», о котором он говорит в своих дневниках, было исключительно его личным маленьким безумием, никак не отражавшимся на обычной безупречной работе его великолепного и героического мозга.

И поскольку он не привык отказываться от поставленной цели, пусть даже самой пустячной, вскоре он покинул Дэн-юэ, дабы углубиться в нехоженые горы и пустыни Западного Китая.

Но еще до того руины его ума озарились первым проблеском Света. 9 февраля он записал: «Где-то около полнолуния сознание начало прорываться из Руаха в Нешаму»,— а двумя днями позже: «Из Бубэня — в Ин-ва-гуань. Я все-таки "застрелил Рассудок", вернувшись, хотя и на более высоком плане, к Авгоэйду (т. е., к Священному Ангелу-Хранителю). Решил провести Великое Затворничество, близко следуя указаниям Абра-мелина. Метод "блокнота и секундомера" не годится, потому что чреват постоянной самокритикой. Сомневаюсь, стоит ли действительно проводить всю Оп [ерацию] или ограничиться сосредоточением на Авгоэйде. Последнее, разумеется, проще в отношении подготовки». И так далее; одним словом, P [erdurabo] составил план.

Но как он пришел к этому замыслу? Отнюдь не путем размышлений о Рассудке, завершившихся раз и навсегда с Уничтожением самого Рассудка, но путем медитации-«саммасати» на свою карму. Снова и снова он заходил в тупик, но тот случай с падением на лошади внес, наконец, недостающий фактор в его расчеты. Он понял, что не раз спасался от смерти почти что чудесным образом. «Значит, я все же зачем-то нужен! — заключил он.— Я и впрямь *послан* сюда, чтобы что-то сделать». Для кого? Для всей вселенной; если бы речь шла лишь о какой-нибудь частной пользе, уравнение бы не сошлось. «Значит, я и впрямь "избранный жрец и посланник бесконечного пространства"[1]. Отлично; и каково же послание? Чему я должен научить людей?» И, подобно молнии с небес, пали на него эти слова: «ПОЗНАНИЮ И СОБЕСЕДОВАНИЮ СО СВЯЩЕННЫМ АНГЕЛОМ—ХРАНИТЕЛЕМ».

1 «Книга Закона», I:15.

Вот и все. Никаких метафизических бредней о «высшем "я"»: всё так просто, что поймет любой крестьянин из Бубэня. И никаких изысков: диалектику оставим рабам рассудка.

Следовательно, его задача заключалась в том, чтобы научить людей этому конкретному методу и достижению этого результата. Но для начала он должен достичь его сам, а не то слепцу придется вести слепых...

И вот мы видим (в дневнике на сей раз) февральскую запись:

> *11 февраля.* Принял множество решений по поводу В.З. (Великого Затворничества). Во сне слетел ко мне Ангел с анхом в руке, дабы меня утешить.

Отсюда и далее мы наконец получаем возможность просто воспроизводить записи из дневника. И на страницах его перед нами предстает великий и сложный ум, снова и снова очищающий себя от мысли, избавляющийся от всех возможных свойств, человеческих и божественных, и собирающийся весь в едином Устремлении — простом, как любовь ребенка к своему отцу.

> *12 февраля.* Дальнейшая проработка принятых решений.
>
> *13 февраля.* Дальнейшая проработка принятых решений. Перечитал «Гоэтию», и т. д., и т. п.
>
> *14 февраля.* Мысли об Авгоэйде.
>
> *15 февраля.* Снова мысли об Авгоэйде. Выучил Инвокацию («Предварительное призывание» из «Гоэтии» [1]) наизусть, буду повторять ее каждый день.
>
> *16 февраля.* А∴ (Этот условный знак означает: «Призывал Авгоэйда» [2]).
>
> *17 февраля.* А∴, хотя чувствую неважно.
>
> *18 февраля.* А∴, хотя болею.
>
> *19 февраля.* А∴ Во время Инвокации — некое видение.
>
> *20 февраля.* А∴ утром; мне помешали.
>
> А∴ вечером, довольно неплохо.

---

1 См.: *Гоэтия. С предисловием и комментариями Алистера Кроули.* М.: Ганга, Телема, 2009, стр. 44—51.

2 Иногда также просто «Авгоэйд».

(С этого дня и далее он совершал призывание по два раза в день.)

21 февраля. А∴ с М∴С∴ (что такое М∴С∴? Мистический Обход? Магическая Церемония? Или?..) вечером; мешали лекарства и диарея. Странный эффект.

22 февраля. А∴ утром. Плохо (болею).

А∴ вечером. Плохо (сонный).

23 февраля. А∴ утром. Плохо.

23 февраля. А∴ вечером. Довольно хорошо.

24 февраля. А∴ утром. Очень неплохо.

А∴ вечером. Почти совсем хорошо.

25 февраля. А∴ утром. посредственно.

Вопрос: не связаны ли все эти неприятности в Юньнань-Фу с демонами Абрамелина? Я попросил Авгоэйда «обеспечить достаточную защиту». Как немедленный ответ последовало письмо от Уилкинсона, и все уладилось.

26 февраля. А∴ Хочется спать. (Ребенок болеет.) (Р [erdurabo] два дня и две ночи просидел с ребенком без сна.)

27 февраля. А∴ утром, довольно неплохо.

А∴ вечером, мне мешали.

28 февраля. Утром пропустил А∴ по дурацкой забывчивости.

28 февраля. А∴ вечером, исполнен раскаяния, но сонный.

1 марта. А∴ с покаянием и весьма удачно.

Хорошо, но предварительно надо проводить новый ритуал пентаграммы, а в заключение делать Магический Круг.

2 марта. А∴ новым способом. Очень трудно (шли по щебню).

3 марта. А∴, трудно (на ходу).

4 марта. А∴, трудно, на ходу, и я был очень усталым.

(Надо пояснить, что эту могущественную магическую церемонию обычно приходилось проводить при самых неудобных обстоятельствах. Около десяти часов ежедневно Р [erdurabo] проводил на ногах, в походе, и ему же приходилось заботиться

обо всех насущных нуждах, когда разбивали лагерь. Пусть это возьмут себе на заметку те, кто жалуется, что им каждый день нужно ездить в Сити.)

5 марта. А∴ — лучше, но все еще плохо.

6 марта. А∴, лучше.

7 марта. А∴, еще лучше.

8 марта. А∴ по-настоящему хорошо.

То же самое и вечером.

(Должно быть, способствует ровная песчаная дорога.)

9 марта. А∴. Очень плохо (ехал верхом, по скользкому сырому песку и щебню).

10 марта. А∴ Неплохо, учитывая обстоятельства (ехал верхом).

11 марта. А∴. Плохо (нехорошие мысли).

12 марта. А∴. Не мог сосредоточиться.

13 марта. А∴ — буквально против воли. Отвратительно. Вопрос: что это, следствие передышки и т.д.? (10-го числа P [erdurabo] прибыл в Мэнцзу, где его любезно приютил таможенник. Впервые со дня отъезда из Дэн-юэ удалось нормально поесть и поспать в кровати.)

14 марта. А∴, все еще очень плохо — разве что самую малость лучше.

15 марта. А∴, по-прежнему плохо. (Дождь, ветер, лошадь, грязь, щебень.)

16 марта. А∴, чуть лучше (в кресле). (Т.е., в паланкине его жены.)

17 марта. А∴, постепенно, но медленно улучшается (в лодке). (К этому времени он добрался до Мэнхао и вверил свою жизнь опасным стремнинам Красной реки. Едва не утонул: челнок дважды налетал на скалы.)

18 марта. Прибыл в Гокоу. А∴ — уже поздно ночью, едва не забыл. Провел инвокацию под открытым небом. Неплохо.

19 марта. А∴, посредственно (в поезде).

20 марта. А∴, чуть лучше. (Прибыл в Хайфонг.)

21 марта. А∴, примерно так же.

22 марта. А∴, плохо (сонный, к тому же страдал морской болезнью). (Он плыл на трамповом судне, под ватерлинию нагруженном свиньями.)

23 марта. А∴, лучше. (Великолепная фата-моргана. В воздухе у нас над головами — перевернутое отражение нашего судна. Вопрос: не знак ли это, посланный мне?) (Этот вопрос означает, что P [erdurabo] уже двигался через Бездну к великому обязательству Мастера Храма: «Я буду толковать каждое явление как особое обращение Бога к моей душе».) (Ночью — потрясающий и чудовищный кошмарный сон.)

24 марта. А∴, снова чуть лучше.

25 марта. А∴, хорошо. Видение более убедительное.

26 марта. А∴, по-прежнему хорошо.

27 марта. А∴, плохо (бурное море). (У побережья Гойгоу.)

28 марта. А∴, опять плохо (бурное море).

29 марта. (В Гонконге.) А∴, плохо (несварение желудка).

30 марта. А∴, хорошо, очень хорошо.

31 марта. А∴, весьма неплохо.

1 апреля. А∴, плохо — клонило в сон.

2 апреля. А∴, снова плохо, несмотря на две попытки.

3 апреля. А∴, посредственно (покинул Гонконг на пароходе «Ниппон Мару».) (Жену и ребенка он отправил прямым рейсом в Англию.)

4 апреля. А∴. Глупо и грешно целый день откладывал А∴ на потом. Весь день работал — и вот уже час ночи 5-го. Под «глупо» я подразумеваю, что это противоречило моим же собственным интересам и надежде на А∴. Под «грешно» — то, что это противоречило моей воле.

А∴, неплохо: долго и похоже на грезу. На сердце спокойно. Я произносил призывание вслух.

5 апреля. А∴ вслух; неплохо. (У меня острый приступ малярии: сильный озноб.)

6 апреля. Прибыл в Шанхай. А∴, очень невесомо.

7 апреля. Слег в лихорадке; всю вторую половину дня провел в постели, одурманенный доверовым

порошком[1]. Болен настолько, что бездействие извинительно: не могу даже читать легкий роман.

8 апреля. Слаб, хотя уже выздоравливаю.

Тем не менее, А∴ довольно хорошо по степени сосредоточенности и искренности, но результат не заслуживает внимания.

Думаю, пора начинать отказываться от праздных занятий, кроме тех, которых требует вежливость (и требует громко). Если я буду вести слишком легкомысленную жизнь, соблюдать Великое Затворничество станет труднее; но, с другой стороны, аскетизм без непосредственной необходимости может меня истощить, и когда придет время, мне не хватит сил на борьбу. Один из тех редких случаев, когда, похоже, стоит держаться «золотой середины».

9 апреля. А∴ ночью, хорошо; сильное напряжение в эфире.

(Здесь, пожалуй, будет уместно рассказать, как именно Брат P [erdurabo] считал нужным исполнять это «Предварительное призывание Гоэтии».

Преамбула: он добивается общего сосредоточения всех своих магических сил и провозглашает свою волю.

Раздел «Ar Thiao». Он устремляется к бесконечно далекому востоку, окруженный сонмами ангелов, призванных словами заклинания. Своего рода «восхождение на планы», но горизонтальное.

Таким же образом проходит работа со следующими тремя разделами, обращенными к остальным сторонам света.

В ходе следующего за ними великого призывания он устремляет Шивалингам в бесконечную высоту. Каждая буква каждого слова символизирует очередную ступень его возвышения — в геометрической прогрессии.

Исполнив это как следует, он затем простирается ниц в поклонении.

Когда начинает возвращаться сознание, он применяет заключительную формулу, чтобы вознести это сознание

---

1 *Доверов порошок* — лекарство от кашля, изобретенное английским врачом Довером (1687—1741); в состав его входил опий.

в Шивалингам; в миг единения с ним он вскакивает на ноги и, наконец, произносит ту высшую песнь Посвященного, что начинается словами: «Я есмь Он, Нерожденный Дух, зрячий Стопами, Могучий Бессмертный Огонь!»

В таком исполнении Инвокация продолжается около получаса и требует самой напряженной магической работы, какую только можно себе вообразить: одна минута подобной работы приблизительно эквивалентна двенадцати часам в асане.)

10 апреля. А∴, неважно (слишком утомлен, особенно вечером).

11 апреля. А∴, из рук вон плохо; беспокоюсь.

12 апреля. А∴, лучше, но хочется спать. Нельзя сказать, что хорошо, но более безлично.

13 апреля. А∴, хотел спать и фактически заснул. (До этого P [erdurabo] проводил магическую операцию для одной из Сестер Великого Ордена и исчерпал свои силы.)

14 апреля (канун Пасхи). А∴, посредственно.

Поскольку Операцию Абрамелина полагается начинать в Пасхальное воскресенье, думаю, стоит провести в этот день одно основательное заклинание А∴ — с тем, чтобы приобрести истинное знание о Методе В [еликого] З [атворничества]. С этой целью А∴ следует призывать со всей возможной торжественностью. Разве не сказано: «Приблизьтесь ко Мне, и приближусь к вам?»[1] А между тем я убедился, что А∴ уже подает помощь, как если бы Оп [ерация] уже была успешно доведена до конца. Но этого легко можно лишиться, если пренебречь обязательствами. Храни же меня от подобной беды, о Святой и Великий! (С инвокацией пришлось подождать до 20-го.)

15 апреля. А∴, несколько лучше.

16 апреля. А∴, выше среднего, но не слишком убедительно.

17 апреля. А∴, примерно так же; очень устал.

18 апреля. Изучаю «Liber Legis».

1 Парафраз Иак. 4:8: «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам».

А∴, гораздо лучше; заснул во время видения. (Результат любопытный: я несколько раз просыпался, и хотя не могу припомнить всего, но знаю, что каким-то образом думал об А∴).

19 апреля. А∴, прилично. Последствия, опять же, великолепные, хотя и смутные — пытаться вспомнить, по-видимому, бесполезно.

20 апреля. А∴ в присутствии моей Сестры F.[1]

(Эта и следующая инвокации принесли блестящие и очень важные результаты. Благодаря им стало известно о Брате А∴А∴, который сносился с Братом P [erdurabo] в Египте как Надзиратель за всей этой работой. Таким образом, результаты эти важны не столько в связи с данным простым методом инвокации, сколько в связи с историей тех отношений, а потому будут рассмотрены в другом месте. В то время Брат P [erdurabo] отнесся к ним совершенно скептически.)

21 апреля. А∴ в присутствии Сестры F. Покинул Шанхай.

22 апреля. Болею. Не проводил А∴ обычным образом, но много и сосредоточенно думал. Решил отбросить результаты, полученные 20-го и 21-го, и продолжать так, как если бы их не было вовсе.

23 апреля. А∴ — неплохо и в чем-то даже хорошо. Попросил А∴ поддержать мое здоровье во время плавания, чтобы можно было достойно проводить инвокации. (PS. Эта просьба была исполнена.)

24 апреля. Прибыл в Кобе. С А∴ не ладится, хотя я воззвал ко всем силам, к каким только мог. Но затем, большим усилием воли, я отделался от своего больного горла и окружающей обстановки и отправился ввысь в Теле Света. Добрался до комнаты, где стоял крестообразный стол с пригвожденным к нему голым человеком. Вокруг сидели во множестве некие почтенные мужи, вкушая его живую плоть и упиваясь его горячей Кровью. Это Адепты (было сказано мне), к которым я, быть может, когда-нибудь присоединюсь. Я истолковал

1 Элейн Симпсон.

это как указание на то, что я могу обрести способность питаться одной лишь духовной пищей,— но, возможно, это означало нечто гораздо большее.

Затем я очутился в каком-то зале из белой слоновой кости с тонкой резьбой; кроме меня там, по-видимому, больше никого не было. В центре стоял небольшой квадратный алтарь. Меня спросили, что́ я готов принести в жертву на этом алтаре. Я предложил все, что имею, кроме своего желания познать А∴, которое я готов был променять только на его же исполнение. «Познания богов тебе недостаточно?» «Нет!» — сказал я. Тогда мне указали, что я бываю слишком критичен и даже рационалистичен, и дали понять, что А∴ вовсе не обязательно должен оказаться моим образом и подобием. Я попросил прощения за свою слепоту и преклонил колени пред алтарем, возложив на него руки, правую поверх левой. И тогда явился некий белый человек, светящийся собственным светом (и все-таки подобный мне обликом!), и положил свои руки поверх моих, и сказал: «Я принимаю тебя в Орден ___». Я спустился обратно на землю в огненной колыбели.

25 апреля. Вчерашнее видение — настоящее озарение, поскольку оно указало мне на очевидную ошибку, которой я до сих пор не замечал. Слово моей Кармической работы (в Бирме) было «Авгоэйд», а метод — «Призывай часто». Таким образом, осознаю я это или нет, хочу я этого или нет, но эта сияющая собственным светом Сущность должна быть моим проводником. Мне надлежит «призывать часто», а не критиковать. Разве могу я лишиться своей степени Ребенка Бездны? Я не могу сбиться с пути, ибо я избран — таков постулат всей работы. Эта лодка везет Цезаря и все его счастье[1].

А∴ — неплохо и даже хорошо, но ближе к концу стало рассеиваться внимание.

---

1 Аллюзия на известный эпизод из жизни Юлия Цезаря, когда тот переправлялся на лодке по бурному морю и успокаивал кормчего, говоря, что пойти ко дну они не могут, ибо он «везет Цезаря и его счастье».

26 апреля. А∴, неплохо. Уверен, что я не заснул, но завершение совершенно стерлось из памяти. (Почти удалось достичь полной сосредоточенности. — Ред.)

27 апреля. А∴, довольно плохо; но все же удалось достичь определенной ясности видения: внутреннему взору предстал некто в белом, подобный тому, который являлся 25-го.

28 апреля. А∴, неважно; физическое здоровье все еще оставляет желать лучшего; но видения в связи с четырьмя сторонами света — очень четкие.

29 апреля. А∴.

Каждый раз — одно и то же: механическая часть выполняется легко, но я тотчас же погружаюсь в вялые мечтания или даже дремоту. Ничего приятного или привлекательного в этом состоянии нет; оно странным образом безлично и вводит в недоумение.

30 апреля. А∴ — точно так же, как вчера. Повторю.

(Меня поразило — в связи с чтением Блейка, — что Айвасс и т.д., «Сила и Огонь» — это как раз то самое, чего мне не хватает. Моя «совесть» — на самом деле препятствие и заблуждение, рудимент наследственности и воспитания.

Разумеется, полагаться на нее как на постоянный и самоценный принцип было бы ошибочно. Единственное, что важно, — это основополагающая гипотеза: я — Избранный. Сгодятся любые методы, если только я буду *призывать часто* и не отступлюсь.)

Повторил А∴. Очень хорошо и ясно.

(Следует отметить, что в этот период Брат P [erdurabo], по-видимому, постоянно сражался со своей «совестью». Полностью уничтожив свой интеллект, он теперь брал измором последний оплот Эго — нравственное "я", или "склонности". Надо иметь в виду, что под "уничтожением своего интеллекта" подразумевается всего лишь признание тщеты интеллекта по отношению к абсолюту; то же самое и с совестью. Дважды два — по-прежнему четыре, а убийство остается убийством; но все это относительно и применимо лишь к индивиду со всеми его ограничениями, но не к абсолюту. Эта простейшая истина — что

планы отделены друг от друга,— стала величайшим из всех открытий Брата Р [erdurabo]. В этом — весь ключ к жизни.)

1 мая. А∴, неплохо. Сонливости нет. Эта О∴ (операция) — великое испытание, но не ума, а веры и воли — как раз того, чего мне всегда не хватало!

Продуманные вчера соответствия гексаграммы четко проявились в видении. Треугольник, обращенный вершиной вниз,— это божество, нисходящее к человеку, синий клин, рассекающий материю; треугольник вершиной вверх — человеческое пламя, стремящееся ввысь.

(Сравните с учением о двух стрелах, изложенным в «Liber 418»[1].)

2 мая. Весь день усердно трудился над комментарием к «Liber Legis»; результаты прискорбно скудны.

А∴ — хорошо, учитывая крайнее утомление.

2 мая-бис (дополнительный день, выигранный при пересечении 180-го меридиана). А∴, хорошо: видение Млечного Пути со всеми деталями структуры.

3 мая. А∴, посредственно.

4 мая. А∴, очень энергично с моей стороны, очень тщательно и потому, возможно, лучше, чем когда-либо. Но, несмотря на это (а может, как раз из-за этого), особых видений не было.

В работе с А∴ Адепту и впрямь приходится принять женскую роль: томиться, быть может, по своему жениху и постоянно быть готовым принять его поцелуй, но не добиваться его открыто и не пускать в ход силу.

И все же — Царство Небесное силою берется[2]; но не для того ли нужна здесь сила, чтобы достичь этого пассивного состояния? Ну и, само собой, чтобы избавиться от всех соперниц? Помоги мне, о Священный, хоть в этом; ибо вся сила моя слабее воды, и сам я — всего лишь пес. Помоги мне, о блистающий собственным светом! приближайся ко мне наяву и во сне; и да буду я неизменно подобен разумной деве, ожидая пришествия твоего со светильником, полным масла святости

1 *Видение и Голос.*

2 Мф. 11:12.

и красоты[1]! Привет тебе, о прекрасный и сильный! Больше, чем жизни и смерти, я жажду твоих поцелуев.

5 мая. А∴, посредственно.

6 мая. А∴, устал и взволнован, но исполнен великой решимости. Хорошее видение. Настроился на пассивное восприятие.

7 мая. А∴, хорошо; видение звезд, сосредоточившихся в сияющий лунный свет в моем теле.

8 мая. А∴, такой же результат, как вчера.

9 мая. А∴, плохо. (Выехал поездом из Ванкувера.)

10 мая. А∴, плохо. Я действительно выбился из сил.

11 мая. А∴, лучше, но много грез; видение нечеткое.

12 мая. А∴, недурно.

13 мая. А∴, намеренно провел инвокацию быстрее обычного. Но успокоился и отдохнул.

14 мая. А∴, клонит в сон. Я еще совершенно не оправился от тягот путешествия.

15 мая. А∴, посредственно и неохотно.

16 мая. (Прибыл в Нью-Йорк.) А∴, лучше, но по-прежнему тянет в сон. Надо как-то взбодриться.

17 мая. А∴, лучше, но докучают мысли о «делах», мешают сосредоточиться.

18 мая. А∴. Ну, как обычно: целый день забывал или откладывал на потом, пока не стало слишком поздно. Невозможно служить сразу двум господам.

Начал А∴, затем сознательно прервал, потому что это был сущий фарс. Назначаю себе все воскресенье, от пробуждения до отхода ко сну, днем поста и покаяния.

Не смог или не захотел заснуть, снова приступил к А∴.

Очень старался, и получилось не так уж плохо.

19 мая. А∴. Очень тяжелый день — 96°[2], переутомление от жары, почти что полная прострация. А∴ — скомканно. Заболело горло, а потом я провалился в какой-то дурманный сон.

20 мая. А∴ чуть-чуть лучше; я все еще нездоров.

---

1 Аллюзия на притчу о разумных и неразумных девах из Мф. 25:1—13.

2 96° по Фаренгейту, т. е. около 35,5 °C.

21 мая. А∴, очень уставший, но преисполненный решимости. С субъективной точки зрения вышло не так уж плохо; но не было ни видения, ни голоса.

22 мая. А∴, поначалу отвлекался, но затем собрал волю в кулак и стало получше. Было какое-то видение, но спутанное и искаженное.

(От чтения «Гашишееда» Ладлоу[1] разыгралось воображение.)

23 мая. А∴ во второй половине дня; усталый и сонный.

24 мая. А∴, не так уж плохо, несмотря на пугающую усталость.

25 мая. А∴, неудачно в отношении видения. Уже давно не получалось хорошей работы. Почему?

26 мая. А∴, так же, как и вчера. Надо подумать о причине. (Отплыл в Ливерпуль.)

27 мая. А∴. Пробился — после полутора часов невероятной борьбы.

28 мая. А∴, чуть-чуть лучше. Но моя каюта — это маленький ад.

29 мая. А∴, чуть лучше, но все еще очень плохо.

30 мая. А∴, очень хорошо, в самом деле. Обновил ужасные клятвы этого посвящения и был вознагражден Божественным Поцелуем. О блистающий собственный светом, пребудь со мною всегда! Аминь.

31 мая. А∴, лучше, чем когда-либо. Видение — само совершенство: я вкушал сладостные поцелуи и взирал в ясные очи Лучезарного. Собственное мое лицо воссияло.

1 июня. А∴, хорошо, но пришлось прервать из-за переутомления. Потребовалась огромная решимость.

(Брату P [erdurabo] предстояло пережить сокрушительный удар судьбы. Складывается впечатление, что опыт, пережитый 30—31 мая, был призван помочь ему подготовиться к этому потрясению.)

---

1 *«Гашишеед»* (1857) — роман американского журналиста Фитца Хью Ладлоу (1836—1870), в котором описан его собственный двухлетний опыт употребления гашиша.

2 июня. Прибыл в Ливерпуль. Из письма ____ и ____ узнал о смерти ребенка. Приехал в Лондон в совершенном ошеломлении.

(До Лондона он добирался вместе с теми же приятелями, с которыми плыл на корабле, и всю дорогу ему приходилось делать вид, что ничего не случилось: он не желал, чтобы они что-то заподозрили.)

А∴, по настроению вполне достойно, хотя, разумеется, инвокацию я проводил чисто механически. Торжественно повторил свою клятву завершить операцию и подтвердил, что даже в этих ужасных обстоятельствах готов отдать ради этого все, что у меня еще осталось.

К счастью, я не в состоянии думать о происшедшем всерьез и в подробностях, как о чем-то реальном.

(Позже, 31 декабря, он добавил: «На самом деле "счастье" тут ни при чем. Подумать об этом всерьез просто невозможно. Оцепенение и боль доходят до предела очень быстро — даже от самого поверхностного осознания понесенной утраты».)

3 июня.... Прожил еще один день. А∴ — печальное механическое упражнение.

4 июня. А∴, ничего хорошего.

5 июня. Практически сломался за игрой в бильярд. Накачался лекарством. (Он играл с другом-врачом, и тот настоял, чтобы Р [erdurabo] принял веронал[1].) Сделаю А∴ и буду спать.

6 июня. Пошел на «Тристана и Изольду»[2]. Во время увертюры заснул и проспал до второго акта; растолкал меня сосед, которому я мешал своим храпом.

Исполнил А∴ кое-как, на улице.

7 июня. Поехал в Плимут к жене. А∴ в поезде. Чуть лучше, и больше признаков того, что я смирился, пережил или, если угодно, преодолел потерю.

---

1 *Веронал* (барбитал) — лекарственное средство, обладающее сильным успокаивающим и снотворным действием.

2 Имеется в виду опера Рихарда Вагнера (1813—1883).

8 июня. A∴ Все-таки я слишком болен, чтобы регулярно выполнять A∴; но все же я боролся до конца и еще раз повторил обеты.

9 июня. Временами по-прежнему срываюсь и начинаю трястись от нервного истощения. Неожиданно засыпаю в самые неподходящие моменты и в самых неподходящих местах.

A∴ — практически бесполезно.

10 июня. Тщетные попытки провести A∴ — неумолимо засыпаю.

11 июня. Все еще очень нездоров — сонливость и кошмарные сны. Опять поддался сну в попытках провести A∴, хотя старался изо всех сил.

12 июня. Чуть лучше. A∴ в турецкой бане — не такая уж плохая идея.

13 июня. A∴, тщетно.

14 июня. A∴, чуть лучше.

15 июня. A∴ и очередное обновление Обета.

16 июня. Заснул, выполняя A∴. До сих пор очень болит горло.

17 июня. A∴, лучше. Горло тоже получше.

18 июня. A∴, посредственно.

19 июня. A∴. Похоже, я заснул.

20 июня. A∴, чуть лучше.

21 июня. A∴, снова плохо. Похоже, никак не удается сосредоточить намерение — возможно, из-за плохого самочувствия и общей неуверенности во всем.

22 июня. A∴, клонило в сон, но в целом чуть лучше.

23 июня. Виделся с Братом D.D.S.[1] A∴, гораздо лучше.

24 июня. A∴, приемлемо.

25 июня. Заснул в попытках исполнить A∴.

26 июня. A∴ _____?

27 июня. Все еще очень плохо: болит вся голова и горло.

28 июня. По-прежнему очень плохо.

(Далее записи отсутствуют вплоть до 4 июля. По-видимому, Брат P [erdurabo] совершенно сломался.

1 *D.D.S.* — Джордж Сесил Джонс.

Но призывания А∴ продолжались, хотя записей он не вел.)

4 июля. Врачи настаивают на немедленной операции.

6 июля. Горло и голова по-прежнему никуда не годятся. Никакой настоящей работы в последние дни — только видимость. Я впадал в бредовое состояние, не успев добраться даже до конца преамбулы.

7 июля. Пошел в турецкую баню и провел А∴ там. Очень неудобно.

8 июля. Лег в клинику.

Тебе, Адон-аи, я посвящаю свой путь.

Тебе, Авгоэйд, блистающий собственным светом!

Я вверяюсь той силе, что создала меня таким, как я есть, для достижения цели — Следующей Ступени.

А∴, довольно плохо, но довел до конца. Постельный режим излечил меня от постоянной головной боли, да и с горлом стало гораздо лучше.

(Врачи не могли поставить точный диагноз: одни утверждали, что у Брата Р [erdurabo] рак, другие — туберкулез. Приятный выбор, нечего сказать! Но в действительности причина, скорее всего, крылась в том, что несколько месяцев назад Р [erdurabo] упал с лошади. В итоге микроскоп так и не открыл истинной сути болезни; но будущее показало, что она была несерьезна.)

9 июля. [Хирургическая] операция прошла почти без боли. Надеюсь, что проявленную мною трусость (во время операции, проводившейся под местным обезболиванием, Р [erdurabo] попросил воды, между тем как заранее он решил, что будет молчать или, в крайнем случае, пошучивать) хотя бы отчасти извиняет общее нервное истощение.

А∴ ночью, чуть лучше. Какое-то смутное видение.

10 июля. А∴ ночью, не лучше среднего.

12 июля. Очень болит горло. А∴, тщетно.

13 июля. А∴, лучше (утром).

(Завершается двадцать вторая неделя А∴. Назавтра должен начаться новый поток.) (Замысел состоял в том, чтобы соотнести 22 недели работы с 22 буквами ев-

рейского алфавита. Теперь Брат P [erdurabo] начал обдумывать новый метод.)

14 июля. Воздержался от инвокации A∴, чтобы Он наставил меня о Видениях. У меня серьезные затруднения. Место, метод, средства, время и т.д. Ночь без сна, затем глубокий сон без сновидений. (Много размышлял об A∴.)

15 июля. Много размышлял об A∴.

16 июля. Буду думать дальше; формальную инвокацию не провожу.

17 июля. Похоже, от этих размышлений проку мало, а то и вовсе нет; но суть проблемы в том, что P [erdurabo] на самом деле вовсе не думает об A∴. Точнее, когда думает, тогда и в инвокации нет нужды, а когда нет — любая инвокация бесполезна. Что же мне делать?

(Предположил, что надо продолжать в том же духе. Посоветовался с D.D.S. — он согласен.)

18 июля. Похоже, новый метод сводится к постоянному бессловесному устремлению: Безмолвная Молитва крутлые сутки.

19 июля. Весь день беспокоился, но не терял устремления.

20 июля. Сняли швы. Устремление к A∴, очень сильное.

21 июля. Кое-какие мысли об A∴.

22 июля. Мысли об A∴.

23 июля. Попытался обратиться к A∴ и заснул, как это в последнее время случается слишком часто.

24 июля. По-видимому, выходной. (Имеется в виду, что в этот день P [erdurabo] не стал делать дневниковых записей. Это не значит, что он не работал вовсе; но он не достиг ничего такого, о чем стоило бы писать, или же просто пропустил день в записях. Обратите внимание на это «по-видимому»: как будто он и сам удивлен происшедшим.)

25 июля. Плохой день. (Выписался из клиники.)

26 июля. Временно поселился у D.D.S.

27 июля.

(К этому дню относится весьма необычная запись, нуждающаяся в особом пояснении и в иллюстрации.

Брат D.D.S. распял Брата P [erdurabo], и тот повторил на кресте следующую клятву: «Я, P [erdurabo], член Тела Христова и т.д., торжественно клянусь и т.д., что буду жить жизнью чистой и бескорыстной и всецело посвящу себя тому, чтобы подняться к Познанию и Собеседованию с моим высшим и Божественным Гением и соединиться с Ним.

В свидетели чего я призываю великого ангела HVA, и пусть он даст мне доказательство своего существования»[1].

Переписав текст этой клятвы, P [erduabo] продолжает: «Полная и совершенная визуализация ...»; далее следуют тайные обозначения, которые можно расшифровать как «Христа в образе P [erdurabo] на кресте». Далее он пишет: «"Пригорок темный, буря и звезда"[2]. Но Врата Верблюда (т.е. Путь Гимел) открыты, и в них — луч, а в луче — некое видение A∴, запомнившееся лишь как образ славы, ныне достижимой. Смирение, Чистота, Уверенность. INRI: Instar Noli Revelare Ineffabile[3]». Тем не менее Брат P [erdurabo] все же зарисовал свое видение, каковой набросок мы и воспроизводим ниже.)

Распятие Брата P [erdurabo]

1 Ср. клятву Младшего Адепта (5°=6°) Золотой Зари.

2 Цитата из стихотворения Кроули «La Juive» («Еврейка»), опубликованного в сборнике «Белые пятна» (1898).

3 «Не открывай неизреченного образа» (лат.).

28 июля. Начинается двадцать пятая неделя A∴.

29 июля. (По-видимому, A∴ продолжились, так как P [erdurabo] пишет:) Усовершенствуй молниепровод — и молния непременно ударит.

30 июля. (Начиная с этой даты дневник P [erdurabo] пестрит тайными знаками, которые остаются — и должны оставаться — нерасшифрованными. Но некоторые отрывки все же доступны пониманию и позволяют составить определенное представление о том, что происходило в этот период. Судя по всему, P [erdurabo] старался повторять новую формулу, полученную от D.D.S., которую он, по-видимому, понял как ментальную операцию наподобие той, что описана в «Эквиноксе», IV,— с яйцом между двумя столпами.)

4 августа. Собираюсь ради эксперимента попробовать ежедневное Устремление в Знаке Осириса Убиенного.

Выполнял на протяжении двадцати двух минут, вместе Инвокацией по старому способу.

Вырезал крест на груди и круг на голове.

(SCIRE.) Обет Бедности означает: не ценить ничего, кроме A∴.

(AUDERE.) Обет Целомудрия означает: использовать Магическую Силу только для призывания A∴.

(VELLE.) Обет Послушания означает: сосредоточить всю Волю исключительно на A∴.

(TACERE[1].) Обет Молчания: так настроить и выверить весь свой организм, чтобы даже такое великое чудо, как Завершение Великой Работы, не вызвало в нем потрясения.

N.B.: Постоянно оставаться начеку, в ожидании, что Он может явиться в любое мгновение.

10 августа. В Знаке Осириса Убиенного; вырезал крест и круг, как ранее, и обновил обеты. Двадцать восемь минут. Достиг Преддверия — ужасные сомнения, не уйти ли, не бросить ли всё; вначале это представилось как искушение, затем — именно как сомнение. Откуда и возглас: «Эли, эли, лама,

1 «ЗНАТЬ, ДЕРЗАТЬ, ЖЕЛАТЬ, ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ» (лат.), четыре добродетели Сфинкса.

савахвани!»[1]. Но дальше пройти не удалось, если не считать ощущения росы, истекающей по Лучу из Ока в Треугольнике.

14 августа. Все еще гораздо хуже, чем хотелось бы. Не сказал бы, что чувствую себя плохо, но после массажа самым нелепым образом заснул. (На самом деле все это лето, почти непрерывно, P [erdurabo] страдал от невралгии и сильных болей в глазу.)

18 августа. Повторил обеты, несмотря на болезнь. (Закупорка протока в глазу потребовала нескольких чрезвычайно болезненных операций, и P [erdurabo] почти без передышки страдал от болей.)

25 августа. Повторил обеты, несмотря на болезнь.

1 сентября. Повторил обеты, несмотря на болезнь.

8 сентября. Даже если и принес обеты, ничего записать не могу: слишком сильная боль. (По-видимому, одна из его практик заключалась в том, чтобы каждую неделю приносить обеты заново. Другими практиками он, несмотря на отсутствие записей, занимался ежедневно. Никаких более подробных сведений в дневнике за этот период не сохранилось.)

16 сентября. Повторил обеты, как обычно.

17 сентября. Отправился в A.P.H., C. [?].

(Свежий воздух тотчас исцелил его от невралгии. Можно считать, он выздоровел. В двадцатых числах он пишет о себе как о «тупом, но совершенно здоровом осле» — после того, как провел ночь, разгуливая по Лондону и беседуя с полисменами и ночными сторожами.)

21 сентября. Небольшая Инвокация. Спросил, как мне призывать A∴, тут же получил ответ: «Часто!» — и только потом понял, что это всё то же старое указание, что и прежде. Итак, все подтверждается. Не волнуйся о методах, ритуалах и т. д. (со всеми их противоречиями), ибо важно только одно: призывай *часто*!

22 сентября. Меня навестил D.D.S. Празднование Осеннего равноденствия.

---

1 «Боже мой! Боже мой! для чего ты меня оставил?» (возглас Христа на кресте, Мф. 27:46)

23 сентября. Празднование Осеннего равноденствия.

24—30 сентября. (В этот период Брат P [erdurabo] готовился под руководством D.D.S. к одному посвятительному ритуалу, в котором предполагалось совместить восточные методы с западными.

После этого ум его, возвысившийся, укрепившийся и освященный Священной Магией, вошел в то самое состояние божественной напряженности, которое необходимо для полного сосредоточения на Том, Кто Сияет Собственным Светом.)

Оторвемся ненадолго от дневника и обратим внимание читателя на то, сколь необычайно насыщенную жизнь вел Брат P [erdurabo] в этот период. Вот он на склоне Канченджанги, где на его глазах разворачивается ужасная сцена гибели пятерых человек; вот он в джунглях, кишащих дикими зверьми и нагими дикарями, что потрясают луками и стрелами и понятия не имеют ни об одном человеческом языке, содержащем хотя бы три сотни слов. А вот он едва не становится жертвой разбойного нападения, но благополучно ухитряется отстоять и кошелек, и жизнь. Затем он устремляется в одно из самых необычных путешествий, возможных на этой планете, где его ждут самые разнообразные приключения и все мыслимые лишения и тяготы. И, наконец, его начинают одолевать постоянные недомогания, перемежающиеся поистине чудовищными семейными трагедиями.

И во всех этих злоключениях и превратностях судьбы Брат P [erdurabo] хранит совершенную простоту своей преданности Авгоэйду и не забывает «призывать часто».

Он не сдается, не отступает, не падает духом и не вешает носа. Бесстрастный и непреклонный, как сама Природа, которой он бросил вызов, P [erdurabo] все так же упорно продолжает свой труд. На него обрушились лишения и недуги; он уподобился Иову и превзошел его — не только в муках, но и в величии: ибо он сносил все беды без ропота и побеждал все невзгоды без тени самодовольства.

Когда будут раскрыты Книги и все людские дела станут известны[1], кто посмеет сказать, что иные из тех деяний превзойдут это дивное время, кое Брат P [erdurabo] посвятил Операции Священной Магии — достижению Познания и Собеседования со своим священным Ангелом-Хранителем?

Но вернемся к дневнику.

> ***2 октября.*** (С какой-то целью Брат P [erdurabo] счел нужным удалиться в Святая святых Божественного Безмолвия. Запись за этот день мы воспроизведем, ибо она, скорее всего, чрезвычайно важна. Но отметим, что почти все остальные записи до конца года столь же таинственны.)
>
> Дракон Пресмыкающийся — Пол.. — см. «Александру»[2].
>
> Критическое Суждение.
>
> Перед этим — всего лишь Сокрытое-в-себе с его различением между даром и подкупом, и сама неясность, где Аполлон и Диана занимают место Меркурия.
>
> Scortillum, ut mihi tum repente visumst,
> Non sane inlepidum neque invenustum.
> Huc ut venimus incidere nobis.
> Sermones varii[3].

(Все это что-то значит! Например, Пресмыкающийся Дракон был изображен на полу Усыпальницы (Vault), а в «Александре» встречаются слова «vault on Vera»[4]. Таким образом, буквы S.D. в дневнике (Stooping Dragon, Дракон Пресмыкающийся) относятся к кому-то по имени Вера или, может быть, к «настоящей женщине» или к чему-то истинному вообще[5].)

---

1 Ср. Откр. 20:12: «... и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими».

2 «Александра» — поэма Кроули, опубликованная в 1904 году.

3 Отрывок из 10-го стихотворения Катулла. В рус. пер. С. Шервинского: «Мигом я увидел, что потаскушка,//Но собой недурна и не без лоска.//Сели, стали болтать...».

4 Букв. « (мы) взбираемся на Веру» (в контексте поэмы Вера — женское имя).

5 Лат. vera — «истинная, подлинная, настоящая».

Поскольку мне и без того в четверг стукнет сто лет, а с этим «Храмом Соломона» работы еще хоть отбавляй, дальнейший анализ этого хитроумного шифра я с чистой совестью оставляю любому чокнутому психу, которому надоело возиться с Бэконом, зашифровавшим свои пророчества в пьесах Шекспира. Тому, кто поймет запись от 6 октября:

> Гольф и бильярд.
> Военный Совет.
> Письмо Короля Королеве:
> «Киска, Принц заболел».
> Paedicabo ego vos et irrumabo.
> XVI[1].
> Заглянул к преп. Дж. А. Херви, —

я с удовольствием предоставлю копию остальной части дневника.

> ***9 октября.*** Испытал новый ритуал и увидел, что он хорош — и весьма! Возблагодарил богов и принес жертву за... В ходе этого «благодарения и жертвоприношения» действительно избавился от всего, кроме Него, Святого и Великого, и держался за Него минуту или две. Мне удалось! Я совершенно уверен.

Вот и весь рассказ о том, что стало на тот момент величайшим из достижений Брата P [erdurabo] на его магическом пути. Рассказ этот скомкан и отрывочен; но, как известно из других источников, речь в нем идет о наивысшем из трансов — о самой Шивадаршане. Предварительная стадия этого «видения» (если продолжать пользоваться данным термином, теряющим здесь всякую уместность), Атмадаршана, подразделяется на три основных этапа:

1. Вселенский Павлин[2].

---

1 Цитата из 16-го стихотворения Катулла. В рус. пер. С. Шервинского: «Вот ужо я вас спереди и сзади...».

2 В книге «777» Кроули пишет: «Видение Вселенского Павлина связано с тем Блаженным Видением, при котором Вселенная в каждой своей части воспринимается как единое целое, как самая суть радости и красоты».

2. Вселенная как Эго. «Я, кто есть все сущее и сотворил все сущее, остаюсь отдельным Владыкой его»[1]. Иными словами, Вселенная превращается в единый, целостный и простой объект, не характеризуемый ни количественно, ни качественно. «Я» имманентно ей, но это же «Я» сотворило ее и остается совершенно отдельным от нее. (Это христианское учение о Троице или, по крайней мере, нечто очень на него похожее.)

3. Троицу превосходит безличное Единое, а затем его уничтожает Отверзшееся Око Шивы. Рассуждать об этом совершенно бесполезно: многие уже пытались и терпели неудачу снова и снова. Даже тем, кто познал на опыте начальные этапы этого «видения», не под силу вообразить нечто, до такой степени подрывающее сами основы не только Эго, но и Абсолюта, стоящего за Эго.

Впрочем, существует немало образных, поэтических описаний этого процесса, к которым мы и отсылаем наших читателей. Особого внимания заслуживают поэма «Ага!» (отрывок из которой приводится ниже) и многие стихи «Liber LXV», «Liber VII» и «Liber CCXX». Следует отдавать себе отчет в том, что «Бхагавад-гита», Анна Кингсфорд, святой Иоанн и все прочие авторы за исключением, возможно, Лао-цзы не описывают ничего, что превосходило бы Атмадаршану. В лице Брата P [erdurabo] впервые за всю известную нам историю мира способность к высочайшему мистическому достижению сочеталась с развитым умом и литературным талантом, позволяющими более или менее членораздельно высказаться о состоянии более высокого порядка. Поэтому не удивительно, что мы восхваляем этого Брата как величайшего из всех Учителей.

Опыт Перехода через Бездну и погружения в Шивадаршану с такой необыкновенной полнотой описан в поэме «Ага!» Алистером Кроули, который удостоился получить материалы для этого описания от самого Брата P [erdurabo], из первых рук, что мы без стеснения приводим соответствующий отрывок полностью, не чувствуя никакой нужды в дополнительных оправданиях для следующей обширной цитаты.

---

1 «Бхагавад-гита», 10:42.

Марсий:

Внемли же Испытанию Завесы,
Второй Завесы!.. Нет, избавь меня
От этих колдовских воспоминаний!
Страшусь я показать Завесу Бездны.
Но все ж — да будет исповедь полна!

Олимп:

Учитель, я к ногам твоим склоняюсь —
Скажи, отколь на них роса и кровь?

Марсий:

Я задыхаюсь в ужасе слепом.
Путь бездны в глубь уводит, где таятся
Чудовища страшней, темнее смерти!
Где силы взять для воли и отваги?
Ум на дыбы встает, как конь в испуге!
Нет, не удержит никакая память
Сей непостижной бездны преисподней,
И даже тени, что встают из мрака,
Ужасны так, что слов не подобрать.
Другой такой погибели не сыщешь
Меж всех плодов чудовищного Рока.
В источнике подавлен белопенный
Родник речей. Ты знаешь: здравье духа
Покоится на том, что всякой мысли
Присущи связи с мыслями иными:
Зависимости, следствия, причины,—
Их уничтожь — и уничтожишь ум!
О, черная, звериная, слепая,
Безумия зияющая бездна!
Адепта путь ведет в твои провалы,
А там — конец всем мукам и страданьям,
Распад рассудка, растворенье мысли:
Исчез раствор, досель ее скреплявший,
И вместо дома — груда кирпичей!

Я что-то слышу: тук-тук-тук!
Но всякий смысл утратил звук,

Вокруг шумят, трещат, судачат —
Но звуки ничего не значат!
Смотрю — и вижу, как в бреду,
Картин бессмысленных чреду:
Кружится пляска вихревая,
Ничем души не задевая!

В самой душе ни память, ни причинность
Уж не совьют солому в крепкий жгут.
Погибло «Я»! Бесплодные, пустые,
Лишившиеся сути и закона,
Вселенная и Эго вместе с ней
Объяты черным хаосом проклятья.

Олимп:

Не к этому ль приходит и философ:
«Я знаю то, что ничего не знаю»?

Марсий:

О да, но этот взвешенный итог
Не опытом рожден, а рассужденьем.
А опыт мой — как боевой топор,
Крушащий череп! О, прости меня!
Слабеет чрево, сердце замирает.
Давай оставим это!

Олимп:

Всем собою
Я пью нектар и яд загадки Сфинкса.
Горьки твои слова, но и целебны!

Марсий:

Я угодил в силки чернее ночи!
Как вырваться — не знаю, и боюсь,
Что эту муку не смягчат и годы.
О как темно, темно невыносимо!
Прочь, призраки былого, прочь с дороги!
Довольно и того, что я прошел.
Постиг я тайну тех чудесных звеньев,

Что к мысли крепят мысль единой цепью
Сквозь тьму веков, сквозь толщу воплощений;
И свелся в точку замысел туманный
Всего, что мне дано как бытие.
Я понял тайну «я». И все, чем был я,
В тот миг я свел под выпуклым стеклом,
И жгучий луч сошел, и стало пеплом
Все, чем я был, — как в завершенье песни,
Когда мелькнет и канет в небе тенью
Все, чем еще назначено мне стать.
На этом я отринул свой рассудок
(О, как напрасен он и как несносен!)
И сеть метафизических словес
Усильем Воли сбросил, и, с улыбкой
Окинув взором темный лабиринт,
Где строит ковы древний змей безумья,
Пустился в путь неторною тропою —
И стал я как дитя во тьме ущелий,
Во мгле теснин катайских[1], на обрывах,
Над реками, которым нет названья,
Струящимися в призрачные дали;
Сменялись в небе луны, провожая
Меня бесстрастным оком; дни за днями,
В палящий зной и ледяную стужу,
В тропических лесах, в снегах тартарских,
В морях архипелагов изумрудных
Скитался я и сам того не ведал,
Что я уже ведóм премудрой дланью.
В рассветный час и в полдень, на закате
И в час ночной, отшельник одинокий,
Взывал к Нему я преданно и кротко,
Как дождевая капля — к океану.
И вот пришел я в некий парк старинный,
Где травы под ногами пламенели
От пляски фей; и здесь, объят любовью,
Я был восхищен прочь, превыше жизни
И всех ее приливов и отливов.
И возгорелся нестерпимым блеском —

1 Катай — старинное название Китая.

Во мне и вне — весь образ мирозданья,
Как светлый лабиринт любви и жизни;
И, словно чьей-то исполинской воле —
Моей иль не моей — повиновавшись,
Вострепетало всё… И разом свет
Погас в ночи бессмертной: всё исчезло
Перед отверстым Оком Властелина.
И как о том поведать?

Олимп:

О, Учитель!
Неужто рухнул мир?

Марсий:

Во храме пусто,
Святилище лишилось божества!
Но вместе с ним исчез покров иллюзий;
Узри же то, что есть!

Олимп:

Волною дивной
Мне слух омыли царственные звуки!

Марсий:

То ангельские хоры возвещают
О новом Брате Солнца, что дерзнул —
И одолел великую Завесу!

Олимп:

Теперь я слышу крик огромной птицы
И сквозь него — раскаты громовые…

Марсий:

То отзвук сокрушительного слова,
Вселенную разбившего на части.

Олимп:

Твой стан вознесся до небес, Учитель!

Марсий:

Воистину; но то уже не я.
Адепта больше нет — растаял призрак,
Исторгнутый из зева черной бури.
То, что ты видишь,— это некто новый.

Все это оказало на Брата P [erdurabo] поистине колоссальное воздействие.

И уже на следующий день он принес последнюю жертву.

10 октября. Я все еще опьянен самадхи, весь день. Узнал, что...

(Воспроизводить здесь дальнейшую запись дословно нет нужды. Достаточно сказать, что после смерти ребенка у P [erdurabo] оставалось единственное существо, которое он еще мог любить в этом мире[1]; и в тот день обнаружилось, что эта женщина попала во власть наследственного порока, скотского пристрастия, к которому ее приохотила еще в шестнадцать лет родная мать, жена священника, и которое все эти годы никак не давало о себе знать, но тут внезапно разбушевалось и оказалось неизлечимым. Теперь P [erdurabo] предстояло жить с женщиной, по всем статьям невменяемой, и никакой надежды не осталось: избавление могла принести только закрытая лечебница или смерть.)

11 октября. Пошел спать с мыслями об A∴. Неотступное видение.

...Но — о! непрерывный экстаз..

12 октября. ...Но — о!.. как и вчера. Некоторое время молился, соблюдал пост, но этого мало.

13 октября. ...Все *действительно* утратило ценность... я испытываю то, что Блаватская в «Голосе Безмолвия» описывает как «не совсем отвращение».

14 октября. ... некоторые последствия самадхи до сих пор не прошли — нереальность окружающего мира, чувство достигнутого успеха и т. д.

16 октября. Самадхи все не проходит.

---

1 Имеется в виду жена Кроули, Роза Келли.

17 октября. Но — о! и т. д., даже еще сильнее.

18 октября. То же самое. При этом — никакого нетерпения, полная удовлетворенность нынешним состоянием...

21 октября. Я до сих пор сильно «поляризован»; отчетливое «равнодушие».

31 октября.

Запись в своем исходном виде почти непонятна, так что я ее отредактировал. По-видимому, Брат P [erdurabo] исполнил старое «Предварительное призывание» и достиг результатов, по характеру йогических: он тотчас же погрузился в пратьяхару, а от нее перешел к самьяме с Авгоэйдом.

«Призывал дважды — чудовищная мука». А затем следующая запись: «Варварские имена (т. е., использование слов, которых он сам не понимает) — высшее испытание, ибо человек, который молится *по-настоящему*, не может заставить себя говорить своему Богу какие-то нелепости, даже если так повелит Он сам».

(Можно предположить, что Авгоэйд сообщил Брату P [erdurabo] истинный смысл этого предписания Зороастра: «Не изменяй иноземных имен вызыванья: от Бога данные, в каждом наречии есть Имена пресвятые, силой великой они обладают в Священных Обрядах»[1].)

«Пойду,— продолжает Брат P [erdurabo] — и продекламирую «От ледяных гренландских гор»[2] (самое нелепое из всего, что пришло ему на ум в тот момент); «если сделать это с верой, будет самадхи!..»

«Похоже, веры не хватило. Раз за разом я чувствую эти тошнотворные спазмы растворения; я почти физически теряю сознание; но все никак не удается преодолеть порог... Мне плохо, плохо!»

«Отступаю в беспорядке; демоны с песьими ликами гонятся за мной по пятам».

«И вот опять почти добрался... все озарилось блеском... но не вполне».

---

1 «Халдейские оракулы», § 155.

2 *«От ледяных гренландских гор...»* — начало гимна христианских миссионеров (слова Реджинальда Гебера, 1819).

И снова: «После того, как лег в постель,— ничего, кроме псоликих демонов; но за мыслями всегда скрывается сознание. То есть, сознание — за мыслями. То есть, когда сознание обнаруживает, что "я отделено от моих мыслей", сама по себе мысль графически предстает внутреннему взору именно как мысль». Вероятно, это означает, что P [erdurabo] снова достиг Атмадаршаны, а жалобы его относились к невозможности продвинуться еще дальше. Он добавляет: «Для этого сознания все мысли одинаковы; оно никогда не дает себе труда повелевать ими». Id est[1], это Вселенский Покой, Безличный Абсолют. Он стал Им. Обратите внимание, что он добился этого безо всяких ритуалов — по крайней мере, без таких, о которых стоило бы упомянуть в дневнике. Это огромный шаг вперед на пути развития способностей к медитации.

> ***4 ноября.*** Нисхождение во ад. Во власти Стража... после Ф. и Дж. осталась одержимость дьяволом, именуемым "?"» (Этот дьявол описан в разделах XXXVI и XXXVIII «Сэра Паламеда, сарацинского рыцаря»[2]. Он спрашивает: «А существует ли вообще хоть какой-нибудь Путь?» — и еще: «А ты, часом, не шарлатан?».) Возвратился с великим трудом — ужасная боль — Эли, эли, лама, савахвани!
>
> N.B. Под конец я подошел к самадхи почти вплотную.
>
> (По-видимому, здесь идет речь о «естественной» медитации, в которую перешли размышления о недавней беседе с Ф.-Вузитянином и Дж. -Савхеянином[3]!)

---

1 «То есть» (лат.).

2 Имеется в виду аллегорическая повесть Кроули «Благородная повесть о добром сэре Паламеде, сарацинском рыцаре, и о погоне его за Зверем Рыкающим», впервые опубликованная в «Эквиноксе», I, 4 (1910). В указанных разделах говорится: «Нередко сэр Паламед замечал, что его преследует некая тень, но все никак не мог ее распознать. Но вот однажды на солнечной поляне в лесу становится ясно, что это горбун, полный сомнений: а есть ли вообще на свете этот Зверь да и сама погоня, или, быть может, вся жизнь сэра Паламеда — лишь пустая иллюзия? Не ведая, как победить его словом, сэр Паламед немедля убивает того горбуна. <... > Сэр Паламед встречает незнакомого рыцаря, у которого руки точно такие же, как у него, да и черты лица. Он насмехается над сэром Паламедом как над дерзким обманщиком, присвоившим себя имя этого избранного рыцаря. Сэр Паламед со всем смирением допускает, что доказательств здесь быть не может, и предлагает испытание поединком, в коем тот рыцарь и погибает. Сэр Паламед безжалостно крошит его в мелкую пыль».

3 «Вузитянин» и «Савхеянин» — эпитеты (указания на этническую принадлежность), применяемые в библейской Книге Иова к друзьям Иова — Елифазу и Вилдаду.

14 ноября. Снова приблизился вплотную к самадхи — причем без затруднений.

В последующие два месяца Брат P [erdurabo] тяжело болел и, по-видимому, не мог продолжать работу в данном направлении. Однако ему пришлось много размышлять о своем нынешнем месте в мистической иерархии. Он добился наивысшего из всех известных достижений — и что же из этого следовало? Между тем Брат D.D.S. тоже, вероятно, достиг самадхи (по-видимому, Атмадаршаны), в связи с чем в дневнике P [erdurabo] появляется следующая запись:

7 декабря. D.D.S. пишет из самадхи-дхату.

(Термин «дхату», буквально «элемент», выбран для того, чтобы избежать ассоциаций, которые неизбежно вызвали бы такие слова, как «место», «состояние» и прочие им подобные.)

8 декабря. D.D.S. все еще в самадхи.

10 декабря. Отобедал с D.D.S. Он полагает, что мое достижение превратило меня Мастера Храма. Он заходит даже дальше и заявляет, что я не просто один из Мастеров, а Учитель — Логос — очередной Будда.

...Это (по-видимому, какая-то церемония Розы и Креста) очищает и освящает меня, так что чувство «Я — Учитель» становится совершенно искренним — безо всякой лишней щепетильности и застенчивости. Все безлично.

11 декабря. Вернулся в Б. Удивительное третье письмо от D.D.S.

(Это письмо слишком длинное и личное, чтобы публиковать его полностью; но в нем содержатся следующие слова: «Как давно вы уже пребываете в Великом Ордене и почему я об это ничего не знал? Неужели A∴A∴[1] и впрямь совершенно незрим для более низких степеней?»)

Несмотря на болезнь, в декабре P [erdurabo] сумел проделать поистине огромную работу — хотя ни одна из последующих

1 Т.е., Третий орден, верховная коллегия A∴A∴.

дневниковых записей не представляет интереса в связи с нашей нынешней темой.

Но все же отметим одно обстоятельство, чрезвычайно важное. Имея теперь полное право претендовать на звание Мастера Храма, пересекшего Бездну и ставшего истинным Братом A∴A∴, P [erdurabo], тем не менее, еще на протяжении трех лет упорно отказывался принять эту степень, честно заслуженную тяжким трудом.

Итак, мы расстались с Братом P [erdurabo] в конце 1906 года, когда он был признан Мастером Храма и принят в эту степень, а в перспективе мог рассчитывать и на большее, но отказывался признаться даже себе самому, что достиг Венца, к которому столь ревностно стремился с самого начала пути. В последних восьми годах его жизни сосредоточились труды целого сонма воплощений, однако он чувствовал, что работа еще далеко не окончена. Возможно, он и получил право претендовать на указанную степень, однако посвящен в нее не был, а для того, чтобы свершилось это посвящение, понадобилось, как мы увидим, не восемь лет, а одиннадцать.

Соответственно, следует поведать о том, как прошли эти оставшиеся три года. Мы помним, что в сентябре 1906-го Брат P [erdurabo] провел с помощью Брата D. D. S. Ритуал Авгоэйда, посредством которого можно посвящать и других соискателей, еще не числящих за собой никаких достижений.

Теперь можно вернуться к «Исторической лекции»:

> 19. Вернувшись в Англию, он смиренно сложил свои достижения к ногам некоего адепта по имени D.D.S., который приветствовал его по-братски и признал его посвященным указанной степени, завоеванной столь тяжким трудом.
>
> 20. И стали эти двое адептов совещаться между собой и сказали: «Не записать ли нам то, что сократит тяготы испытаний?» Так решили они основать новый Орден, свободный от заблуждений и обманов прежнего.
>
> 21. Но сделать это без Дозволения они не могли, сколь бы ни был высок их чин среди адептов. И решили они подготовить все необходимое, от главного до мелочей, в ожидании того дня, когда такое Дозволение будет дано им; ибо где искать адептов, стоящих выше их, они не знали, но знали, что верный способ привлечь их внимание — уравновесить символы. Чтобы Бог вошел во храм, надлежало прежде этот храм воздвигнуть.
>
> 22. И вот по указанию D.D.S. P [erdurabo] подготовил все необходимое. Полагаясь на свои тайные знания

и мудрость, он отбирал только символы, общие для всех систем, решительно отвергая все имена и слова, которые могли бы подразумевать какую бы то ни было религиозную или метафизическую теорию.

Но исполнить эту задачу в точности оказалось невозможным, поскольку у всякого языка есть своя история и употребление (к примеру) слова «дух» уже подразумевает и схоластическую философию, и индуистское и даосское учения о дыхании человека. Поэтому трудно было избежать некоторых нежелательных предрассудков, связанных с такими словами, как «орден», «круг», «капитул», «общество», «братство» и любыми другими названиями группы посвященных.

23. Поэтому он намеренно прибег к неопределенности — не для того, чтобы скрыть истину от Неофита, но дабы избавить его от склонности придавать значение несущественному. Итак, услышав имя какого-либо бога, пусть соискатель не предполагает опрометчиво, что речь идет о каком бы то ни было известном божестве, кроме того Бога, которого знает он сам. Или же если в ритуале он встретит понятия, намекающие ему (сколь угодно приблизительно) на египетскую, даосскую, буддийскую, индийскую, персидскую, греческую, иудейскую, христианскую или мусульманскую философию, пусть примет это за изъян языка, за недостаток выразительных средств, а не за признак духовных предубеждений человека по имени P [erdurabo].

24. В особенности же пусть остерегается выискивать в учении своего наставника символы конкретных вероисповеданий и судить по известному о неизвестном, каковой соблазн он испытает наверняка.

Мы прилагаем все силы, дорогой брат, чтобы ты не преткнулся об этот камень, ибо на нем потерпели крушение многие люди святые и праведные. Чрез него утратили суть мудрости все явленные миру системы.

Пытаясь сделать Тайное явным, мы лишь оскверняем его.

25. Итак, после того как P [erdurabo] тяжкими трудами подготовил все необходимое под руководством

D.D.S. (подобно руке, которая водит пером по бумаге, между тем как сознательный ум, не обращая внимания на все ее мелкие движения, лишь одобряет или не одобряет завершенный труд), наступило время отдыха: так земля лежит под паром.

26. Это время адепты всецело посвятили своей Великой Работе.

27. И когда пришел срок — подобно тому, как расцветшее древо приносит плоды в свой сезон,— завершились все эти труды, и эти двое адептов и сотоварищи их получили награду, к которой стремились: они были приняты в тот Вечный и Незримый Орден, которому нет имени среди людей.

28. И те, кто некогда с улыбкой оставили домы свои и свое достоянье, жен и детей своих, дабы совершить Великую Работу, ныне смогли со спокойной решимостью и твердой верностью оставить саму Великую Работу; ибо в этом и состоит последняя и величайшая алхимическая проекция.

Итак, весной 1907 года мы застаем Брата Р [erdurabo] тихо живущим своей обычной жизнью и не занятым никакими особыми практиками. Его дневник за этот год, 1907-й, был утрачен, так что восстановить события этого периода хоть сколько-нибудь подробно нам не удастся. Однако у нас была возможность расспросить тех, кому довелось беседовать с ним в этом году, и таким образом выяснилось, что большую часть времени он посвящал обзору и пересмотру всей своей магической деятельности (впрочем, для чего здесь этот эпитет, если каждое мгновение своей жизни он и так понимал как элемент операции великой Магии Света?). Ему казалось, что в каком-то смысле он прошел свой путь не вполне совершенно — как если бы, скажем, перепрыгивал через некоторые лужи на дороге. Он хотел объяснить самому себе, каким образом так получилось и, самое главное, почему. В отношении магических способностей он обнаружил, например, что не может пользоваться ими так, как предполагал изначально. Коротко говоря, он увидел, что они ничем не отличаются по существу от любых других способностей и возможностей

и что применять их можно лишь в той мере, в какой позволяют обстоятельства. Сам герр Сальхов не смог бы исполнить свой знаменитый «крюк», не будь у него коньков или не окажись поблизости льда[1]. И хотя Брат P [erdurabo] уже сотворил за свою жизнь превеликое множество чудес, он ощущал, что способности его всецело зависят от неких необходимых предпосылок. Он не обладал свободой воли. Он был лишь частицей некоего общего замысла. А между тем основная особенность Мастера Храма заключалась, по его мнению, в том, что посвященный этой степени может применять магические способности по собственной воле и по собственной воле входить в самадхи. Теперь Брату P [erdurabo] стало понятно, что «по собственной воле» в действительности означает «по воле Вселенной» и что обрести искомую свободу он сможет лишь тогда, когда его воля в точности совпадет со Вселенской Волей. Чтобы постичь суть свободной воли, необходимо полностью уравновесить и гармонизировать активное и пассивное начала. Свободой воли обладает только Судьба. Следовательно, чтобы обрести свободу воли, он должен сам стать Судьбой. Таким образом, рано или поздно ему предстояло постичь смысл Тринадцатого Эфира, к каковому мы еще обратимся в своем месте.

А пока что рассмотрим следующие пункты «Исторической лекции»:

> 29. И восстал некто V.V.V.V.V., достойный адепт ступени Мастера Храма (ничего сверх того Он не открыл о Себе Свободным Адептам), и слово Его запечатлелось в Священных Писаньях.
>
> 30. Таковы «Liber Legis», «Liber Cordis Cincti Serpente», «Liber vel Lapidis Lazuli» и прочие им подобные, о существовании коих тебе, быть может, когда-то станет известно. Смотри, не толкуй их ни при Свете, ни во тьме, ибо постичь их можно только при L.V.X.

---

1 *Сальхов*, Ульрих (1877—1949) — шведский фигурист, олимпийский чемпион 1908 года в фигурном катании; *«крюк»* — фигура в катании, изобретенная им и прославившая его имя.

О V.V.V.V.V. нам не известно ничего. Мы не знаем, кто он — реальная личность или магическая проекция Брата P [erdurabo], тождествен ли он Айвассу или чему-либо еще, да это и неважно — по причинам, упомянутым выше, в рассказе о получении «Liber Legis» («Эквинокс», I, 7, стр. 384—385). Достаточно сказать, что все публикации A.·.A.·. класса A вдохновлены Им, причем не просто дословно и буквально, но вплоть до начертания букв. Если какое-то слово неожиданно оказывается написанным с заглавной буквы, не следует полагать, будто это ошибка: на это имеется некая серьезная причина. Итак, на протяжении 1907 года он надиктовал Брату P [erdurabo] целый ряд подобных книг. Ни в каких словах не выразить их величие. Нетрудно заметить, что по стилю они существенно отличаются от «Liber Legis», с одной стороны, и от произведений самого Брата P [erdurabo] — с другой (точно так же, как последние отличаются от упомянутой «Liber Legis»). Можно сказать несколько слов о том, при каких обстоятельствах они были получены. Намеки на характер коммуникации обнаруживаются в «Liber LXV» и «Liber VII». В одном или двух случаях писец привносил в записи свои мысли, как, например, в 30-м стихе главы I «Liber VII»: этот стих Брат P [erdurabo] записал сознательно, под влиянием предыдущего, 29-го, а в 31-м стихе последовала поправка свыше. Однако в целом о том, как проходила запись этих книг, Брат P [erdurabo] сообщает меньше, чем об обстоятельствах получения «Liber Legis». Представляется, что на протяжении всего процесса записи он пребывал в самадхи, хотя, как ни странно, сам этого не осознавал. Все упирается в вопрос переноса «я» из личной сферы в безличную. Он как осознающий человек не мог заявить: «Я пребываю в самадхи»; он осознавал лишь, что в самадхи пребывало «то, что являлось им». Это стало для него своего рода утешением в постигшем его разочаровании, поскольку запись этих книг началась в результате его попыток достичь самадхи. Но в самом этом утешении оставался привкус разочарования. Переход от человеческого сознания к божественному, от частного ко всеобщему, теперь совершался не как взрыв, спазм или оргастический всплеск, а как погружение в полное спокойствие, не сопровождавшееся никакими ошеломляющими и потрясающими явлениями наподобие

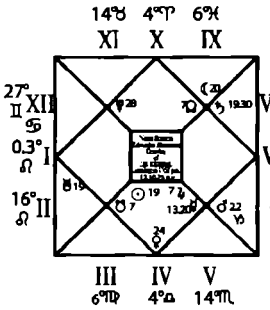
тех, с которыми он сталкивался ранее. Он не осознавал, что это — признак колоссального прогресса. Он не понимал, что он настроился на самадхи настолько полно, что переход в это состояние теперь совершается почти незаметно. И еще дальше он был от понимания того, что самадхи в действительности непрерывно, вечно и никоим образом не ограничено обстоятельствами пространства и времени и что для возвращения в это состояние достаточно просто в него «выпасть». Он знал, что, если произнести Неизреченное Имя, Вселенная исчезнет в огне и взрыве. Но он был еще далек от той ступени, на которой вселенная растворяется в небытии от единого вздоха. Как пророк Илия на горе, он ожидал узреть Господа в буре и молниях. А тихий внутренний голос был ему непонятен. При этом мы можем наблюдать, что писания Брата P [erdurabo] становятся все более сложными, поскольку, начиная с этого времени, он все чаще обращается к тому безымянному и вечному Ничто, сказать о котором что бы то ни было доподлинно невозможно; и порой создается впечатление, что осознающий человек при этом постепенно отходит на второй план, становится все менее и менее значимым и все более похожим на обычного простого человека. В действительности же он лишь освобождается от всего, что может создавать путаницу. Он не допускает взаимовлияния Планов. Он чувствует, что каждый План должен самостоятельно трудиться над собственным своим спасением; что взывать о помощи к высшему — это роковая ошибка. Он отождествился с волей высшего, и эта воля должна теперь распространяться и на низшее, озаряя его. Низшее же может стремиться к высшему, но только не для того, чтобы получить помощь для разрешения своих проблем. Оно может лишь *в целом* жаждать соединения с высшим и растворения в нем, но ни в коем случае не должно просить высшее о том, чтобы оно вмешалось и перераспределило неким образом его *части*.

Не считая записи упомянутых книг, 1907 и почти весь 1908 годы прошли без особых событий. Известно, впрочем, что несколько раз Брат P [erdurabo] удалялся в магическое затворничество: так, весну 1907 года он встретил в Танжере, а зиму — в английском Озерном краю. Немало времени у него, должно быть, отнимали и те личные

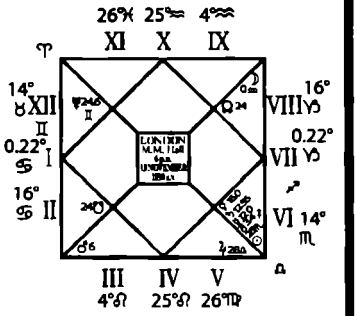
обстоятельства, о которых говорилось на 44-й странице 8-го номера «Эквинокса». По крайней мере эту чашу горечи он, несомненно, испил до дна. Май 1908 года Брат Р [erdurabo] провел в Венеции; август и сентябрь — в долгом пешем путешествии по Испании. Если он и занимался чем-то особенным в этот период, нам о том неизвестно, но с 1 октября он приступил к серьезному Затворничеству, носившему весьма суровый характер и продлившемуся около двух недель, а впоследствии во всех подробностях описанному в книге под названием «Джон Сент-Джон» (см. «Эквинокс», I, 1). Явная цель этого Затворничества заключалась в том, чтобы установить наверняка, возможно ли с определенностью достичь самадхи в разумное время, пользуясь простыми и ясными методами, доступными обычному человеку. Иными словами — проверить, эффективны ли эти методы сами по себе. Это был чрезвычайно важный эксперимент, поскольку многие люди утверждали, что своим Достижением Брат Р [erdurabo] обязан лишь собственному дару; что ему на самом деле подошли бы любые методы, и, наоборот, те методы, которые подошли ему, для других людей могут оказаться бесполезными. И в результате он убедился в действенности этих методов настолько, что счел возможным перейти к действиям, для которых до сих пор не находил оправдания, а именно — принять на себя титанический труд публикации всех этих методов, представленных с позиций чистого скептицизма. Кроме того, в ходе упомянутого затворничества он накопил запас магических сил, благодаря которому и смог в дальнейшем исполнить эту задачу практически без посторонней помощи, если не считать сугубо случайного и кратковременного вмешательства некоторых лиц. Само количество проделанной работы уже кажется чудом. А качество ее таково, что даже слово «чудо» применительно к нему будет недостаточным. Следует принять во внимание, что работа не сводилась к одному лишь подробному изложению всех этих необыкновенных знаний, хотя уже одно это само по себе было бы удивительным. Так, например, всю книгу «777» от корки до корки Брат Р [erdurabo] написал по памяти всего за неделю, будучи при этом серьезно нездоров и страдая от постоянных болей. Но, помимо этого, ему приходилось тратить время на надзор за всеми техническими мелочами, связанными с печатью

и публикацией. А между тем он предпочел бы сражаться с дикими зверями в Эфесе подобно святому Павлу, нежели с лондонскими печатниками. Более того, эти издания он финансировал практически полностью из собственного кармана. Ради них он расстался не только с остатками своего состояния, некогда огромного, но и со всякой надеждой когда-либо нажить состояние вновь; продавал же эти издания он по себестоимости, а зачастую и гораздо дешевле. И, как будто этого недостаточно, его постоянно донимали и мучили всевозможные семейные неприятности. Так что, можно сказать, он дешево отделался, заплатив за возможность выдержать эти пять лет всего двумя неделями напряженной работы.

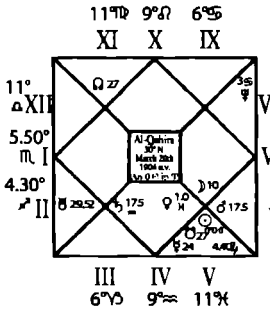
Но зато личная его миссия с этого времени становится исключительно простой и ясной. До сих пор Брат P [erdurabo] оставался частным лицом, о жизни которого никто ничего не мог бы сказать толком. Без его дневников невозможно было написать ни единой страницы этой книги. Но теперь он — лицо общественное, занятое общественной работой, а содержание его частной жизни, по существу, совсем оскудело; и все же нам предстоит поведать еще об одном событии, наиважнейшем из всех, а именно — о растворении этой жизни, об утрате его имени.

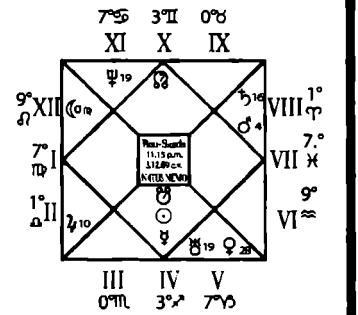
1. РОЖДЕСТВО БРАТА Р.
[Natus Sanctus. Edwardus Alexander Crowley из рода де Керваль. Лимингтон, 22:52, 12.10.75 e.v.]

2. ПЕРВОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ БРАТА Р.
[Лондон, Дом М.М., 18:00, 18 ноября 1898 e.v.]

3. РАВНОДЕНСТВИЕ БОГОВ
[Аль-Кахира, 30 N, 20 марта 1904 e.v., Ап. 0, в]

4. УНИЧТОЖЕНИЕ БРАТА Р.
[Бу-Саада, 23:15, 3.12.09 e.v. Natus Nemo]

---

1 О приведенных здесь астрологических картах подробнее см.: *Равноденствие богов. Закон — для всех.* Указ. соч., стр. 388—389.

Nemo[1]

В году 1909-м все Пути, исхоженные Братом P [erdurabo], свелись воедино.

Во-первых, (21 марта) вся сознательная личная работа его жизни отлилась в твердую форму, когда с выходом в свет 1-го номера «Эквинокса» была основательно и четко сформулирована его система Научного Иллюминизма, или Скептической Теургии.

Во-вторых, (17 октября) он исполнил свой чисто человеческий долг, без которого не имел права стать санньясином.

В-третьих, (в апреле) еще одна чисто человеческая сторона его жизни достигла вершины в своем развитии.

В-четвертых, (в декабре) он был освобожден от последней своей человеческой ответственности.

В-пятых, (в июне) он совершенно добровольно и в полной мере вернулся к работе, предписанной в «Liber Legis».

Все это, без сомнения, было необходимо для подобающего завершения его земных дел. Итогом же стало заключительное Посвящение, состоявшееся 3 декабря.

Вот любопытная запись в его дневнике, датированная 1 января:

> Покинув Фокусника (Классический мюзик-холл), съел 12 устриц = 1 рака = Abrahadabra, выпил бутылочку 111-го (за 231 пенс), призвал и изгнал Меркурия на П [икадилли]-серкас, вскрыл послание от Адонаи. Глупость = Алеф.

Последние фразы относятся к своего рода гаданию на предстоящий год. Напомним, что даже самые обычные дела P [erdurabo] проделывал с мощным магическим намерением. Он заранее попросил одного из учеников написать ему какое-нибудь послание и вскрыл его в новогоднюю полночь. Ученик был глуп, так что и послание вышло глупым, но, тем не менее, вдохновенным.

Далее в дневнике говорится:

---

1 NEMO (лат. «Никто») — магический девиз Кроули как посвященного степени Мастера Храма (8°=3°). Подробнее об этом имени см.: *Видение и Голос*, указ. соч., стр. 38, 156—160.

Высматривал случайные символы, пока искал чернокожую женщину — олицетворение Бины (сефиры, к которой стремился P [erdurabo]).

Случайно попал в «Квинс-хоутел»[1] (не может ли это относиться к Бине?) в Лестере.

(Лестер, этот гостеприимный городок, временно избавил Брата P [erdurabo] от занозы, терзавшей его плоть. Постоянное облегчение наступило позднее в том же году.) Чернокожей женщины он так и не встретил, но все же некая женщина подошла к нему и, попросив милостыню, поведала свою печальную историю: прежде она была служанкой, а ныне оказалась незамужней матерью маленького сына. P [erdurabo] счел ее символом Бины в ипостаси Аймы, Матери Торжествующей. Кроме того, женщина была одета в серое, цвет Хокмы, который он истолковал как указание на то, что Мать была должным образом оплодотворена Отцом.

Никаких сколько-нибудь важных записей в дневнике более не встречается вплоть до Весеннего равноденствия, когда «Равноденственным Словом», кое сообщают Мастера для управления событиями последующих шести месяцев, стало «Perdurabo»; и, как мы увидим, на протяжении этих шести месяцев действительно произошло несколько важнейших событий нашей истории, вследствие которых настал конец Perdurabo.

15 июня в своем Святилище он посвятил в Неофиты своего первого послушника.

Событие, последовавшее 28 июня, настолько важно, что нуждается в некотором предварительном пояснении. Мы уже говорили о том, с какой неохотой Брат P [erdurabo] воспринял указания, данные в «Liber Legis». Мы видели, как он пытался уклониться от их исполнения и даже хотел было оставить магию вовсе; как он собирался принять буддизм или любой другой путь, который позволил бы ему избежать возложенной на него миссии. Он даже попытался опубликовать «Liber Legis» и полученные в Мексике видения 30-го и 29-го Эфиров со скептическим комментарием. Но, несмотря на все свои усилия, он лишь приближался дюйм за дюймом к тому Пути, который был назначен ему Мастерами. Мы

1 Англ. «Отель королевы».

видели, как он лишился всего, чем он владел и чем он был. Мы видели, как он поставил условием своего согласия достижение самадхи, предполагая, что последнее без достаточного опыта невозможно,— и видели, как это требование было удовлетворено. Мы видели, как в Англии его приветствовали Адепты Великого Белого Братства, признав его не просто как равного себе, но как своего Учителя, как сам Логос Эона. Мы видели, как он отказался от этой чести. И, наконец, когда уже были устранены все мыслимые препятствия и сами Адепты стали понуждать его обратиться к порученной ему работе, Брат P [erdurabo] изрек слова отказа, как ему мнилось, окончательного. «Ибо,— заявил он,— это невозможно. В той копии "Книги Закона", что у меня осталась, сказано: "Да будет эта книга переведена на все языки, но всегда вместе с подлинником, записанным рукою Зверя; ибо в случайности очертаний букв и расположения их друг относительно друга — во всем этом есть тайны, которые не разгадать никакому Зверю" [1] Однако этот подлинник утерян. Я не видел его вот уже пять лет».

И на том он выбросил все это из головы. Он готов бы и далее разрабатывать тему научного иллюминизма. Он готов был публиковать различные научные исследования о трудах доктора Ди и им подобных. Единственное, к чему он не был готов, так это делать то, что ему велено! Это было попросту невозможно, и точка.

Однако обстоятельства сложились так, что 15 июня он вернулся по делам в свой шотландский дом. Через два дня к нему приехали двое учеников. Один из них увлекался альпинизмом и попросил P [erdurabo] одолжить ему лыжи. На чердаке нашлось несколько пар. Еще через несколько дней P [erdurabo] затеял поиски четырех больших холстов, на которых девятью годами ранее он изобразил и раскрасил надлежащими цветами Четыре Сторожевых Башни Вселенной как те описаны у Джона Ди. Вместе с учениками и слугами он перевернул весь дом вверх дном; но холсты пропали бесследно, и поиски пришлось прекратить.

А 28 июня в дневнике появилась следующая запись:

1 «Liber AL», III:47.

Слава в вышних Нуит, Хадиту и Ра-Хор-Хуту! Незадолго до полудня (несмотря на то, что накануне истощил все силы, играя в «пятерки» [1], бильярд и т. д. чуть ли не до шести утра) я испытал некое необъяснимое побуждение еще один, последний раз поискать Скрижали Стихий. И — о чудо! Когда я в очередной раз признал, что дальше искать бесполезно, взгляд мой неожиданно упал на дальний угол чердака, где валялись лыжи и прочий хлам, и там — о свят, свят, свят! — обнаружилось не только то, что я искал, но и рукопись «Liber Legis»!

Это была последняя соломинка. Следующие два дня Брат P [erdurabo] провел в медитации, похожей на ту медитацию саммасати, которую он практиковал в Бирме и, позднее, в Китае, когда чудесное спасение от смерти добавило в уравнение последний недостающий элемент и помогло ему понять, кто он и в чем состоит его задача. И вот теперь вышеописанная странная находка лишила его последнего повода увиливать от исполнения этой задачи. Выяснилась истинная причина, по которой P [erdurabo] потратил столько лет на скалолазание. Именно из-за этого своего увлечения он купил лыжи и из-за него же в свое время поехал в Камберленд, где познакомился с К. М. У. [2], а тот приехал к нему в гости и попросил лыжи, за которыми, собственно, P [erdurabo] и полез на чердак. Кроме того, выяснилась причина трагедии, омрачившей всю его жизнь: не случись ее, P [erdurabo] не поехал бы тогда в Камберленд и не вернулся бы в свой дом в Шотландии. Итак, выхода не было. Ему оставалось лишь принять свою ужасную карму, от которой он уклонялся на протяжении пяти лет, несмотря на почти невыносимое давление со стороны Мастеров. Это Их безмолвными настояниями и увещаниями заполнен нулевой том «Эквинокса» [3].

---

1 Разновидность игры в мяч.

2 Кеннетом М. Уордом, который стал одним из первых Послушников A∴A∴.

3 «Нулевой том "Эквинокса"» — пять «безмолвных» лет, предшествовавшие тем пяти годам, на протяжении которых публиковались выпуски первого тома «Эквинокса». За ними, в свою очередь, последовали в качестве «второго тома» еще пять лет «безмолвия».

Сломавшись, наконец, он поднялся в полночь на вершину холма, возвышающегося над его поместьем, и там, как сказано в дневнике, «еще раз торжественно отрекся от всего, чем я владею и чем являюсь. Как только я направился обратно, над холмом из-за туч выглянула луна, почти округлая, в двух днях до полнолуния». Гораздо позже карандашом подчеркнуты слова «в двух днях до полнолуния» и дописано: «И приблизительно через две четверти года я Достиг».

Следы этого решения ныне различимы в том, как с 22 по 25 августа, уединившись в Мэйденхэде, P [erdurabo] пишет поэму «Ага!». В ней он дает полное описание всего, что произошло с ним. Начавшись неким намеком на устремление к Познанию и Собеседованию со Священным Ангелом-Хранителем, поэма продолжается рассказом о методе медитации и кульминирует собственно в Познании и Собеседовании. Затем, как было описано выше, следует мука Перехода через Бездну и освобождение от всего, чем он владел и чем являлся, завершающееся Шивадаршаной. Этот отрывок полностью приведен в одном из предыдущих разделов нашей книги («Ребенок»[1]). Здесь же воспроизведем наставление о медитации:

Марсий:

Есть семь ключей от тех великих врат:
В едином — восемь, и один — в восьми.
Во-первых, тело приведи в покой,
И пусть оно, как труп, оцепенеет
В пеленах воли: тем исторгнешь вон
Зачатки суеты, что ум тревожат.
Вослед тому дыханье усмири,
Дыши свободно, медленно и мерно,
Доколе не сольешься воедино
С великим морем в забытьи блаженства.
Затем — живи спокойной, чистой жизнью,
Размеренной, как пальмы колыханье.
В-четвертых, волю к жизни укрепи
В одной любви к тому, что Совершенно.
Божественно свободная от чувства,
Пускай себя же наблюдает мысль:

1 См. стр. 302 и далее.

Вот пятый ключ. От часа к часу строже
Следи за каждым помыслом в сознанье!
Суров и напряжен, смотри в себя,
Всё до последней части разлагая!
В-шестых, избрав из мыслей лишь одну,
Укрой ее от дуновений ветра,
И пусть горит огнем неколебимым,
Всего тебя сжигая без остатка!
В-седьмых, уйми блаженство, продлевая
Соитье с созерцаемою мыслью;
И если кто дерзнет тебя отвлечь,
Будь он сам Бог, — убей без снисхожденья!
Все семь сведи в единое — и вот:
Полночный цвет перед тобой цветет!
Вот миг единства. Но и в нем, о сын мой,
Беги от проявлений: прозревай
Глубинный, темный корень всех экстазов,
Отринув имя, форму, внешний блеск
Самой награды, ныне обретенной,
Пронзи ее до сердца! И на том
Тебя оставлю. Ты теперь Учитель.
Я чту твой свет, разлитый во вселенной,
О славный Брат Серебряной Звезды!

Далее следует Метод Инвокации Священного Ангела-Хранителя и рассказ о достижении этого знания.

Марсий:

Постигни царский путь, ведущий к свету!
Освободись от рока своего,
Затворник пылкий! С превеликим тщаньем
Устрой себе приют в священной роще,
На берегу реки неторопливой,
Чьи воды не встревожит летний ливень;
Укройся средь корней переплетенных,
Под сенью древ, трепещущих листвою
От дуновенья утренней прохлады;
Где зеленеют ласковые травы
И папоротник дремлет между ними

На ложе мха; где плещутся кувшинки
В недвижных водах спящего затона;
Где в вечном и безветренном покое
В ветвях блуждают солнечные блики
И не расслышать пенье птиц небесных
За неумолчным шумом водопада.
Так обретешь достойную оправу
Резному самоцвету божества,
Срединному огню, что пламенеет,
Как Истина, в глубинах изумруда!
Как ночь сгустится, выходи на берег
И смело правь свой челн берестяной
На середину тихого потока,
Где зыбь не потревожит легкой лодки;
И там, в полночный час, сзывая духов
Ударом колокольчика златого,
Произноси такое заклинанье:
«О ангел, ангел мой, сойди ко мне!» —
А после лазуритовым жезлом
Черти перед собою Знак Искусства.
И, может статься, сквозь глухую тьму
К тебе и впрямь приблизится твой ангел,
И ты услышишь слабый шелест крыльев
И узришь блеск двенадцати каменьев,
Что на груди его горят, как звезды,
И диадему звездного мерцанья,
Его чело обвившую, и Око,
Тебя насквозь пронзающее властно;
И ты замрешь, восхищенный любовью,
Внимая звукам голоса святого:
Влюбленному Возлюбленный ответит,
И в глупом пустословии моем
Не станет нужды.

Олимп:
О, как я пылаю
Священным нетерпеньем! Эти речи
Столь сладостны, что с ними по сравненью
Все прочие — как кислое вино.

Марсий:

Для каждого цветка — своя пчела.
Пред Ним хамелеоновою чашей
Возляг — и изопьет Он твой нектар! <...>
Ах, мальчик мой, все горние престолы
И все венцы — в святилище любви.
В Его тепле и тайне сокровенной
Есть чаша совершенного вина:
Оно единой каплею врачует
Все горести, терзающие душу.
Где я о том прочел? В крылатом свитке,
Который принесла мне дочерь джинна;
И с той поры мне ведомо заклятье,
Дающее познать Царя Царей.
О ангел мой! Тебя зову я ныне!
Склони ко мне чело во звездной славе,
Орлиными крылами осеняя
Шатер любви, где мы сомкнем объятья!..
О, легионы горние, восстаньте
С сапфировых престолов звездной ночи!
Смотри, о сын мой: возгорелось небо,
И на востоке плещет орифламма
Грядущих воинств, что Ему покорны
И шествуют пред Ним могучим строем,
Непобедимой ратью паладинов:
Возносятся пылающие дроты,
Сияют златом огненные шлемы.
Иные сонмы светочей небесных —
О гроздья звезд, о россыпи каменьев! —
Блистающими шлейфами струятся
За взмахами Его лазурных крыльев.
О, Ты подобен Соколу Златому,
Проявленному в ликах несчислимых:
Весь небосклон, объятый пламенами,—
Твоих обличий дивное зерцало!
На ризы и венец Твой драгоценный
Кометами слетают звезды ночи;
Как птица ночи в лунном оперенье,
Колеблемом великими ветрами,

Весь свет небес влечешь Ты за собою —
И гаснет небо пред Твоим сияньем,
Вскипающим безудержной волною;
Ты шествуешь, облекшись в сферы мира! —
Таким Тебя познал я, о Любимый.
Твои уста прильнули поцелуем
К самой душе моей — и все исчезло
В безбрежном звездном вихре, уносящем
Меня от жизни прочь, за край вселенной.
Я таю искрой в сокровенном свете
Эона Твоего!..

Олимп:

О слава! Слава!
Сиянье за незримою завесой!
Я причастился твоему блаженству.

Но свершается это не прежде, чем он изречет новое учение, провозглашенное в «Liber Legis».

Марсий:

Я весть несу. Мне ниспослало небо
Блаженный новый путь, ведущий в сферы
Стихии Сокровенной.

Олимп:

О, Учитель!
Пока еще сиянье не померкло,
Скорее возвести мне эти тайны!

Марсий:

Еще влечет меня на синих крыльях
В обитель самой Сути Всеединства.
Да, да, я на земле стою ногами,
Но всё пылает каждый нерв и жила,
И свет хоралом всё еще гремит,
Меня преисполняя жгучей силой,
Как Бога. Так внемли же Откровенью,
Что с непослушных уст моих нисходит.

Олимп:

Дрожу, как лист осины, трепещу я,
Как свет на зыби водного потока!

Марсий:

Да будут все дела твои согласны
С твоею волей! — вот закон единый,
Который я познал при Достиженье.
Восстань и руку подними на Бога!
Восстань и положи конец запретам,
Поправ Ограниченье! Тот лишь грешен,
Кто дух священный свой томит в оковах!
О ты, кому тюрьма давно постыла,
Взывай к Нуит под звездами ее
В сердечной чистоте (и благовонье
Из ароматных смол и древесины
Ей воскуряй на золоте); и вскоре
Змеиный пламень ярче разгорится
В душе твоей, и станешь ты достоин
Возлечь на лоне призванной Богини.
И, се! В тот миг ты будешь рад отдать ей
Все, чем владеешь, — но она воскликнет:
«О, нет! Возьми меня — и все возьми!
Копи богатства, пряности и женщин,
И жемчугов бесценных ожерелья!
В одной лишь ризе мне служи, венчая
Чело свое короною прекрасной.
Я, Пояс Мира, жажду и люблю
Тебя, тебя! Бледнея и пылая,
Завесою укрыта и полна
Истомы сладострастной, словно лебедь,
На крыльях серебра плывущий в небе, —
Люблю, люблю тебя! Я — опьяненье
Глубинных чувств; тебе я всей душою
Дарую ласки. Жрица же моя
В сопровожденье юных аколитов,
Овеянная легким опахалом,
Да всходит обнаженная, ликуя,
На мой алтарный камень многоцветный,

И повторяет в упоенье страсти:
«Ко мне! Ко мне!» — напевом неумолчным.
Я — дочь лазурновекая заката;
Я — пояс вод, обвивший мирозданье;
Я — страстный блеск нагого неба ночи!
Призывной песнью, сладким благовоньем,
Сверканием сокровищ драгоценных
Буди весь пыл и цвет сокрытой розы!
Пей для меня! Люби меня! Люблю я
Тебя, владыка мой,— ко мне, ко мне!

Олимп:

Дух этих слов — беспримесное благо;
Неужто жизнь и смерть побеждены?

Марсий:

Есть в мире Змей, дарующий блаженство
И Знанье, распаляющий сердца
Хмельным огнем. Диковинные зелья —
Твои, Хадит, и колдовские вина!
Вреда от них не будет. Обитают
Отшельники твои не в стылых кельях,
Но под завесой пологов пурпурных,
В объятиях любовниц полногрудых,
Величественных львиц — о, как нежны
И как ужасны ласки их! Пылают
Огонь и свет в очах неутолимых;
Власы объемлют тело облаками.
Ведут они войска свои к победе,
Цари во всякой радости; узри же,
Как тайный змей тот для броска свернулся,
Чтоб покорить весь мир! О, жрец и царь,
Да будут пир, борьба и ликованье,
Да будет буйство страсти, песни, битвы!
Работай — и работы ложем будь!
Держись! Держись! Лобзанья звезд подобны
Расплавленному золоту. Крепись же!
Не поддавайся! а теперь умри —
Ах! Ах! Превосходи себя!

Олимп:

А я?

Марсий:

Превыше звезд подымется мой стан —
Так Он сказал! Мне будут поклоняться
В укромных рощах, на утесах голых
Отныне и вовеки.

Олимп:

Пред тобою
Склоняюсь я! Давай же пировать!

Марсий:

Я — освященный Зверь. Я возвожу
Обитель Скверны. А моя Супруга —
Багряная Жена.

Олимп:

Что это значит?

Марсий:

О том я не скажу, покуда ты
Четвертое не минешь Испытанье.

Олимп:

Тебе я поклоняюсь. Лунный свет
Из алых уст твоих струится властно,
И следом вспышки солнц новорождённых
Возносят пред Святыми Восьмерицу
Твоих Молений Тайных!

Марсий:

Так внемли же
Последнему заклятью, слову пользы!
Открылось мне: двоих венчает третий!
То Бог Войны и Властелин Возмездья,
Единым взором намертво разящий.

И этот свет во мне — от Господина,
Чье Имя — меч, вращающийся грозно.
Его веленье я свершаю в мире.
Стремительно и зорко пламенеет
Мой Соколиный Глаз; вздымают руки
Стяг Силы и Молчанья,— наконец-то,
Владыка мой, ты здесь! Привет тебе!
Смотри же: я — Господь Сокологлавый;
Мой немес — синева ночного неба.
Привет вам, близнецы на страже башен —
Опор вселенной! Срок ваш долгожданный
Вот-вот настанет! Змей, пятнавший небо
Неистощимой слизью, истребился;
В одной руке держу я Жезл Могучий,
Что, как луна, растет и убывает;
Другою, левой, сокрушаю ныне
Вселенную — осталась пустота!
Конец всему! Сокрытое величье
Незримо блещет в имени моем,
Как тайный огнь, ниспосланный светилом.

Аум! Ах-ха! судьба моя свершилась.
Изречено и скрыто это Слово.

Олимп:
Я потрясен. Какие чудеса
Еще постиг ты?

Марсий:
Тайну ритуала.

Олимп:
А есть ли польза в нем?

Марсий:
О да — для тех,
Кому ума и мудрости достанет.

Олимп:
Другой давал не меньше.

Марсий:

Испытай же
Их оба ты ключом от всех замков —
Любовью. Туго? Стало быть, ленишься
Трудом их умастить — священным маслом.
Долины не покинув, не добудешь
Яйцо, в гнезде укрытое орлином.
Карабкайся по льду, рискуя жизнью,
Лезь по стене над пропастью бездонной
И, одолев уступы и разломы,
Усвой урок хребта — но все же помни,
Что ни один хребет открыть не в силах
Последней тайны пика!

Олимп:

Все хребты
Когда-нибудь сойдутся на вершине.

Марсий:

Ты прав, о хитроумный! Но, однако,
Смотри: один, широк и рван, укрыт туманом,
Другой же тверд, и гладок, и обласкан
Лучами солнца! Наше братство знает,
В чем тайна этой солнечной дороги,
С тех пор как Зверь, Владыка наш, по праву
Число светила принял.

Олимп:

Эти тайны
Не по плечу мне.

Марсий:

Нет, о младший брат мой!
Ни верою, ни страхом, ни почтеньем
К учению Закона не подступишь:
Лишь Истина, Отвага и Любовь,
Заняв их место, путь тебе откроют.

Олимп:

Так приведи же за руку меня,
Учитель, в эту землю благодати!
Дай мне испить вина сего ученья —

От всех недугов верного лекарства!
И я восстану, тверд и беспорочен,
И устремлюсь неколебимо к цели,
Как Господин судьбы своей, навстречу
Назначенной мне доле высочайшей —
С кроваво-красной солнечной стрелою,
Пронзившей пламенеющее сердце,
И с базиликом естества земного,
Как адамант, сверкающим и крепким!

Марсий:

Смотри же: там, поблескивая тускло,
Нас ожидает желтая пустыня.
Рука в руке пойдем упругим шагом,
В безлюдные пределы устремившись.
И там, под звездным небом, дым курений
Пробудит дух Владычицы Пространства,
И из своих недостижимых далей
Она склонится к нам легко и нежно,
Как синее блистающее пламя,
Касаясь нас и проницая насквозь
Все наше вещество, как ток эфира
Пронзает звезды! Трепетные руки
Ласкают землю черную; дугою
Изогнут гибкий стан, любви алкая;
Цветка не клонит шаг ее воздушный;
Она зовет меня! Дает знаменье,
Что вся она — моя, моя всецело!
И, распахнув объятья в бесконечность,
Моя душа в восторге совершенном
Парит за гранью бездн и вне времен;
Чело ее прелестное целуя,
В росе ее купаюсь благовонной,
Нектаром пота умащен… О ты,
Супруга сокровенная, собою
Весь небосвод обнявшая! Излей
Мне в душу свет предельного блаженства,
О, Ночи Дщерь, исполненная страсти!
Сиянием своим неистощимым
Всего меня прими и поглоти!

Олимп:

Я слышу зов пустыни.

Марсий:

Так пойдем же!
Иль вот еще: заветные снега
Отыщем, где воздвигнусь я над миром
Владыкой таинств меж учениками,
Что встанут одесную и ошую,
Как малые вершины; и, сокрывшись
В самом себе, всей волею могучей
Дневное солнце призову с востока,
И розовую дымку над горами
Рассеет белоснежный блеск светила —
Хотя во мраке чувств земных, подобно
Танцовщице в прозрачных покрывалах,
Предстанет взору девственное Солнце
Туманно-золотистым медальоном!
Оттуда прянем мы к желанной цели —
К восторгу звезд, экстазу без изъяна;
И, се: огни алтарные померкнут
Пред Божеством, явившимся воочью.
А, впрочем, не пойдем! Любое место —
Готовый храм для нашего служенья.
И вся земля божественно прекрасна
Пред нашим взором. Иль не умащен я
Для таинства? Чело мое пылает
Печатью призыванья — здесь и ныне.

Олимп:

И воздух напоен благоуханьем.

Марсий:

Смотри! Лучится он — горит — цветет!

Олимп:

О, как искусно обратил ты, Мастер,
Зарю Златую в яркий свет полудня;
Как Полая Гора тебе открыла
На Золоте Креста Рубины Розы;
И, наконец, блеснуло издалека
В Серебряной Звезде Соколье Око!

Марсий:

Всему живому — мир. И мир тебе,
О сонаследник вечности моей!
Всему, от мала до велика, — мир,
От звездных ливней до речных лилей.
И свет обильный — тем, кто среди грез
Блуждает, принимая тень за явь.

Олимп:

Благословение и слава — Зверю,
Пророку восхитительной Звезды!

Все эти разнообразные методы Достижения не противоречат друг другу, но пребывают между собой в гармонии. Метод медитации и метод Абрамелина не устарели в Новом Эоне: они подкрепляют новый метод, а тот, со своей стороны, облегчает их применение.

Более того, все эти три дороги по сути одинаковы. Величайшая из всех антиномий — противоречие между Магией и Мистицизмом — разрешается в превосходящем их Методе Нового Эона.

Но вернемся к рассказу о том, как Брат P [erdurabo] вновь обрел Утраченную Книгу и что за этим последовало. Никаких сомнений и колебаний не осталось: как Стрела, пущенная из Лука, он устремился к цели своего высокого призвания.

Приступив к попыткам исполнить свою задачу, он обнаружил, что это не менее сложно, чем уклоняться от нее, как он пытался прежде; и все же он преуспел, ибо теперь действовал в согласии с Волей Мастеров. По крайней мере, этот труд под названием «Храм царя Соломона» достиг той цели, ради которой он был задуман и начат.

Но изложение, представленное здесь, все же слишком громоздко, слишком перегружено сведениями, не относящимися к его основному предназначению; так что признать его той самой книгой, о которой говорится в «Liber Legis», III:39[1], невозможно. «Храм царя Соломона» оказался всего

1 В указанном стихе «Liber Legis» ему предписывается опубликовать «... книгу о том, как ты пришел сюда...», т.е. рассказ об обретении самой «Liber Legis».

лишь справочником для учеников, но никак не общедоступным повествованием об истории обретения «Liber Legis». Брат Perdurabo осознавал эту проблему. Но для ее удовлетворительного разрешения потребовалось дальнейшее откровение через иного вестника. Вдаваться здесь в подробности того, как это произошло, мы не станем, поскольку свершилось это совсем недавно и само по себе стало событием слишком важным и заслуживающим не проходного упоминания, а отдельного серьезного рассмотрения. Достаточно сказать, что полученные указания теперь исполняются в точности, как станет очевидно после выхода в свет части IV «Книги Четыре»[1].

Обратимся вновь к дневнику. 24 сентября был записан новый равноденственный пароль на предстоящие полгода — *Audio*[2]. В то время Брат Perdurabo еще не подозревал, какой возвышенный смысл заключен в этом слове. 9 ноября последовала запись: «На этом сей дневник завершается, ибо отныне я пишу в Священной Книге моего Священного Паломничества к Солнцу». 10 ноября Perdurabo в сопровождении одного-единственного ученика выехал из Лондона в Париж. 17-го они прибыли в Алжир, а на следующий день выступили в пеший поход в направлении Бу-Саады[3].

В Омале[4] Perdurabo вновь принялся за исследование Гласов Тридцати Эфиров, начатое и надолго заброшенное в августе 1900-го. Стало очевидно, что в то время его просто остановили, не позволив продвигаться дальше.

Изучая эти Гласы, вдумчивый читатель постигнет суть и особенности нового Посвящения, которого удостоился теперь Брат Perdurabo, а из замечаний в конце 13-го Эфира поймет, что пройти дальше 16-го способен только Мастер Храма. Упомянутое Посвящение началось лишь в 19-м Эфире, а между тем уже в 22-м[5] состоялось самадхи Атмадаршаны, в 21-м — видение Кетер, а в 20-м — Шивадаршана, хотя и не вполне совершенная.

---

1 См.: *Равноденствие богов*, указ. соч.

2 «Слушай» (лат.).

3 *Бу-Саада* — оазис и город в Северном Алжире. Подробное описание этого путешествия и последующей серии видений, связанных с тридцатью Эфирами енохианской магии, см. в издании: *Видение и Голос*, указ. соч.

4 *Омаль* (ныне Сур-эль-Гозлан) — селение на севере Алжира.

5 Напомним, что продвижение по Эфирам происходит в обратном порядке — от 30-го к 1-му.

Итак, в 19-м Эфире перед Братом Perdurabo предстает Ангел Посвящения, а в 18-м следует Шивадаршана в новой, более высокой форме — место «Шивы» занимает в ней «Хор». В 17-м Посвящение продолжается.

В 19-м Эфире Ангел ввел Брата Perdurabo во Врата преддверия. В 17-м Адепт обрел равновесие. В 16-м он впервые смутно прозрел в Великих Силах «Liber Legis» Владык Посвящения, а также разглядел некоторые предвестия грядущей церемонии. В 15-м Адепт прошел испытание и получил полное право на облечение степенью Мастера Храма, но в продвижении далее этой степени ему было отказано.

Заметим, что все это происходит во Храме Розы и Креста.

В 14-м Эфире совершается, собственно, посвящение. Брат P [erdurabo] и его Ученик, служивший ему писцом, поднялись на гору Далех-Аддин в пустыне, в нескольких милях от Бу-Саады. Проникнуть в 14-й Эфир оказалось невозможно, и тогда Ангел повелел: «Ступай прочь, ибо призывать меня надлежит лишь во тьме. Говорить о тайне моей не должно при свете солнца». И Брат Perdurabo прервал Видение.

Затем произошло нечто странное. По зову какого-то инстинкта или вдохновения Брат Perdurabo и его ученик решили, что должны прямо здесь и сейчас воздвигнуть Храм Пресвятого Всевышнего и призвать Его в этом Храме. На вершине горы обнаружилось немало больших камней, отлично подходящих для этой цели. Примерно за час Perdurabo и ученик соорудили святилище и провели инвокацию, после чего оставили памятную надпись, удостоверяющую результат.

Сама по себе инвокация носила весьма примечательный характер. На пути Брата Perdurabo издавна стояло препятствие, казавшееся неодолимым, а именно — двойственность восприятия Вселенной. Он не понимал в полной мере, что Вселенная Едина и что есть и пить во славу Божию действительно можно[1]. Он, разумеется, знал, что можно есть и пить, не отвлекаясь от славы Божией, но не осознавал до конца всей святости, заключенной в подобных простейших действиях. Теперь же он постиг, что даже наспех сваленная груда неотесанных камней может оказаться подлинным Храмом, более совершенным, чем

1 Ср. I Кор. 10:31: «Итак, едите ли, пьете ли, иное что делаете, все делайте во славу Божию».

все святилища Луксора или Карнака. До сего часа Perdurabo все еще цеплялся за старое заблуждение, согласно которому, чтобы преуспеть на одном плане, надо потерпеть поражение на другом. Он все еще почитал разум превыше тела, а душу — превыше разума, и не понимал, что в действительности эти три начала должны быть едины в том же самом смысле, в каком Едина христианская Троица (как ее понимают истинные христиане). И вот, наконец, он испытал озарение, в ходе которого Истина открылась ему церемониальным способом на магическом плане; впрочем, прошло еще не менее трех лет, прежде чем и разум его всецело просветился этим откровением.

То заблуждение, о котором было сказано выше,— необходимый и неизбежный этап для начинающего ученика, поскольку для начинающего обыденная жизнь — отнюдь не священное таинство. Для него все мирское и впрямь профанно и нечисто. Поэтому он должен изъять его из своей жизни и вступить на Путь Самоотречения. Но для того, кто приблизился к ступени Мастера Храма, становится верным обратное. Он желал бы оставаться в самадхи вечно; а потому для него самоотречение заключается в том, чтобы нисходить все глубже и глубже в материю. Он сделал летучим то, что было закреплено; теперь же ему надлежит закрепить летучее. Он поднялся от своего обособленного, частного тела до Вселенской Души. И теперь этой Вселенской Душе предстоит воплощаться все более и более полно — как в том же самом теле, так и в телах и умах всех людей. Он превратил тьму свою в свет; теперь этот свет должен озарить тьму, в которой пребывают все. И вот, обретя это последнее Посвящение и уничтожив противоположность между Единым и Многим, он сошел с горы и дождался наступления ночи.

Описать характер самого Посвящения — его кульминацию и завершение — невозможно иначе, как в возвышенных словах самого Ангела 14-го Эфира. Поэтому приведем их здесь полностью:

> (*Ангел является вновь.*)
>
> Вокруг сгущается тьма, такая густая, такая липкая, такая пронизывающая, такая гнетущая, что любая другая темнота, какую только можно себе помыслить, по сравнению с ней показалась бы ярким светом.

И голос его доносится, как шепот: «О ты овладевший пятьюдесятью вратами Понимания, разве мать моя не черна? О ты, овладевший Пентаграммой, разве яйцо духа не черно? Здесь место ужаса и слепых терзаний Души, и се! даже я, единый светоч, замкнутая искра, стою в знаке Апофиса и Тифона.

Я — змей, пожирающий дух человека вожделением к свету. Я — незрячая буря в ночи, обнимающая мир запустением. Хаос — имя мое, и мрак густой. Знай же, что мрак земли красен, а мрак воздуха сер, но мрак души есть сама чернота.

Яйцо духа — яйцо василиска, а число врат понимания — пятьдесят, и это знак Скорпиона. Столпы по обе руки неофита увенчаны пламенем; усыпальница Адептов озарена Розой. И в бездне — око сокола. Но над великим морем не увидит Мастер Храма ни звезды, ни луны».

Я хотел было ответить ему: «Свет — во мне». Но не успел я сложить слова, как он отвечал мне великим словом, которое есть Ключ к Бездне. И молвил он: «Ты вошел в ночь; жаждешь ли ты дня? Имя мое — скорбь и страданье. Я опоясан мукой. Здесь Распятый все еще висит на кресте; здесь Мать рыдает над детьми, которых не родила. Имя мое — бесплодие и запустенье. Нестерпима твоя боль, и рана твоя неисцелима. Я сказал: "Пусть же тьма укроет меня",— и вот, пал на меня мрак, коему нет названия. И солнце не озарит тебя, и луна не даст тебе света, и звезды не воссияют, ибо ты превзошел их, и нет в тебе более ни нужды в них, ни желания».

До сих пор я не столько различал взглядом, сколько ощущал очертания скал; но тут я понял, что это не скалы, а окутанные покровами Мастера́, сидящие в полной неподвижности и безмолвии и совершенно неотличимые друг от друга.

И ангел молвит: «Смотри, куда твой Ангел привел тебя! Ты просил славы, власти и удовольствий, здоровья, богатства и любви, силы и долгих дней. Ты держался за жизнь восемью щупальцами, как осьминог. Ты

хотел обрести четыре силы и семь наслаждений, двенадцать свобод, и двадцать преимуществ, и сорок девять Проявлений, и се! ты стал как один из Них. Согбенны спины их, ибо на них — вся тяжесть мирозданья. Сокрыты лица их, ибо они узрели славу Неизреченного».

Эти адепты похожи на Пирамиды: их клобуки и ризы точь-в-точь как Пирамиды.

И ангел молвит: «Истинно, Пирамида есть Храм Посвящения. Истинно, она же — гробница. Есть ли жизнь в этих Мастерах Храма, что сидят на берегу Моря, укрывшись под клобуками? Истинно, нет в них жизни.

Сандалии их были как чистый свет, но они сняли их и сбросили вниз через бездну, ибо Эфир сей — святая земля.

Здесь нет места формам; и даже видение Бога лицом к лицу, вызревшее в Атаноре растворения или выкованное в горниле медитации, здесь было бы кощунством и насмешкой.

И больше нет Блаженного Видения, и больше нет славы Всевышнего. И больше нет знания. И больше нет блаженства. Ибо это — Дворец Понимания: здесь ты един с Первозданным.

Пей же мирру речи моей, смешанную с желчью птицы Рок, и разведенную в чернилах каракатицы, и сдобренную соком белладонны.

Таково твое вино, о ты, упивавшийся вином Иакха! Хлебом же твоим будет соль, о ты, полневший на зерне Цереры! Ибо, как чистое бытие есть чистое ничто, так чистая мудрость есть чистая ___ [1], а чистое понимание — молчание, неподвижность и тьма. Глаз именуется числом семьдесят, а тройная *алеф* твоего восприятия делит его на число того ужасного слова, кое есть Ключ к Бездне.

Я — Гермес, посланный от Отца, дабы изъяснить все сущее в немногих последних словах, кои услышишь ты прежде, чем воссесть среди тех, чьи глаза затворены, чьи

1 Я полагаю, что расслышать это слово мог бы только Маг [9°=2°]. Возможно, имеется в виду «Инерция» или нечто подобное. Далее перечислены уравновешивающие противоположности трех качеств Бины — Речи, Движения и Света. — *Примеч. А. Кроули.*

уши замкнуты и уста стеснены; тех, что свернуты сами в себе; тех, чьи телесные соки иссякли; тех, от которых не осталось ничего, кроме малой пирамиды праха.

И яркий свет утешения, и острый меч истины, и вся сила и красота, в которую они себя претворили,— всё это спадает с них, как сказано: "Я видел Сатану, спадшего с Неба, как молния". И пламенеющим мечом проносится через бездну, где стоят на страже четверо животных. И возгорается в небе Юпитера звездою утренней или вечерней. И свет ее нисходит до самой земли и несет надежду и помощь обитающим во мраке мысли и пьющим отраву жизни. Число врат понимания — пятьдесят, число же времен их — сто шесть. И имя каждого времени — Смерть».

В продолжение всей этой речи образ ангела тускнел и мерцал, а теперь исчез вовсе.

И вот я возвращаюсь в свое тело, стремительно, как пламя на могучем ветру. А камень меж тем согрелся и сияет собственным светом.

Бу-Саада
3 декабря 1909 года, 9:50—11:15 вечера

Комментировать этот Глас означало бы снизить его до мирского слова; но все же необходимо подчеркнуть исключительно своеобразный характер данной степени. На всех предыдущих степенях Посвящение было движением к свету через тьму. Здесь же — движение во тьму через свет. Словом Адепта было LVX, Свет. Слово Мастера Храма — NOX, Ночь. Это Ночь Пана. Направление Пути решительно изменилось. Мастер Храма не может прийти на следующую степень, степень Мага, не принеся в руке своей того Неофита, которым был он сам; и в этой задаче нет ему утешения, какое бывало прежде. Видений больше нет. Безмолвие, недвижность и тьма правят степенью Мастера Храма. Адепт на протяжении всего пути объединял себя. Как сказано в главе III «Liber CCCXXXIII», Братья A∴A∴ — женщины; Соискатели A∴A∴ — мужчины. Мастер Храма породил дитя, и это дитя является миру как Адепт среди людей. Но то, что некогда было этим Адептом, теперь — лишь пригоршня

праха. Самадхи достигнуто раз и навсегда. Процесс завершен и необратим. Великая Работа окончена. Возвещено начало новой Великой Работы. Мастер Храма довел *Solve* до конца — и теперь должен приступить к *Coagula*[1].

В 13-м Эфире Посвящение продолжается. Посвященный обретает свою награду, и эта награда — в том, чтобы всё понимать, но трудиться во тьме без надежды на какую-либо награду. Но затем мы достигаем 12-го Эфира, где открывается вторая тайна Награды, ключ к которой — слово NOX.

Совершается откровение БАБАЛОН, Владычицы Города Пирамид.

Первые слова Мастера Храма запечатлены в «Liber VII»; и те, кто ищет более глубокого понимания, пусть изучают эту книгу.

Такова первая часть Ритуала Посвящения.

Во второй части Мастеру дарują понимание того, что представляет собою Бездна, которую он пересек.

В 11-м Эфире он попадает в крепость на границе Бездны и там готовится к переходу. Вся его кровь до последней капли собирается в чашу БАБАЛОН. Соискатель спрашивает: «Разве со мною не будет Священного Ангела-Хранителя?» И приходит ответ: «Боже мой! Боже мой! для чего Ты меня оставил?» Это последнее слово 11-го Эфира — и всего ужаса Бездны; и слово это леденит его кровь по сей день, стоит только припомнить.

Далее, в 10-м Эфире, открывается сама Бездна. Соискатель отождествляется с ужасом этой Бездны. Если бы к тому времени он уже не пересек ее, так сказать, неофициально и не стал Мастером, он не выдержал бы этого сгущения всей ее сути в имя и форму.

В 9-м Эфире следует очередная награда — еще более глубокое понимание задачи. И первый признак того, что теперь Посвященный действительно пересек Бездну на всех планах,— в том, что проклятия больше нет. Всё — благословенье. Во всем есть тайный смысл, во всем есть благо. Награда же Посвященному — Дочь БАБАЛОН прекрасной. Она — чистая душа, возвеличенная силой его Достижения.

В 8-м Эфире следует продолжение. Мастер становится Священным Ангелом-Хранителем для другого, Женихом Невесты своей. И бракосочетание их свершается в 7-м Эфире.

---

1 Solve (лат. «растворяй») и coagula (лат. «сгущай») — две части алхимического процесса.

Наступает самадхи, но теперь уже не снизу, а сверху.

В оставшихся Эфирах даруются еще более глубокие награды Понимания.

В 6-м являются предвестия Степени Мага, и на этом очередная часть Посвящения завершается.

После чего, в 5-м Эфире, происходит окончательное введение в степень. Затем в окружении Братьев Серебряной Звезды новый Мастер получает Видение Стрелы.

В 4-м Эфире яснее открывается суть Великой Работы, которую должен исполнить Мастер Храма. Священный Ангел-Хранитель представляет Невесту Матери, а та препоручает ее Отцу. Можно добавить, что необходимо быть Мастером Храма, чтобы обрести хоть сколько-нибудь полное понимание этих таинств.

В 3-м Эфире предстают Стражи следующих степеней.

Далее можно задаться вопросом: «Что же случилось с кровью Адепта, излитой в чашу БАБАЛОН? Ведь эта кровь — его жизнь». Ответ на этот вопрос дается в высшем Посвящении, о котором повествует 2-й Эфир. Слово «самадхи» осталось далеко внизу, как «беды стародавних дней»[1],— настолько превзошло его то, что совершается ныне. В этом наивысшем бракосочетании Бесконечного с Конечным открывается ключ к Степени Совершеннейшего, а сама эта степень предвосхищается (но, увы, лишь как смутная тень!) в 1-м Эфире.

Те, кто поймет этот Эфир, заметят, что в самом конце, в завершенье всего, наступает (на самой последней странице) полное отождествление наивысшего с наинизшим. Мастер Храма — не только прах в Пирамиде и не только Кровь в Чаше; он — еще и то, что низверглось обратно через Бездну и возгорелось в Небе Юпитера. Ум пасует перед этой мыслью. И сам Мастер Храма способен к ее пониманию в своей человеческой жизни лишь немногим более, чем если бы он никогда и не вступал на Путь. Ибо Эго полностью разрушено, и не осталось ничего, что позволило бы связать все эти части воедино. Он не является ни одной из этих частей, ибо Его нет. А части — есть. О последствиях же этого и о том, как это может отразиться на его продвижении на степень Мага,— кто знает? Даже Мастер Храма не в силах ответить на подобный вопрос. Ибо в том, что

1 Цитата из стихотворения У. Вордсворта «Одинокая жница».

касается его дальнейшего продвижения, он — всего лишь пригоршня праха, кою Великий Гермес выжжет огнем и превратит в белый пепел. Что же до истинной жизни его, то она смешана с кровью всех его сотоварищей в Чаше БАБАЛОН. А что до жизни его тела и разума, то они — лишь сосуд тех сил, что пребывают выше Бездны. О том, что он видел и слышал, он будет говорить, но лишь как человек среди людей. Он не станет притязать на духовный авторитет. Он не будет провозглашать догм. Ибо того, из чего проистекает все подобное, в нем больше нет. Он останется во тьме Города Пирамид, под покровом Ночи Пана, и до истечения ста шести времен, имя каждому из которых — Смерть, будет восседать там безмолвно, взыскуя совершенства в своем понимании, пока не настанет час устремиться к испытанию еще более ужасному, которое, очевидно[1], должно предшествовать степени Мага. Но то, что час этот может настать уже при нынешней его жизни, по-видимому, кажется ему немыслимым. Ему представляется, что Магом можно лишь родиться, но не стать. Кажется, никакое человеческое тело, не возвеличенное абсолютно совершенной гармонией со всем бытием, от коего оно — лишь ничтожная часть, не сможет выдержать встречи даже со Стражем Порога этого Испытания. Чтобы удостоиться такого Посвящения, тело и разум должны быть совершенным Микрокосмом — идеальным представителем Космоса в целом. Подобный Разум должен в совершенстве постигать все фазы бытия Вселенной без исключения. Он в самом буквальном и рассудочном смысле есть одновременно «удар в лицо и боль щеки»[2]. И в то же время, как сказано, «человек, подобный нам»[3].

Ни здесь, ни где-либо еще невозможно, да и не слишком желательно распространяться на эту тему подробнее. Рассуждения такого рода ничуть не более ценны, чем все те бесплодные споры о природе Нирваны, которые принесли восточной философии больше вреда, нежели все остальное вместе взятое — пользы.

---

1 Это всегда было «очевидно». А Perdurabo всегда ошибался в своих предчувствиях! — *Примеч. А. Кроули.*

2 Цитата из стихотворения Ш. Бодлера «Самобичевание» (рус. пер. Эллиса).

3 Иак. 5:17, где идет речь о пророке Илии.

Ибо то, в чем действительно нуждается каждый человек,— это *следующий шаг*, и все наставления о том, как достичь его, Брат P [erdurabo] сосредоточил в одной-единственной фразе:

«ДОСТИГНИ ПОЗНАНИЯ И СОБЕСЕДОВАНИЯ СО СВЯЩЕННЫМ АНГЕЛОМ-ХРАНИТЕЛЕМ».

Помимо этого — и до тех пор, пока это не будет достигнуто,— всё бесполезно. И на этом задачу авторов настоящей книги, «Храма царя Соломона», можно считать исполненной.

Мы описали духовный путь одного человека во всех подробностях и с дословными выдержками из документов. Но никому (и самому этому человеку — уж тем более) нет дела до того, как читатели воспримут этот рассказ о его Достижении. Настоятельно важно другое, а именно — чтобы каждый человек воспринял его Весть. И эта Весть, где бы она ни толковалась — в Тиферет, достижении Сердца, в Даат, достижении Разума, или в самой Кетер, достижении, превосходящем и объемлющем всё,— остается совершенно простой и не требует подкрепления фактами.

Может быть, Брат Perdurabo — всего лишь миф. Методы его экспериментальны. А вера в традиционном понимании — это удел потерпевших поражение, а не тех, кто добился успеха.

Слово провозглашено. Без Работы оно бесполезно.

Храм царя Соломона

Том II

Перевод Анна Блейз
Корректор Евгения Сафонова
Дизайн обложки и макет Надежда Саламахина
Верстка Надежда Саламахина

ООО «Издательство «Ганга»
196143, Москва, ул. Голубинская, 17/9, 501
GANGA.RU

Подписано в печать 27. 04. 2011. Формат 84x108/32
Объем 12 п.л. Тираж 1500 экз. Заказ № 66.51
Гарнитура OriginalGaramond BT. Печать офсетная

Отпечатано по технологии CtP
в ООО «Северо-Западный Печатный двор»,
188300, Ленинградская обл., г. Гатчина,
ул. Железнодорожная, 45 Б